Уильям К.Читтик

"В поисках скрытого смысла"

Книга 1. БОГ И ЕГО ТВОРЕНИЯ

А. ВЕЩИ В ИХ ПОДЛИННОЙ СУТИ

1. БОГ КАК ЛЮБОВЬ И НЕЧТО ВЫШЕ ЛЮБВИ

Руми полон жалости и сочувствия к людям, которые не понимают, что в окружающем мире, да и в самих себе, они видят лишь покрывало, скрывающее подлинную реальность. Мир - это сон, тюрьма, ловушка, пена, взбитая волнами океана, облако пыли, поднятое мчащимся скакуном, но никак не то, за что он пытается себя выдать.

Если бы все явленное нам представало в своей подлинности, то Пророк, наделенный светозарной проницательностью, не воскликнул бы: "О Господи, яви нам вещи такими, каковы они суть!" (Ф, 5/18).

Руми проводит принципиальное различие между терминами "форма" (*сурат*) и "смысл" (*ма'на*). Форма - это внешняя явленность вещи, а смысл - ее внутренняя, невидимая реальность. В конечном счете смысл вещи - это вещь в том виде, в каком она известна Самому Богу. А поскольку Бог превосходит всякую множественность, смысл всех вещей и есть Бог.

"Форма - это тень, смысл же - Солнце" (М, 6, 4747).

Что есть форма пред лицом смысла? Нечто весьма презренное. Божественный смысл располагает и сохраняет их...

Смысл ветра заставляет его метаться подобно мельничному колесу - вечному пленнику ручья (М, I, 3330-33).

Знай, что явная форма всегда исчезает, но Мир Смысла пребывает вечно.

Долго ли еще будешь любоваться очертаниями сосуда? Забудь о них и отправляйся искать саму воду!

Видя форму, ты еще не ведаешь о смысле. Если ты мудр, сумей извлечь жемчужину из раковины (М, 2, 1020-22).

Таким образом, мир - это форма, точнее, совокупность бессчетного числа форм. Каждая форма в силу своей природы являет собственный смысл, свою укорененную в Боге реальность. Нельзя позволить, чтобы форма вводила в заблуждение. Человек должен понять, что форма не существует сама для себя, а выявляет стоящий выше и вне ее смысл.

Форма - это масло светильника, а смысл - его свет: только поэтому вопрос "почему" не сходит с твоего языка.
Если форма существует для самой себя, тогда стоит ли спрашивать: "почему?"...
Если бы внешние формы небес и обитателей земли имели только такое предназначение, то это противоречило бы мудрости (М, 4, 2Q94-94; 98).

Вырвись за пределы формы, избавься от оков названий! От имен и ярлыков устремись к смыслу! (М, 4, 1285).

Пророк сказал: "Взгляни на форму небес и земли, и да приблизит она тебя ко Всеобщему Смыслу. Видишь, Колесо Небес меняет все вокруг, на смену дождливому сезону оно приносит лето, а затем - зиму; видишь, так меняется Время. Каждое занимает свое место в согласии с мудростью. Но откуда этому лишенному души облаку знать, что в свое время оно должно пролиться дождем? Пред твоими глазами земля питает растения и из одного взращивает десяток. Это Он действует во всем. Узри Его чрез этот мир и от Него ожидай прибытка и пополнения. Как благодаря телу ты пополняешься смыслом человеческой реальности, так же чрез форму мира пополнись смыслом его" (Ф, 29/51).

Антиномия смысла и формы, составляющая костяк учения Руми, должна постоянно оставаться в поле нашего зрения. К этой антиномии Руми отсылает нас в самых различных контекстах, используя всевозможные образы и символы. Правда, на самом деле единственным решающим доводом в пользу того, чтобы считать оппозицию "форма - смысл" фундаментальным членением реальности, является тот факт, что эта терминологическая пара часто встречается в текстах Руми. Однако не следует ждать от Руми абсолютной строгости в употреблении терминов. Смысл по определению выходит за рамки всяких форм и ограничений, а значит, любые попытки отразить его в слове останутся в той или иной мере сомнительными. Гораздо разумнее отказаться от желания заключить терминологию Руми в строгие рамки философских дефиниций и дать ему возможность высказать свои мысли собственными словами - ведь Руми призывает читателя преодолеть все пределы и ограничения человеческого языка.

Обсуждая антиномию смысла и формы, Руми нередко использует заимствованные из философского обихода термины. Еще чаще он прибегает к образной поэтической символике. Среди наиболее употребительных в этой связи терминологических пар - вторичные причины (*асбаб*) и Первопричина (*мусаббиб*), явное (*захир*) и скрытое (*батин*), пыль и ветер, пена и океан, картина и. художник, тень и свет.

Видя вторичные причины, люди мнят, будто они - исток всех превращений. Однако святые постигают в откровении, что вторичные причины - лишь покрывало (Ф, 68/80).

Эти вторичные причины - пелена, застилающая взор, ибо не всякое око достойно зреть Его мастерство.

Нужно обладать взором, способным пронзить вторичные причины и прорвать пелену,

Чтобы увидеть Первопричину Вне.всякого.места и понять ничтожность суетных стремлений, притязаний и занятий.

Все благо и зло проистекает от Первой причины. Отец,вторичные причины

Суть призрак, обретший плоть, дабы продлить наше неведение (М, 5, 1551-55).

Чей взгляд прикован ко вторичным причинам, тот поклоняется формам. Кто вперяет взор в Первопричину, тот становится светом, льющимся на Смысл (Д, 25048).

Земля выглядит прахом, но в недрах ее скрыты светозарные Атрибуты Бога.

Здесь явное в ссоре с сокрытым: скрытое подобно жемчужине, а внешняя оболочка - булыжнику.

Явное утверждает: "Вот я, больше ничего не ищи"; скрытое призывает: "Взгляни получше и оглядись внимательней!"

Явное отрицает: "Внутри ничего нет". Скрытое говорит: "Будь терпелив, я все тебе покажу!" (М, 4, 1007-10).

Неверующий твердит: "Я ничего не вижу, кроме этой внешней явленности".

Он не дает себе труда подумать о том, что внешнее сообщает нам о скрытой мудрости.

Благо всякой вещи скрыто внутри ее за явленностью, как целительная начинка скрыта внутри пилюли (М, 4, 2878-80).

Не упускай явленности, даже будь она безобразна! Внешнее приведет тебя к внутреннему (М, 3, 526).

Вскружил Он мир, как тучу пыли: внутри ее таится Он, как вечный ураган (Д, 28600).

Мир - это пыль, внутри которой притаились подметальщик и щетка (Д, 13164).

Все существующее - пыль, которая сияет, освещаемая Луною. Так не отворачивайся от Луны, прельщенный пылью! (Д, 12239).

День и ночь Море неустанно взбивает пену. Как странно, что ты видишь пену, но не замечаешь самого Моря! (М, 3, 1271).

Может ли пенистая форма прийти в движение, если ее не будут носить волны? Поднимется ли

пыль до небес, если нет ветра?
Увидев пыль формы, узри же и Ветер! Видя пену, не будь слеп к Океану Творческой Мощи! (М, 6, 1459-60).
Формы мира суть пена Моря. Если ты чист, пройди сквозь пену! (Д, 28722).
Его Красота - Солнце, а мир - Его вуаль: но что

способна видеть картина, кроме таких же картин и рисунков? (Д, 706).

Люди услаждают слух игрой на лютне, тамбурине и арфе: сей нарисованный мир указует на Художника (Д, 9312).

Дорогой, взгляни наконец на Художника! Что ты уставился на разрисованные стены бани? Взгляни на Солнце и Луну! Оторви взор от луноликих дев (Д, 24342).

Пред лицом Художника и Его кисти картина беспомощна, как скованное в чреве матери дитя (М, I, 611).

Картина живет лишь движением кисти Художника: стрелка компаса всегда вращается вокруг иглы (Д,10955).

Свет - Первопричина, а любая вторичная причина - его тень (Д, 525).

Ты - Солнце, и за Тобой как тени следуют все вещи, склоняясь то вправо, то влево (Д, 21966).

Мы все суть тьма, а Бог - свет; наш дом освещен Солнцем.
Но свет в нем перемешан с тенью: если ищешь чистого света, поднимись на крышу (Д, 30842-43).

2. БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ

Говоря о форме и смысле, о внешнем и внутреннем, Руми использует ряд терминов, подчеркивающих "отрицательную" сторону смысла в сравнении с "положительной" стороной формы. С этой точки зрения форма предстает как "место", тогда как смысл "безместен": пена обладает "цветом", а море есть сама "бесцветность". Дело в том, что смысл противопоставлен форме, и о нем можно говорить только в терминах отрицания формы, т. е. "бесформенности".

Все обращают свой лик в каком.то направлении, и только святые избирают направление без всякого направления (М, 5, 350).

Вечная весна цветет в направлении, лишенном направлений: любое другое направление несет с собой декабрьские холода (Д, 20089).

47

То в движении, то в неподвижности предстает Он, но Он - ни то и ни другое.
Он проявляет Себя в разных местах, хотя истинно Он - вне всякого места (Д, 6110).

Ты обладаешь местом, но твой исток Безместен: оставь это и иди туда! (М, 2, 612).

Долго ли еще будешь общаться знаками? Молчи! Ибо сей Исток всех знаков знака не имеет (Д, 7268).

В Бесцветности коренятся все цвета, и в мире коренятся все распри и раздоры (М, 6, 59).

Цвета коренятся в Бесцветности, образы всех картин - в невыразимости, слова - в бессловесности, а все чеканные монеты - в горной жиле. Пойми это! (Д, 13925).

Тысячи цветов порождены палитрой, в которой нет ни белого, ни голубого (Д, 28249).

Как огонь костра рождает дым, так же Бесформенное изливает в бытие формы (М, 6, 3712).

О Господин всех господ! О Бесформенный Даритель форм! Какую форму придаешь Ты мне? Тебе известно это, но не мне (Д, 14964).

Указывая на отличие формы от смысла, Руми часто прибегает к терминам "бытие" (*хасти*, *вуджуд*) и "небытие" (*нисти*, *'адам*). Дать точное определение этой терминологической паре сложнее, чем многим другим, поскольку каждый термин в зависимости от контекста может быть отнесен и к форме, и к смыслу. С одной стороны; мир предстает нашему взору как существующий, следовательно, бытие - это форма, тогда как смысл лишен формы и небытиен. Но, вглядевшись внимательнее, мы замечаем, что эта форма, которую мы приняли за бытие,- всего лишь поднятая ветром пыль. В сравнении с океаном пену можно смело назвать "несуществующей". Поэтому вместе с тем бытие - это Бог и смысл, тогда как

форма и мир небытийны. Руми часто играет на противопоставлении этих двух точек зрения в одном стихе; иногда он придерживается какой-то одной из них.

Этот мир небытия предстает в виде существующего, а мир Бытия в высшей степени скрыт и неявлен.
Пыль поднята ветром, ее лукавая игра застилает

взор пеленой. Действующее лишено действия: оно - лишь шелуха. Но в том, что скрыто от глаз, найдешь семя и исток (М, 2, 1280-82).

Все мы, существующие, не существуем. Но Ты, Абсолютное Бытие, являешь Себя в виде смертных вещей.
Все мы подобны львам на стяге: рычим и мечемся, как того хочет ветер (М, 1, 602-603).

Погруженного в мирскую суету мужа притягивают и обольщают несуществующие вещи. Но разве, друг мой, мудрец посвятит всю свою жизнь делам небытия?..
Ослепленные тьмой, твои глаза принимают ничто за нечто. Исцели свои очи и озари их пылью Царского порога! (Д, 11470, 75).

3. МНИМОСТЬ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

Форма и смысл связаны нерасторжимыми узами: форма берет свое начало в смысле, а смысл являет себя как форма. И то и другое по.своему необходимы как внешний и внутренний аспекты единой действительности. Однако большинство людей впадает в заблуждение, придавая слишком .большое значение форме, ибо они не понимают, что форма получает бытие и значимость лишь благодаря смыслу.

Все в мире будет заманчивой ловушкой для глупца, а мудрому послужит в его целях (М, 6, 4287).

К седому миру обратившись, я сказал: "Ты весь - соблазн и предостережение".
Мне был ответ дан: "Хоть я и старый мастер, а остаюсь Его юным учеником" (Д, 14988).

И форма имеет большое значение. О нет, даже больше чем значение, ибо она сплетена с семенем. Как для всего потребно семя, так же потребна и скорлупа...
И все же корень всего - смысл (Ф, 19/31).
Когда ты утверждаешь, что "форма - всего лишь ответвление смысла", что "форма - слуга, а сердце - царь и властитель", не забывай о том, что форма и смысл соотнесены.

Ведь ты сам говоришь:
"Это - ответвление того"; но если бы не было ветви, смог ли бы ты другое назвать "корнем"?
Так что корнем оно

стало благодаря ветви. А не будь ветви, и это бы не имело названия (Ф, 144/ 153).

4. РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАНИЕ

Различая форму и смысл, Руми столь же настойчиво указывает на два вида знания (и видения): для одного существует только форма, другое за формой постигает и смысл. Первое он иногда именует "телесным знанием" (*'ильми абдан*), второе - "религиозным знанием" (*'ильми адйан*). Под "телесным знанием" понимается все то, что мы обычно включаем в понятия "науки" и "знания", в том числе даже теология и метафизика, поскольку все эти дисциплины требуют систематического изучения и заучивания. Но это знание, пока оно не зародилось непосредственно в сердце человека как результат непосредственного видения внутреннего смысла, или Самого Бога, остается только тенью, а не светом. Без непосредственного, трепетно.живого видения смысла знание представляет собой только форму. Конечно, остается возможность преобразовать его в подлинное знание, но для этого необходима длительная духовная тренировка.

Многознайки обгоняют других в постижении форм, но отстают в схватывании смысла...
Нужно такое знание, коего корень лежал бы по ту сторону - ведь любая ветвь ведет к своему корню.
Не всякая птица перенесет тебя через просторы океана: к Нему ведет только то знание, которое проистекает прямо от Него (М, 3, 1117, 24-25).

Прилежание и учение в этом мире дают телесное знание; после смерти человек получает религиозное знание. Постигший истину "Я есмь Бог" обладает телесным знанием; воплотивший истину "Я есмь Бог" обладает религиозным знанием. Кто видит свет лампы или костра, тому дано телесное знание; религиозное знание дано тому, кого проглотил светозарный огонь светильника. Всякое видение принадлежит религиозному знанию, чистое знание относится к телесному знанию (Ф, 228/235).

Люди, с прилежанием отдавшиеся изучению наук, воображают, что, придя сюда, оставят за порогом все

50

свое знание. Напротив, только здесь все их знания обретут дух. Все знания подобны нарисованным образам. Обрести дух для них - то же, что для бездыханного тела стать одушевленным. Корень всех знаний лежит Там, просто они перенесены в мир звуков и букв оттуда, где нет ни букв, ни звуков (Ф, 156/163-164).

Б. ДУХ, СЕРДЦЕ И РАЗУМ

1. ДУХ

Внешняя форма - и мира в целом, и любой его части - выявляет скрытый смысл. Форма человека не является исключением.

Сперва изготовят или купят шатер, а потом приглашают в гости кочевника.
Знай, что твоя форма - шатер, а твой смысл - кочевник; твой смысл - капитан, а форма - его корабль (М, 3, 529-530).

Если бы человеком тебя делала форма, между Мухаммедом и Абу Джахлем не было бы никакой разницы.
Настенная фреска так похожа на человека. Взгляни на эту форму! Чего ей не хватает?
Этой прекрасной фреске не хватает духа. Так отправляйся на поиски сей драгоценной жемчужины! (М, 1, 1019-21).

> В одном из известных коранических аятов говорится: "Они спрашивают тебя, [Мухаммед], о духе. Скажи: дух от повеления Господа моего; и знание о нем дается вам только в малой мере" (К, 17:85).

Из *"Скажи: дух от повеления Господа моего"* следует, что словам не дано постичь дух (Д, 21284).

Ничто в обильных владениях Бога на небесах и на земле не скрыто так, как скрыт дух человека. Бог открыл все, что есть свежего и сухого (см.: К, 6:59), но наложил печать тайны на дух, сказав *"от повеления Господа моего"* (М, 6, 2877-78).

51

Дух скрыт, ибо он "от повеления Господа моего". Что ни скажу о нем, все будет противоречиво (М, 6, 3310).

Несмотря на все оговорки, Руми есть что сказать об этом скрытом в недрах человеческой формы духе, не поддающемся описанию. Ведь он ни в коем случае не отрицает возможности его познания - в конце концов, сам Бог открыт духовному постижению святых. Однако Руми хочет подчеркнуть, что человек не сможет понять истинную природу духа, пока сам не перейдет от формы к смыслу. Все словесные формулировки останутся условными и двусмысленными и их нельзя принимать за строгое определение того, что на самом деле не поддается определению. Они лишь намекают на ту реальность, которая стоит за пределами всех внешних форм и способов выражения.

Руми нередко описывает дух в соотношении с другими аспектами действительности. Его многочисленные указания на связь духа и тела проливают свет на природу того и другого. Руми любит повторять: "Противоположности оттеняют и проясняют друг друга". Как природа смысла становится ясной в сопоставлении с формой, так и природа духа уясняется в сопоставлении с телом.

Тело движется благодаря духу, но ты не видишь его. Так познай дух по движению тела! (М, 4, 155).

Пока дух не придет в движение, несчастное тело пребудет недвижимо: если лошадь стоит, то и поклажа остается на месте (Д, 14355).

Знай, что дух - это океан, а тело - его пена (Д, 33178).

Дух подобен соколу, а тело - путам: о несчастное создание, ты стреножено, твои крылья подрезаны! (М,5, 2280).

Разве не благодаря светозарному духу ожили тела - эти кучи земного праха? О великолепный сиятельный свет! О животворящее Солнце! (Д, 35280).

Мир - океан, твое тело - кит, а дух - Иона во чреве его, лишенный счастья видеть рассвет (М, 2, 340).

Тело выставляет себя напоказ, бахвалясь прелестью и красотой; дух скрывает свое великолепие, сложив крылья.

52

Дух говорит телу: "Навозная куча! Что ты такое? Озарив тебя своим светом, я дал тебе жизнь на день.другой" (М, I, 3267-68).

Не смотри на тело: оно подвержено увяданию. Взгляни на дух, и .да пребудет он вечно свежим и прекрасным! (Д, 1893).

В своем знании дух подобен горе, а тело с его атрибутами - соломе. Ты видел когда.нибудь гору на службе у соломы? (Д, 24161).

Ты прекрасная птица, скрытая в скорлупе тела; но ты еще не вылупился из яйца, а потому не можешь летать.
Когда отпадет скорлупа тела, ты расправишь крылья и завоюешь просторы духа (Д, 33567-68).

О человек! Телесная оболочка несет тебе страдания: птица твоего духа оказалась в одной клетке с Другой птицей.
Дух - это сокол, а телесные влечения - вороны. О, сколько ран нанесено соколу презренным вороньем и совами! (М, 5, 842-843).

Когда наконец птица моего духа, вырвавшись из клетки, обретет простор райских кущ? (Д, 33887).

Только неведение удерживает плененную птицу от попытки найти спасение (М, I, 1541).

Итак, истинность человека, его смысл заключены в его духе, тогда как тело, форма - тюрьма, из которой ему надлежит искать освобождения. Но и в данном случае было бы ошибочным считать, что Руми утверждает фундаментальный дуализм, дихотомию духа и тела. Нет, и то и другое - необходимость и благо. Ведь тело на самом деле - лишь явленность духа в мире. Вот почему Руми иногда называет тело "становящимся духом": тело святых обретает свое изначальное единство с духовным первоистоком.

О напитавший свое тело туком, источаемым небесами и землей...
Обратись к духу! Все прочее - тщета и суета.

Я хочу сказать, что все это тщетно в отношении духа, но не в отношении превосходной работы Создателя (М, I, 3592, 94-95).
Духу для действия требуется тело, а тело без духа съеживается и засыхает.

53

Твое тело явлено, а дух скрыт: вдвоем они дают всему должное расположение (М, 5, 3423-34).

Бог сотворил тело как средоточие явления духа (М, 6, 2208).

О, не случайно святые говорили, что тела обретших чистоту неподвержены увяданию, подобно духу.
Их слова, душа и внешняя форма - все становится чистым духом (М, I, 2000-01).

Мертвее мертвого тело мое. Светом Твоей Субстанции оживи Его! Да будет целиком духом тело мое, свою жизнь отдающее Тебе! (Д, 1929).

2. ГРАДАЦИИ ДУХА

Соотношение между телом и духом не столь просто и однозначно, как может показаться на первый взгляд. Как мы убедились, смысл имеет разные уровни проявления, и только в конечном итоге он может быть отождествлен с Самим Богом. Поэтому промежуточные уровни смысла являются "тонкими" (*латиф*) в сравнении с формами и телами, но "грубыми" (*касиф*) в сравнении с Богом.

Как по отношению к тонким смыслам человека его тело является грубым, так и в сравнении с тонкостью Бога даже эти неизреченные и тонкие смыслы представляются грубыми телами и формами (Ф, 99/110-111).

Точно так же и дух имеет несколько градаций, причем нижние уровни могут считаться как бы телами или формами в сравнении с более высокими. Руми намечает четыре основных уровня: дух животного, дух человека, ангельский Дух (или дух Гавриила) и Мухаммеданский дух (или Дух святых). Еще выше стоит Бог, который, хоть и трансцендентен для духа, зачастую метафорично обозначается как "Дух".

Животный (природный, или огненный) дух одинаков у человека и животных. Благодаря ему все они являются одушевленными. Поэтому персидское слово *"джан"*, означающее "дух", нередко становится (и Руми в данном случае не составляет исключения) синонимом "жизни":

54

традиционная исламская мысль практически не различает эти два понятия. Многие из приведенных в этой книге стихотворений ничего не потеряли бы - а может быть, и выиграли,- если бы слово "джан" было переведено как "жизнь", а не "дух"; однако, чтобы не нарушать однозначности передачи терминов, мы сохранили только второе значение. Если помнить о тесной связи понятий "дух" и "жизнь", смысл подобных строк будет яснее.

Животный дух обретает бытие и погибает вместе с телом. Для него характерна множественность и распыленность, в отличие от более высоких уровней духа, причастных к единству. Этот дух питается "водой и прахом", ибо привязан к телу настолько, что почти неотличим от последнего. Животный дух относится к следующему уровню градации духа как форма к смыслу или шелуха к семени.

Как и само тело, телесные качества взяты напрокат; не будь привязан к ним, их осуществление мимолетно!
Качества природного духа также подвержены распаду. Посему взыскуй качеств того духа, что превыше небес (М, 4, 1840-41).

Что за чудеса! Не стыдно ли тебе, брат мой, за дух, питающийся хлебом? (Д, 28664).

Множественность принадлежит животному духу; "Единая душа" - это человеческий дух (М, 2, 188).

Провести различие между следующими тремя уровнями духа уже сложнее, ибо они все причастны единству и в каком-то смысле суть одно и то же. Можно сказать, что человеческий дух - это тот аспект действительного бытия человека, который

отличает его от животных; иными словами, это способность к членораздельной речи и самосознание. Отличительной чертой этого духа является способность к различению. Поскольку он умеет различать правду и ложь, добро и зло, абсолютное и относительное, красоту и уродство и т. п., этот дух именуется "разумом" ('акль). Вместе с тем человеческий дух обретает свою полную актуальность только по прохождении всего пути духовного развития. Поэтому лишь святые вполне владеют им, тогда как сознание обычных людей находится под пятой животного духа. Более подробно это будет рассмотрено ниже.

55

Не будет ошибкой утверждать, что человеческий дух, реализованный во всей полноте, является уже духом святых. Когда Руми говорит о трех высших уровнях духа, он стремится подчеркнуть, что есть различные уровни самореализации, которых достигают святые и пророки, и что высшие уровни, на которые способен подняться человек, недостижимы даже для ангелов.

Говоря "иди на поиски духа!", Руми хочет сказать: "Перейди пределы животной природы и обрети единство с миром духа!" При этом он не уточняет, какой именно из трех высших уровней духа имеет в виду.

Как показывает опыт, дух - не что иное, как сознание. Обладающий большим сознанием обладает большим духом.
Наш дух больше духа животных. Почему? Потому что он обладает большим сознанием.
В таком случае дух ангелов выше нашего, ибо он оставляет позади восприятие чувств.
И тогда дух святых - Обладателей Сердец - еще выше. Гони прочь изумление!
Вот почему ангелы преклонились пред Адамом (К, 2:34):его дух превосходил их бытие.
Подумай: ведь неправильно поступил бы тот, кто приказал бы высшему склониться перед низшим.
Разве Божественная Справедливость и Доброта позволила бы розе преклониться пред колючкой?
Когда дух обретает величие и освобождается от всех преград, духи всех вещей становятся покорны ему (М, 2, 3326-33),
О никчемное племя! За хлебом, за хлебом тянитесь! О благословенное племя! К духу, к духу стремитесь!

Один только корм влечет животное; человек взыскует агат и коралл.
Те сады замерли в спячке, а эти цвели и завоевали в награду место при дворе Султана.
Немощный дух не устоит перед соблазном; но есть духи, возросшие и нашедшие свой путь к Возлюбленному.
Есть дух, не поддающийся описанию, стоящий превыше круговращающихся небес, тонкий, слаженный и прекрасный, как Луна в Либре.

56

И есть иной дух, огнеподобный и упрямый: он несчастен, и жизнь его коротка, как фантазии Сатаны.
Друг мой! Созрело ли твое зерно? Кто ты? Раб яств и вин или - рыцарь на поле брани? (Д, 21377-83).

Бог находится выше всех уровней духа. Вместе с тем его можно назвать "Духом духов" - на том же основании, на каком Он именуется "Смыслом смыслов". Хотя Он, Творец всех духов, находится вне их пределов, Его отношение к духу можно сравнить с отношением духа к телу.

Поскольку Он - Дух духов, никто Его не избежит; я не знаю, чтобы какой-нибудь дух был враждебен этому Другу (Д, 4655).

Ты - Дух нашего духа, Смысл всех Имен,: Бытие всех вещей, Исток кипения любви (Д, 34134).

О образ, ты двинулся навстречу Художнику! О дух, ты приходишь к Духу духа! (Д, 29160).

Если бы сей Дух духа духа явил Себя телам, мое тело стало бы духом благодаря Его Тонкости, мой дух возликовал бы (Д, 26772).

Ты - видение Видения и истина Истины! Ты - Свет тайных светов. Дух духа духа! (Д, 27041).

Во внутреннем Ты - Дух духа духа духа, во внешнем - Солнце солнца! (Д, 28789).

3. ЭГО И РАЗУМ

Руми часто обозначает животный дух термином *"нафс"*, который обычно переводят словом "душа". В арабском и персидском языках термин *"нафс"* иногда выступает как синоним слов *"рух"* или *"джан"* ("дух"). Изредка Руми использует этот термин для обозначения высших ступеней духа, однако обычно он служит у

него указанием на животный дух. По меньшей мере частично основой такого словоупотребления служит аят: "Я не считаю себя невинным: душа [человека] склонна ко злу" (К, 12:53). Суфии часто называют эту душу *нафс-и аммара* ("душа, склонная [ко злу]"). Ввиду того, что в это понятие вкладывается негативный смысл, тогда как слово "душа" имеет положительные коннотации, мы выбрали в данном случае для его перевода слово "эго".

57

Когда Соломон покидает дворец, джинн занимает его трон: если нет терпения и разума, твое эго склонно ко злу (Д, 5798).

Чувственное эго не видит и не слышит Бога (М, 4, 235).

Коран полон описаний злобных устремлений эго. Читай Священную Книгу и будь прозорлив! (М, 6, 4862).

Не привязывай себя к этому вороватому эго. Что не от Бога, то пустая суета! (М, 2, 1063).

Птица, вырвавшаяся из силков своего эго, без боязни летит куда угодно (Д, 7337).

Эго похоже на осень, укутавшую своим покровом чудный сад. Но с приходом весеннего духа сад излучает улыбку (Д, 29958).

Забыв Иисуса, ты принялся нянчить его осла. Тогда оставайся вместе с ослом за кулисами.
Пойми, упрямый человек: знание - удел Иисуса, а не его осла...
Покажи свои чувства Иисусу, а не ослу! Не дай твоей животной природе взять верх над разумом...
Сказав: "Пусть женщины будут последними", Пророк имел в виду твое эго. Эго должно стоять последним, а разум - первым.
Твой презренный разум во всем уподобился ослам. Единственная мысль его теперь: "Как мне найти корм и пропитание?" (М, 2, 1850-51, 53, 56057).

О горе, больше нет моего осла! Внезапно сдох мой осел! И слава Богу: больше не увижу его навоз у своего порога!
Плохо, когда умирают ослы, но для меня это - большая удача. Теперь, когда моего осла больше нет, рядом со мной Иисус.
Я все искал корыто с кормом: нет больше сил! Ради моего согбенного осла я сам согнулся в дугу.

Злой волк не причинил бы мне того, что сделал со мною мой осел. От боли корчась, о Боже, я чуть не потерял сам себя (Д, 19072-75).

Поскольку дух - "от повеления Господа моего", а Бог всезнающ, знание и сознание составляют одну из сущностных характеристик духа. Однако эго столь далеко от

светозарного чистого сознания духа, что, подобно телу, не способно воспринимать изливающийся в его темень свет.

В силу самой своей природы дух обладает способностью различения, известной под названием "разум". Различия в уровне духовного развития людей в значительной мере объясняются тем, насколько свет разума пронзает пелену эго. Практически в любом из нас разум и эго постоянно враждуют. Чаще всего верх одерживает эго, и поэтому большинство людей не отличают истину от лжи, действительное от кажущегося, смысл от формы. У пророков и святых эго полностью побеждено разумом. У их последователей, у верующих, разум начинает подчинять себе эго.

В одну клетку заточили сокола и ворону: какие раны они наносят один другому...
Разум и эго, отлученные от своего Истока, в опьянении бьются и страдают в нашей груди (Д, 33508; 10).

Когда бы приутихли крики твоего ослиного эго, зов разума стал бы твоим Мессией (Д, 34042).

Разуму самой его природой дано видеть исход всех событий, но для эго это безразлично. Подчинившийся эго разум сам превращается в эго: побежденный Сатурном Юпитер уже не сулит удачи (М. 2, 1548-49).

Разум светозарен, он ищет блага. Как же тогда темное эго может подчинить его?
Эго в теле у себя дома, а разум здесь - чужак: у этого порога и пес кажется грозным львом (М, 2, 2557-58).

3. ВСЕОБЩИЙ И ЧАСТИЧНЫЙ РАЗУМ

Только разуму пророков и святых удалось по-настоящему разоружить эго. Когда небосклон очищен, свет солнца не встречает никаких помех. В своем полном свечении разум именуется "Всеобщим Разумом" (*'акл-и кулли*), или "Разумом разума". На этой ступени разум способен постигать смысл каждой формы и "видеть вещи в их подлинной сути". Однако разум большинства людей - сколь бы умными или высокоинтеллектуальными они ни были - затуманен шлаками эго. Такие затуманенные разумы называются "частичными" (*'акл-и джузви*). Само собой разумеется,

множество градаций частичных разумов. И Всеобщий разум хотя он и един, каждому пророку и святому открывается в разной мере.

Частичный разум нуждается в подпитке извне, обретая в научении "телесное знание". Всеобщий Разум самодостаточен. Он является источником "религиозного знания" и не испытывает нужды ни в какой посторонней помощи.

Есть два вида разума. Первый - приобретенный: подобно школяру, Ты получаешь его из книг, от учителей, в размышлении и заучивании, постигая прежде неведомые тебе понятия, знания и науки.
Твой разум теперь превосходит разум других людей, но ты отягощен всеми этими приобретениями...
Другой разум даруется Богом. Его исток - в средоточии духа.
Воды знания, изливающиеся из кипящей груди, никогда не потеряют своей живости, свежести и цвета.
И даже если внешний источник перекрыт, не стоит беспокоиться, коль внутри дома вода течет без остановки.
Приобретенный разум подобен источнику, подведенному к твоему дому извне.
Он бессилен, если что-то преграждает ему путь. Ищи родник внутри себя! (М, 4, 1960-63, 65-68).

Смотри, сколь разнолики все эти разумы, отличающиеся друг от друга, как небо от земли!
Один сияет как Солнце, другой - не больше Венеры или кометы. В одном светильнике весело

потрескивает пламя, в другом чуть не затухает последняя искра...
Частичный разум обесчестил Разум; находясь во власти мирских желаний, человек лишился Предмета своего желания (М, 5, 459-61, 463).

Мухаммеда называли "неграмотным" (умми), но не потому, что он не умел писать или не знал грамоты, а потому, что его знания и мудрость имели внутренний, а не внешний источник. Разве тот, кто может покрыть лик Луны письменами, не умеет писать? Чего в мире не знал он? Ведь все учатся у него. Может ли частичный разум обладать чем-нибудь, чего нет

у Всеобщего Разума? Частичный разум не может сам по себе произвести того, с чем он ранее был не знаком.
Нет ничего нового в тех сооружениях и конструкциях, которые создают люди.
Они уже когда-то видели нечто подобное и просто добавляют к этому что-то еще. Производящие действительно новое являются Всеобщим Разумом. Частичный разум можно научить разным вещам: он нуждается в обучении. Учитель - Всеобщий Разум: он не испытывает никакой нужды (Ф, 142/151).

Философ находится в плену понятий разума; чистый святой поднялся к Разуму разума.
Разум разума - семя, твой разум - шелуха. Желудки животных вечно просят шелухи.
Ищущий семени полон презрения к шелухе: только семя имеет цену для благонравных святых.
Если даже кожица разума представляет сотню аргументов, может ли Всеобщий Разум сделать хоть одно неточное движение? (М, 3, 2527-30).

5. СЕРДЦЕ

Средоточие сознания, интимнейший слой человеческого существования, его "смысл", как он ведом Богу, называется "сердцем" (*дил*, *кальб*). Мышца, непрестанно сокращающаяся в нашей груди,- это только тень или внешняя оболочка сердца. Между этим и тем сердцем лежат неисчислимые уровни сознания и самореализации.

Будучи самым интимным пластом человеческого бытия, сердце неразрывно связано с Богом. Но только пророки и святые (их называют "Обладателями сердца") достигли осознания Бога, доподлинно ощущая, что Он составляет центр их бытия. Большинство людей находится в плену тьмы и тумана, так что на деле центральное место в их сознании (сердце) занимает животный дух, или эго.

Почему сердце - чужак в обоих мирах? Потому что Атрибуты Того, Кто Вне места, избегают любого места (Д, 28934).

Взглянув внимательнее, ты заметишь, что все добрые качества пребывают в сердце. Все низкое происходит от глины и воды (Д, 4220).

61

Ты - светозарная вода: не мути воду глиной! Не закрывай своего сердца, не зови пелену сердца сердцем! (Д, 21567).

Большинство людей - людоеды; берегись, когда они говорят: "Мир тебе!" Их сердца - жилища сатаны. Не внимай болтовне служителей дьявола! (М, 2, 251-252).

В отношении Обладателя Сердца все эти частичные сердца суть тела, ибо он подобен рудной жиле (М, 2, 839).

Жилище сердца, не освещенное лучами Могущественного Солнца, подобно темной конуре души скупца, не вкушавшей сладости Любящего Царя.
В таком сердце не светит Солнце, не раздвигаются его просторы, не отпираются двери.
Могила показалась бы тебе уютней - так восстань же из погребения своего сердца! (М, 2, 3129-32).

К себе вернись, о сердце! Ибо от сердца тайный путь ведет к Возлюбленному. Если в мире шести измерений нет двери - иди к сердцу: в нем найдешь желанный выход,
Войди в сердце, обиталище свидетельствующего Бога! Пусть оно не таково сейчас - ты можешь его сделать таковым (Д, 6885-87).

Внутри тебя Луна - та самая, которой Солнце возглашает с небосклона: "О, я Твой раб, Твой раб!"
Подобно Моисею, ищи Луну в своей груди. Выгляни в свое окно и обратись к Ней с приветствием! (Д, 18190-91).

Запри двери речей и распахни окна сердца! Нежный поцелуй Луны придет к тебе сквозь распахнутое окно (Д, 19863).

Тропа Любви растревожена криками: "О сердце, в доме распахнулось окно!"
Что толку говорить об окнах? Новое Солнце взошло: больше нет тени, даже с булавочную головку! (Д, 20085-86).

Когда прояснится зеркало твоего сердца, ты узришь видения не из мира праха и воды.
И не одни только образы, но и Художника, не только ковер судьбы, но и Ткача (М, 2, 72-72).

Святые прошли очищение, и в их груди не осталось места алчности, жадности и ненависти.

62

О чистейшее зеркало - сердце, один за другим принимающее бесконечную череду образов.
Святой, Моисею подобный, в своей груди, в зеркале сердца несет бесконечную, бесформенную Форму Невидимого.
Что до того, что сию Форму не вмещают небеса, божественный Престол, Трон или Рыба, на которой стоит земля?
Все эти вещи ограниченны и определённы - а зеркало сердца беспредельно, знай это!
Пусть замолкнет здесь разум, дабы не смущать нас. Ибо сердце - с Ним; поистине, сердце - Он! (М, I, 3484-89).

Разве может сердце вместить проблески света Всесильного Бога? И все же именно там ты находишь их, когда ищешь. Но это не значит, что Его свет поистине находится в сердце. Скорее ты находишь его в своем сердце так же, как обнаруживаешь свой образ в зеркале, хотя нельзя сказать, что твой образ поистине содержится в зеркале. Однако, взглянув в зеркало, ты видишь себя (Ф, 165166/174).

В двух последних отрывках содержится аллюзия на знаменитое высказывание Пророка: "Бог говорит: "Моим небесам и земле не объять Меня, но сердце Моего доброго верующего и послушного раба обнимает Меня". Многие строчки Руми прямо или опосредованно отсылают к этому хадису.

Благодаря совершенной мощи Бога тела мужей духа обрели силу вынести неизреченный Свет...
И вот Печать пророков передает слова предвечного Царя:
"Ни небеса, ни пустота, ни высшие разумы или души не содержат Меня,
Но в сердце верующего Я захожу как гость, лишенный описаний, определений и качеств" (М, 6, 3066, 71-73).

Вне пределов семи небес, больше, чем оба мира! О чудо: сей Неизреченный скрыт в сердце! (Д, 24544).

Даже семь небес слишком тесны для Него. Как же Он проскальзывает под мою рубаху? (Д, 18348).

Ничтожны оказались бы оба мира, войди они сейчас

63

в мое сердце. Что за чудный простор даровал Ты моему страждущему сердцу, исцелив его силой Твоей любви! (Д, 30224).

Сердце святого вмещает Бога, тогда как сердца обычных людей погрязли во прахе и воде. Ценность человека определяется тем, каково его сердце. Предназначение человека в этом мире - очистить свое сердце и превратить его в отполированное зеркало, готовое принять совершенное отражение Бога. Этого можно достичь только под руководством Обладателя Сердца.

О сердце! Бог призрит тебя, если ты, часть, сольешься с целым.
Ведь Бог постоянно говорит: "Наш взгляд устремлен на сердце, а не на форму, ибо та - всего лишь глина и вода".
И ты повторяешь без устали: "У меня тоже есть сердце". Сердце выше, оно не ниже Божественного Престола.
И в темной глине можно отыскать воду, но она не годится для омовения.
Эту воду, хоть она и вода, победила глина. Поэтому не говори о себе: "У меня тоже есть сердце".
Превыше небес сердце святых и Пророка.
Чистое, без примеси глины, оно ширится и становится самодостаточным.
Оставив глину, оно пришло к Морю. Освобожденное из темницы праха, оно теперь принадлежит Морю...
О упрямец, зачем ты твердишь: "Я Обладатель Сердца, мне нет нужды ни в ком, я един с Богом"?
Так же вода, со всех сторон стреноженная глиной, говорила бы: "Я - вода, зачем мне искать помощи?"
Думая, будто эта нечистая вещь - сердце, ты закрываешь свое сердце от Обладателя Сердца.
Неужели ты всерьез считаешь, что вот это, завороженное молочными реками,- сердце?
Сердце отражается во вкусе меда и молока, сладость всего сладкого берет начало в сердце.
Поэтому сердце - субстанция, а мир - акциденция. Разве может тень сердца быть его целью?

64

Разве сердце может полюбить богатство и власть и подчинить себя этой черной воде и глине
Или пустым фантазиям и поклоняться им в темноте ради тщетной молвы?

Сердце - это Океан Света. Может ли сердце, средоточие видения Бога, ослепнуть?
У сотен тысяч избранных и простолюдинов не найдешь сердца:
Сердце - только у одного. Кто же это? Кто? (М, 3, 2243-50, 61-70).

6. ВЗАИМОСВЯЗИ

Руми не проводит ясной и жесткой черты между сердцем, духом и разумом. Все они в человеке относятся к смыслу, противопоставляемому его форме. Можно сказать, что "дух" - наиболее общее понятие, охватывающее внутреннее бытие человека во всей его широте; "разум" подчеркивает способность различения, которой обладает дух; в понятии "сердце" акцент делается на сознании, и в первую очередь - осознании Бога. Вместе с тем все эти термины могут употребляться как синонимы, причем каждый из них обозначает многоуровневую реальность. Например, под "разумом" Руми понимает самые разные вещи, начиная с низшего уровня частичного разума и кончая высшей ступенью Всеобщего Разума. Под "духом" он может подразумевать любую из трех высших ступеней духа, эго или Бога, под "сердцем" - средоточие сознания любого человека в общем смысле, сердце Обладателя Сердца или любой из бесчисленных промежуточных уровней. Обычно конкретное значение этих терминов уясняется из контекста.

Чувственное восприятие зависит от разума, мой друг! Знай также, что разум находится в зависимости от духа (М, 3, 1824).

Тело явлено, а дух скрыт: тело подобно рукаву, а дух - руке.
Но разум скрыт еще больше духа: чувства скорее улавливают дух, нежели разум.
Движение показывает тебе наличие жизни. Однако тебе неведомо, что она исполнена разума...
Дух пророческого откровения лежит за пределами разума;

он приходит от Незримого и принадлежит Ему (М, 2, 3253-55, 58).

Открой глаза, и да увидят они духов, освободившихся от своих тел! Дух разбил клетку, сердце ускользнуло из тела! (Д, 25039).

Дух наконец-то свободен от трепыхания тела. На крыльях сердца он парит, не нуждаясь в телесной стопе (М, 5, 1721).

Что такое дух? Пол-листочка из садов Твоей Красоты. Что такое сердце? Всего один цветок Твоих неистощимых богатств (Д, 23706).

Нет сомнения, что разумы и сердца берут начало у Божественного Престола, но свет сего Престола скрыт от них (М, 5, 619).

Воскипев от страсти мужчины и женщины, кровь превратилась в семя. Эти две капли воздвигли свой шатер в воздухе.
Потом из мира духа явился мириад человеческих особей: тут разум был визирем, а сердце - царем.
Прошло время, и сердце вспомнило град духа. Все это множество вернулось, чтобы войти в чертоги Вечности (Д., 8797-99).

B. ДУХ И МИР

1. СУЩНОСТЬ, АТРИБУТЫ И ДЕЙСТВИЯ

Теология и метафизика ислама проводят различие между Богом-в-Себе, или Божественной Сущностью (*зат*), и Богом, как Он описывает Себя в откровении. Например, в Коране Бог называет Себя различными Именами - "Милостивый", "Всезнающий", "Живой", "Всемогущий". Эти Имена (*асма'*) подсказывают нам, что Бог обладает Атрибутами (*сифат*) Милосердия, Знания, Жизни и Мощи. Но что такое Бог-в-Себе, в Своей подлинной Сущности? Это выходит за пределы нашего понимания. Таким образом, мусульмане отличают Божественную Сущность от Божественных Имен и Атрибутов.

Различие между Сущностью и Атрибутами - чисто понятийное, поскольку, с онтологической точки зрения, Различия между тем и другим нет: Имена и Атрибуты в своем бытии не отличаются от Сущности. Сущность

едина, и каждое Имя или Атрибут тождественны ей. Вместе с тем ясно, что должна существовать какая-то разница между Божественным Всепрощением и Наказанием, между Его Зрением и Слухом. Это разница, однако, не проявляется в пределах Сущности, которая представляет собой; Единство во всех отношениях; она выявляется только в Его "действиях" (*аф'аль*), или "воздействиях" (*'асар*), называемых также "творением" (*хальк*, *махлюкат*). В Божественной Сущности Возмездие и Прощение тождественны, ибо на этой ступени никакого дуализма быть не может. Однако в творении эта пара Атрибутов может иметь бесконечное число проявлений, наиболее яркими из которых будут небеса и ад.

Представь, что творения Божьи подобны чистой прозрачной воде, наполненной светом атрибутов Всемогущего.
Их знание, справедливость или доброта - отражение небесных звезд в стремительном ручье.
Цари - средоточие проявление Божественной Царственности, а мудрые - Его Знания.
Многие поколения сменили одно другое, и вот пришло еще одно. Луна - все та же, только вода различна.
Справедливость все та же, и мудрость все та же - но сменились народы и нации.
Поколение за поколением ушли. Друг мой, но эти Смыслы пребывают неизменны.
Вода в ручье сменилась много раз, но отражение Луны и звезд не изменилось...
Все запечатленные формы - отражение в воде ручья: протри свои глаза и увидишь: все они - не что иное, как Он (М, 6, 3172-78, 83).

Действия Бога подразделяются на духовные и материальные. Таким образом, есть три основных уровня бытия: Бог, духовный мир и мир материальный. Все они упомянуты в кораническом стихе: "Не ему ли принадлежат творение и повеление?" (К, 7:54). "Творение" обозначает здесь физическое сотворение, а "повеление" - духовный мир, который, как уже говорилось, происходит "от повеления Господа моего".

Знай, что в аяте "*Не Ему ли принадлежит творение и повеление?*" творение обозначает форму, а повеление - угнездившийся в ней дух (М, 6, 78).

Божественная Любовь - это солнце совершенства, ее свет- повеление, а твари подобны теням (М,

6, 983).

Блеск и сияние творений взяты на время взаймы, блеск и сияние повеления от оного неотъемлемы (М, 2, 1103).

В тварном мире есть пространственные изменения, но мир повеления и Атрибутов от них свободен.
Знай, Друг мой, что в мире повеления нет измерений! А уж тем более не найдешь их в Повелителе.
Разум лишен измерений, а "Учитель Красноречия" (т. е. Бог; см. К,55:4. - *Авт.*) больше разум, чем сам разум, больше дух, чем сам дух.
Нет твари, что не была бы связана с Ним, но эта связь, мой дорогой, неизреченна!
Ведь в духе невозможно составление и разъятие, тогда как мысль постигает только этими двумя путями...
Как же разуму найти дорогу к этой связи? Ведь разум - пленник составления и разъятия.
Вот почему Мухаммед наставлял нас: "Не пытайтесь постичь Божественную Сущность!"
Относительно Его Сущности можно постичь только одно: нет надежды постичь Его Сущность (М, 4, 3692-96, 699-701).

Раз для тебя недостижима Его Сущность, направь свой взор на Атрибуты. Если не видишь Лишенного Измерений, узри Его свет измеренный (Д, 4106).

Тот, от кого скрыты Атрибуты, видит дело Его рук, а кто потерял из виду Сущность, для того есть Атрибуты.
Зачем, мой юный отрок, достигшим единения с Ним взирать на Его Атрибуты, коль скоро они растворились в Сущности? (М, 2, 2812-13).

Во всяком случае, и ты в данный момент лицезреешь Бога в Его Действиях и Воздействиях. В каждый миг ты видишь нечто новое, ибо ни одно из Его Действий не походит на другое (Ф, 113-114/124-125).

Читай стих "Всякий день Он за каким.либо делом" (К, 55:29) и не воображай, будто Он бездействует.
Наименьшее из Своих Деяний совершает Он, ежедневно высылая три армии:
Одну - от чресел к матерям, дабы растить плод в утробе;
Другую - из утроб в эту мусорную яму, дабы наполнился мир мужами и женами;
И третью - из этого пристанища праха в могилу, дабы каждый узрел свои добрые дела (М, I, 3071-75).

Любой может увидеть плоды и результаты Божественной милости, но кому, кроме Него Самого, ведома ее сущность?
Сущность Его Совершенных Атрибутов нельзя познать иначе, как через результаты их воздействия или по аналогии.
"Это очень похоже на сладость" - только и можно сказать ребенку, которому неведома суть соития.
Но разве, о учитель, сущность любовной страсти схожа со сладостью сластей?..
Большинство людей не способны проникнуть в сущность, но есть, мой друг, и исключения.
Сущности и таинство их тайн открыто явлены взору совершенных святых.
Во всем бытии есть ли что.либо менее доступное пониманию и схватыванию, чем Сущность Бога?
Но если и она открывается Его приближенным, какая другая сущность или атрибут останутся скрытыми? (М, 3, 3635-38, 50-53).

Бог близок к тебе чрезвычайно. Какой бы ни была твоя мысль или представление, за ней непосредственно стоит Бог. Ведь это Он дает бытие мысли или представлению и помещает их пред тобой. Однако Он столь близок, что ты не можешь видеть Его. Разве есть в этом что.то удивительное? Что бы ты ни делал, твой разум всегда пребывает с тобой, служа началом действия. Но ты не можешь увидеть разум. Хотя тебе видны результаты его воздействий, ты не можешь видеть его сущность (Ф, 172/180).

Говоря, что Бог не находится на небесах, мы не хотим сказать, что Его там нет. Мы имеем в виду, что небеса не заключают Его в себе: это Он заключает

в себе небеса. Он связан с небесами, но эта связь неизреченна и неисследима. Точно такую же связь, неизреченную и неисследимую, поддерживает Он с тобой. Все - под дланью Его Мощи. Все - в средоточии Его Самопроявления, все подчинено Его контролю. Так что Он - не вне небес и тварных миров, но и не вполне в них. Иначе говоря, все это не охватывает Его, но Он охватывает все это (Ф, 212/219).

2. МЯГКОСЕРДИЕ И СУРОВОСТЬ

Божественные Имена и Атрибуты можно подразделить на две категории, которые обычно обозначают как "Сущностные Атрибуты" и "Атрибуты Действия". В первую попадают все те Имена, противоположные которым нельзя приписать Богу. Скажем, Бог является Живым, Всемогущим, Всевидящим, тогда как противоположное не может о Нем сказываться. Вторая категория включает те

Имена, чьи противоположности также являются Божественными Именами: "Возвеличивающий" - "Унижающий", "Жизнедаритель" - "Умерщвляющий". Многие Имена Действия, в свою очередь, могут быть подразделены на так называемые Атрибуты Мягкосердия (*лутф*) и Атрибуты Суровости (*кахр*). Пример такого деления приведен в таблице 1

Таблица1

Некоторые Божественные Имена

Сущностные имена	Имена Действия	
	Грозные Имена	Мягкосердные Имена
Царь	Грозный	Мягкосердный
Всесвятый	Сгибающий	Возносящий
Справедливый	Унижающий	Возвеличивающий
Защитник	Умерщвляющий	Жизнедаритель
Свет	Мститель	Всепрощающий
Творец	Отнимающий	Оделяющий
Живой	Ущербляющий	Одаривающий
Всемогущий	Сужающий	Расширяющий
Всезнающий		
Всеслышащий		
Всевидящий		
Глаголющий		
Волящий		

Имя "Мягкосердный" для Руми синоним Имени "Милостивый", а Имя "Суровый" - Имени "Гневный". Согласно известному высказыванию, возводимому к Пророку, Бог утверждает: "Моя Милость опережает Мой Гнев". Для Руми это высказывание

звучит как: "Имена Моего Мягко.сердия опережают Имена Моего Гнева и преобладают над ними". Руми считает, что милосердие, радость и красота внутренне присущи всему сотворенному миру и преобладают во всех его формах. Такое видение мира непосредственно вытекает из отмеченного выше понимания Божественных Имен и Атрибутов: все творение - это проявление Имен Божественного Гнева и Мягкосердия, однако последние онтологически всегда преобладают над первыми. Когда мы видим вокруг себя страдание и зло, в которых проявляются Его Гнев и Суровость, мы должны помнить, что и Божественное Милосердие и Мягкосердие не заставят долго ждать себя. Точнее, страдание и зло существуют только для того, чтобы явить еще большую радость и благо. Сколь удручающей и унылой ни была бы форма, ее смыслом неизменно является Милость, которая всегда опережает Гнев.

Бог обладает двумя Атрибутами: Суровостью и Мягкосердием. В пророках проявляются они оба, тогда как верующие являют его Мягкосердие, а неверные- Его Суровость (Ф, 222/227).
В смехе слышится Твое Мягкосердие, в стенаниях - Твоя Суровость.
Эти два противоположных проявления говорят в нашем мире об одном и том же Возлюбленном.
Мягкосердие вводит в заблуждение забывчивых: они забывают о Суровости и впадают в грех.
Суровость лишает некоторых всякой надежды: такие предаются крайнему отчаянию.
Добрейший посредник, Любовь, приходит и к тем и к другим, защищая их потерянные души (Д, 8571-75).

Взгляни на Его Мягкосердие, и скалы станут мягче воска; взгляни на Его Суровость, и даже воск обратится в гранит (Д, 5795).

Милосердие опережает Его Гнев. Если ты стремишься к началам духа, взыскуй первый Атрибут! (М, 4, 3205).

71

Пламень геенны - пылинка Божьей Суровости, хлыст для устрашения черни.
И пусть Его Суровость всепоглощающа и могуча,- взгляни на опережающую ее прохладу Его Мягкосердия!
Эта первичность смысла неизреченна и неисследима: видел ли ты, чтобы опережающее и отстающее не создавали двойственности?..
Поистине, Суровость устрашает; но едва ты начинаешь трепетать, как она являет свой гладкий и

приятный лик,
Ибо устрашающая форма метит в отрицающего,- а как только ты обезоружен, она обращается в Мягкосердие и Доброту (М, 4, 3742-44, 53-54).

3. ПРИЧИНА ТВОРЕНИЯ

Творение, т. е. наполненная бесчисленными формами Вселенная, также служит обозначением Божественных Действий, а Действия Бога являют Божественные Атрибуты. Поняв это, мы сможем сами ответить на вопрос: "Зачем Бог сотворил мир?" Он сотворил его для того, чтобы явить Свои Имена и Атрибуты. Из самой Божественной природы вытекает необходимость определенного рода деятельности. Иначе говоря, если бы не было никакого творения, что бы мы имели в виду, говоря, что Бог является "Творцом"? В сотворении мира Бог проявляет Свои Атрибуты. По свидетельству Пророка, Бог сказал: "Был Я Кладом Сокрытым, и захотелось Мне стать ведомым. И вот Я сотворил мир, дабы быть мне ведомым". Итак, цель творения - "выявление" (*изхар*).

Будь простого перечисления смыслов довольно, ни к чему было бы сотворение мира.
Если бы любовь к Богу ограничивалась мыслью и смыслом, формы поста и молитвы не существовали бы.
Подарки влюбленных - ничто в сравнении с самой любовью: они только форма,
Свидетельствующая о спрятанной в глубинах любви (М, I, 2624-27).

Бог сказал: "Был Я Кладом Сокрытым, и захотелось Мне стать ведомым".

Иначе говоря, "Я сотворил всю Вселенную, дабы явить Себя - явить то в Мягкосердии, то в Суровости". Бог совсем не похож на тех царей, которым довольно одного глашатая. Стань даже все атомы Вселенной Его глашатаями, они не смогли бы передать точное знание о Нем. Поэтому все твари денно и нощно являют Бога. Вместе с тем одни из них знают об этом и сознают, что Он является в них, другие пребывают об этом в неведении. Но как бы то ни было, и те и другие являют Бога. Если принц отдает приказание высечь провинившегося и тот кричит и стенает от побоев, то и палач и жертва - оба участвуют в выявлении приказа принца (Ф, 176-177/184-185).

Дав Вселенной бытие, Бог ни в чем не возрос: Он не стал тем, чем ранее не был бы.
Однако следствия приросли, когда Он дал тварям бытие: различай эти два прироста.
Прирост *следствий* - это Его Самопроявление, когда Его Имена и Действия становятся видимыми.

Но если бы прирастала *сущность*, это означало бы, что она возникла во времени и претерпевает изменения (М, 4, 1666-69).

Вселенная была сотворена ради проявления, дабы Клад Мудрости не пребывал вечно сокрытым. Он рек: "Был Я Кладом Сокрытым". Вслушайся! Не упусти свою собственную субстанцию, яви себя! (М, 4, 3028-29).

Бог говорит: "Мы открываем Завесу Тайны. Именно этим заняты Мы: из глубинных тайников выводим все сокрытое.
Пусть вор молчит и запирается - судья заставит его дать признание. Все эти земли украли Наши благодеяния - и вот Мы заставим их сознаться в муках" (М, 4, 1014-16).

Бог говорит нам: "Желая явить Свой Клад, Я столь же желал явить вашу способность узнавать сей Клад. Желая показать Чистоту и Мягкосердие сего Океана, Я также желал явить высокие устремления и прирост чрез Мягкосердие рыб и тварей Моря. Поэтому им дано осознавать свою верность и являть свои устремления. "Эти люди думают ли, что они после того, как

говорят 'Мы веруем!' - останутся неиспытанными?" (К, 29:2). Сотни тысяч змей желают показать, что они - рыбы. Да, у них - форма рыбы, но их смысл - смысл змеиный" (МС, 29).

4. ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

Руми часто обращается к поговорке "Все уясняется в сравнении с противоположным". Эта истина находит подтверждение и в повседневном опыте, ибо лишь благодаря различию и противоположности в мире может существовать неисчислимое множество вещей. Если бы какие-нибудь две вещи оказались неотличимы, т. е. не "противоположны" друг другу хоть в чем-то, они были бы одной вещью. Каждый член пары существует только благодаря своей противоположности: таковы день и ночь, совершенство и ущербность, цельность и поврежденность, радость и уныние, новое и старое, дух и тело. Любой из этих сопряженных терминов существует и познается через свою противоположность. Так обстоит дело со всем, кроме Бога. Он один не имеет противоположности, превосходя их все. Он один является поистине "совпадением противоположностей" (джам'-и аддад), где любое противоположение растворяется в Океане Единства. По

этой же причине мы не можем познать Его, ибо нет противоположности, "благодаря которой Он может быть уяснен".

Бог сотворил страдание и боль, дабы ликование и радость явились через свою противоположность.
Скрытое проявляется благодаря своим противоположностям, но Бог, у которого нет противоположности, остается скрытым.
Взгляд сначала различает свет, а потом - цвет: противоположности выявляют друг друга как черное и белое.
И ты постигаешь свет благодаря его противоположности: в твоей груди одна противоположность раскрывает другую. Божественному свету ничто в творении не противоположно, и он не может выявиться в противоположении.
Поэтому твои "*взоры не постигают Его, но Он постигает взоры*" (К, 6:104) возьми в наставники Моисея на Синае.

74

Как лев, выпрыгивающий из зарослей, как голос и речь, производимые мыслью, так и форма возникает из смысла...
Форма рождается речью и затем умирает, она возвращает морю его волну.
Форма приходит от Бесформенности, а затем возвращается, ибо "*к Нему возвращаемся мы*" (К, 2:156) (М. I, 1130-36, 40-41).

Средоточием для проявления любой вещи служит ее противоположность, и любая вещь помогает своей противоположности.
Все, что написано на черной странице, будет скрыто, ибо и страница и письмена - цвета смолы (Д, 3761-62).

Кто не видел змея Моисея, воображает, будто веревки волхвов были живыми существами.
Птица, не видевшая чистой воды, моет свой перья в соленой луже.
Ничто не познается иначе, как через противоположное: познав жестокость, ты поймешь, что такое ласка (М, 5, 597-599).

Не познав зла, ты не узнаешь, что такое добро: лишь через противоположное проникают в суть вещей, о юный отрок! (М, 4, 1345).

Во всяком луче света скрыто пламя, и не найти розу без шипов; скрытый в древних развалинах клад стерегут змеи.
Но Твой Розовый Сад лишен шипов! Твой Свет не жжет! Твое Сокровище не стерегут змеи, и приближающегося к нему не ждут клыки и удары! (Д, 25634-35).

Разум не способен описать Его, ибо Он - Совпадение Противоположностей. О чудное бессоставное Построение! О чудная Вынужденность, чей акт свободен! (Д, 26832).

Творец унижает и возносит: без этих двух Атрибутов не состоится никакое Действие.
Взгляни, сколь принижена земля и сколь вознесены небеса: без этих двух Атрибутов небеса, мой Друг, не пришли бы в движение!
Почва также бывает унижена и вознесена, но по-своему: полгода она пустынна, а полгода зелена и свежа.

75

Унижение и возвышение этого гореносного Времени таково: оно наполовину день, а наполовину - ночь.
Унижение и возвышение составного тела в том, что иногда оно здорово, а иногда бывает больным.
Знай, что все в мире таково: голод и засуха, мир и война - все умножает наши печали и тревоги (М, 6, 1847-52).

Божественная Мудрость накрепко соединила эти противоположности. О Мясник, вместе с шеей Ты даешь и филе!
Дух не может действовать без тела. Тело без духа закостеневает. Твое тело явлено, а дух скрыт: вместе они всему в мире дают должный порядок. Ты не проломишь голову, если ударишь по ней горстью земли; и не проломишь ее, если ударишь водой.
Если хочешь проломить ему голову, смешай прах с водой (М, 5, 3422-26).

Жизнь - это мир между противоположностями, смерть - явление вражды меж ними. Божье Мягкосердие соединило льва и овцу, сии столь отличные одна от другой противоположности (М, I, 1293-94).

В некоторых процитированных строфах Руми упоминает противоположности, которыми характеризуется фундаментальная структура естественного мира. Четыре первоэлемента - земля, воздух, огонь и вода,- которые никогда не выявляются в чистом виде, тем не менее определяют особенности онтологии внешнего мира. Непосредственным отражением этих первоэлементов служат четыре одноименные субстанции. Однако в окружающем нас мире все, в том числе и явленные земля, воздух, огонь и вода, представляет собой смесь четырех

первоэлементов. Поэтому считается, что в чистом виде первоэлементы существуют между небесами (духовным миром) и землей (материальным миром).

Первоэлементы, которые часто называют "столпами" (*аркан*) материального мира,- в конечном счете основополагающие направления, заданные онтологии нашего мира

Божественными Атрибутами. Некоторые суфии, говоря о четырех столпах Божественной Сущности, подразумевают четыре основополагающих Божественных Атрибута, а первоэлементы считают внешним проявлением этих четырех Имен.

Первоэлементы и их качества показаны на схеме "Элементы и их качества". Нетрудно заметить, что каждый элемент противоположен всем другим по одному или обоим качествам. Благодаря смешению этих первоэлементов существует физический мир.

Элементы и их качества

			ВОЗДУХ			
		горячий		влажный		
	горячий				влажная	
ОГОНЬ						ВОДА
	сухой				холодная	
		сухая		холодная		
			ЗЕМЛЯ			

Взгляни внимательно, и увидишь, что все вокруг тебя - в непрестанной вражде: пылинка воюет с пылинкой, как вера бьется с неверием...
Но духовный взор открывает, что наши вражда и мир произведены не нами: они - "меж двух пальцев Его".
Война в природе, война деяний, война слов - ужасающая битва меж отдельными частностями.
Но мир существует благодаря этой вражде. Взгляни на четыре элемента, и ты легко поймешь это.
Четыре элемента - как четыре незыблемых столпа, поддерживающих крышу небес.
Но каждый столп разрушает какой-нибудь другой: водный столп разрушает огненный.
Творение зиждется на противоположностях: мы всегда будем переживать прибыль и убыток...
Но тот мир всецело вкушает вечность и процветание, ибо он не составлен из противоположностей.

77

Противоположности без устали уничтожают друг друга; но когда противопоставленность исчезает, остается вечное существование...
Бесцветность - корень любого цвета, мир - корень всех войн.
Тот мир - корень сей юдоли печали; единство - корень всех расставаний и разлук.
Но почему, друг мой, мы живем среди противоположностей? Почему Единство порождает всю эту множественность?
Потому что мы - ветвь, а четыре противоположных элемента - корень. Корень передает ветви свои качества.
Но поскольку духовная субстанция не приемлет разделения, она не имеет отношения к этим качествам:
ее качества коренятся в Божественном Величии (М, 6, 36, 45-50, 56-57, 59-63).

5. ДОБРО И ЗЛО

Однако в пределах творения противоположности всегда относительны: здесь нет места абсолютным различиям. Абсолютное знание, абсолютная жизнь, абсолютное могущество принадлежит только Богу и являются Его Атрибутами. Проявляясь в мире, они в силу отдаленности от своего Истока ослабевают и теряют чистоту. Поэтому знание и могущество в нашем мире - лишь смутные отражения чистых и трансцендентных Атрибутов Самого Бога.

Большинство людей считают наиболее жгучей противоположность между добром и злом в нашем мире. Из сказанного выше должно быть ясно, что абсолютное добро можно обнаружить только в Боге. По мере удаления от своего Истока оно

замутняется злом. Все в мире относительно: и благое и злое, ибо в творении не существует абсолютных качеств. Вместе с тем вещи являются благими или злыми для нас, но не для Бога, ибо для Него все без исключения служит единственной цели: выявить Сокрытый Клад. Более того, если бы в мире не было зла, то многие Божественные Атрибуты (к примеру, Всепрощающий и Мститель) не смогли бы проявиться. Какие грехи тогда смог бы Он простить или за что отомстить? В любом случае совершенство бесконечной способности

Художника творить предполагает, что Его кисть будет изображать как красоту, так и уродство.

В мире нет абсолютного зла, ибо зло относительно: знай и это.
В целокупном Времени нет такого яда и нет такой услады, которые не были бы твердой опорой одному и кандалами для другого.
Один твердо стоит на этой опоре, а другой стреножен. Для одного это - яд, а для другого - услада.
В змеином яде - жизнь для змеи, и в нем же - смерть для человека.
Для морских существ океан - цветущий сад, а для земных он - смерть и мука (М, 4, 65-69).

Ничто не сотворено Богом понапрасну: ни ярость, ни терпение, ни добрый совет, ни вероломство. Нет в них абсолютного блага, нет в них и абсолютного зла. Каждое может быть по-своему полезно или вредно, смотря по обстоятельствам: вот почему знать об этом необходимо (М, 6, 2597-99).

Если бы в человеке было одно только знание и ни капли неведения, он бы был прибран [Богом] и перестал существовать. Вот почему и невежество следует приветствовать: благодаря ему человек остается сущим; и знание также следует приветствовать, ибо оно ведет к прямому познанию Бога. Так одно помогает другому. Все противоположности схожи: хотя ночь противоположна дню, она ему помогает, и вместе они выполняют одну задачу...
Итак, все противоположности кажутся нам противоположными. Однако мудрец знает, что они исполняют одно дело и не противоположны друг другу. Найди-ка в мире зло, в котором не было бы добра, или добро, в котором не было бы зла! Возьмем, к примеру, человека, замышляющего убийство. Если прелюбодеяние вдруг поглотит все его помыслы, кровь не будет пролита. Как прелюбодеяние его поступок плох; но, поскольку он предотвратил убийство, он хорош. Добро и

зло суть одно, их не разделить.
Вот почему мы доказываем ложность учения зороастрийцев. Они утверждают, будто существуют два Бога: один - тот, что сотворил зло, а другой - тот,

79

что сотворил добро. Ну что же, покажите мне чистое добро без зла, и я признаю, что есть Бог зла и есть Бог добра. Однако это немыслимо, ибо добро не отделено от зла. Поскольку они не являются двумя отдельными вещами и их невозможно разделить, у них не может быть двух Творцов (Ф, 213-2 14/221).

Все хорошо для Бога, но не для нас. Блуд и целомудрие, молитва и ее забвение, неверие и ислам, идолопоклонство и единобожие - все это, соотнесенное с Богом,- добро. Однако в соотнесенности с нами блуд, воровство, неверие и идолопоклонство - зло, утверждение Единства, молитва и благодеяния - добро. Соотнесенное с Богом, все это - добро.
К примеру, царя окружают узилища, виселицы, почетные мантии, богатства, поместья, свита, банкеты, радость, барабанный бой и развевающиеся знамена. Для царя все это - благо. Как почетные одеяния, так и виселицы, казни и тюрьмы составляют совершенство его царства. Для него все совершенство. Однако его подданные сочтут ли виселицы тем же, что и почетную одежду? (Ф, 31/42-43).

Если сказать, что и зло исходит от Него, разве это уменьшит Его благость?
Даруя зло, Он также проявляет Свое Совершенство: позволь, о досточтимый муж, привести тебе пример!
Один художник создал как картины приятные и веселые, так и картины неприятные и невеселые. Он написал Иосифа и прекрасных гурий, и он написал отвратительных чертей и злых духов.
И те и другие картины служат подтверждением его мастерства. Они не показывают его уродства, но являют его превосходство.
В его исполнении отвратительное исполнено уродства:
Так проявляется совершенство его знания, так отрицающий его мастерство бывает посрамлен.
Его следует счесть несовершенным, если он не сможет создать отвратительной картины. Вот почему Бог рядом с добрым рабом творит неверного.
В этом плане пред Ним свидетельствуют и вера и неверие: оба простираются ниц пред мощью Господа.

80

Однако верующий делает это по доброй воле, взыскуя довольства Бога;
Неверный также поклоняется Богу, хотя и против своей воли, думая, будто исполняет свою прихоть (М, 2, 2535-45).

Суфий сказал судье: "Тот, чьей помощи ищут, способен избавить нас от риска в наших делах.

Тот, кто превращает пламя в деревья и сады, способен удалить все неприятности из мира.
Тот, кто из шипов извлекает розу, может заставить весну прийти в декабре.
Тот, благодаря кому кипарис растет прямым и свободным, может обратить наше горе в радость.
Разве умалилось бы величие того, благодаря кому все несуществующее обрело бытие, если бы он сделал это бытие вечным?
Разве тот, кто дает телу дух, потерял бы что-нибудь, избавив его от смерти?
Что бы произошло, если бы сей Наищедрейший даром удовлетворил сокровенные чаяния своих рабов
И уберег слабые создания от искусов эго и соблазнов затаившегося в зарослях дьявола?"
Судья ответил: "Если бы не было горьких заповедей, красоты и уродства, булыжников и жемчужин,
Если бы не было сатаны, эго и своеволия, ударов судьбы, битв и войн,
То каким именем, скажи мне, нарек бы Царь Своих подданных?
Смог ли бы Он тогда сказать: "О терпеливый человек! О смиренный раб!"
Как смог бы Он тогда сказать: "О смелый человек! О мудрый человек!"
Если бы не было лихих людей и проклятых чертей, откуда тогда взяться терпеливому, честному и щедрому во имя Бога (см. К, 3:17)?

Тогда бы не было различия между Хамзой, Рустамом и презренным мужеложцем. Ни к чему бы были знание и мудрость, и никто бы к ним не стремился.
Знание и мудрость нужны для того, чтобы отличать правильное от неверного.
Если бы все было правильным, тогда мудрость стала бы бесполезной.
Так неужели ты готов разрушить оба мира лишь

для того, чтобы угодить своим ничтожным природным склонностям?
Конечно же, я знаю, что тебя отличает чистота и зрелость, а вопрос твой задан ради простонародья" (М, 6, 1739-55).

Бог желает и доброго и злого, но поощряет только доброе. Ведь Бог сказал: "Был Я Кладом Сокрытым, и захотелось Мне стать ведомым". Божья воля, без сомнения, содержит и повеления и запреты. Повеление только тогда повеление, когда человек сам не расположен совершить предписываемый поступок. Ведь никому не придет в голову сказать: "Голодный, насыщайся яствами и сладостями!" А если кто так и скажет, это будет не повелением, а скорее угощением. Точно так же не воспрещают делать то, что человек и так не намерен совершать. Нельзя сказать: "Не ешь камней и колючек!" - а если кто так скажет, то это не будет называться "запретом". Поэтому предписаний добра и запретов зла не может быть без эго, склонного ко злу. Желать существования такого эго означает желать зла. Однако Бог не одобряет зло, ведь иначе Он не стал бы предписывать людям добро. Точно так же человек, желающий стать наставником, хочет,

чтобы ученик его был невежествен. Ведь без невежества не бывает наставничества, а желать нечто означает желать и все для этого необходимое. Но вместе с тем наставник не одобряет невежество ученика, иначе он не учил бы его. Точно так же врач желает, чтобы люди были больны, ибо ему хочется практиковать свое искусство, а если бы не было болезней, искусство врача никогда бы не проявилось. Вместе с тем он не одобряет болезни, так как иначе не лечил бы их. Или вот булочнику хочется, чтобы люди чувствовали голод, ибо тогда он сможет проявить свое искусство и заработать на жизнь. Однако он не одобряет голод, иначе не продавал бы свой хлеб...

Итак, Бог желает зла в одном отношении, хотя в другом не желает его. Наши противники говорят, что Бог вовсе не желает зла. Однако нельзя хотеть вещь, не желая тем самым всех ее последствий. Но Его повеления и запреты предполагают существование упрямого

эго, по натуре склонного ко злу и отвращающегося от добра. Существование такого эго предполагает существование всех зол в этом мире. Если бы Он не желал этих зол, Он не пожелал бы и эго. Если бы Он не пожелал существования эго, Он тем самым не захотел бы и повелений и запретов, предназначенных для эго. Далее, если бы Он одобрял это зло, Он бы ничего не предписывал эго и не воспрещал бы ему. Короче говоря, зло желанно, но не ради себя самого. Наши противники утверждают: "Если Он желает блага, а предотвращение зла - благо, следовательно, Он желает предотвращения зла". Однако невозможно предотвратить зло, если зла нет.

Или же они скажут: "Он желает, чтобы люди верили". Однако вера возможна только после неверия: неверие является одним из необходимых условий веры. Итак, нельзя желать зла ради него самого. Однако желание зла ради блага не порицается (Ф, 179- 180/186-188).

Современному читателю, знающему, сколь великое зло и страдание человек может причинить своему ближнему, взгляды Руми на проблему соотношения добра и зла могут показаться несколько отвлеченными и сухими. Однако у Руми есть и другая точка зрения, затрагивающая самую суть той "экзистенциальной дилеммы", которую для многих составляет существование зла и страдания. Но почувствовать пламенную страсть его поэтических строк может только тот, кто хорошо знает, что такое конечное человеческое "я" и какие муки переживает отделенный от Бога человек. Об этом пойдет речь в третьей части настоящей книги ("Приближение к Богу"). И все же я привожу здесь высказывание Руми о зле, хотя, думаю, его смысл полностью прояснится только тогда, когда книга будет дочитана до конца.

Не обращай внимания на происшествия во Времени, на все, что происходит от небесных сфер и так омрачает жизнь!
Не обращай внимания на скудость хлеба насущного и средств пропитания, на голод, страх и дрожь ужаса!
Подумай вот о чем: несмотря на всю горечь мира, ты привязался к нему страстно и без оглядки.

83

Знай, что горькое наказание - это Милость! Знай, что империя Марва и Балха - это Наказание!..
Ибо жестокость Времени и все страдания в мире перенести легче, чем удаленность от Него и неведение.
Ведь жестокость пройдет и исчезнет, а удаленность - нет. Только тот имеет счастливый удел, чей дух пробужден и обращен к Нему (М, 6, 1733-36, 56-57).

6. НЕВЕДЕНИЕ И БЫТИЕ МИРА

Поскольку Бог сотворил Вселенную для того, чтобы явить Сокрытый Клад, Он желает, чтобы мир существовал, выявляя бесконечную творческую возможность Его Атрибутов. Однако для того, чтобы мир продолжал существовать, необходимо утаить от большинства его обитателей истинное знание о вещах (о том, какова их подлинная суть) - ведь в противном случае люди отказались бы от всякой деятельности, в которой как раз и выявляется весь спектр Божественных Атрибутов. Таким образом, некоторые желания Бога могут кому-то показаться неожиданными. Но Бог желает этих вещей не ради них самих, а скорее как необходимое условие осуществления той конечной цели, которую Он преследовал при сотворении мира. Например, Бог хочет, чтобы некоторые люди не знали Его и не вспоминали о Нем.

Чтобы сохранить "царство неведения", Бог скрывает от людских глаз подлинную суть вещей. Как считает Руми, многие коранические аяты свидетельствуют о том, что Сам Бог поддерживает человеческое невежество: "Они хитрили, и Бог хитрил: но Бог самый искусный из хитрецов" (К, 3:54). "Были ли они в безопасности от хитрости Бога? В безопасности от хитрости Бога считают себя только люди,

обманывающие себя" (К, 7:99); "Бог запечатал сердца их и слух их, и на очах их покрывало" (К, 2:7); "Бог быстрее всех в ухищрениях" (К, 10:22).

Этот мир держится на неведении, неведение поддерживает все тела. Это тело достигло своего полного роста благодаря неведению. Неведение - это неверие, а без неверия не бывает религии, ибо религия - это преодоление неверия. Поэтому должно существовать неверие, которое мы могли бы преодолеть. Таким

образом, религия и неверие суть одно, ибо не бывает одного без другого: они неразделимы (Ф, 206-207/215).

Человек подобен луку, зажатому десницей Божьей Мощи, который Бог использует в разных делах Своих. Действователем поистине является Бог, а не лук; лук - только средство и инструмент. Однако луку не дано знать об этом ради того, чтобы мир оставался в сохранности. Сколь же велик лук, узнавший руку Лучника: (Ф, 199/208).

Мир остается в сохранности благодаря неведению, а без неведения его бы не стало. Искание Бога, поиск мира иного, духовное опьянение и экстаз - вот на чем стоит мир иной. Если бы все это оказалось явленным, мы все ушли бы в тот мир: здесь никто бы не остался. Однако Бог хочет, чтобы мы были здесь, дабы оба мира могли существовать. Два домохозяина, назначенные Богом,-. неведение и полное ведение - обеспечивают процветание двух своих угодий (Ф, 109/120).

Этот мир, дорогой мой, держится на неведении, зоркость духа - бич этого мира.
Эта зоркость приходит из мира иного, она лишает этот мир движения и жизни, Зоркость - это Солнце, алчность - лед; зоркость . вода, а этот мир - грязь. Несколько капель просочились сюда, чтобы приглушить рев алчности и зависти в нашем мире.
Если этот ручеек Невидимого наберет силу, в нашем мире не останется ни искусного, ни неудачника (М, I, 2066-70).

Покажешь ли мне такое, что не есть наш Царь? Однако Его колдовство ослепило людей.
Он ослепил твои глаза, и ты средь дня видишь облако пыли вместо Величайшего Солнца.
Вместо валов океана той взор находит кораблик в море.
Видя корабль, ныряющий и вновь поднимающийся, ты узнаешь о море. Так же слепец но людской толчее узнает о наступлении дня.
Разве ты не знаешь, что "*Бог наложил печать...*"? (К, 2:7). Бог накладывает печать, и Бог "*устраняет завесы*" (К, 50:22; Д, 2633-37). Разве смогу я обмануть Тебя, смогу ли обвести Тебя

вокруг пальца? Ведь Ты - корень всякой хитрости и путеводный луч для любого хитреца (Д, 14316).

Даже если тебе тысячу раз привалило счастье, не думай, что ты гарантирован от Божьей хитрости. Протри глаза и не воображай себя в безопасности.
Ведь столь тонка Божья хитрость, что дух твой, будучи всего лишь земным, может вообразить свою небесную природу (Д, 2297677).

Хитрость Бога неистощима. Вот Он являет пред тобой прекрасную форму, но в ней притаились злые, отвратительные формы. Он делает так для того, чтобы заносчивый гордец не вообразил, будто бы это ему пришла в голову прекрасная мысль или это он совершил чудесный поступок (Ф, 5/18).

Г. ЧЕЛОВЕК

1. ЗАЛОГ ВЕРЫ

В лице пророков и святых, т.е. тех, кто реализовал все скрытые возможности человеческой натуры, сотворенный мир полностью исполняет свое предназначение. Первым пророком и одновременно прообразом человеческого совершенства был Адам. Его именем, а еще чаще - термином "Адамов" (адами) Руми обозначает человека, достигшего высшей ступени духовного совершенства (другие школы суфизма употребляют в этом значении термин "Совершенный Человек"). Поэтому Руми считает, что коранические аяты и высказывания Пророка, в которых упоминается Адам, относятся также и к человеку, достигшему стадии совершенства.

Если Адам является прообразом человеческого совершенства, то Пророк Мухаммед, который сказал о себе: "Я был пророком, когда Адам еще был водой и прахом",- может быть назван "прообразом прообраза".

Заглянув в потаенные глубины своего сознания, я нашел там Вселенную, в которой Адам и Ева еще не увидели свет (М, 3, 4542).

Пророк достиг наивысшего из мыслимых состояний совершенства, и всех прочих пророков и святых можно сравнить с лучами его Солнца.

86

О сотворении Адама Бог сообщил ангелам в таких словах: "*Я поставлю на земле наместника*" (К, 2:30); а Пророк сказал: "Бог сотворил Адама по Своему подобию".

По Собственному подобию сотворил нас Бог: каков Он, такими же были сделаны и мы (М, 4, 1194).

Всепрощающий Бог предвечно возжелал открыть и явить Себя - такова была воля Его.
Но все открывается лишь вкупе со своей противоположностью, а у бесподобного Царя нет никакой противоположности.
Поэтому наместника своего, Обладателя Сердца, сделал Он зерцалом Своей Царственности.
Затем даровал Он ему безграничную чистоту, а противоположность ему произвел из тьмы.
И сотворил Он два флага, белый и черный,- Адама и сатану.
И тогда те брань и битва, что должны были состояться, начались.
Точно так же во втором цикле был Авель, и чистому свету его противоположность - Каин...
Так цикл за циклом, поколение за поколением ведут свою битву два лагеря (М, 6, 2151-57, 62).

В своей "безграничной чистоте" Адам стал зеркалом, в котором могли отразиться Божественные Атрибуты. В нем поэтому есть все: любое знание и любая вещь. Он - форма Божественного Смысла, т.е. то место, где нашли внешнее проявление Имена и Атрибуты Бога. В свете этих тезисов Руми и истолковывает аят: "И Он научил Адама всем именам" (К, 2:31).

В каждой частице существа прародителя человечества - того, о ком сказано: "*Он научил... всем именам*", заключены сотни тысяч наук и знаний. Имени каждой вещи - такой, какой пребудет она до своего конца,- был научен его дух.
Наименований, Им данных, не изменить. Кого Бог нарек "резвым", тот не превратится в "тихоню".
Кому суждено в конце концов стать верующим - таковым и видел его Адам изначально; и кто в конце концов станет неверующим, таковым явлен был ему...

87

Для нас имя вещи - это ее внешняя форма; для Творца имя вещи - ее внутренняя тайна. Для Моисея его жезл был посохом, в глазах же Творца его имя было - "змей"... Итак, имя, ведомое Богу, - это наша подлинная и последняя суть.
Смотря по исходу дает Он человеку имя, а не по тому, что дано ему лишь взаймы и на время. Благодаря Чистому Свету узрел Адам дух и тайну имен, явившуюся ему (М, 1, 1234-37, 39-40, 44-46).

Человек сотворен как наместник Бога и наделен всеобъемлющим знанием. Его особое место и призвание в нашем мире обозначаются как "Залог веры" (*аманат*).

Только об одном нельзя никогда забывать; и не страшно забыть все остальное, если об этом будешь помнить. Действуя, старайся не забыть ни о чем, но если забудешь об том, считай, что ты не сделал ничего. …"*Небесам, земле, горам Мы предлагали залог веры, но они отказались принять его, устрашились его; а человек принял его - дерзок он и безрассуден*" (К, 33:72)…

"
" (К, 17:70). Бог не сказал: "Мы ущедряем небеса и землю". Человек способен осуществить миссию, коя не но силам ни небесам, ни горам. Осуществив ее, он уж не будет ни "дерзок", ни "безрассуден".
Ты можешь сказать: "Я не участвую в исполнении этой миссии, но сколько другого делаю я!" Однако не для "другого" был сотворен человек. С таким же успехом можешь взять бесценный клинок индийской стали и сделать из него тесак для рубки гнилого мяса, приговаривая: "Я не оставляю этот клинок в бездействии, я делаю с его помощью столько полезного!" Или варить репу в золотом котелке, тогда как одной только крупицы этого золота хватило бы, чтобы купить тысячу подобных котелков. Или из дамасской стали сделать гвоздь для тыквенной бутыли, приговаривая: "Не дам пропасть этой стали и предоставлю ей чудесную работу: на этот гвоздь буду вешать свою бутыль" (Ф, 14-15, 26-27).

Знаменитое речение Бога, переданное Пророком, выражает исключительность положения человека в мире, и, хотя это речение обращено непосредственно к Мухаммеду, Руми считает, что оно относится к человеку, достигшему состояния духовного совершенства: "Только ради тебя сотворил Я небесные сферы". Точно так же интерпретирует Руми и коранический аят, обращенный к Пророку: "Поистине Мы даровали тебе Изобилие" (К, 108:1).

Небеса ходят в рабстве у Луны святого, Восток и Запад молят его о пропитании. "Только ради тебя" начертано в грамоте его: это он все раздаривает и распределяет.
Не будь его, не вращались бы сферы небес и не было бы на них места ангелам и свету.
Не будь его, моря лишились бы своего великолепия; всех рыб и царственных жемчужин.
Не будь его, не были бы недра земли столь изобильны сокровищами и не был бы лик ее столь цветущ (М, 6, 2102 - 06).

Вот почему Мухаммед - корень всего. "Только ради тебя сотворил Я небесные сферы". Все существующее - благородство, низость, высокое положение - им дано и от него исходит, ибо от него - их явление (Ф, 105-106/117).

Знай же, о не уверенный ни в чем человек, что звезды, облака и небесные сферы, джинны, злые духи и ангелы - все сотворено ради человека (Д, 9310).

Ты коронован речением "Мы ущедряем...", тебе мантией служит "Мы даровали тебе изобилие". Человек- субстанция, небеса- его акциденция. Все на свете - ответвления и шаги к цели, цель же - человек...
О, стыд: ты в книгах ищешь знания! О, позор: земные утехи услаждают тебя!
Ты- океан, скрытый в капле росы, целый мир, заключенный в двух аршинах плоти.
Что для тебя музыка, вино или женщины? Тебе ли в них искать наслаждения?
Как! Солнце у пылинки просит света? Венера молит чашу о капле вина? (М, 5, 3574-75, 78-81).

Телесные чувства твои обманчивы, но в тебе дремлет могущественная натура... Вот почему совершенный Пророк говорил о тайне речения "Мы - последние и первые"...
Как форма человек - ветвь мира, но как атрибут- его основание, знай это! Его явная форма страдает от укуса комара, но его скрытое охватывает семь небес (М, 4, 3759; 64, 66-67).

Поглощенный суетой, ты так и не научился отличать себя от мира. Любую форму узревая, ты готов сказать: "О, это я". Нет, Господи, это - не ты!..
Как можешь ты быть вот этим? Ты - бесподобен, красив, обласкан счастьем и собою упоен.
Ты сам себе сокол, дичь и ловушка; ты сам себе трон, ковер и крыша.
Субстанция - это то, что есть само по себе, производное от нее зовется атрибутами.
Рожденный от Адама, уподобься ему и осознай: ты - потомок его.
Найдешь ли в кувшине то, чего нет в реке? Есть ли что в комнате, чего нет во всем городе?
Мир - кувшин, а сердце - текущий поток; мир - комната, а сердце - город, полный чудес (М, 4, 803-804, 6-11).

Адам - это астролябия Превознесенных Атрибутов, средоточие проявления Божественных знаков.

Все явленное в нем - Его отражение, как отражение Лупы в воде ручья (М, 6, 3138-39).

Пророк сказал: "Познавший себя познал Господа своего". Как вот эта астролябия, сделанная из меди, отражает небо, подобно зеркалу, - так же и бытие человека служит астролябией для Бога, ведь "Мы ущедряем сынов Адамовых". Если Бог дарует человеку знание Себя и близость к Себе, человек, ориентируясь по астролябии собственного бытия, мгновение за мгновением наблюдает проявление Бога и Его бесподобную Красоту. Эта Красота навсегда пребудет в сем человеческом зеркале (Ф, 10/22).

2. ЦЕЛЬ ТВОРЕНИЯ И РАЗУМ

Все мироздание отражается в человеке, как в зеркале, ибо человек вбирает в себя все Божественные Атрибуты, т.е. прообразы всего существующего. Иначе говоря, именно благодаря человеку Сокрытый Клад становится ведомым. Будучи целью, человек тем самым является "конечным", или "последним", из всего существующего. Все прочее подготавливает его приход и служит средством его духовного совершенствования. Руми в этой связи отсылает нас к древней мудрости: "Первое в мысли - последнее в действительности". Первой мыслью зодчего, задумавшего возвести здание, будет общий план всей постройки, и из этой первой мысли вытекают и к ее осуществлению ведут бесконечные стадии расчетов и строительства. Если садовник хочет вырастить в своем саду плоды, он сначала взрыхлит почву, посадит семена, обеспечит орошение и уход за растущими деревьями, и только после этого плоды созреют и попадут на стол, но именно они, вне всякого сомнения, служат первоосновой деревьев, ибо деревья были посажены только ради своих плодов.

Божественные "размышления" о творении заключены в Его предвечном Знании - Сокрытом Кладе. "Первой мыслью" Бога является полное выявление всех Своих Атрибутов в человеке, ибо человек - это целокупное проявление Сокрытого Клада. Все прочие мысли вытекают из этой первой идеи Единства, которая и есть Сокрытый Клад. Однако по мере прохождения творением стадий своей реализации

должны проявиться и все необходимые условия и предпосылки выявления Сокрытого Клада. Только тогда картина целого предстанет взору.

Согласно высказываниям Пророка, "прежде всего Бог сотворил Разум" и "прежде всего Он сотворил мой свет". Таким образом, Всеобщий Разум - это и есть Мухаммедов свет, составляющий духовную субстанцию пророков и святых, т.е. людей, достигших высшей стадии совершенства. Будучи отражением Божественного Знания, Всеобщий Разум знает все. Иными словами, Всеобщий Разум - это Сокрытый Клад на первой ступени его внешнего проявления. Вот почему Руми: и многие другие суфии утверждают, что вся Вселенная - внешнее проявление духовной субстанции человека. Вселенная - только часть человека, хотя человек и предстает как часть Вселенной.

91

Так ты узнал, что вознесенные небеса - не более чем отражение человеческих способностей восприятия.
Разве рука Всемогущего Бога не сотворила Разум прежде обоих миров? (М, 6, 1935-36).

О, сколько миров заключает в себе Разум! О, сколь глубок океан Разума!
Как чашечки на поверхности воды, в сем сладком океане плавают наши формы.
Пока они пусты, эти сосуды остаются на поверхности; наполнившись, они уходят в глубину.
Разум скрыт, а мир явлен: наши формы - его капли, его волны (М, 1, 1109-12).

Мир предвечно сотворен таким, что начальная мысль, последней обретает плоть.
Для мысли сердца плоды изначальны, но в действительности они последними обретают явленность.
Посадив дерево и таким образом сделав его действительным, ты прочитаешь все от конца к началу.
Хотя сначала идут ветви, листья и корни, все они посланы только ради плодов.
Вот где коренится тайна того, что семя небес стало в конце господином речения "Только ради тебя...".
Этот мир - единая мысль Всеобщего Разума; Разум подобен царю, а формы - его гонцам (М, 2, 970-74, 78).

Поступай согласно речению Пророка "Мы - последние и первые", мой милый,- ведь сладкий плод

первее дерева.
Хотя плод обретает бытие последним, он - первый, ибо он - цель (М, 3, 1128-29).

Во внешней форме первым идет сад, но в действительности первым был плод:
Ты начальное всегда низводишь в последнюю очередь (Д, 31421).

Сонм небесных светил пополняют чистые, как звезды, духи.
Во внешней форме своей эти светила поддерживают наш мир, а мы в нашей внутренней действительности поддерживаем небеса.
Вот почему по форме ты микрокосм, а по смыслу - макрокосм.
В явной форме плод рожден ветвью, а по внутренней сути ветвь существует ради плода.

Разве садовник посадил бы дерево, если бы не жаждал плодов? Так что по смыслу плод дал дереву бытие, хотя по форме дерево порождает плод.
Вот почему Мухаммед сказал: "Адам и все пророки стоят под моим стягом у меня за спиной".
Вот почему Пророк, обладатель неисчислимых добродетелей, изрек таинственно: "Мы - последние и первые";
"Хотя по форме я происхожу от Адама, по смыслу я - предок моего предка. Ведь это ради меня пред ним преклонились ангелы, и это меня сопровождал он до седьмого неба.
По смыслу наш прародитель рожден мною; по смыслу плод породил дерево". Последней обретает плоть начальная мысль, тем более та мысль, что принадлежит Безначальной Вечности (М, 4, 519 - 530).

Можно ли всерьез принимать слова людей, утверждающих, будто мир вечен? Иные - святые и пророки, те, кто древнее этого мира,- говорят, что мир возник во времени. Это в их дух Бог вложил томление по миру - и только тогда явился мир. Они-то знают наверняка, что мир имеет начало, и просто сообщают нам об этом. К примеру, нам, сидящим в этом доме, исполнилось по шестьдесят или семьдесят лет. Мы знали время, когда этого дома не было, а потом, сколько-то лет назад, он обрел существование. Если в стенах этого дома увидят свет живые существа (скорпионы, мыши, змеи или прочая мелюзга, обитающая тут), для них в момент рождения дом будет уже существовать. Но что нам до их слов, если они станут утверждать, что этот дом вечен? Ведь мы-то видели, как он был построен.
Этим существам, выросшим в четырех стенах нашего дома, подобны лишенные субстанции люди, выросшие в доме этого мира. Здесь они родились, и здесь они обратятся в прах. Если они примутся утверждать, будто мир вечен, их слова ничего не докажут пророкам и святым - ведь те существовали за сотню тысяч миллионов лет до этого мира. Да и что года, и место ли здесь их считать? То, о чем мы говорим, необъятно

и бесконечно. Как вы видели этот дом строящимся, так и они видели возникновение этого мира (Ф, 140-141/149-150).

3. ЗАВЕТ "НЕ ЕСМЬ ЛИ Я?"

Залог веры не был насильно навязан человеку. В одном из аятов Корана сказано, что человек "принял" его, осознавая всю полноту взятой на себя ответственности. Об этом ясно говорится в другом аяте: "Некогда Господь твой из сынов Адама, из чресл их, извлек потомков их и повелел им дать свидетельство о себе самих. "Не есмь ли Я Господь ваш?" Они сказали: "Да, свидетельствуем это". Это было для того, чтобы вы в День Воскресения не сказали: "Мы были в неведении об этом"" (К, 7:172). Этот Завет, называемый "не есмь ли Я?", был заключен, когда человек еще пребывал вне этого мира, подле Бога как бестелесный дух.

Итак, мы здесь, в этой зале мира, под председательством решающего Судии, где разбирается дело о "*не есмь ли Я?*" и "*да*".
Это мы сказали "да", и наши поступки и дела на этом суде свидетельствуют за нас.
Почему же мы молчим в присутствии Судии? Почему не выйдем сами и не произнесем свидетельства?..
Отторгни сей Залог - через сто лет или прямо сейчас - и будь свободен. (М, 5, 174-176,82).

Что это за свидетельство? Оно в том, чтобы явить скрытое - в словах ли, в делах или как-то еще. Ибо цель состоит в том, чтобы явить скрытую тайну твоей субстанции. Исчезнут акциденции, а атрибуты ее пребудут...
Молитва, духовные борения и пост не пребудут: светел и ясен остается дух (М, 5, 246-247; 49).

В день, когда было сказано "не есмь ли Я?", Возлюбленный тихо прошептал кое-что еще. Что именно, помните ли?
Он сказал: "К тебе спешил Я, для Себя произвел Я тебя. Сделанное для Себя отдастся ли другому?"
Я спросил: "Кто ты?" Он ответил: "Желанный для всех".
Я сказал: "А кто я?" Он сказал: "Желанный Желанного" (Д, 9265-67).

Итак, человек - цель творения. Его функция заключается в том, чтобы явить в мире Атрибуты Бога, отраженные в нем самом, сыграв собственную роль в выявлении

Сокрытого Клада. И в то же время Бог испытывает его: помнит ли еще человек о Завете "не есмь ли Я?"? Понимает ли, что не свой, но Божественный Клад выявляет он? Таким образом, понятие Завета соединяет чисто метафизические рассуждения о проявлении Божественных Атрибутов с морально-религиозными идеями осознания человеком своего долга по отношению к Творцу.

Вот как Руми показывает соотношение между Заветом "не есмь ли Я?" и проявлением Атрибутов Мягкосердия и Суровости:

Что победит: Милость или Гнев? Что возьмет верх: прохлада Рая или пламень Ада? Прощение и месть со времен Завета "не есмь ли Я?" влекут людей к себе.
Вот почему в едином слове "а-лясту" ("не есмь ли Я?") содержатся и утверждение и отрицание. Ведь оно, вопрошая, утверждает и в чреве своем несет отрицание (М, 5, 2123-26).

Изначально дух человека в единстве со всеми прочими духами и ангелами пребывал подле Бога. Приняв Залог веры, человек получил свое мирское тело. Как я уже говорил, в одном смысле тело полностью противоположно духу, но в другом оно является его отражением и тенью, ибо мир творения черпает свое бытие в мире приказания. Вот почему Руми называет тело "тень тени тени сердца" (М, 6, 3307).

Дух влюбленного в Бога пребывает Вне места, а его тело - тень "не есмь ли Я?". Дух-солнце танцует, и тело сие переминается с ноги на ногу (Д, 25013).

Оказавшись в этом мире, дух забыл о своей исконной обители и о Завете, некогда заключенном с Богом. Не зная о скрытом под пеной его ощущений океане духа, человек отождествляет себя со своим эго. Преодолев завесу эго, дух человека может вновь обрести былую чистоту и единение.

Моего тела не было, а я, дух, с Тобою: пребывал на небесах; моя потребность говорить и слушать тогда еще не разделяла нас (Д, 19132).

Бессоставные и единые по субстанции, все мы были там, и не было у нас ни головы, ни рук. Подобно Солнцу, мы были единой субстанцией, подобно воде, мы были чисты и непорочны.

Но когда чистый свет влился в форму, появилась множественность: так же падают тени из стрельчатых окон башни (М, 1, 686-688).

Во времена "не семь ли Я?" и "да" ты был бестелесным духом. Тогда вполне осознавал ты это; так чем же озабочен ты сейчас? (Д, 32620).

Ты был чистым духом, пока не обрел это тело. Сколько же еще ты будешь длить разлуку?
Ты - чистый дух средь черной глины. Довольно, я замолкаю, но ты сам смиришься ль с этим?
В сей плащ из праха и воды ты облачился и уж себя не можешь отличить от одеяний (Д, 33704-06).

Прежде духи наши пребывали в небесных сферах, вместе с ангелами вкушая из одной чаши. О, как ликует мой дух: Ты возвращаешь его в прежнюю обитель! (Д, 35818).

Птицы сознания слетели с небес и, быв прикованы к земле, провели здесь пару дней.
Они, блистающие звезды на небесах религии, вниз были посланы с небес, Дабы понять, сколь сладостен союз с Богом, сколь мучительно с Ним расставанье (Д, 7192-94).

Необходимым был сей мир, пойми, дабы ты осознал, сколь прекрасна обитель "не есмь ли Я?" (М, 5, 600).

Подобно рыбам, вопрошаем мы Океан Жизни: "Зачем поднял Ты волны и выбросил нас в сухую пустыню воды-и-праха? О обладатель всех милостей, почему Ты подверг нас этим страданиям? Но Твое жестокосердие милей и слаще милостей всех милостивых созданий мира!"
Отвечает Океан: "Был Я Кладом Сокрытым, и захотелось Мне стать ведомым". "Я был кладом, укрытым за вуалью Невидимого, спрятанным в убежище, Лишенном места. Я захотел, чтобы сквозь пелену

существования Мои Красота и Величие стали известны всем, чтобы все увидели, что Я - Вода Жизни И Эликсир Счастья".
В ответ говорят Ему рыбы: "Мы живем в этом море, изначально мы плавали в этом Оксане Жизни. Знали мы, сколь Необъятен он и сколь Прекрасен, ведь это мы - та медь, на которую воздействует алхимия этого Эликсира, Мы знаем, сколь могуч сей Жизни Эликсир. Сколько о нем ни рассказывали мы, рыбы этого моря, другим, те не слышали, не видели и не понимали. Мы изначально знали этот Клад, и в конце веков мы будем знать его. Так кого же Ты столь долгому подверг испытанию ради "захотелось Мне стать ведомым"?"
И вот Его ответ: "О рыбы! Всякая рыба, без сомнения, знает цену воде, любит мирские просторы и дорожит ими. Но это еще не та любовь - в ней нет того горения, того самозабвения, тех слез и

страстного томления, что испытывает рыба, выброшенная волнами на берег и долго бьющаяся на горячем песке. "*Она там. не умрет, но и не будет жить*" (К. 87:13). Разлука с океаном позволяет ощутить всю прелесть жизни - ведь это, по существу, разлука с Океаном Жизни. Так разве тот, кто видел этот Океан, будет радоваться сей жизни?" (МС, 29).

Дух разделен в телах, как свет, прошедший сквозь узор окошек.
Взгляни на Солнце: разве оно не едино? Но в этом сомневаются те, чей взор телами заслонен (М, 2, 186-187).

Духи волков и собак всегда рыскают поодиночке, но духи львов Бога всегда в единенье.
Я говорю о духах их во множественном числе, ибо сей единый дух стократен в отношении к телам.
Солнца свет не так ли стократно дробится во внутренних двориках наших домов?
Но убери стены - и вес эти цветы сольются в один.
Когда постройки наших тел рухнут, лишившись фундамента, верующие станут все как "единая душа". (М, 4, 4I4-418).

В последней строке Руми отсылает нас к высказыванию Пророка: "Верующие подобны братьям, а знающие суть

единая душа". Вместе с тем рассуждения поэта об изначальном единстве человеческого духа, предшествовавшем эпохе мирского бытия, вполне можно считать комментарием к целому ряду коранических аятов, на которые он время от времени ссылается. Вот только один пример:

Для ока, способного к подлинному различению, мы все суть единая душа: "*Сотворены вы и воскреснете как единая душа*" (К, 31:28). Чем сильнее уязвлена часть, тем острее она чувствует сие единство, а потому взыскует мира, а не войны" (МК, 8:15/52).

4. НИСХОЖДЕНИЕ И ВОСХОЖДЕНИЕ ДУХА

Руми придерживается традиционной исламской космологии, которая хорошо согласовывалась как с его наблюдениями над физическими явлениями, так и с мистическим опытом, а помимо того, представляла собой прекрасное средство символического изложения метафизики. Согласно этому космологическому

учению, мир состоит из девяти концентрических сфер, окружающих центральное тело - землю. Эти сферы можно "видеть", наблюдая за ночным небом и движением планет. Что более важно, восходящие сферы соответствуют восходящим ступеням духовного совершенствования. Сам Пророк использовал традиционное представление о концентрических небесных сферах, описывая начальный этап своего путешествия к Богу (*ми'радж*).

Мы уже говорили об иерархической структуре действительности, в которой за физическим (видимым) миром следует духовный, а за ним - Бог. Однако эти три уровня - лишь приблизительный набросок, тогда как практически все суфии пользуются гораздо более утонченными схемами. Согласно Пророку, человек отделен от Бога семьюстами или семьюдесятью тысячами покрывал, сотканных из света и тьмы, которые в суфийской интерпретации обычно означают ступени бытия. Руми упоминает о восемнадцати тысячах миров, которые, по-видимому, расположены на одном уровне бытия, хотя вместе с тем это может означать и существование вертикальной иерархии. Кроме того, он говорит о ста тысячах ступеней духа, которые, без сомнения, расположены в восходящем порядке.

Некоторые положения, высказываемые Руми, невозможно

увязать с его учениями, если не принимать во внимание это иерархическое строение действительности. И если бы некоторые авторы чуть внимательнее отнеслись к космологическим наброскам, встречающимся на страницах сочинений Руми, они вряд ли высказали бы предположение, что в его учениях предвосхищена идея биологической эволюции.

Дух способен вознестись на небо только потому, что небо изначально было его обителью. Стадии порождения духа - те же, что и стадии его нисхождения. Поэтому между следующими строфами существует определенная связь:

Вот какие соблазны совлекли нас в сей эфемерный мир из Града Духа чрез сто тысяч. ступеней пути (Д, 2217).

В ночь восхождения (ми'радж), лишенный своего "я", Пророк преодолел путь, измеряемый ста тысячами лет (Д, 31027).

Хотя разные школы исламской мысли описывают структуру Вселенной в разных терминах, между ними нет принципиальных расхождений. Руми, не обсуждая этот вопрос как таковой, неоднократно затрагивает его вскользь. В целом из его замечаний можно составить следующую картину. Наиболее удаленной от нас частью видимого мира является девятая, лишенная звезд небесная сфера, называемая иногда "Божественным Престолом" (*'арш*). За видимым миром располагается мир духовный, или мир приказания. Далее (по нисходящей) расположены следующие сферы: неподвижных звезд (которую иногда называют "Божественным Троном" - курси) (8), Сатурна (7), Юпитера (6), Марса (5), Солнца (4), .Венеры (3), Меркурия (2) и Луны (1).

Хотя об этих девяти сферах говорится, что они относятся к видимому миру, в действительности это означает только то, что видимые небеса являются внешним проявлением градаций духа в мире приказания. Не приняв такого допущения, мы вряд ли сможем объяснить, почему небесные сферы населены духовными существами (ангелами) и почему о каждой из них Пророк говорил как об "обиталище" того или иного пророка. Основываясь на этом, персидские поэты обычно помещают, например, Иисуса в четвертой сфере, хотя очевидно, что столь видный обладатель духа святости должен обитать в духовном мире.

Обнаружив лестницу Божественного света, Иисус поспешил на вершину четвертой сферы (М, 2, 920).

Вознесшись на четвертое небо, нуждается ли Иисус в Церкви? (Д, 1283).

Я не привязан к сему дому: мой дом, как и дом Иисуса,- на четвертом небе (Д, 18388).

Теперь же позволь мне воссесть с Иисусом на четвертом небе! (М. I, 649).

Мухаммед возвратился, совершив ми'радж! Иисус к нам прибыл, сойдя с четвертой сферы! (Д, 3685).

99

В пределах последней из небесных сфер, сферы Луны, расположены сферы четырех стихий: огня, воздуха, воды и земли. Как уже творилось, эти четыре первоэлемента еще не являются сугубо материальными, ибо не могут существовать в чистой форме в нашем мире противоположностей. Вращение небесных сфер служит причиной смешения элементов. Иными словами, все изменения элементов и перемены в материальном мире производятся небесами как более высоким уровнем бытия. Из четырех элементов образуются три царства: минералов, растений и животных. Согласно этой космологической схеме, дух, совершая нисхождение из обители "не есмь ни Я?" в мир, где он появится в своем телесном виде, должен миновать все ступени Универсума. Существует и другая точка зрения: дух как таковой по-прежнему пребывает в обители света, вместе с тем проявляясь в череде все более густых теней, пока не появится в облачении самой темной тени - физическом теле.

Как утверждает Руми, дух должен сначала проявиться в виде четырех первоэлементов, и только после этого он может вступить, в пределы трех царств. Дойдя до формы минерала, дух начинает обратный путь. Последовательно переходя из минерала в растение, из растения в человека, дух обретает готовность освободиться от оков материального мира. Вначале его сознание находится на уровне животною духа, или эго. Установления религии и нормы духовного совершенствования как раз и направлены на то, чтобы освободить дух из этой темницы и вернуть, его в родное обиталище.

Подчеркнем, что приведенная схема отнюдь не отражает нисхождения или восхождения в каком-то физическом

смысле. Это достаточно очевидно в тех случаях, когда речь идет о высших ступенях восхождения, лежащих за пределами собственно материального мира. Однако даже тогда, когда Руми говорит, что дух "вступает в пределы" мира, составленного из элементов, его слова следует понимать в переносном смысле. Дух, пребывая в своей изначальной обители, всегда трансцендентен. Мы говорим о нисхождении только потому, что дух - это смысл, служащий причиной проявления внешних "форм" бытия, которые содержатся в нем. Мир творения целиком выводился из мира приказании и полностью от него зависит: физический мир - это всего лишь тень, отражение мира духовного.

Дух человека содержит неисчислимые возможности внешнего проявления, он может отбрасывать бесчисленное множество теней, или форм. Поскольку Адам был "научен всем именам", смысл всех вещей заключен в человеческом духе. Каждый такой смысл может обрести внешнее проявление в соответствующей форме. Но проявление происходит не беспорядочно. Скорее следует говорить о такой последовательности проявления онтологических возможностей, которая в этом мире принимает вид временного чередования форм. Эти формы суть различные уровни проявления и внешнего, явленного, бытия духа, по которым он "путешествует". При этом в действительности дух остается на собственном уровне бытия, тогда как нисходят и восходят его формы.

Вступив на путь духовного совершенствования, человек постепенно обретает способность освободить свой ДУХ от оков эго. Таким образом, дух начинает приобретать знание, мудрость и "красоту" (этическое совершенство. - Перев.), т.е. подлинно человеческие добродетели. Миновав уровни человеческого и ангельского духов, он может достичь уровня духа святости. Символически это восхождение изображается в виде небесной лестницы, т.е. того самого пути, который дух уже преодолел в своем нисхождении. Согласно исламским космологическим

представлениям, на седьмом небе, непосредственно под Божественным Троном, располагается Лотус Дальнего Предела, выше которого Гавриил не смог подняться во время мираджа Пророка и который символизирует высший предел для ангельских духов. Говоря о "крыше небес", Руми имеет в. виду именно этот или более высокий уровень.

101

За единую ночь Луна преодолевает все созвездия Зодиака. Почему же ты отрицаешь мираж? Эта чудная жемчужина (Пророк) - как сотня Лун: одно движение его руки - и Луна раскололась надвое.
Разделив Луну надвое, он явил чудо, которое мы нашим слабым чувством способны воспринять. Однако поистине за пределами небесных сфер и звезд лежит поприще пророков и посланников. Оставь позади круговращающиеся сферы, и ты узришь воочию их дела (М, 6, 3444-48).

Оку сердца ведомо, что зрило оно благодаря Ему - свет и милость вплоть до седьмого неба. Ибо что суть семь небес для сего ока? Не более, чем семь ступенек лестницы (Д, 21214-15).

Все тварное бытие - лишь опьянение сердца, игрушка в его руках, В два шага сердце преодолеет девять небесных сфер (Д, 14134).

Миновав все ступени физического и духовного бытия, дух воссоединяется с давшим ему начало Божественным Приказанием. Теперь он полностью сознает все пройденные им на пути нисхождения и восхождения ступени и градации бытия.

Можно сказать, что восхождение (мирадж) духа начинается со стадии человеческого зародыша. Руми неоднократно говорит о мирадже зародыша до стадии разумности. В своем развитии зародыш проходит все ступени физического бытия. Вначале ничем не отличаясь от минерала, не обладающего никакими признаками внешнего совершенства и жизни, он развивается, последовательно проходя уровни усложняющегося строения живых существ. Сначала зародыш обретает растительные способности питания и роста. Приходя в мир, младенец обладает уже всеми животными способностями, такими как целенаправленное движение, желание, страсть, гнев и восприятие. Все они развиваются и

совершенствуются по мере роста ребенка, к ним добавляются собственно человеческие достоинства, связанные с разумом и моральными добродетелями. Духовная жизнь открывает возможность достижения еще более высоких ступеней совершенства.

102

Вместе с тем, как отмечает Руми, с человеком совершают свой мирадж и безжизненные вещества, прошедшие тот же путь от Атрибутов до нашего мира праха. Человек поглощает эти вещества и претворяет их в свое существо, так что в конце концов они преобразуются в дух.

Я уделил такое внимание этому аспекту учения Руми только потому, что неверное его толкование получило весьма широкое распространение. В действительности рассуждения о нисхождении и восхождении духа не столь уж важный элемент учений Руми. Он вовсе не ставит перед собой задачу разъяснить читателю космологическую теорию. Напротив, то, как Руми обсуждает эти вопросы, явно предполагает, что его читатель знаком с этой теорией, точно так же, как современный поэт вправе предполагать знание своими читателями того факта, что Солнце является центром солнечной системы. Рассуждения на темы космологии служат у Руми лишь иллюстрацией вывода, к которому он стремится подвести нас: цель переживаемых человеком постоянных трансформаций (которые столь наглядно представлены его восхождением от "минерального существования" через детство и возмужание к зрелости) состоит только в том, чтобы он достиг высших ступеней духовного бытия. Человек "умирает" на одной ступени лишь для того, чтобы "возродиться" на другой. Поэтому ему не следует страшиться испытаний и потрясений, которыми столь чреват духовный путь и которые означают смерть в отношении эго и неподлинной жизни этого мира, - ведь смерть в одном означает возрождение в чем-то лучшем и более высоком. Рассматриваемые положения учений Руми во многом навеяны Кораном.

Ряд аятов, например, описывает последовательные стадии роста семени в чреве матери: "Некогда Мы сотворили человека из квинтэссенции глины. Затем мы образуем его из семени, помещающегося в надежном вместилище; потом это семя претворяем в сгусток крови; потом этот сгусток крови претворяем в кусок мяса; затем этот кусок мяса претворяем в кости; затем эти кости одеваем мясом: потом из этого мяса производим другое творение" (К, 23:12-14).

Ниже приводятся отрывки, первый из которых, заимствованный из одного письма Руми, дает достаточно ясное представление о выводах, которые извлекает Руми из этого положения.

103

Да споспешествует нашей встрече Тот, Кто произвел все причины от Востока до Запада. Ведь это Он произвел причины, благодаря которым мы произошли из капли семени. У нее не было ни глаз, ни ушей, ни способности восприятия, ни разума, не была она ни господином, ни рабом, не знала ни печалей, ни радостей, ни унижений, ни величия. Эту слепую и глухую каплю семени поместил Он в утробе и чрез тончайшие превращения претворил ее в кровь. Затем в сем надежном укрытии сгустил Он эту кровь и претворил ее в новую плоть, еще без головы и всяких органов. Далее Он пробил отверстия рта, глаз и ушей, вложил язык и позади рта устроил сокровищницу груди. В этой сокровищнице поместил Он сердце - каплю и мир, жемчужину и океан, раба и господина. Кто бы смог уразуметь, что до этой ступени поднимет Он нас из того низкого и бессознательного состояния?

Бог говорит: "Ты видел и слышал, чем ты был и кем Я сделал тебя. Теперь же слушай: отсюда, где эти небеса и земля, заберу Я тебя и помещу там, где земля лучше, чем серебро, о небесах же ни рассказать, ни вообразить их нельзя: столь тонки и столь духовны они. Круговращение тех небес не старит юношу и не

обращает вещи в прах; там ничто не знает смерти и никто не нуждается в сне и отдыхе, ибо там нет уталости, которую требовалось бы победить".

Если ты не веришь тому, что говорит Бог, то подумай вот о чем. Представь, что той капле семени ты сказал бы: "Вне сей темной утробы есть светлый Божий мир, в котором устроены небеса, Солнце и Луна, где есть царства, города и сады. Там живут слуги Его, и некоторые из них - царского достоинства; там одни наслаждаются здоровьем и богатством, другие слепы и терпят нищету. Трепещи же, о капля семени! Задумайся, кем станешь ты, покинув сию теснину". Однако капля семени со своим воображением и разумом не поверила бы этим словам. Да и как ей понять, что кроме сей утробы и кровяного питания есть иной мир и иная пища? О, она наверняка осталась бы глуха к этому призыву и отвергла бы его. И все же никуда ей не деться, и все равно придется выйти вовне и обнаружиться (МК, 39:43-44/99).

104

Некоторое время ты был четырьмя стихиями, потом - животным. Теперь, побывши духом, стань наконец Возлюбленным! Стань Возлюбленным! (Д, 22561).

С небес на землю пролившись, исток всех благодатей стал пищей для чистого духа.
Униженно сойдя с небес, он стал частью живого человека, наделенного отвагой.
Проторенное в атрибут человека, это безжизненное вещество вознеслось с ликованием над Престолом.
"Мы пришли отсюда, из мира Жизни, и на эти горные вершины возвратились из глубин",- таковы слова его.
Все, что движется иль в неподвижности застыло, говорит: "К Нему возвращаемся мы" (К, 2:156; М, 3, 460-464).

Как только минерал обратит свой лик к царству растений, на добром древе его судьбы вырастают плоды жизни.
Если растение обратится к духу, оно, подобно Хизру, прильнет к источнику жизни.
Когда затем к Возлюбленному обратится дух, в юдоли вечной Жизни он установит свой шатер (М, 6, 126-128).

Избегай, о путешественник, слишком большой привязанности к привалу на твоем пути, дабы

возвращение к Нему не ранило твоего сердца.
Знай, что от зародыша до дней юности ты уже миновал великое множество привалов (Д, 3324-25).

Как трудно оторвать верблюда от его колючек! А ты, о дух, расставался ли когда-нибудь с прахом без сожаленья?
Тысячу раз ты, охваченный тоской, повторял: "Я не уйду отсюда".
Мне за уши пришлось тебя тащить, пока не стал ты человеком…
На что тебе закопченный горшок? Ах, ты взыскуешь корма! А где же блеск и слава слов "Мы ущедряем..." (К, 17:70)? Где царские надежды?..
Взгляни на эти растительные и сложенные из элементов вещи, что ты взял в компанию: как сморщились и ссохлись они!

105

Их Я так же, как и тебя, оттуда перемещу сюда. А за этой стоянкой - еще сотня стоянок на духовном .пути (Д, 27625 - 26, 28, 32-33).

Что ж удивительного в том, что дух не помнит свои прежние юдоли, где он ютился и рожден был?
Как облака скрывают звезды, так и этот мир, подобно сновидению, скрывает все.
Да и к тому же сколько городов посетил твой дух! Их пыль еще туманит клинок его восприятия.
Он в трепете не поспешил очистить свое сердце, дабы все бывшее спокойно обозреть
И, к тайне приступив, воочию начала и концы всего узреть.
Средь минералов оказавшийся сперва, к растениям затем от них поднялся.
их царстве он провел столь долгие года, в пылу своей борьбы забыв о минералах.
Но, с растениями распростившись и к животным перейдя, он вновь о прежнем памяти не сохранил.
Пожалуй, лишь те смутные волненья, что благоухание цветов в нем производит в дни весны...
Но ведомый тебе Творец его без устали перемещал от стадии животного вверх к человеку.
Так оттуда сюда переходя, достиг он разума, познания и силы. Но прежние свои разумы не помнит он, да и об этом, алчном и жадном, позабудет, Когда отнимут этот разум у него и он узрит десятки, тысячи других прекрасных разумов (М, 4, 3632- 40, 46-49).

Умерев для царства минералов, я стал растением; оставив растительную природу, я обрел животную.
Умерев для животного мира, я стал человеком. Так чего ж я боюсь? Терял ли я что-нибудь, умирая?
Теперь, умерев, я покину природу человека, расправлю крылья и увижу ангелов... И вновь, природу ангельскую оставив, я стану тем, что превышает наше воображение (М, 3, 3901-03, 05).

Обретши бытие, ты либо был огнем, иль воздухом, или землею.
Но, оставаясь тем, чем был, достиг ли бы ты нынешних высот?

106

Существование, вначале данное тебе Формодарителем, Он лучшим заменил. И так, за прежним - новое, сменились десятки тысяч существований, одно другого лучше...
Ты обретал сии субстанции, уничтожаясь. Так почему же ты бежишь уничтоженья?..
Ты видел сотни тысяч воскресений; о упрямец, с тех пор, как получил ты бытие…
Восстань же, о ворона, и превратись в орла! Отдай сей дух и к Бога претворяющей деснице припади (М, 5, 789-792, 796, 799, 808).

Когда в число совершающих мирадж войдешь, небытие, словно Бурак, тебя поднимет,
Но не так, как существо земное поднимается к Луне, а как тростник подъемлется к ступени сахара,
Не так, как в небеса вознесся дым, а так, как эмбрион поднялся к свету разума,
Бурак небытия - сколь чудная машина вознесенья! Стань небытиен - и она тебя переместит туда, где истинное бытие (М, 4; 552-555).

Взгляни на эти бобы, безостановочно снующие в кипящей воде котелка.
Наверх выскакивая, в каждую секунду сотнями воплей разражаются они:
"К чему эта пытка огнем? Как нам понять твое пренебреженье после того, как, нас купив, ты нам выразила предпочтенье?"
Хозяйка, ложкой воду помешав, им скажет: "Ну-ну, угомонитесь! Не пытайтесь ускользнуть от того, кто под вами огонь сей разжег.
Я вас готовлю не от небреженья, а потому, что вам хочу придать и аромат и вкус.
Став пищей, с духом вы смешаетесь. Не от презрения к вам вы терпите все испытанья.
Зелеными и сочными в саду вы пили воду - но вам дана она была лишь ради этого огня".
Милость Его - прежде Гнева Его, ибо Милостью приготовляются твари ко всем испытаньям.
Его Суровость Милостью упреждена, дабы дать им вперед сей запас бытия.
Без удовольствий не нарастишь на костях своих плоть; без тука и плоти что сможешь отдать ради любви своей к Другу?

107

Но после того, как Суровостью вынужден будешь свой прежний запас весь отдать,
Мягкосердие вновь извинений попросит: "Себя ты очистил и бурный поток перешел".
"О бобы, - слышен голос хозяйки,- вы весною цвели и росли, теперь же страданье стучится к вам в дверь;
Не гоните его: пусть, вернувшись к Царю, гость ваш Ему о радушии вашем расскажет.
И тогда в краю благодати Благодетель придет: благодати не будет конца.
Я - Авраам, ты - мой сын. Склонись пред ножом: "*Я видел во сне, что приношу тебя в жертву*" (К,

37:102).

Пред Суровостью с легким сердцем склонись, дабы было легко мне перерезать горло тебе, как Исааку.
Твою главу отсеку я - пусть эта глава и избавлена от усекновения и смерти.
Но в воле Божьей, чтоб ты предал себя ей: покорись же Ему, мусульманин!
В испытанье кипеть вам, бобы, дабы ушло навсегда ваше отдельное ото всего существованье.
Вы радовались жизни в этом саду,- а все же вы - роза из сада Духа и Ока.
И, даже уйдя из сада воды и праха и в пищу превратившись, в число живущих вы попадете.
Станьте пищей, силой и мыслью! Однажды вы были львом - так обратитесь во льва, рыкающего в зарослях!
Клянусь Богом, вы рождены от Его Атрибутов; к Ним возвратитесь, быстры и легки!
С неба, от Солнца, из облаков пришли вы сюда; став Атрибутами, к вершинам небесным вы вновь вознесетесь.
В форме дождя и света пришли вы - в Атрибуты Всемилостивого вы обратитесь.
Вы были частью Солнца, облаков и звезд; вы превратились в эго, в мысли, слова и поступки.
Умерев, растение начинает животную жизнь. Сбылись слова Халладжа: "Предайте меня смерти, друзья!"
Раз в смерти обретается столь многое, он прав был, говоря: "Жизнь даст мне мой убийца".

108

Твои поступки, слова и искренность стали пищей ангелу: благодаря им совершил он восхождение чрез все небеса.
Точно так же и этот комочек пищи: съеденный человеком, он обретает жизнь...
Мои горькие слова избавят вас навсегда ото всех горестей...
Когда ваше сердце в страдании истечет кровью, вы навсегда преодолеете все испытания..."
"Раз так, госпожа,- отвечают бобы,- мы счастливы будем свариться. Мы варимся - ты лепишь нас, как ваятель. Ударь же вновь ложкой - сколь сладостен этот удар!
Мы вроде слона: осыпь нашу голову градом ударов, выбей память об Индии и ее ароматах,
Дабы кипению мы отдались и в объятья Возлюбленного упали".
Уверенный в своей самостоятельности, человек мятежен и проявляет упрямство слона,
Чьи мечты о прекрасной Индии заглушают голос погонщика и толкают на хитрость.
Вот, к бобам госпожа обратилась: "Я прежде, как вы, частью праха земного была. Но, вкусив духовного подвига пламень, я теперь восприимчива и многого достойна.
Я варилась во Времени; после - кипела в котелке своего бренного тела,
И в сих двух кипеньях я силой предстала: в дух обратившись, теперь я - наставник вам.
Лишенная жизни, я себе говорила: "Вот, ты стремишься стать знанием и атрибутами смысла".
Став духом, сказала я: "Еще покипеть мне пристало, дабы животность оставить совсем".
Бога моли охранить тебя на этих столь трудных и скользких участках и к цели надежно доставить!

Много, много людей заблудилось, держась за Коран: с сим спасительным вервием в колодец они угодили,
Но не на веревке вина, о упрямец! Себя лишь кляни, когда вверх ты не хочешь подняться (М, 3, 4159-89, 93, 95, 197-211).

5. АДАМ И ИБЛИС

Руми сполна использует ту богатую символику, которой насыщена коранической история взаимоотношений между Адамом и дьяволом, или, как его именуют в исламе, "Иблисом". Зная ее, гораздо легче понять рассуждения Руми о духовной эволюции человека и препятствиях, которые ему приходится преодолевать на этом пути. Точно так же его учение об изначальном и конечном состоянии человека покоится на твердом основании коранического тезиса о научении Адама "всем именам". Вот как Бог обращается к человечеству со страниц Корана: "Мы сотворили вас и дали вам определенный образ. В то время Мы сказали ангелам: "Поклонитесь Адаму!" И они поклонились, кроме Иблиса: он не был в числе поклонившихся. "Что тебе воспретило поклониться, когда Я повелел тебе?" Он ответил: "Я лучше его; меня Ты сотворил из огня, а его сотворил из глины"" (К, 7:11-12).

Из этого и других подобных аятов вытекают, по мнению Руми, вполне определенные выводы. Они подтверждают, что Адам занимает высокое положение в духовной иерархии, что нрех Иблиса проистекает прежде всего из его духовной слепоты, т.е. неспособности увидеть смысл за формой, и что в его словах предвосхищены многие кардинальные грехи человечества: гордость, зависть, неповиновение.

В Адаме, бесподобном и уникальном, око Иблиса узрело один прах (М, 3, 2759).

Ангелы поклонились ему, а тому, кто видел только явленность, Адам сказал;
"Простец! Неужто и впрямь я - лишь это крохотное тело?" (Д, 15122).

Как таящееся в развалинах сокровище, в сем теле коровы был угнезден дух царского отпрыска,
Дабы Иблис, этот старый осел, отвернулся от бесценного бриллианта, увидел корову, не заметив царя (М, 6, 3581 - 82).

Иблис все видел разделенным: он мнил, что мы отделены от Бога (Д, 16532).

Не смотри, подобно Иблису, на Адамовы воду и прах; за ними да будут видны тебе сотни тысяч цветущих садов (Д, 18226).

Обоими глазами усматривай начала и концы!

110

Не будь, подобно проклятому Иблису, одноглазым! (М, 4, 1709).

Закрой наконец свое Иблисово око. Сколько еще будешь видеть только форму?
Долго ли? Долго ли? (М, 3, 2300).

Святым, повелителем правоверных Иблис пребывал сотни тысяч лет.
Но вот, погордившись, он вздумал тягаться с Адамом: подобно ночному навозу, был тут же с зарею выметен прочь (М, I, 3296-97).

Он похож на Иблиса: ослепленный пустым подражаньем и гордый собою, не хочет служить он святому: "Для меня довольно преклониться пред Богом одним".
Адам отвечает: "Но только пред Ним и преклонишься ты. Тебе видятся двое, ибо ты сбился с пути и неверен".
Протесты завистливого гордеца его добрую звезду заслонят, как завесой, от ока его...
О Боже, зависть - крепчайшая преграда между друзьями! Вчера душа в душу жили они, сегодня смотрят волками.
Что за преграда! Пред этой преградой Иблис падал ниц, крышу небес и земли преодолевая...
В неуклюжую ворону превратила его зависть. Пометом он вымазал крылья и перья свои.
Из небесной мечети прогнал его Бог: "Уйди прочь, нечестивый!"
Но, не слыша Его, он старается смыть нечистоты:
"Почему мне уйти? По причине какой? Что я сделал? И где основанье?
С этим спорить я буду, о единый, любимейший Бог!
Если и было содеяно зло, то Тобою, ведь все - дело рук Твоих; и язычников грех, и иудеев, и христиан.
Это Ты ввел меня в заблужденье, а значит, Ты этого хочешь. Дай закончить мне, и не будет созданья, Твоей благосклонности достойного!" (Д, 9605-07, 10-11, 13-17).

Изгнанный с небес Иблис говорит Богу: "Господи! За то, что Ты ввел меня в грех, и я стану обольщать их на земле

111

и буду вводить в грехи всех их" (К, 15:39). Изгоняемые из Рая Адам и Ева, напротив, говорят: "Господи! Сами себе мы причинили зло" (К, 7:23).

Сатана говорит: "За то, что Ты ввел меня в грех", свою низость пытаясь прикрыть.
Адам же сказал: "Сами себе причинили мы зло". Он - не нам чета - прекрасно знал, что суть Действия Бога,
Однако же вежливо скрыл Его Действие в этом грехе. На себя грех тот взяв, он пожал урожай.
К Адаму раскаявшемуся Бог обратился: Адам! Не моих ли рук дело и грех сей, и сие испытанье? Не Я ль быть сему положил? Почему ж ты об этом, о прощенье моля, не сказал?"
А Адам говорит: "Я боялся невежливым быть". Бог ответил: "И Я так же с тобой поступлю".
Уважай - и сам будешь уважен. Кто сахар приносит, тот сладости ест до отвала (М, I, 1488-94).

Согрешившему Адаму Бог, изгоняя его из рая, сказал: "Адам! На тебя Я возложил ответственность и тебя наказал за тобой совершенный грех, и ты не воспротивился Моему решению. Почему? Разве не мог ты справедливо возразить: "Все приходит от Тебя, и Ты распоряжаешься всем. Чего Ты хочешь, случается, а чего Ты не желаешь, тому никогда не быть". Сколь ясно, правильно и терпеливо мог ты возразить! Почему же ты не сделал итого?" Тогда Адам сказал: "Да, мне был известен этот довод, но я не мог быть невежлив в Твоем Присутствии, Любя Тебя, я не мог Тебя ни в чем упрекнуть" (Ф, 102/113).

Адам оступился, движимый страстью, Иблис - из-за заносчивости и гордыни.
Вот почему Адам тут же попросил прощения, а раскаянию второго помешала гордость (М, 5, 520-521).

Адам спой проступок взял взаймы - вот почему он сразу раскаялся;
Иблис согрешил по природной склонности- и к драгоценному раскаянью дорогу найти не мог (М, 4, 3414 - I5).

С каждым дыханьем избранные Адамовы сыны шепчут: "Сами себе мы причинили зло".

112

Каждый миг ты нуждаешься в Боге - об этом открыто скажи, не противься, подобно упрямому Иблису (М, 4, 347-348).

6. МЕСТО ЧЕЛОВЕКА СРЕДИ СОТВОРЕННЫХ СУЩЕСТВ

Согласно Пророку, существует несколько категорий созданий. Руми приводит такие его слова:

Всевышний, сотворив ангелов, угнездил в них разум, сотворив зверей, поместил в них чувство, а затем Он сотворил сынов Адама и наделил их и разумом и чувством. В ком разум побеждает чувственность, тот выше ангелов, а в ком чувственность побеждает разум, тот ниже зверей (М, 4, между 1496 и 97).

Таким образом. все существа делятся на три основные группы: ангелов, людей и зверей. Соответственно есть три основные группы людей: ангельские; "обычные" и звероподобные. К первым относятся пророки и святые, вторые, "обычные верующие", составляют подавляющее большинство людей, в которых вера смешана с неверием, третью же группу образуют неверные - последователи сатаны.

Есть три группы созданий.
Во-первых, это ангелы - чистый Разум. Их природа и их пища- послушание, служение и поминание Бога, Это они едят и этим живут. Они подобны рыбам в воде, что в воде рождены, в воде же находят свое пристанище. Ангелам не предписано послушание, ибо они чисты и не знают власти чувств. Не ввергнутые в чувственность и не знающие власти корыстных стремлений эго, какой заслугой могут похвастаться они? Они чисты, а потому не знают духовных борений. Хотя они послушны, это не считается послушанием, ибо по природе своей они не могут поступать иначе.
Во-вторых, это - звери. В них - чистая чувственность, вовсе не обузданная разумом. И им также ничто не предписано религией.
И наконец, несчастный человек, составленный из разума и чувств. Он наполовину ангел, наполовину - зверь, наполовину змея и наполовину -

рыба. Рыба в нем тянет его в воду, а змея - на сушу и твердь. Он всегда в битвах и борениях. "В ком разум победил чувственность, тот выше ангелов, а в ком чувственность побеждает разум, тот ниже зверей".
Ангелу спасением служит его знание, а зверю - его невежество. Меж тем и этим в вечной борьбе - сыны человека.
Одни из людей вняли зову разума и настолько продвинулись на этом пути, что полностью превратились в ангелов, в чистый свет. Это - пророки и святые...
В других чувство подчинило разум, и они обрели все качества зверей. Третьи же продолжают

борение. Это - те, кто ощущает внутреннее страдание и боль, тоску и томление. Они не удовлетворены своей нынешней жизнью. Это - верующие. Святые ждут случая привести верующих в свою обитель и сделать их подобными себе. И бесы выжидают, чтобы стянуть, их к себе, "в наинижайшую низину" (К, 95:5; Ф, 77-78/89 90).

Когда говорят, что человеческое эго есть зло худшее, нежели эго животных и зверей, это не значит, что человек хуже их. Это значит, что некоторые черты человека и его эго являются злыми в сравнении с его внутренней субстанцией, той субстанцией, что скрыта этими пороками и злой натурой (Ф, 234/241).

Человек смахивает на осла, которому сзади привязали крыло ангела: а вдруг в компании высшего создания и под его влиянием и он превратится в ангела? (Ф, 107/118).

Вот чему можно уподобить пророков и святых, а также прочих людей, добродетельных или порочных. Как ты знаешь, в страны ислама из земель неверных привозят рабов, мальчиков и юношей. Одним тогда бывает пять лет, другим - десять, третьим - пятнадцать. Те, кто был привезен маленьким ребенком, кто был вскормлен среди мусульман и прожил с ними долгие годы, к старости вовсе не сохраняют памяти о своей прежней родине. Те, кто был чуть старше, немного помнят о ней, а кто был еще взрослее, не забыли почти ничего.

114

И вот, так же точно, в том мире были духи пред Богом: "Не семь ли Я Господь ваш?" Они сказали: "Да, свидетельствуем это". Пищей им было Слово Божье, ненаписанное и неизреченное. Одни из духов попали сюда в раннем детстве. Услышав Слово, они не могут вспомнить ничего из своей прежней жизни и считают себя в отношении Слова чужаками. Это - люди, от которых скрыта истина, те, кто целиком погряз в неверии и грехе. Другие духи помнят части этого Слова, и в них жива любовь и стремление к другому миру. Это - верующие. Третьи же, едва услышав Слово, видят всю свою прежнюю жизнь; все завесы устраняются, и они достигают единения. Таковы пророки и святые (Ф, 69 - 70/81).

Человека называют "разумным животным", ибо человек двояк. Его животность питается в этом мире его чувственными страстями и желаниями. Но квинтэссенция его не такова: ее пища - знание, мудрость и видение Бога. Животное в человеке бежит Бога, тогда как человеческое в нем бежит мира. "*Среди вас - и неверные, среди вас - и верующие*" (К, 64:2): двое борются внутри тебя.
Кому же достанется победа? Кто более достоин быть победителем? (Ф, 56-57/68-69).

7. АНГЕЛ ПРОТИВ ДЬЯВОЛА: БОРЬБА РАЗУМА С ЭГО

Говоря о противостоянии разума и эго, мы упоминали и о борьбе с властью чувств, ибо Руми считает последнюю одной из основных характеристик эго. Более того, он часто сравнивает эго с разными животными (ослом, собакой, свиньей, коровой) на том основании, что для него характерна "животная" натура, целиком поглощенная своими низкими страстями и удовлетворением плотских стремлений. В первом из цитируемых ниже отрывков Руми употребляет слова "эго" и "чувственность" как взаимозаменяемые.

Этот "огонь" - огонь чувств, в котором коренится грех и заблуждение. Внешний огонь легко погасить, запасшись водою; огонь: чувств совлекает прямиком в ад.

115

Что излечит от пламени чувств? Свет религии: он способен погасить огонь неверных.
Чем устранится этот огонь? Светом Бога. Предайся свету Авраамову, И твое деревянное тело будет спасено от огня твоего Нимродова эго (М, I, 3697-701).

Такая же жадная глотка есть у свиньи, и, как ты, похотлива собака - власть чувств делает тебя похожим на осла и ворону (Д, 26031).

Скажи псу эго: "Весь мир - твой, забирай его!" Никакой пес еще не сумел загадить берега океана (Д, 10627).

Пес эго, оскалив клыки, схватил дух за лодыжку (Д, 29579).

Раз твое эго главенствует, ты - животное. Главенствующее определяет твои качества, о самовлюбленный слепец! (М, 4, 2003).

Закрой ослиный глаз, открой око разума! Ведь эго подобно ослу, запряженному алчностью (Д, 32521).

Люди - бесы, а власть чувств как цепями приковывает их к лавкам и полям (М, 4, 1116).

Бог сотворил ангелов из чистого разума, а зверей - из чистой чувсвенности, человека же наделил и тем и другим. Поэтому человек обладает ангелическим по

природе разумом и звериным (также по природе) эго. Эпитет "звериный" в устах Руми синонимичен прилагательным "дьявольский" и "бесовский". Свой путь к человеку Иблис и прочие бесы находят через эго, которое однoприродно с ними.

Ангелы и Разум одной природы, однако мудростью Бога предписано им принять две формы:
Ангелу- крылья и перья, птице подобно; Разуму ж, крылья оставив, величием быть осиянным.
И вот, каждый из них помогает другому, товарища своего не оставляя.
Эго и дьявол также сначала были едины, враждуя с Адамом и зависть к нему затаив.
Кто увидел в Адаме лишь тело, прочь отвернулся, а тот, кто увидел в нем веры свет, тот поклонился.
Эти оба видели ясно - а оку той пары только прах и вода были явлены (М, 3, 3193-98).

Эго и дьявол, единое тело, явились в двух формах (М, 3, 4053).

Твое эго - завистливый бес, но зависть - только часть его; каким предстанет нам целое!
Ты молоко наливаешь этой ужасной змее. Осторожней! Она превратится в дракона, людей пожирателя (Д, 4855-56).

Победи беса, отдав предпочтение ангелу! В самом себе умертви корову и утвердись стопою в небесных сферах! (Д, 24430).

Убей свое злое эго: это твой бес, и гурии явятся тотчас в твоей груди.
Убив злое эго, на крыше седьмого неба навсегда утвердишься! (Д, 21323-24).

Эго отождествляется не только с Иблисом, но и с местом его пребывания - адом, а атрибуты эго соотносятся с характерными чертами ада. Адский огонь поддерживается неверием и всем, что отвергается разумом: формой и кожей, Ангел и разум видят смысл, а не форму, вода и прах Адама не ввели их в заблуждение.

Ты хочешь узнать форму эго, юный отрок? Почитай о том, каков ад и его семь ворот! (М, I, 779). Эго - ад, а ад - дракон, которому не страшны океаны воды. Семь морей выпьет он, но не уменьшится жар, людей палящий… Как хлебную крошку, проглотит он мир, а брюхо его завопит: "Нет ли еще чего?" (К, 50:30). Наше эго - часть ада, а часть всегда несет природу своего целого (М, I, 1375-76, 80, 82). Сотней искр рассыпается эго твое каждый миг: "Посмотри, я - средь тех, кто в Огне пребывает! Часть Геенны, я к целому устремлен, я - не свет, я в Присутствие Бога не буду допущен" (М, 3, 2464-65). Ад - дракон о семи головах; твоя алчность - приманка, влекущая в адскую яму (М, 6, 4657). Корень всех зол - ад, и то зло, что в тебе, принадлежит сей

целокупности - врагу веры твоей (М, 2, 274). Милость веры отторгнута от него: как в плащ, облачился он в бесовские пороки,

117

Злобу и ярость изрыгая. Знай же, что зло и порок - корень греха и неверия! (М, 4, 111-112).

В людской душе рождается зависть. А ты будь ангелом! Доверься Адаму!
Эго проглотит семена, проращенные чувством; посаженные тобой, они, без сомнения, дадут всходы (Д, 11048-49).
Осужденному на муки ада, тому, кто дружит только с кожей, та кожа Богом дана: "*Каждый раз как пропечется на них кожа их, Мы заменим ее другою кожей*" (К,4:56).

Твой смысл, твоя суть правят Огнем, он питается только твоей шелухой.
Ты - деревянный кувшин, полный воды: Огню доступен только сосуд.
Смысл человека - хозяин Огня; как же может огонь уничтожить своего господина?
А потому не заботься о приращении тела - пекись о приращении разума...
Гордыню производит твоя кожа, и дружбу водит она с братством и властью.
Что есть гордость? Неведение сути: так лед замерзший не ведает о Солнце...
Как печка топится кизяком - так гордыня всегда стремится к богатству и власти.
Эти две няньки растят и пестуют кожу, набивая ее жиром, мясом и заносчивостью.
Не увидев суть сути, они считают кожу сутью.
Па этом пути вожак - Иблис, попавший в ловушку жажды власти (М, 5, 1933-37, 40-41, 47-50).

В процитированных стихах противостояние эго и разума иногда выражается в символах противоположности пламени и света. Этот символизм также берет начало в одном из высказываний Пророка: "Когда верующий вступает на мост через ад, огонь говорит: "Проходи, о верующий, ибо твой свет потушил мой пламень"".

Об адском огне Мухаммед сказал, что тот будет униженно молить верующего: "О царь, пройди надо мной побыстрее. Поспеши! Твой свет совсем погасил мое пламя".

118

Свет верующего гасит жар Огня: только противоположностью можно разрушить противоположность.
В Судный день огонь будет противоположностью света, ибо первый проистекает от Ярости, второй же- от Мягкосердия.
Коли хочешь победить огненное зло, затуши его водой Милости.

В верующем найдешь исток воды Милости: влага жизни - чистый дух праведного мужа.
Вот почему твое эго бежит его: ты принадлежишь огню, а он - воде потока (М, 2, 1248-54).

Так мы вновь сталкиваемся с противостоянием Божественных Атрибутов: Мягкосердия и Суровости, Милости и Гнева. Это противостояние служит прообразом большинства коллизий в мире. Оно лежит к основе драмы ангелов и бесов, разума и эго, святых и неверных; рая и яда, света и пламени. Все эти пары противоположностей необходимы для поддержания мира, для выявления Сокрытого Клада: все они выполняют единую миссию.

Чем бы питался пламень ада, не будь в мире заносчивости фараонов?
Откорми и заколи его, Мясник! Псы геенны давно не кормлены.
Не будь противников и врагов, давно угасла бы людская ярость.
Эта ярость - ад, и ей нужен противник, чтобы жить, а иначе Милость уничтожит ее,
И тогда без Суровости и зла останется Мягкосердие. Как же оно выявит Совершенство Царя? (М, 4, 1075-79).

Не только в устроении Вселенной, но и в том, как человек (на каком бы уровне он ни находился) ощущает собственное бытие, постоянно проявляются гармоническое взаимодействие и взаимный переход Мягкосердия и Суровости. Вся психология духа у Руми построена на терминологии, отражающей соотношение между этими двумя Божественными Атрибутами в их различных проявлениях. Некоторые из этих терминов нашли отражение в табл. 2;

последующие главы книги в значительной мере посвящены рассмотрению тех взаимозависимостей, которые очерчены здесь в общей форме.

Таблица 2.

Формы проявления Мягкосердия и Суровости

Мягкосердие	Суровость
Ангелы	Бесы
Разум	Эго

Рай	Ад
Свет	Пламень
Адам	Иблис
Святые	Неверующие
Вера	Неверие
Единение	Разлученность
Распростертость	Утесненность
Надежда	Страх
Смех	Слезы
Радость	Печаль
Сладость	Горечь
Сахар	Уксус
Весна	Осень
Лето	Зима
День	Ночь
Розы	Шипы
Верность	Коварство
Вино	Подонки
Опьяненность	трезвость, мысль
Опьянение	Пьянство

Не следует забывать, что все эти соотношения достаточно гибки и летучи, они не застыли в своей фиксированности. К тому же "Милость Божья предшествует Гневу Его", а это значит, что все проявления Гнева и Суровости окрашены в тона Милости и предопределены ею. Как будет показано ниже, даже ад есть Милость. Более того, в этом мире не может быть ни абсолютного добра, ни абсолютного зла: абсолютными ценностями обладает только Абсолют, и только в Самом Боге, а не в мире, можно найти Абсолютную Суровость. Пророки и святые являют, с одной стороны, Мягкосердие и Милость, с другой - Суровость и Гнев.

Божья Милость держит верх над Его Возмездием: вот почему любой пророк всегда врага одолевал.
Ведь он - сосуд Милости, а враг его (о отвратительное созданье!) - сосуд Его Возмездия (М, 5, 5I5-516).

Любое сущее, обретши бытие, одним усладой будет, а другим - отравой (М, 5, 4236).

Все в мире будет заманчивой ловушкой для глупца, а мудрому послужит в его целях.
Одному оно - радость, другому - печаль; одному - Мягкосердие, другому - Суровость (М, 6, 4287-88).

8. ВОЗВРАЩЕНИЕ К БОГУ

Возвращение человека к Богу можно рассматривать с двух точек зрения.

Во-первых, человек возвращается к своему Творцу потому, что благодаря Ему он обрел бытие. Его возвращение входит в предусмотренный Божественной мудростью план творения, составляет один из аспектов проявления Сокрытого Клада. Эта точка зрения может быть названа "Божественным взглядом": в предвечном знании Бога все уже распределено и размерено.

Во-вторых, человеку заповедано совершенствоваться на пути веры. На этом пути наставниками ему будут пророки и святые, и человек, делая свой свободный выбор, знает, что возвращение к Богу зависит именно от него самого.

Первая точка зрения рассматривается в настоящей главе, а вторая (иначе говоря, религиозная "практика") - во второй части ("Путь совершенствования").

Обычное, физическое, зрение не способно постичь истину нашего мира. Атрибутов Суровости оно не может отличить от Атрибутов Милости, поскольку видит не смысл, а форму, не Художника, а картину. Мы можем долго принимать что-то за проявление Милости и только значительно позже обнаружить, что на самом деле были задеты бичом Его Гнева. Помочь преодолеть обманчивость этого мира могут лишь пророки и святые (см. ниже: "Путь совершенствования", Б), прозревшие

Сердце и видящие смысл, и только под их руководством мы можем достичь подобного видения. Итак, мы не можем знать последствий того или

иного нашего поступка, пока не научимся за формами различать смысл. Беспорядочное смешение противоположностей, составляющее наш мир и вводящее нас в заблуждение, не будет длиться вечно. Для любого человека смерть является поворотным пунктом, а Воскресение окончательно устраняет завесу, скрывающую подлинную суть вещей. Не достигнув ступени "видения вещей и их подлинной сути" в этом мире, мы наверняка взойдем на нее в мире ином. Все дело в том, что для кого-то такое прозрение может оказаться уже бесполезным.

День Воскресения именуется также "Днем Справедливости", ибо в этот день каждому воздается по справедливости. Это, с одной стороны, означает, что откроются смыслы людей, тогда как формы их уже не будут иметь никакого значения. Восторжествует истинная природа людей, которая станет явной для всех, в том числе и для них самих. Каждый превратится в ясное, незамутненное средоточие проявления Божественных Атрибутов: Атрибуты Мягкосердия и Милости, которые найдут свое проявление в средоточии, существенно отличаются от Атрибутов Суровости и Гнева. "Тогда Бог заплатит им по их заслуге, и они узнают, что Бог - несомненная Истина. Нехорошие женщины - для нехороших мужчин, и нехорошие мужчины - для нехороших женщин; добрые женщины для добрых мужчин, и добрые мужчины - для добрых женщин" (К, 24:25-26).

В чем справедливость? В том, чтобы расставить все на свои места. В чем несправедливость? Чтобы поставить что-нибудь на чужое место (М, 6, 2596).

Наступил День Справедливости, а справедливость требует воздать каждому должное: да вернется башмак на ногу, а шляпа - на голову (М, 6, 1887).

Пусть Море Щедрости вздымает свои волны - по Справедливости устроено все так, что

"нехорошие женщины .- для нехороших мужчин" (Д, 5132).

Пусть, как воришка, затаилась шелуха в муке - ей не укрыться от решета клевретов Его Справедливости (Д, 19474).

9. СРОДНОСТЬ

"Божья Справедливость все расставит по своим местам", т. е. по местам, предвечно определенным Богом. "Возвращаясь к Богу после исполнения своей мирской миссии, каждая вещь воссоединяется со своим источником. Ее роль состояла в том, чтобы выявить собственный прообраз, или смысл,- ту особую комбинацию Атрибутов, которые и конституируют данную вещь. Выполнив это предназначение, она возвращается именно в эти Атрибуты. Поэтому "расставить все на свои места" - значит, собственно, воссоединить каждую вещь с ней самой. Этот процесс, согласно Руми, зиждется на довольно простом принципе: "схожее притягивается". Все, что принадлежит к какому-то роду (джинс), стремится возвратиться именно к нему в силу изначального сродства (джинсийя).

В мире противоположности избегают друг друга. Однако ради выявления Сокрытого Клада Бог удерживает их на некоторое время вместе. По выполнении своей функции в этом мире противоположности распадаются и перемещаются в мир иной, где схожее притягивает схожее.

Смотри, как аптекарь в своей лавке расставил склянки; одно там стоит рядом с другим.
Там все с себе подобным соединено, и их родство приятно и красиво.
И если сахар с горьким алое сольется, аптекарь разделит их капля за каплей.
Но вот разбиты склянки, и все разлито в беспорядке: добро и зло смешались без разбору.
Пророков со скрижалями ниспосылает Бог опять восстановить былой порядок (М, 2, 280-284).

Семьдесят два недуга посещают наше тело. Причина всех их - пляска элементов.
Недуги тело наше разорвать стремятся, чтоб на свободу элементы отпустить.
Со связанными лапками птахи - четыре элемента. Смерть, болезнь, недуг приходят и развязывают путы.

Не сомневайся - птаха каждая на волю улетит, как только от пелен освободится.
Движенье сих ветвей и корневищ и производит в нашем теле ощущенье боли,

123

Дабы сии составы наконец распались и птахи в места родные улетели,
Однако Божья Мудрость предел кладет сей спешке, и лишь в назначенные сроки приходит смерть (М, 3, 4426-32).

Поистине, от смысла, а не от воды и праха родство проистекает.
Остерегись же, форм любитель! В форме не найдешь секрет взаимного родства.
Ведь форма на бездушный камень так похожа: родство известно ли безжизненному камню?
Представь, что дух твой- муравей, а форма- зернышко пшеницы: им каждую секунду правит муравей,
Отлично зная, что зерно изменит форму, став ему подобным.
И вот, один из этих муравьев нашел пшеничное зерно; другой, схватив ячмень, ему пошел навстречу.
Пшеницей станет ли ячмень? Нет, это муравей к собрату своему идет.
Движение пшеницы к ячменю вторично: смотри на муравья, к другому муравью спешащего,
Не спрашивай, с чего это пшеница заспешила к ячменю: смотри на носильщика, а не на ношу.
На черном бархате не виден муравей, но так легко следить за ярким пятнышком зерна.
Оку разум говорит: "Взгляни получше! Зерно бы двигалось, если бы его никто не нес?.."
Вот так же разуму доверь судить различье меж красотой и уродством, а не оку, что видит черное и белое вокруг…
Гибель птице несет око, к желанному стремящееся, а спасенье - разум, замечающий ловушку.
Но есть ловушки прочие, невидимые разуму. Вот почему необходимо Откровение Незримого.
Одно с другим смешать нам не позволит разум: не стоит открывать свои объятья формам (М, 6, 2952-62, 67, 69-71).

Что есть сродство? Своеобразное прозренье, благодаря которому друг к другу люди путь находят.
Прозренье это Бог укореняет в людях; и ты принадлежишь к ним, когда того же удостоен.

124

Что заставляет тело приходить в движение? Прозренье. Неведающий поспешит ли к ведающему?..
Когда в тебе Бог угнездит все атрибуты Гавриила, подобно птице взмоешь в небеса...
А если поместит в тебе Бог атрибут ослиный, к кормушке побежишь, хоть ты тысячекрыл (М, 6, 2992-94,97,99).

О брат! Ты - твоя мысль; все остальное - только плоть и кости.

О розах думай - будешь садом, а думай о шипах - и станешь топливом для пламени печи (М, 2, 277-278),

За предводящим духом вслед пичуга каждая летит к себе подобным.
Неверные - собратья ада, и потому они столь счастливы в тюрьме сей адской мира.
Пророки - братья Рая, и потому их обиталище в раю сердец и духа (М, I, 639-641).

Скажи мне, что влечет пустых людей? Пустые выдумки. Что мило глупости? Лишь глупость.
К похожим на себя влекомы все мы: ни одна корова не преклонит колен пред могучим львом (М, 2, 2055-56).
В огне первоисточник их, и к огню, началу своему, они вернутся.
Ведь части к целому стремятся, а они от пламени ведут свое начало…
Как мать свое дитя, так и начала следствия свои взыскуют...
Ведь нет сомненья, что лишь в родном кругу мы веселы. Смотри, лишь в целом часть находит свое счастье (М, I, 874-75,78; 89).

Все движется к истоку своему: к чему бы ни стремились вы, тем стать вам суждено (Д, 10616).

От Света Вечного спеши принять прозренье, оставь прозрение огня, которое лишь искры рассыпает.
Вот испытанье верное: ведь каждому ему подобный мил. Как царь к царю, осел к ослу стремится.
Зеленый стебель высажен в саду; едва засохнет он, на хворост вырубают (Д, 9313-15).

Пророки, родственные ангелам и. духам, с небес на землю ангелов приводят...

125

Как тень за телом, так и за пророком тот следует, кто породнен с ним духом.
Ведь в этих людях правит разум, а его природа подобна ангельской, и в этом нет сомненья.
Однако самовластье эго сильнее в тех, кто не приемлет Бога. А эго тем подобно, кто "ниже всех" (К, 95:5), и к ним оно стремится (М, 4, 2697, 702-704).

Тончайшим смысла языком скарабею роза говорит: "Презреннейший вонючка,
Ты, бегущий от моего аромата, наверное, не сможешь оценить садов сих совершенство,
Я ревностью своей, как посохом, тебя отсюда прогоню: "Уйди, негодное созданье!"
А если ты со мной останешься, пожалуй, ведь кто-нибудь решит, что от меня ты происходишь.
В широком поле место соловью, а для навозника скорей пригодна выгребная яма.
Бог оградил меня от нечистот, неужто Он даст мне в товарищи нечистоплотных тварей?
Когда-то и во мне текла их кровь, но Бог ее до капли удалил - недостижима я для этой злой породы".

Адам от века был отмечен тем, что ангелы ему в почтенье поклонились.
Один Иблис сказал: "Нет, я царем пребуду". Неповиновенье - это вторая из черт Адамовой природы.
Ведь если б Иблис колена преклонил, то Адам был бы не собой, а кем-нибудь другим,
Но ангелы, его признав, ему мерило дали, а непризнавший Враг- незыблемый залог.
Признанье ангелов, как и неверье пса,- одновременное свидетельство Адаму (М, 2, 2112-23).

Страшится верующий ада так же, как и ад от верующего убегает.
Ведь свет его иного рода, чем огонь: искатель света - противоположность пламени.
Как сказал Пророк, верующий молит Бога уберечь его от ада.
И так же ад взывает к Богу: "Убереги меня от этого, о Боже!"
Лишь сродство привлекает. Вот, смотри: того ль ты рода, что неверие или вера? (М, 4, 2712-16).

126

Путы разрывая, мы все стремимся к родственной душе. Кому же я, в силках сих бьющийся, товарищ? (Д, 15409).

Божья Справедливость дала нам пару каждому подстать: слону - слона, а мушке - мушку...
Лотус Дальнего Предела - вот Кааба Гавриила и ангелов его: накрытый стол - кибла обжоры.
Для знающею кибла - свет единства, для разума философа - сила воображения...
Муж смысла считает киблою Сосредоточенное терпенье, а форм поклонник - письмена скрижалей,
Для обращенных в глубь себя кибла - Прекраснейший Господь, для ищущих вовне - лицо девицы...
И если ты собой доволен, зачем же стремиться избегать подходящего тебе? (М, 6, 1894, 96-97, 1899-1900, 1905).

---

10. ПРОБНЫЕ КАМНИ

К Богу, к райской жизни зовут людей пророки и святые, тогда как Иблис и его последователи влекут в ад. Их роли в нашем мире, таким образом, диаметрально противоположны. Однако все противоположности взаимосвязаны, выявляя в конечном счете единую реальность. Поэтому деятельность пророков и Иблиса можно расценить и как выполнение единой миссии: они заставляют людей проявить свои внутренние склонности и тем самым выявляют Сокрытый Клад. Последователи пророков и святых доказывают, что в них преобладают Атрибуты

Мягкосердия, тогда как в чадах сатаны прежде всего - Атрибуты Суровости. Цель и результат в обоих случаях - одни и те же - выявление еще не явленных Атрибутов Бога.

Распря пророков и прислужников сатаны, борьба веры с неверием разворачиваются в нашем мире - арене выявления Сокрытого Клада. Поэтому Руми считает мир, пророков и святых, Иблиса и его последователей тремя пробными камнями, которыми проверяется сплав нашей натуры. Кто сделан из чистого золота, воссоединится со своим началом - светом: в огонь геенны отправятся те, кто выплавлен из низкосортного металла.

127

Коль скоро в выявлении - цель бытия, все люди должны пройти сквозь испытание ложью и советом добрым.
С пути все время нас сбивает сатана, на путь все время нас святые наставляют (М, 4, 3588-89).

Всем известно Божье Мягкосердие, и всем ведома Божья Суровость, Все бегут Его Суровости, и все льнут к Его Мягкосердию. Однако Бог внутри Мягкосердия упрятал Суровость, и внутри Суровости - Мягкосердие. Такова Божья хитрость, вводящая в заблуждение - чтобы отделить людей, способных различать истину (тех, кто видит все в Божьем свете), от тех, кто видит только внешнее и сиюминутное, "*чтоб испытать, кто праведней из вас в своих деяньях*" (К, 67:2, М, 5, между 419 и 420).

Ради смешения добра и зла, что произвел Он. Бог ниспослал и обещанья и угрозы.
Ведь истина и ложь, монета звонкая и ловкая подделка друг с другом смешаны, а потому.
Не обойтись без тучного мерила, испытанного в неземных просторах,.
Дабы подделку без ошибки отличить и вынести решенье (М, 2, 2965-68).

Одною общиной мы раньше пребывали: никто не мог средь нас добро и зло хоть как-то различить.
В ночи мы шли, и ночь была вокруг, и в темноте подделок мы не замечали.
Но вот над горизонтом Солнце пророчества взошло. Нам молвило оно: "Прочь, кто запятнан!
Место здесь лишь чистым!".
Чтоб различать цвета, потребно око, ведь слепцы простые камни принимают за рубины.
Алмаз от сора око отличает, но частички сора, попав в него, язвят и раздражают.
Все эти низкосортные подделки страшатся дня, а самородки, из горной жилы извлеченные, день

любят.
Ведь в свете дня видна их слава, и в этом зеркале есть отраженье лишь монеты золотой.
Вот почему нарек Бог Воскресение "днем", ведь день являет красоту багрянца золотого.
Реальность дня - сознанье потаенное святых:

128

без полудня что был бы день? Лишь сумерки и тень (М, 2, 285-293).

Смотри внимательнее и заметить, что Богу служат все: порочные и добродетельные, своенравные и послушные, дьявол и ангел. К примеру, царь желает испытать своих подданных, дабы твердых отделить от "колеблющихся, преданных - от предателей, верных - от неверных. Чтобы подтвердить твердость подданных, нужен искуситель. Как иначе установишь ее? Так что искуситель находится на службе у царя, поскольку эти действия его предписаны царской волей. Он насылает ветер, дабы постоянных отличить от непостоянных, дабы моль отделить от дерев и садов. (Ф,46/58).

Сказал Иблис: "Отгадай загадку! Мною поддельную монету от хорошей отличают.
Меня критерием Бог сделал, что отличает псов от львов, а подлинное от поддельного.
Так разве я изготовлял фальшивую монету? Я только подлинную цену объявляю.
Для добронравных я служу поводырем, ну а сухие ветки пусть остерегутся: их я без жалости срываю.
Зачем я разбросал здесь этот корм? Лишь для того, чтоб выявить натуру всех животных.
Ведь если ты не знаешь, кем рожден звереныш - свирепым волком иль газелью мирной,.
Тебе достаточно, траву и кости разложив пред ним, понаблюдать, к чему он больше склонен.
К костям - перед тобою пес, к траве - течет в нем кровь газели.
Суровость с Мягкосердием соединились, от брака их рожден был этот мир.
Так покажи ж траву и кости! Покажи всем пищу для духа и для эго!.
Ущербен, кто взыскует пищи эго, но царствен тот, кто жаждет пищи духа.
Лишь телу своему служит осел; ныряльщик в океане жемчуг отыскать способен.
И пусть различны эти два - добро и зло, - а все ж одну задачу выполняют.
Пророки добрые дела явят, противники же их дурным влеченьям предадутся.

129

Могу ли доброе я обратить во зло? Ведь я не Бог. Я их зову, но я - не их Творец.
Я НР Господь: не превращаю я в уродство красоту, ведь я - лишь зеркало для отраженья оных" (М, 2, 2672-87).

11. СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ

Смерть и Воскресение дают человеку ясное осознание природы его духа. Умирая, люди просыпаются от сна неведения, а окончательное разделение противоположностей происходит в Воскресении.

Для нас смерть такова же, каковы мы сами; враг врагу Бога, друг Его любимцу.
Ведь образ ясный в зеркале увидит ясноликий, а темный человек лишь темное пятно.
Раз ты боишься смерти, значит, самого себя страшишься. Остерегись же!.
Твой лик уродлив, а не смерти: дух твой - дерево, смерть его листва.
Хорошее и злое - все из тебя растет, любая мысль в твоей душе берет начало (М, з, 3439-43).

Знай, что страдание - частичка смерти. Сумеешь избежать частичной смерти?.
И если ты не справился с частицею, знай: не избежать тебе и целого.
А если для тебя сладка частица, знай, что и всю смерть сделает Бог сладкой.
Боли - пророки смерти, не беги пророков, ничтожный человек!.
Живущий сладко умрет, чтобы познать печаль: кто служит телу, тот не завоюет духа (М, I, 2298-302).

С гранатами и яблоками, с ветки снятыми и разламываемыми, сравни смерть телесной оболочки.
Сладкий плод пойдет на варенье, а сухой - только звук пустой издаст и лопнет.
Кто смысл в себе несет - тот его явит: позор тому, кто сморщился и высох.
Так вслед за смыслом устремись, о форм любитель! Ведь смысл - крыло, подъемлющее тело (М, I, 707 - 710).

Пророк, властитель всех людей, сказал: "Никто из тех,
Кто мир оставил, не мучился от смерти, но страдал от сотни упущений в жизни":
"О почему я киблою своею смерть не сделал, смерть, которая все доброе с собой несет?
И почему же в слепоте избрал я киблой выдумки пустые, что в час назначенный исчезли без следа?"
Да, мертвые горюют не от смерти, а оттого, что в жизни видели одни картинки:
"Мы не знали, что вес это - лишь пена, не рассмотрели мы, что пена взбита Морем" (М, 6, 1450-55).

Воскресение обнажает смыслы всех форм. Поступки, черты характера и мысли, принадлежавшие человеку в этом мире, выступают тогда в своем подлинном обличье. Смыслы, которые кто-то пытался утаить или спрятать, принимают соответствующие им формы. "*Ты в небреженьи был об этом, теперь же сняли Мы покров с Тебя, и острым стал твой взор*" (К, 50:22).

Как сказал Пророк, в День Воскресения мы услышим: "Встаньте!"
То трубный глас, Божественный Святой приказ: "Восстаньте же из праха, черви!"
И тогда во все тела вернутся снова духи, как утром к телу возвращается сознанье...
Нога впотьмах ботинок свой находит без ошибки: так трудно ль духу будет обнаружить тело? (М, 5, 1772-74, 79).

Сказано, что в том мире свитки прилетят прямо в руки мертвых: одним - в правую, другим - в левую. Там будут ангелы, Престол, небо и ад, Весы, Книга, Итоги. Без пояснений это непонятно. Ничему этому нет равного в нашем мире, однако все эти вещи могут быть пояснены аналогией. Вот с чем сравнить мы можем это. Смотри, ночью засыпают все - башмачник, царь, судья, портной и другие люди. Их мысли уносятся прочь, ни у кого не остается ни одной. Но вот, подобно звуку трубы Исрафила, наступает утро и возвращает жизнь в их тела. Мысли каждого подобны свитку: снуя туда-сюда, они возвращаются к своим хозяевам. И не бывает никогда

никаких ошибок: мысли портного возвращаются к портному, судьи - к судье, жестянщика - к жестянщику, тиран обретает свои мысли тирана, а справедливый - мысли справедливого. Разве кто-нибудь, ложась спать портным, просыпался башмачником? Никогда. Ведь его действия, его профессия принадлежат ему, и он, проснувшись, вновь обретает их. Знай, что так же обстоит дело и в том мире. Здесь нет ничего невозможного ведь это случается и в нашем мире. Подумай, и сможешь в нашем мире найти все, что аналогично тому миру. Тогда ты почувствуешь аромат всех этих состояний, и они будут открыты тебе. Тогда ты узнаешь, что все во Власти Божьей. Смотри: могила полна высохших костей, но им уютно и хорошо. Их обладатель спит счастливым сном опьянения, прекрасно сознавая свое ликование и опьянение... В мире чувственных вещей можно и этому найти аналогию. Представь, что двое спят в одной кровати. Один видит себя во сне в гуще пира, в райских кущах, а другой - среди отвратительных скорпионов и змей хранительниц ада. Вдумайся: ведь ни того, ни другого ты сам не видишь. Так стоит ли удивляться, что тебе не видно, как за порогом могилы одни люди вкушают радость, счастье и опьянение, а другие - муку, боль и страдания? (Ф,166-167, 175-176).

Бытие человека - темный лес, вдыхая горний воздух духа, помни об этом!
Сотнями волков и свиней кишит твое бытие: добро и зло, благо и несчастье.
Весь человек таков, каково главное в нем: если, золото преобладает над медью, то весь он - золото.
Наступит Воскресение, и у тебя будет та форма, что согласна с главным в тебе (М, 2, 1416 - 19).

Воскресение откроет тебе тайну смерти: в плодах открывается тайна листвы (М, 2, 1825).

Утром каждый из нас переживает малое Воскресение: одно с другим сходно...
Малое Воскресение проявляет великое: светом малой смерти освещена смерть великая.
Однако здесь свиток деяний твоих - твое воображение; а в великом Воскресении он будет явлен.

132

Здесь воображение скрыто, а формы явны; там формам будет приказывать воображение.
Смотри, в сердце зодчего замысел дома таится, подобно зерну в земле.
Воображение идет изнутри - так же рождает земля, если посадишь зерно.
Каждый образ, что в сердце гнездится, в День Воскресения обретет свою форму,
Подобно образу, рожденному умом архитектора, подобно ростку, выбивающемуся из-под земли (М, 5, 1780,88-95).

Сколько удивительного таится в Невидимом! Ночи беременны его плодами, они жаждут явить их глазам. Сердца полны страстями, умы полны желаний: они зовут те плоды, влекут их в наш мир. О, как страдают люди, выводя на арену бытия, явленноети и формального проявления все эти вещи, укрытые в Невидимом и упрятанные во чреве беременной ночи. Ведь Бог и в этом, и в следующем мире сотворит для каждой невидимой мысли видимую форму, этой мысли достойную, и форму ту прилепит к обладателю мысли. "Благородные мысли облагородят вас, низкие совлекут кас вниз". Тебе, о величайший из повелителей (да продлит Бог твое могущество!), известно это учение, в которое ты (слава Богу!) веруешь. Вот почему все твои мысли славят Его приказание и соболезнуют тварям Его. К воплям страждущих преклонен слух твой, слезы несправедливо обиженных привлекают взор твоих очей; ты врачуешь их раны и протягиваешь им руку помощи. Да дарует тебе Бог день за днем все новые успехи! (МК, 98, 102-103/195).

С одноцветности Воскресения падет покрывало, и будет оно явлено равно добрым и злым.
Ведь в мире том смысл становится формой: нашей натуре там соответствует наше устроение.
Но в наши дни в людей вселились мысли тупых коров, и разноцветными нитями выткал разум узор религиозных сект.
Да, это время ста цветов и ста видов сердец; гак разве явит себя в нем Мир одноцветности?..
Сейчас - время волка, на дне колодца Иосиф; сейчас - время Египта, а царь - Фараон...

133

Но в чащобах таятся могучие львы, и скоро услышат все команду Бога: "Вперед!"
И тогда на просторы выйдут те львы; ясно покажет Бог прибыль твою и убыток.
Субстанция человека обнимет всю землю и море. В День Убиения тупые коровы будут убиты.
Страшный День Убиения в Воскресение - праздник для верующих, смерть для коров...
"Этот мир - обитель Божьего Гнева. Гнев избрав, не отворачивай лик свой от Гнева!"
Смотри, только кости остались от тех, кого Гнев сей избрал: по земле и морям его меч раскидал их останки (М, 6, 1865-69, 71, 73-76, 90-91).

После смерти, в могиле к тебе воззовут твои дети - твои мысли: "Ты ли отец наш?"
Добрые мысли дают начало отрокам и чернооким гуриям; уродливые мысли производят на свет могучих бесов.
О тайна! Смотри, мысль зодчего создает дома и дворцы. Взгляни на предвечное предопределенье, стань всеми мирами! (Д, 20435-37).

После смерти твои добрые черты грациозно пойдут впереди тебя, подобно луноликим девицам.
Эта за руку тебя возьмет, та осведомится о тебе, третья одарит поцелуем сахарных уст.
С телом расставшись, увидишь ты гурий, "покорных и верующих, благоговейных и благочестивых" (К, 66:5).
Тебе неподвластные, черты твои пред гробом шествуют: "исторгающим" стало терпенье твое, "извлекающей" - твоя благодарность (К, 79:1-2).

Как дети к отцу, эти чистые атрибуты стремятся прильнуть к тебе в могиле.
Челнок твоего терпения соткет тебе дивную одежду: станет дух твой шире шести измерений.
Остерегайся же! Добрых дел семена посади: из дел верных рабов вырастают Эдема Сады (Д, 385).

Рожденные духом и телом твоим, твои дела уцепятся за тебя, как дети за рубаху отца (М, 6, 419).

Знай, что отличаются от следствий своих все дела: воздаянье таково ль, как поступок?
Плата трудившемуся не похожа на труд: акцидентальна она, а труд - постоянен и субстанциален (М, 3, 3445-46).

Ветка и цветок не похожи на зерна. Так будет ли тело твое похожим на семя?..
Семя берется из хлеба, но разве похожи они? С семенем схожи ли люди?..
Из дыханья Гавриила явился Иисус, но разве похожи иль сравнимы они по форме?
Сотворенный из праха наш предок похож ли на прах? Не похож никогда на вино виноград.
А разве воровство напоминает виселицу? И должно ль благочестие быть схожим с вечной жизнью?
Исток никогда не похож на исход: болей и страданий неведом вам корень.
Но сие воздаянье имеет исток: невинного Бог не заставит страдать.
Вещи исток не похож на нее, но именно он ей даст бытие.
И муки твои - результат упущенья: подпав под власть чувств, ты подвергся мученьям (М, 5, 3978, 80, 82 - 88).

Можешь сравнить мир с горным ущельем. Что ни скажешь - доброе ли, злое,- к тебе же возвратится это. Глупо думать, будто ты говорил красиво, а эхо изуродовало твои слова. Когда в

горах ноет соловей, услышит ли кто-нибудь эхо мычанья коровы, крика человека или рева осла? Так будь уверен; это ты, никто иной, ревел как осел.
Придя в горы, сделай речь свою нежной. К чему уподобляться ослу? (Ф, 152/160).

В аду его обитатели счастливее, чем были в этом мире: там они помнят о Боге, а здесь о Нем не думали. А нет ничего слаще мыслей о Боге. И вернуться в мир они хотят вовсе не потому, что в мире больше счастья, чем в аду, а для того, чтобы творимыми делами заслужить благодать и стать средоточием проявления Божьего Милосердия (Ф, 229/236).

Книга 2. ПУТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А. НЕУВЕРЕННЫЕ И ОТРИЦАЮЩИЕ

Люди по-разному относятся к религиозным максимам. Одни, уверовав в провозглашенную истину, следуют религиозному учению и на практике. К подобным людям Руми обращается весьма часто. Другие полностью отвергают веру; для них Руми находит не так уж много слов, ограничиваясь указанием на их слепоту и принцип "сродности", который характеризует все их поступки и слова.

Есть, наконец, еще одна категория людей. Они испытывают сомнения относительно религиозных истин, и хотя совсем не исключено, что религия привлекает их, в силу внутренней неуверенности они не спешат доказать это на практике. Многие строки Руми обращены к этой, третьей, группе людей.

Например, размышляя о Всемогуществе и Всесилии Бога, человек легко может сделать неверные выводы. Если творение - это выявление Сокрытого Клада и все вещи возвращаются к своим истокам, ю все предопределено и нет никакого смысла вступать на Путь. Ведь в таком случае, если вам суждено быть в числе осужденных, этого никак не изменишь, а если вам предопределено спасение, этому ничто не помешает. Судя по тому, с какой энергией Руми пытается опровергнуть подобные аргументы, в его времена подобные рассуждения были распространены так же широко, как и в наши дни.

1. СЛЕПОТА ОТРИЦАТЕЛЕЙ

Говорит астроном: "По-твоему, помимо небесных сфер и земного шара, которые я могу видеть, есть что-то еще. Но для меня есть только это. Если, по-твоему,

есть что-то еще, покажи мне, где именно!" Его аргумент несостоятелен в принципе. Ведь он говорит: "Покажи мне, где это",- а то, о чем идет речь, лишено места. Что же, покажи мне, "где" и "откуда" это твое возражение. Оно не находится ни на твоем языке, ни во рту, ни в груди, Рассеки их на самые маленькие кусочки, на мельчайшие атомы - и ты не найдешь там ни этого возражения, ни мысли. Так мы узнаем, что у нашей мысли нет места. А если ты не знаешь, где есть твоя мысль, откуда тебе может быть известно, где Творец твоей мысли? (Ф, 212/218-219).

О, как часто твердит отрицающий: "Будь еще что-нибудь, уж я бы это непременно увидел".
Но если ребенку не виден наш разум, разве это повлияет на поборника разума?
И если разумник не видит любви, от этого не тускнеет свет ее Луны.
Братьям Иосифа не видна его красота: но разве из сердца Иосифа исчезла она?
Моисеево око/видело дерево жезла, а око Незримого видело змея...
Совершенство сих слов не знает границы, но для кого-то в них - одни небылицы.
Для таких вся истина - постель и желудок, с такими нельзя говорить о таинствах Друга!
Для нас постель и желудок - пустые слова, потому с каждым мигом является красота духа (М 5, 3930-34, 37, 39).

Покинув залитый солнечным светом мир, в темную дыру он решил заглянуть:
"Ну и где же ваш свет?" Оглянись, о презренный! Только прежде вылези из этой дыры (М. 3, 4796-97).

Ты говоришь: "Покажи мне обитателей Незримого!" Но что общего с вьючным скотом у покрытых вуалью девиц? (Д, 20008).

Философ твердит, будто дьявола нет: в этот миг тот его и хватает.
Ты не видел его? Что ж, взгляни на себя! Ты не бес? Почему же столь темен твой лик?
Если в сердце твоем притаилось сомненье, значит, тайный философ ты в этом мире (М, I, 3283-85).

Отрицающий поднял на смех все, что поминающий Бога терпеливо разъяснял.
Ты смеешься? Что же, смейся! От тебя разит зловоньем; помни: долго падаль в мире не живет (М, 4, 1080-81).

Если душа, Тебя не признающая, станет врагом моего опьяненного духа, Твоей Красоты мне довольно, чтобы дать ей ответ...
Она говорит; "Нет Его, и в Него я не верю". В этом "нет" я, о брат мой, таков, как всегда (Д, 17680, 82).

2. ФАТАЛИЗМ И СВОБОДА ВЫБОРА

Мусульман зачастую считают фаталистами. И действительно, в исламе заметен весьма сильный акцент на абсолютном Всесилии Бога. Основа ислама - "единобожие" (таухид), а этот принцип, проведенный до конца, означает, что все в конечном счете восходит к Единому. Более того, Всезнание Единого предполагает полное знание Им всех мельчайших подробностей творения. В подтверждение такого взгляда можно привести бесчисленные аяты Корана, равно как и высказывания Пророка, типа "иссохло Перо о том, чему быть": Перо (а его сам Пророк отождествлял с Разумом, благодаря которому совершается творение) уже зафиксировало все, что случится от начала творения и до его последнего мига.

Непредвзятый взгляд, однако, не обнаружит в истории исламского общества никаких признаков особого фатализма мусульманских народов. И действительно, как в Коране, так и в хадисах упоминаний о свободной воле человека, его праве выбора и ответственности, во всяком случае, никак не меньше, чем ссылок на предопределение. Мусульмане прекрасно понимали, что абсурдно призывать к религиозной практике человека, если его действия предопределены в полном смысле этого слова. На самом деле человек (и это подсказывает его собственное бытие и сознание) находится где-то посредине между двумя крайностями. Его судьба предопределена, однако он выбирает ее свободным актом воли. Если бы человек был вовсе лишен свободы, Бог оказался бы чудовищным тираном, награждающим и наказывающим людей на основании поступков, за которые они не несут никакой ответственности, однако Бог Справедлив, и Он определяет всему должное место.

Руми учит, что человек свободен в своем выборе. С определенной точки зрения, свобода воли составляет самую суть человеческого существования. Это и есть Залог, данный человеку Богом. Завет "не есмь ли Я?" показал, что человек принял самые очевидные следствия своей свободы воли: теперь он ответствен за те награды или наказания, которые повлекут его поступки. И только в том случае, если человек обладает свободой выбора, имеет смысл говорить об испытании его "пробными камнями". Более того, коль скоро человек был сотворен по образу Божьему, он должен обладать некоторой долей Божественной Свободы. Бог "творит, что пожелает", и человек в определенной мере причастен этому Божественному Атрибуту.

Наконец, утверждение, что "все предопределено" и, следовательно, нет никакой надобности исповедовать религию, является неприкрытым лицемерием. Подобные аргументы люди выдвигают только тогда, когда им это выгодно. Если их просят сделать что-нибудь против их коли, они говорят, что это не будет иметь никакого смысла. Однако, если попросить их перестать делать что-то другое, скажем, воздержаться от удовлетворения своих чувственных желаний, они почему-то забывают об этом рассуждении.

Свободная воля - вот суть поклоненья. Безвольно вращаясь, небесные сферы
Наград не стяжают. Достойны бывают лишь те, кто свободно судьбу выбирают.
Весь мир славит Бога, однако не будет награды тому, кто славит по принужденью.
"Меч в десницу вложи и дай мне выбирать: святым воином быть иль разбойником стать".
Через свободу воли "*ущедрили Мы*" Адама: стал он полупчелой, стал он полузмеей.
Ибо слаще пчелиного меда, кто верит, хуже яда змеиного тот, кто не верит...
Развратнику стоит в темницу попасть - станет набожен тут же, будет к Богу взывать...
Сила действовать - вот твой златой капитал; поразмысли о нем и впустую не трать.
Свободной воли узлу сжимает рука разуменья: на коне "*ущедрили Мы*" нам скакать от рожденья (М, 3, 3287-92, 299- 300).

139

Свободной Волею Бога рождена наша воля: Его Воля как скрытый пыльной тучею всадник.
Его Свободная Воля творит нашу свободу. Его приказания зиждятся на нашей воле свободной (М, 5, 3087-88).

Свой товар предлагают нам ангел и бес, нашу волю дразня,- только в этом их цель...
Так что дьявол и дух на сей ярмарке оба совершенству свободы твоей помогают.
Наша воля свободна, и она возрастает, если видит два разных предмета желанных (М, 5, 2984, 3004-05).

Человеку какой-то удел назначая, нашу волю, согласье, свободу Творец не исключает.
Несчастному Бог назначает страданье - от Него тот бежит, возмущения полон.
Счастлив тот, кто в страданье своем ко Всевышнему большую близость стяжает.
Трусы к бою берегут свою жизнь - к отступленью и бегству легко их склонить.
Храбрым также ведом сей страх, но их он гонит вперед, на вражеских ратей ряды.
Страх и боль толкают Рустамов вперед, но трус уж внутренне мертв от страха.
Смертельной опасности трепет - вот пробный камень, отделяющий храбрых от трусов (М, 4, 2914- 20).

Чтоб разницу меж принужденьем и волей свободной узнать, вот пример подходящий:
Дрожью мелкой дрожит рука, а другою ты двигаешь так и сяк, как сам захочешь.
Знай: Богом оба движения сотворены, но одно равно ли второму?
Ты жалеешь, что двинул своею рукою. Почему нет раскаянья в обладателе рук дрожащих? (М, 1, 1496 — 99).

Огрицаюшим так говорили пророки: "Он, конечно, создал Атрибуты, которых нельзя изменить,
Но Он также создал акциденции: уважаемым может стать тот, кто всеми сейчас презираем.
Что толку просить камень золотом стать? Но от меди, пожалуй, добьешься ты толку.

Вряд ли в глину песок обратишь, но земля сможет глиною стать, без сомненья.
Есть страданья, от коих спасения нет: хромота, слепота и уродство.
Но иные ты можешь, пожалуй, унять: лицевой паралич иль мигрень.
Бог дал нам лекарства, чтоб гармонии тела достичь: не напрасны лекарства и боли.
Излечимы страданья большею частью: хорошенько ищи, и лекарство найдется" (М, 3, 2909-16).

Мы, конечно, владеем свободною волей: разве чувства свои заподозришь во лжи?
Кто булыжнику скажет: "А ну-ка, иди"? Обвинит кто в неверности тряпку?
Никто человеку не скажет: "Лети!" И слепцу не прикажешь: "Иди, посмотри!"
"*И слепец не стеснен*" (К, 24:61) - разве может стеснить Тот, Кто всем нам дает облегченье?
Говорят ли скале: "Ты пришла, не спросясь?" Упрекнет ли кто кнут, что он больно стегал?
С невольника можно ль все это спросить? Кто накажет тебя, если есть оправданье?
Приказанья, запреты, бесчестье и честь лишь для тех, кто свободен, о чистый мой друг! (М, 5,

2967-73).

Ты не знаешь, к кому бы причислить себя? Попытайся узнать, с ними ты или с нами.
На Бога надежды свои возложив, товарами ты наполняешь корабль.
Разве знаешь заранее, что тебя ждет: суждено утонуть тебе иль быть спасенным?
Ведь не скажешь: "Пока не узнаю, что будет, с места не сдвинусь и в море не выйду.
Л ну-ка, открой мне, к кому я причислен: к тем, кто спасется, иль к тем, кто утонет?
Не хочу я, подобно другим, рисковать и без всякой гарантии в море пускаться".
Так не делают дело: тайна сих двух исходов скрыта от взоров пеленою Незримого.
Трусоватый купец в слабовольном сомненье не потерпит убытка и не сделает прибыль.
Впрочем, нет, он в убытке, презренная тварь: только огнеглотатель найти сможет свет.

141

Основанье всего - "может быть"; дела веры должно вершить: в них ты можешь спасенье найти...
Утром в лавку идя, ты спешишь в ожиданье работы, дабы хлеб свой насущный снискать.
Если нету надеждьт на хлеб, отчего же спешить? Ты лишений боишься - почему ж ты силен?
Почему страх лишений, что тебе суждены, сей твой пыл не унял и надежд не ослабил?
Ты ответишь: "Сей страх неизбежных лишений возрастет, если лень одолеет меня".
Почему же тогда страх потери не дает тебе стать на стезю добрых дел нашей веры? (М, 3, 3082 - 91, 94 - 99).

Когда хочешь работой заняться, силу свою ясно ты видишь.
Но если такого желания нет, приходит вера в предопределенность: "Все - от Бога".
Пророки - фаталисты в делах всего мира, неверующие - в делах мира грядущего.
Пророки дело грядущей жизни выбирают свободно, невежды свободны в делах только дольнего мира (М, 1, 635 - 638).

Остерегись! Вспомни слова Иблиса: "*За то, что Ты ввел меня в грех...*" (К, 15:39) - и в предопределенность не верь.
Долго ль еще, свободную волю оставив, на древо предопределения карабкаться будешь,
С Богом ссорясь и препираясь, подобно Иблису и всем его чадам?
О каком "принуждении" ты говоришь, если столь сладостно неповиновенье?
В невольнике встретишь ли ты столько пыла? Тот, кто "сбился с пути", станет ли так приплясывать?..
В желанном для эго есть место для воли свободной, а в желанном для разума ты не свободен? (М, 4, 1393 - 97, 1401).

Толкование слов "Иссохло Перо" таково: только самому главному должен ты силы отдать.
Перо начертало: "Каждому делу заготовлено следствие и воздаяние".

Нечестному о, "Иссохло Перо"! - бесчестьем воздается; если ты прям, радостна жатва твоя.
Разорен будет тот, кто неправду творит:

142

о, "Иссохло Перо"! Ждет награда тебя, если ты справедлив: о, "Иссохло Перо"!
Руку вор потеряет: "Иссохло Перо"! Любитель вина опьянеет: "Иссохло Перо"!
Кто ж допустит такое, что Ьог, все уже предрешив, пост свой оставит,
Нам сказав: "Не за Мной ныне решение дел. Не ходите ко Мне и столь часто Меня не тревожьте!"
Нет! Вот смысл: "Иссохло Перо", ибо правда с неправдой не равны для Меня.
Я зло от добра отделил, и плохое от худшего отныне отличимо..."
Разве можно представить, что "Иссохло Перо" означает: верность равна вероломству? (М, 5, 3131- 39, 50).

На манер лицемеров отговорки твои: "О, я занят настолько женой и детьми, что
Не могу и присесть. Где же время найти, чтобы веры делами заняться?
Благороднейший муж! Ты в молитвах меня помяни, дабы стать мне святым, как и ты".
И, сквозь сон чепуху эту пробормотав, снова в дремы свои погрузился.
"Всеми силами должен искать я законных путей, чтоб семью накормить".
Что законно в тебе, кроме крови твоей, о несчастный, сошедший с прямого пути?
Ты от Бога ушел - не ушел от еды; ты бежишь от религии, но не от сатаны.
О ты, кому дорог сей мир! Как не дорог тебе Тот, Кто его, как ковер, расстелил?
Тебе дороги мира щедроты. Но как без Наищедрейшего ты сможешь прожить?
С нечистым и чистым ты не можешь расстаться. Как же можешь ты жить без Творца сих двоих?..
Не верь, если скажет он: "Все мои мысли - об этом"; это не более чем уловки его эго.
Когда, он говорит: "Милосерден Он и Всепрощающ",- злое эго хочет тебя обмануть.
Почему же ты страхом о хлебе насущном снедаем, если Он Милосерден и Всепрошающ? (М, 2, 3067-76, 85-87).

Б. ПРОРОКИ И СВЯТЫЕ

143

Выше уже говорилось об ангельской сущности пророков и святых, разум которых подчинил себе эго. Кроме того, мы убедились, что пророки и святые представляют собой один из наиболее важных пробных камней: если человек способен разглядеть их подлинную суть и принять их руководство, значит, и в нем разум

преобладает над эго. Вместе с тем достичь той ступени, на которой эго окончательно побеждается разумом, такой человек сможет вес же только после длительных усилий на пути духовного совершенствования.

Пророкам и святым, а также необходимости следовать их руководству посвящена значительная часть учений Руми. Эта тема обсуждается в многочисленных притчах "Мае-нави"; сотни газелей "Дивана" восхваляют Шамс-и Тебризи и других святых.

Пророки - это люди, через которых Бог передал послание для всего человечества. Святые - это те, кто, следуя за тем или иным пророком, достигают состояния того духовного совершенства, к которому этот пророк призывает. До крайности упрощая проблему, можно сказать, что откровение, которое пророки получают от Бога, включает как форму, так и смысл. "Формой" являются Писание, вероучение и все те особые ритуалы и практические установления, которые вводит пророк, а смыслом - духовное содержание этих внешних форм. Что касается святого, то он не получает новой формы. В формальных вопросах он полностью следует пророку, в то же время до конца осознавая- внутренний смысл откровения. Внешне святой зависиі от пророка во всем, что относится к формальным элементам религиозной практики, тогда как внутренне он непосредственно связан с Богом. Можно сказать, что он получает собственное откровение. Многие суфии, без сомнения, стремились четко разграничить "внушенное откровение" (*вахй*) пророков и "вдохновение" (*ильхам*) или откровение как "снятие покрова" (*кашф*) святых. Руми, однако, термином "внушенное откровение" весьма часто обозначает особое знание, которым обладают святые э. Вот как он объясняет свою позицию:

Говорят, что после Мухаммеда и окончания пророчества никто более не получает откровения. Почему же? На самом деле его получают, просто оно не

называется "внушенным откровением". Это и имел в виду Пророк, сказав: "Верующий видит Божьим Светом". С Божьим Светом верующий видит все: начальное и конечное, имеющееся и отсутствующее. Разве что укроется от Божьего Света? А если от него что-то укрывается, значит,

это не Божий Свет. Так что смысл внушенного откровения остается, хотя оно и не зовется так (Ф, 128/139).

Руми всегда пишет о пророках во множественном числе, а выводы, касающиеся духовной жизни, извлекает из историй об общессмитских пророках - Лврааме, Моисее, Иисусе. Вместе с тем совершенно естественно, что пророком par excellence для него остается Мухаммед. Стихотворные строки Руми обращены к аудитории, которая в общем-то не испытывает никаких сомнений относительно фундаментальных истин и значения мухаммеданского учения. Поэтому в них прежде всего утверждается значимость святого, ибо, как считает Руми, пророки и святые имеют одну и ту же субстанцию: к последним применимо почти все, что говорится о первых. Постоянно напоминая о необходимости следовать пророкам, Руми тем самым подчеркивает и необходимость искать руководства святых.

Как выразился Пророк, "в народе своем старец то же, что пророк в своей общине". В учении Руми термин "старец" (араб, шайх, перс, пир) играет важнейшую роль. Градации и уровни святых столь же разнообразны и многочисленны, сколь разнообразны и многочисленны градации и уровни человеческого совершенства, и только шейх является полным наследником пророка, ибо только он имеет право и власть вести учеников по стезе духовного совершенствования я.

Постоянно напоминая о необходимости следовать шейхам, Руми все же предостерегает слишком доверчивых, давая понять, что очень многие обманом выдают себя за шейхов. Не только глупо, но и в высшей степени опасно доверять подобному человеку нити своего духовного развития. Если это было верным во времена Руми, в золотой век не только суфизма, но и других духовных учений во всем мире, то по меньшей мере не менее верно сегодня, когда повсюду "великие духовные наставники" охотятся за своей добычей.

1. НЕОБХОДИМОСТЬ В НАСТАВНИКЕ

Виляй хвостом своим, хотя от Бога ты далек: "Лик обратите, где бы вы ни были" (К, 2:144).

Когда осел, от спешки поскользнувшись, в грязи растянется, он встать скорей стремится,
А не пытается устроиться получше: он знает, что не стоит в луже жизнь всю проводить.
Слабее чувства у тебя, чем у осла, раз твое сердце до сих пор еще в клоаке этой.
Ты эту грязь "предназначением особым" именуешь, от сердца оторвать ее боясь.
Ты говоришь: "Пусть будет так - ведь я не волен. Наищедрейший Бог беспомощного человека не осудит" (М, 2, 3354-59).

Дом без окна подобен аду; пробить окно - вот веры суть, о верный Бога раб! (М, 3, 2404).

Все двери крепко заперла Зулейха, но выход смог найти Иосиф, потрудившись...
Иосифу подобно, не оставайся неподвижным. Хотя просвета ты не видишь в мире,
Но все ж ищи и упадут запоры, и двери распахнутся, и найдешь ты свое место Там. Где нету места.
Вы в мир пришли пройти здесь испытанье, но путь свой прежний разглядеть уже не в силах.
Из дома прежнего сюда пришли вы. Что же, вы помните, как шли? Нет, вы забыли.
Так отчего ж вы говорите, что нет пути назад? Уйти мы сможем все этим путем без-явного-пути (М, 5, 1105,7 - 11).

Знай, что от собственного счастья убегает тот, кто наставника в сем мире сторонится.
Ремесло добычи пищи ты освоил, так освой теперь все тонкости науки веры!
Здесь, в этом мире, ты богат и знатен, но что же будет, когда ты его покинешь?
Освой же ремесло, которым сможешь доход прощенья обеспечить там, в том мире! (М, 2, 2591-94).

Привыкнув главным быть во всем, и на Адама Иблис смотрел, его главенство отрицая:
"Кто лучшим вожаком, чем я, быть сможет? Пред кем это я должен преклониться?.."

Быть первым столь привычно тебе стало, что всех, кто с этим спорит, ты врагом считаешь.
И если вдруг тебе перечит кто-то-, сколь яростно противишься ему ты:
"Он мне перечит, и меня он хочет сделать учеником своим и подмастерьем!.."
О как сильна в тебе твоя натура! Букашка чувственности выросла в змею.
Убей ее, не жди! Ее оставив, увидишь вскоре ты: она в дракона превратилась.
Но каждому его змея букашкой кажется. Тебе об этом все расскажет Обладатель Сердца.
Не знает медь, что она медь, пока не обратится в золото. Не став царем, не знаешь, сколь ты презрен и ниш.

Слугою эликсира стань, о медь! О сердце, претерпи все муки от Сердца Охранителя!
Кто Охранитель Сердца? Сердца Обладатель. Не забывай об этом: это Он мир покидает днем и ночью!
Несовершенства в слуге Бога не ищи! Не обвиняй ни в чем царя воров! (М, 2, 3462-63, 66-68, 71 - 77).

Ищи людей Божьих! "Войди в среду слуг Моих, войди в рай Мой!" (К, 89:29-30). Бог не станет разговаривать с каждым. Так же точно цари и владыки этого мира не будут говорить с каждым ткачом. Чтобы общаться с народом, они назначают министров и других своих представителей. Так же и Бог выделил некоторых из среды рабов Своих, дабы через них нашел Его каждый, кто того желает. Именно по этой причине и приходили все пророки. Только они суть Путь (Ф, 229/237).

Следуй Пути, раз сам ты не пророк! Тогда, быть может, из этой ямы ты взойдешь к вершинам.
Раз не султан - будь подданным! И к шлему не тянись, раз ты не капитан.
Раз ты несовершенен - не действуй к одиночку! Будь податлив, чтоб стать взошедшим тестом.
Слушай, что сказано: "Умолкни!" (К, 7:204) - и молчи! Раз ты не Божий глас - так стань же слухом! (М, 2, 3453-56).

Сказал Пророк: "У вас не будет друзей надежней, чем дела, что вы творили.

Добры дела те — вас всегда они утешат; а если злы, терзать, как змеи, будут вас в могиле".
Но без наставника кто сможет, правде служа, дела благие сотворить?
Простейшим ремеслом кто сможет в мире этом овладеть без руководства мастера?
Сначала - знания, потом - деяния; со временем иль только после смерти пожнешь сих двух плоды...
В словах передается знание, а ремесло - в деяниях (М, 5, 1051 — 55, 62).

Когда идешь без руководства, тебе ста лет не хватит, чтоб двухдневный путь пройти...
Кто станет без наставника учиться ремеслу, посмешищем тот станет своему городу и селу (М, 3, 588, 90).

В Море Духа умения плавать не нужно: здесь спасает только Ноев ковчег.
Царь пророков, Мухаммед, сказал: "Корабль на волнах Океана - это
Я или тот, кто воистину мой преемник в делах внутреннего видения" (М, 4, 3357 — 59).

О портной, не пытайся же быть кузнецом! Духа огня не зная, не стоит к нему приступать.
Сначала кузнечного дела науку пройди - не бери в руки молот, не поучившись у кузнецов.

И в Моря не стремись, если ты не моряк. Не ищи рева волн, в Море не выходи.
А выйдя, сиди в уголке. Лучше быть тебе там - по кораблю не пытайся ходить.
Не удержавшись же, падай на палубу и крепко держись: твои руки и ноги не будут опорой тебе.
Взыскуя небес, Иисуса товарищем стань, а иначе. не стоило даже смотреть на лазурные сферы (Д, 21291-96).

Свадьбу сыграли в вершинах небесных. Я о ней тебе не расскажу - если хочешь, спроси у Венеры.
Никто не знал о той свадьбе - и посылали пророков донести до всех ату добрую весть (Д, 10340 - 41).

Тяжел пучь к Богу, его преграждают завалы, он занесен снегами. Мухаммед рискнул жизнью, первым направив своего коня
по этому пути и проторив дорогу остальным. Кто захочет идти по ней, должен следовать его руководству ведь это он проторил ее.

148

Он поставил дорожные знаки и указатели: "Сюда не ходите и туда не ходите. Пойдя туда, погибнете, как погибли адяне и самудяне 5. А если направитесь в эту сторону, то будете как верующие спасены". Коран целиком посвящен разъяснению этих вещей: "В нем есть ясные знаки" (К, 3:97)> иначе говоря: "На этих дорогах установили Мы указатели..." Итак, знай, что направляет нас Мухаммед, Говорит Бог: "Никто не придет к Нам, не придя сначала к Мухаммеду". Ведь точно так же, когда ты решаешь куда-то направиться, разум ведет тебя, подсказывая: "Тебе следует пойти туда, это в твоих интересах". Затем руководство переходит к глазам твоим, а потом и члены тела твоего приходят в движение. Такова градация их, даже если члены не ведают о глазах, а глазам ничего не известно о разуме (Ф, 225/232-233).

Однажды монахи пожаловались одному великому мужу, пользовавшемуся их доверием: "Мы терпим v страданий и тягот больше, чем Сподвижники Пророка Мухаммеда, и от чувственных желаний отдалились более, нежели они. Почему же у нас нет той благодати, которой они были удостоены:?"
Тот великий муж отвечал им: "Знание Божественной природы, аскетизм, монашество, отрешение от мирской суеты и тому подобные вещи все суть наследие пророков и их наставления. Без их руководства никто не постигнет Бога и не познает, что есть подлинное поведение и путь к Нему, ибо все это - наследие пророков. Но вы отвернулись от них, хотя все это вы получили от них как благодеяние".
"Но прежних пророков мы признаем и почитаем",- сказали они.
Он отвечал: "Отрицая одного, вы отрицаете всех, ибо они суть "единая душа"... Они подобны единому свету единого солнца, проникающему сквозь окна домов их тел. Отрицая один из светов

в этом доме жизни, вы стали отрицателями, показав свою натуру летучей мыши. Если летучая мышь станет утверждать: "Я признаю вчерашнее Солнце, но я против Солнца сегодняшнего",- ей следует возразить; "Солнце вчерашнее и Солнце сегодняшнее не суть два разных Солнца. Но вчерашнее Солнце сегодня уже далеко и не может

149

испытать истинность твоих слов". Точно так же змее, говорящей: "Я - рыба, что плавала во вчерашней воде этого ручья; однако этой воды я не знаю", - мы должны возразить: "Это - та же вода, но та вода, которая, как ты думаешь, отлична от сегодняшней, уже не может подтвердить правоту твоего сегодняшнего поведения" (МК, 68:74/148-149).

Бог сказал; "Ходите по землям!" (К, 3:137). В мир обратите свой поиск и удачу проверьте. Собравшись, ищите разум такой, что был бы разуму Пророка подобен.
"Наследство Пророка" - не в чем-то другом, а именно в том, чтобы видеть незримое во всей полноте (М, 6, 2616-18).

Разум - крылья и перья мужей. Если нет своего, пусть ищут разум у тех, кто их сможет наставить. Побеждай! Или тех, кто победу кует, разыщи! Сам провидь или тех, кто провидеть умеет, найди. Не стучи в Божью дверь, если разума ключ не нашел: своевольным не будь, основания прежде найди (М, 6, 4075- 77).
Обладатель частичного разума нуждается в научении, тогда как Всеобщий Разум сам есть зачинатель всех вещей. Пророки и святые - те, кто присоединили частичный разум к Разуму Всеобщему, так что два стали одним (Ф, 143/152).

Говорит Бог: "Когда довольны сии рабы, тогда и Мы довольны, ибо Наше довольство Мы упрятали в их довольстве. Если хитроумными ходами ты заберешься на седьмое небо, то не найдешь Моего довольства, но останешься, подобно Иблису, на ступени Суровости... И если, своеволием движимый, тщеславно все пределы самоуничижения перейдешь - ниже Коровы и Рыбы, - и тогда не найдешь довольства. "Моим небесам и земле не объять Меня, но сердце Моего верующего раба обнимает Меня". В их довольстве поместил Я и свое довольство. Так их довольства ищи, ибо воистину здравомыслящ и счастлив тот, кто ищет все там, где Я оное расположил".

Ищи жемчужины в раковинах, мускус - у газелей; сердце найдешь в Людях, а в дураках только грубость! (МК, 2:6/38).

150

2. ЗНАНИЕ ПОДРАЖАТЕЛЬНОЕ И ОСУЩЕСТВЛЕННОЕ

Будучи внутренне тождественны Всеобщему Разуму, пророки и святые стоят выше всех ограничений дискурсивного знания и "рационального мышления", являющихся функцией частичного разума. Пророки и святые не ищут знания: они сами суть его источник. Предполагать или иметь нетвердое мнение не для них; они достигли несомненной уверенности и непосредственного видения. Их знание - истинное (*хакики*) и "осуществленное" (*тахкики*), ибо оно проистекает непосредственно из Источника всего знания. Без малейшего усилия с их стороны это знание наполняет и переполняет их.

Однако тем, кто не достиг тождественности Всеобщему Разуму, приходится получать все свое знание извне, подражая и копируя (*таклид*) других. Знание, полученное понаслышке, большей частью остается сомнительным. Если такие люди подражают пророкам и святым, их знание в целом можно оценить позитивно, хотя оно далеко от доступных человеку пределов. Вот почему Руми скорее критикует, нежели хвалит такое подражание.

Одно дело - самоотверженность, другое - знание. Есть люди неимоверно щедрые и готовые отдать последнее, но при этом не обладающие знанием; и есть знающие, но не самоотверженные. Великое счастье - обладать тем и другим, такой человек неподражаем. Представь одинокого путника. Не зная, идет ли он правильной дорогой, сбился ли с пути, такой человек бредет вслепую. Может быть, он и услышит крик петуха или заметит признаки жилья. Но разве можно его сравнить с тем, кто знает дорогу? Такому не нужны вешки и указатели, он все преодолеет. Вот почему знание важнее всего остального (Ф, 59/71).

На словах передают, замещая видение; для отсутствующих слова, а не дли присутствующих.
Но если лицезренья ты достиг, нет более тебе нужды в словах.
Когда ты со своим любимым восседаешь, посредники все могут удалиться.
Ведь в детстве оставляет каждый муж те книжки, по которым он учился.

151

Теперь возьмет их, только чтоб других учить, и звуки произносит, объясняя.
Но зрячим что-то объяснять словами - большой просчет, и он твое несовершенство выявляет.
Пред зрячим лучше бы тебе молчать. Вот почему "*Умолкни!*" - сказано нам, людям (К, 7:2О4; М, 4, 2066-72).

Знак придорожный - для того, кто всякий миг в пустыне может заблудиться.
Но для достигших единенья эти знаки не нужны: у них - Божественный светильник внутреннего ока.
И коль о знаках говорит подобный муж, знай, что лишь для тех, кто не доспорил.
Вон как агукает отец младенцу, а ведь весь мир он разумом своим обнимет (М, 2, 3312- 15).

Нашедший путь к духовному прозренью в науках станет ли искать поддержки?
И, ублаженный красотою духа, что скажет он о знаньях понаслышке?
Ведь видение верх берет над знаньем. Вот почему сей мир важней для низкородных:
Для них - наличность он, а мир загробный - лишь дальний долг (М, 3, 3856-69).

Единого несчастия довольно, чтоб сотню тысяч подражателей в глубины сбросить.
Ведь держатся на мнении их крылья -- их подражание и разума потуги. Но стоит сатане посеять вихрь сомненья, как кувырком летят слепцы, не удержавшись.
Воистину, на разум опираясь, на ненадежном костыле стоять ты будешь.
Теперь взгляни на Сердца Обладателя, духовный Полюс века: его устойчивости позавидуют и горы.
Слепец бредет, на палку опираясь: ему нужна она, чтоб устоять.
А кто тот князь, что армии победу обеспечит? Для веры чад он - обладатель видения.
Слепец нащупает свою дорогу тростью лишь под опекой тех, чьи очи зорки.
Без князей духа, тех, кто видением владеет, не смогут жить слепые.

152

Ведь они не сеют и не жнут, не строят, не торгуют и прибыль никогда не получают.
Все аргументы разума давно бы обратились в прах, если бы к тебе не милостив был Бог.
Что эта трость? Разумный довод твой. Кто трость вручил? Всевидящий и Всемогущий...
Что делаете вы, слепцы? Введите в свой круг умеющего видеть.
Держитесь за рукав Того, Кто трость вам дал! И помните: непослушанье- вот Адама грех (М, I, 2125-36, 39-40).

Приводит сотни доказательств подражатель, являя след рассудка, а не видения. " Он пахнет мускусом, но он - не мускус; сей запах мускуса исходит от помета (М, 5, 2470-71).

Пусть что угодно говорит тот, кому дух его неведом, ведь по смыслу он только вопрошает (Д, 4255).

Один человек в присутствии Шамс ад-Дина Тебризи сказал: "С помощью неопровержимого доказательства я установил существование Бога!" На следующее утро Шамс ад-Дин сообщил:

"Прошлой ночью явились ангелы и вознесли молитву за этого мужа. Они сказали: "О, хвала Богу! Он установил существование нашего Бога! Да продлит Бог дни его, ведь он сослужил человечеству такую службу!" О глупец! Бог и так незыблемо утвержден. Его бытие не нуждается ни в каких доказательствах. Если хочешь сделать что-то, сперва утверди себя пред Ним на одной из духовных ступеней, а Он и без всякого доказательства утвержден. "Нет ничего, что не воссылало бы славы Ему" (К, 17:44; Ф, 92, 103-104).

Сколько ненужного знает этот испорченный муж, а собственный дух для него так и неведом. Свойства всякой субстанции может он вам разъяснить, только о собственной знает не больше осла.
"Знаю все, что Закон запрещает иль разрешает". Почему ж ты не знаешь, разрешен ли ты сам?
Ты знаешь, что это - законно, другое - запретно; но ведаешь ли, сам ты законен иль нет?
Любому товару ты ведаешь цену, и только себе ты не знаешь цены - разве это не глупо?
Ход добрых и злых звезд исчислив, ты на себя не взглянул: сам-то ты добр или зол?

153

Ведь дух всех наук - только в этом: узнать, кем в День Воскресения ты будешь (М, 3, 2648-54).

Если хочешь со злою судьбою расстаться - от мудрости этой беги.
Твоей низшей натурой и воображеньем она рождена, Всемогущего Света лучами не просветлена.
Мудрость мирская только мнений сомненья плодит - мудрость религии выше небес воспаряет (М, 2, 3201-03).

Легкокрылы науки Сердец Обладателей, но подобны оковам науки телесных людей.
Сердцу внушенное знание - как панацея; знание, телу доступное, нас угнетает.
"*Подобно ослу, несущему с книгами вьюк*" (К, 62:5), тяжкое бремя - то знанье, что Им не дано.
Как краска на женском лице, быстро блекнет то знанье, что не было Им вручено (М, 1, 3446-49).

Слово "неграмотный" имеет два значения. Во-первых, оно обозначает человека, не умеющего читать и писать; в этом смысле его и употребляет большинство людей. Однако обладающие осуществленным знанием Истины под "не знающим грамоты" понимают того, кто без помощи руки и пера пишет все, что другие могут начертать только рукой и пером. Все говорят об однажды существовавшем и исчезнувшем, а оп может поведать о Незримом, о будущем, о том, что еще не пришло и никому не доступно.

Любой, в ком есть дух, видит сущие вещи, но кто видит не-сущее, тот отличен от них!

О Мухаммед! Ты был "неграмотным" сиротой, Не было у тебя ни отца, ни матери, которые водили бы тебя в школу, учили наукам и искусствам. Откуда же у тебя все это необъятное знание? Ведь ты поведал обо всем, что с самого начала творения и бытия приходило в наш мир. Шаг за шагом описал ты путь сущего, рассказал о его доброй воле и его несчастье. Явил ты нам знаки райских садов, древо за древом, и даже серьги в ушах гурий описал ты. И об адском узилище поведал ты, о каждом закоулке его и каждой его яме. Ты говорил нам о конце и крушении мира, о Вечности, у которой пет предела.

154

Так откуда же ты узнал все это? В какую школу ходил?
Ответствует Мухаммед: "Да, я был сиротой, и не было у меня никого, по вот, сей Некто стал моим наставником и научил меня: "*Милостивый научил Корану*" (К, 55:1-2). И за сто тысяч лет не научиться этому, если взять в учителя сотворенное существо, а если даже кто-нибудь и научится этому, то знание будет приобретенным и подражательным. У такого человека не будет ключей от этого знания. Не выросшее само по себе, оно будет застывшим. Это -- внешний образ знания, но не дух его, не действительное знание".
Кто угодно может нарисовать некий образ на стене. Тут будет голова, не способная думать, око, которое не видит, рука, ничего не дающая, грудь без просветленного сердца и обнаженная сабля без режущего острия. В любой молельной нише найдешь изображение светильника, но ночью оно не дает света. Потряси нарисованное на стене дерево: упадет ли на землю хоть один плод?
И все же рисунок на стене не лишен пользы, Представь себе, что кто-то, рожденный в тюрьме, никогда не видел больших скоплений народа, красивых и приятных лиц. Представь далее, что на стенах и дверях скоей тюрьмы он видит изображения прекрасных женщин, царей и невест, великолепного убранства султан он, их корон и тронов, пиров и собраний, музыкантов и танцовщиц. Если в силу сродства все это знакомо ему, он в результате размышлении придет к выводу, что за стенами его тюрьмы и в самом деле есть такой мир, с его городами и красивыми формами, и что в этом мире подобные деревья приносят настоящие плоды. Тогда воспламенится сердце его, и он воскликнет: "Вон что есть в мире, а я заживо погребен в этой могиле!" И тогда возопит он к обитателям тюрьмы: О люди! Смотрите: все это преходяще. Оставьте земное, к небесным мирам поднимитесь.
Совершенства достиг дух внутри ваших тел - а вы о бренном теле речь ведете. Перед вами - Иисус, но глухие сердца быть слугою копыт его осла предпочитают.

155

О чистые духи! Сколько еще в этих мусорных кучах пробудете, адским тварям подобны? Звук трубы уж давно добрую долю провозгласил: "Восстаньте из пыли, живыми рожденные!"" (МС, 28).

Чтоб корку хлеба найти, сгодится знание через подражанье; "Милостивый научил Корану" (К, 55:1-2) вот где форма Самой Уверенности (Д, 7662).

Незнаньем и жаждой томимые, вас призываю: воду Хизра мы пьем - чистейшие речи святых.
Если воду не видишь, действуй подобно слепцу: свой кувшин принеси и в поток погрузи.
Ведь ты слышал, что воды поток наполняют: в подражание действовать может слепец.
Истомленные жаждой мехи в воду скорей опусти и почувствуй, как быстро они тяжелеют.
Когда тяжесть наполнит их, ты руководство найдешь: сердце очистится от пустоты подражанья.
Пусть не видит слепец бег воды, но он знает, почувствовав тяжесть мехов:
Их вода до краев наполняет теперь, ибо прежде они были очень легки (М, 3, 4302-08).

Подражанье подобно дорожному посоху, но Путь прекрасный его в грозный меч обращает (Д, 35167).

Подражающему равен ли истинно-сущий святой? Сей поет как Давид, тот сравним разве с эхом '.
Из кипящего сердца истекают святого слова - подражающий запомнил одни только старые сказки (М, 2, 493-494).
У младенца Пути мысли Мужа кто сможет найти? Его фантазии сравнятся ли с истинной осуществленностыо?
Слезы и плач, молоко и кормилица, орех и изюм - вот что мысли младенца тревожит.
И пусть подражающий излагает тончайший аргумент - на больного ребенка похож он.
Б доказательствах сложных вопросов настолько погряз, что духовного видения вовсе остался лишен.
Всю силу сознания духа истратил на то, чтобы к спорах сильнее противников всех окапаться (М, 5, 1287-91).

Сатана проклятый подражающему много смертельных препятствий подстроит,

Но в безопасности он, завидя Божий свет: стихнут все сомнения и волнения...
С очами открытыми, внешние формы читан, он больше не будет добычею бесов (М, 5, 2450-51).

В книге суфия нет тушью начертанных слов; эта книга - белоснежное чистое сердце.
Закорючками, тростью оставленными, запасется ученый; запас суфия след, что оставил святой (М, 2, 159-160).

Мое знание субстанциально, оно не случайно. Драгоценное знание это нельзя использовать просто так.
Я - кладезь сахара, поле сахарного тростника; растет этот сахар и дарит мне сладость свою.
Слушателя нерадивость - только подражательному знанию помеха.
Кто клюет на него как на приманку, а не ради прозренья,- столь же порочен, сколь тог, кто мир

сей стремится познать.
Ищет знания он ради толпы и элиты - не для того, чтобы от мира свободным стать...
Искусство красивых речей, духа живого лишенных, вполне сих покупателей достойно.
Блистательное в диспутах - тут же оно умирает, стоит только за дверь им уйти.
Бог - мой покупатель, и Он мною движет, ибо Бог "приобретал и покупал" (К, 9:11, М, 2, 2427-31, 36-38).

Подражательным знанием пользоваться в присутствии Полюса эпохи - вес равно что. имея воду, совершать омовение песком (М, 4, 1418).

Даже если ты сможешь Птичий Язык " описать, как сумеешь ты этот язык разгадать?
И выучив трель соловья, что о любви его к Розе ты сможешь узнать?
Не пытайся догадками разума это постичь - так глухой но движению губ пытался слова разгадать.
Однажды сказали глухому: "Тяжело заболел твой сосед".
Он подумал: "Смогу ли я речи его разобрать? Я давно уже на ухо туг,
А он болен, и слаб его голос сейчас. Но все-таки надо его навестить.

Я смогу догадаться, что он говорит, движения губ со словами связав.
Я войду и скажу: "Как дела, о мой друг?" Он ответит: ,",Неплохо" иль "Так, ничего".
Я скажу: "Слава Ьогу!", потом: "Что ты ел?" Он ответит: "Шербет" или "Целый обед".
Я скажу: "На здоровье! Скажи, кто твой врач?" Он мне имя его назовет.
Я скажу: "Этот доктор хорош! Нет причин для волненья, коль он лечит тебя.
Я видел в работе его, и всегда все прекрасно улаживал он, приходя".
Так, разумно рассчитав ответы свои, к больному соседу глухой наш пошел.
"Как дела?" - он спросил. "Умираю" - в ответ. "Слава Богу!" Границ удивлению нет:
"Что за странность? Так, значит, он враг мне?" Вот так, полагаясь на разум, глухой пальцем в небо попал.
"Что ты ел?" -- "Сущий яд". -о "На здоровье!" - в ответ. Гнев больного растет.
А глухой свой вопрос задает: "Что за врач к тебе ходит?" -
"Ангел смерти! Оставь же меня!" - "Этот доктор хорош! Как тебе повезло!"
И уходит глухой, столь довольный собой: "Теперь я могу после тяжких трудов отдохнуть".
Л больной говорит: "Он - смертельный мой враг. Я не знал, как коварен сей муж!.."
Так глухой десять лет своей дружбы ударом одним, доверившись разуму и догадкам его, свел на нет.
О учитель! Суждения низших сих чувств избегай во всем, что касается бескрайнего Откровения.
И хоть слышит слова ухо сих чувств - глухо ухо, что к Незримому обращено.
Первым Иблис пред Божественным Светом прибег к этому глупому умничанью.

Он сказал: "*Ведь огонь лучше глины, и я из огня, а Адам сотворен из глины*" (см. К, 7:I2; М, 1, 3357-76, 93-97).

Рассуждения Руми о соотношении книжного знания и духовной самореализации сводятся к тому, что свой путь к Богу

мы должны пройти сами, тогда как книги могут разве что указать правильное направление движения. Вот почему Руми так и не написал ни одного систематического трактата по суфизму, Цель его поэзии - почти исключительно подвигнуть читателя на первый шаг- вступление на Путь. Нам известен только один случай, когда Руми попросили написать теоретическую работу по суфизму. Вот как поэт откликнулся на эту просьбу, исходившую от знатного вельможи, с которым он был в прекрасных отношениях:

Бог отверзает двери

> Да исполнятся дни наидостойнейшего мужа, ревностного аскета, высокородного вельможи, обладателя величественных замыслов, преданного воителя Хаджи Амира (да ниспошлет ему Бог Свое благословение, укрепит и направит его!) непреходящей радостью, непрестанным счастьем и довольством Бога. Да исполнит Бог благословенное сердце его вдохновением и милостью, да просветятся очи друзей его, да исполнятся желания их, да будут повержены враги его истиной Мухаммеда (мир ему!).
>
> Прими же переполняющие меня, излиться готовые молитвы и приветствия. Знай, что весь я во власти надежды и желания видеть твой добрый лик, твой любимый образ, поистине предвосхищающий небесную милость. Да дарует нам Всевышний Творец причину добрую и быструю для кстречи! Ведь Он, воистину, производит все причины.

Ты так поздно пришел и столь быстро ушел так всегда поступают цветы.

> У меня, однако, нет сомнения в том, что чистые элементы ангельской субстанции наполняют природу твою, где бы ты ни был; они неизменно влекут тебя к доброму и прекрасному, заставляют прилепиться к Богу и взыскать довольства нашего Господа небесного.

Ночь всегда будет ночью, и день будет днем, роза розой пребудет, и тигром тигр;
Где б башмачник ни жил, он в любых городах неизменно тачать сапоги будет нам.

159

"*Благословенным сделал Он меня везде, где бы я ни был*" (К, 19:31). И действительно, умерев для сего мира возникновения и порчи и перейдя в мир Истины, всякий добрый, тонкий, добродетельный дух и там будет занят, тем же, что занимало его здесь. "Какими жили вы, такими же умрете, и какими умрете, такими же воскреснете",- истинно глаголет Посланник Божий.

Да дарует Бог удачу моему дражайшему другу, и да утвердится прочно чистейшая стопа его на лестнице добра и блага - будь то здесь иль там, па Пути или на стоянке. Да будет непрестанным влечение твое к мираджу близости, и да укрепит Бог стопы твои!

Твой сжигаемый нетерпением доброжелатель с таким трудом переносит разлуку с формой твоей. "День, в который не вижу тебя, длиннее тысячи недель; неделя, в которую не вижу тебя, длиннее тысячи лет". "Быть вместе милость, быть разлученным - тяжкое наказание". Да воссоединит нас с тобою Бог и да уничтожит разделяющее нас расстояние!

Тот Бог, что нам явил путь разлученья, надеюсь, нам дарует и тропу соединенья.

Господин мой (да пребудешь ты навсегда господином моим, надо мной возвышающимся, и опорой моей!) приказал в двух-трех строках очертить столпы и условия следования по Пути и продвижения по Прямой Дороге.

Нет сомнения в том, что события телесные менее разнообразны и имеют меньшее значение, нежели то, что происходит в пашем внутреннем мире. По вопросам правоведения написаны тысячи книг, в кото- . рых содержатся наставления о том, как поддержать столпы внешнего поведения. Но всех этих работ, оказывается, недостаточно; в явленном мире происходят такие вещи, справиться с которыми не помогут нам все эти книги. Но если даже внешние, телесные события не охватить сим поясом тем и вопросов, ибо он под напором все новых множащихся внешних состояний трещит и лопается, ю разве смогу я рассказать о том, как хранить столпы внутренних состояний, кои несравнимы с внешними? Воистину, внешние состояния были описаны в "двух-трех строках" - только строки

160

эти еще никто не дочитал до конца, В одной строке говорится о прошлых состояниях, во второй - о нынешних, в третьей - о будущих. Но какую бы строчку ты ни взялся прочитать, ты никогда не дойдешь до ее конца. На скрижали частичного разума занесены эти три строки, на скрижалях Всеобщего Разума сполна разъяснены они. Но как же можно ожидать, что и состояния внутренние, что не входят в эти три строки, также будут - о, чудо! - описаны в трех строчках? Как далеки эти состояния от "двух" и "трех": они с ними просто несовместимы.

А посему, господин мой (да пребудешь ты вечно господином моим!), с Божьей помощью ты оставишь эти двойки и тройки и обретешь способность наблюдать за непрестанной чередой сменяющихся внутренних состояний. Вот когда ты во всякий миг сохранишь новизну и свежесть, а твое воображение вполне освободится от всякого ограничения, частичности, предела и конца.

Поскольку все эти смыслы явились твоему доброжелателю, я не смогу исполнить твое приказание и написать две-три строки. Словам, начертанным на бумаге, не вместить того, что я хочел бы сказать об этом: только устно, с Божьей помощью, можно изъяснить все это... (МК, 48: 53-54/114-116).

3. РОЛЬ СВЯТЫХ

Если Тень Божья твоей нянькою станет, избавлен будешь от теней воображенья.
Кто Божья Тень? То раб Его: для мира умер он, а для Него - живет.
Рукав рубахи его крепко ухвати - чтобы спастись тебе в рубашке сих последних дней.
"*Тени Он продлил* (К, 25:45): тела святых, что путь укажут к свету Солнца Бога (М, 1, 422-425).

Слова великих святых могут облечься в сотню разных форм. Но может ли в них быть хотя бы двойственность, если Бог Един и Путь един? Они различны по форме, но едины по смыслу.
Различие - в форме, согласие - в смысле.
Вот тебе пример. Когда эмир прикажет соорудить

шатер, один мастер примется плести веревки, другой - вострить колья, третий изготовит ткань, четвертый ее разрежет, пятый возьмет в руки иглу. Все эти формы не схожи одна с другой, но, единые но смыслу, они исполняют одну задачу (Ф, 46/57-58).

Посмотри на этих двух, что белье стирают: между ними развернулся бесконечный спор.
Как только один из них белье в реку побросает, тотчас же другой его на берег вынимает.
Но его намочит первый снова вслед за этим: в ссору, кажется, стремится он втянуть второго.
Нет, сердечной дружбы узы их соединяют: так, друг другу помогая, дело выполняют.
У пророка, у святого свой духовный метод, но они едины, ибо к Богу нас ведут (М, 1, 3082-86).

Когда светильник стремится устроиться повыше, это нужно не ему, а другим. Он хочет, чтобы и другие получили частицу его света,- а так, где бы ни был свет (вверху ли, внизу ли), он всегда с этим светильником, негасимым Солнцем. Только потому святые ищут высокого положения в нашем мире, что люди не умеют распознать их подлинного значения. На приманку этого мира ловят святые людей этого мира, дабы дать им иной ранг и поймать в силки того мира (Ф, 25/37).

Короче говоря, святые - за пределами "верха" и "низа", им не нужно почтение тварных созданий.

Да и сам ты, ощутив даже малую толику вознесенности и узрев только отблеск тонкости того мира, больше не думал бы о "верхе" и "низе", величии и гордости, забыл бы даже о собственном "я", которое тебе ближе всего: ничто это более не тревожило бы твой ум. Так разве могут святые - кладезь, исток и начало сего света и ликования - питать привязанность к "верху" и "низу"? Б Боге полагают они свою гордость, а Бог независим от "верха" и "низа": сии два относятся к нам, существам о руках и ногах (Ф, 103/114).

Слышал я, за десять лет Иосиф очи не сомкнул, за братьев ночи напролет молясь:
"О Боже, если им простишь,- да будет так. А если нет,- весь мир рыданьем я наполню.
Избавь от наказанья их - ведь свой внезапный грех они так тяжко все переживают!"

162

Опухли ноги от ночных молений, глаза, что пролили столь много слез, страданье источают.
К вершинам неба, к ангелам дошли стенанья - и Море Мягкосердное, вскипев, прорвало берега.
Бот четырнадцать одежд почетных: "Вы все четырнадцать - пророки и избранные средь Моих рабов".
Вот что способны дни и ночи шейхов сотворить, от гибели и порчи существа спасая (Д, 9788-94).

4. ШЕЙХИ

Не для того ль, чтобы Сокрытый Клад явить, пророки приходили? "В тебе кладезь всего - взгляни же, дитя праха!
Пусть я был "*человек, как вы*" (К, 18:110), но я теперь - тот клад, коего и в вас золотая крупица сокрыта.
Твое сердце - я. Взыскуй же его у себя - у меня! Если молод ты, к почтенному шейху пойди в ученье.
Если мнится тебе, будто нас разделяет различье, ты не знаешь себя, ты страдания и беспокойства исполнен.
Но смотри, ты ведь часть моя! Надо ль от целого часть отделять? К целому ты прилепись - целое больше тебя...
Не ищи доказательств: доказательство - я. Без меня не спасут тебя сотни твоих доказательств" (Д, 32894-98, 900).

Кто такой шейх? Седовласый старик. Узнайте ж, отчаявшиеся, истину сей седины!
Черные волосы - это самосуществованье твое: ни единого черного волоса остаться не должно.
Когда исчезнут все самосуществованья следы, станет "старцем" он, пусть даже волосы будут черны.
Смоль волос - атрибут бытия твоего, а не цвет шевелюры, усов, бороды.
Вот смотри, в колыбели заплакал Иисус: "Не был юношей я, а уже старый шейх!"
К ели часть атрибутов своих ты оставил, ты не стал еще старцем, ты - в зрелых летах.

Только тот принят Богом, тот шейх, у кого нету черных волос, ни единого атрибута своего (М, 3, 1790-96).

163

Шейх солиден и стар своим разумом, юный мой друг, а не цветом волос и белизной бороды.
В самом деле, смотри, кто Иблиса бы старите быть мог? Но раз разума нет - он не стоит гроша...
Подражающий ищет внешних знаков Пути, ведь для него только в явном свидетельство.
Для него и сказали мы: "Хочешь болезни свои излечить - избери себе шейха,
Что подражания скинул покров и нее вещи в их подлинной сути способен узреть в Божьем Свете.
Сей чистый свет без свидетельства и выяснения сквозь шелуху проникает в самую суть.
Кто видит лишь внешность, тот не сможет подделку от истины отличить: откуда знать ему, что там внутри?..
Так стремись старцем веры и разума стать, дабы видеть насквозь все подобно Всеобщему Разуму (М, 4, 2163-64, 67-71, 78).

Только шейху доверься, вступая на Путь. Знай: только его рукою правит Сам Бог.
Рядом с эго (а эго - всего лишь вуаль) старец разума в детство стал часто впадать.
Чтобы эти привычки оставить, дай в приятели разуму Разум совершенного шейха...
Иди об руку с шейхом - уважаемым старцем, что знания мудрости полон.
С уважаемым шейхом - своей эпохи пророком, ибо Пророка сияет в нем свет.
И тогда -- в Худейбийе ты клятву приносишь вместе с Пророка Сподвижниками (М, 5, 736-38, 41-43).

Рек Пророк: "Кораблю я подобен, в бурных водах штормящего Времени путь пролагающему.
Я и Сподвижники Ноев ковчег: кто в него попадет, просветления сможет достичь".
Если ты рядом с шейхом, тогда день и ночь на борту корабля в безопасности держишь свой путь.
С пророком эпохи не расставайся! На свои силы и твердость руки своей не полагайся.
Даже если ты лев в одиночку вступивши на Путь, мимо цели пройдешь, презренным самолюбованием полон.

164

Остерегись же! Лишь на крыльях шейха пускайся в полет, дабы вся его мощь была в помощь тебе.
То на волнах его мягкосердия ты устремишься вперед - то несет тебя пламень сурового гнева его.
Но не мни, будто с мягкостью несовместим его гнев: посмотри на единство последствий воздействий сих двух!" (М, 4, 538-546).

5. БОЖЬЕ ЗЕРКАЛО

Как уже говорилось, приезд в Конью Шамс ад-Дина Тебризи изменил уклад жизни Руми и способствовал окончательному формированию его как поэта. Шамс не был духовным наставником Руми в обычном смысле этого слова. Однако по меньшей мере в одном он сыграл для него роль шейха, ибо стал тем зеркалом, в котором Руми созерцал Божественное Совершенство. Строки, прославляющие Шам-са (а также, в меньшей степени, Салах ад-Дина Заркуба и Хусам ад-Дина Чаляби), позволяют почувствовать всю глубину преданности ученика своему шейху и ту степень святости, которой подлинный шейх должен обладать, ибо в шейхе Атрибуты Сокрытого Клада, явлены открыто, хотя немногие люди способны увидеть это.

Если б животный дух мог вкушать вино любви, Шамс ад-Дина любовь пронизала б весь мир, в равной степени всех.
Если б Божественной Ревности свет не поглощал его любви, она стала б жемчужиной духа мужей, их души.
Если б не за пределами обоих миров была расстелена скатерть пира его. его чаша орошала, бы землю вином, как весною дожди.
И что весеннее облако рядом с сим благодати океаном? От горы Каф до горы Каф все заполнено его вина могучими волнами".
Не будь лик его скрыт Ревностью Бога, разве Солнце с Луной осмелились бы показаться на небе?
Начни его красота спорить с красою земли, никогда бы Иосиф из темницы не спасся своей (Д, 29572-78).
Сладкие милой уста долгожданную новость сказали: "Из Египта к нам наконец прибыл тот караван!

165

Целая сотня верблюдов - и все сплошь сладость и сахар, о Боже, что за прекрасный, невиданный дар!
В темную полночь свеча свои лучи источает! В бездыханное тело вошел оживляющий дух!"
"Выражайся яснее и проще",- ее попросил я. "Прибыл тот, кто известен тебе",-- отвечала она.
Ликованья исполнилось сердце и к самому краешку разума приставило лестницу, ввысь устремясь,
В порыве любви на самую крышу взобралось, ощутимые признаки этой любви пытаясь найти.
И па самом верху еще один мир за пределами нашего мира узрело:

Океан без границ уместился меж стенок сосуда из глины, в форме праха - небес красота.
То на крыше сей царь восседает в одеждах, что у нас носят стражники, город ночной обходя.
Беспредельность садов, райских кущей бескрайняя сладость - в его, этого садовника, груди.
Его образ из одной груди в другую переместился. Султана сердца разъяснением он послужил.
О образ царя, не уходи, пред очами останься и сердпе мое хоть на мгновение ты обнови!
Шамс-и Тебризи видел То-Что-без-места, и из этого смог он некое место создать (Д, 2730).

В оке своем вне моего ока я вижу Луну, но он, моего ока Луна, незрим и неслышим.
С тех пор, как смотрю я на это лицо, лишь в самоотрицании вижу я дух, язык или сердце.
Если б узрел Платон сладость красы сей Луны, больше, чем я, безумием и отчаянием преисполнился б он.
Вечность - зеркало времени, время - зеркало Вечности; в зеркале этом переплелись они, подобно двум его локонам.
За пределами чувств облако выпадает духа дождем; о, что за дождь орошал прах его тела столь щедро!
Уже одно отражение красоты его лика смущает луноликих дев небес.
Безначальная вечность, бесконечную за руку взяв, к чертогам его держит путь. Ревность над ними смеется:

"Вкруг чертогов его ревнивые бролят львы, рыкая и крови искренних и самоотверженных взыскуя".
Но вот я спросил: "Кто ж сей царь?" - "Шамс ад-Дин, царь Тебризский",- и тут кровь моя вскипела (Д. 2293).:

О, Божьи уста! О, Истинных сущностей око! О, спаситель существ из кипящей геенны огня!
Ты древнейший шейх, несравненнейший царь! Возьми за руку дух и от оков привязанностей освободи!
Отвергнув себя, ты занят ловитвою духов. Но скажи, кто из них достоин добычею стать?
Кто из них любовью к тебе похвастаться сможет? Ведь в твою красоту влюблен свет Мощи Творца.
Ты говоришь: "Что мне, жертве любви его, делать? Я любовью томим, я печален". О, души тончайший знаток!
Твоя мягкость зовет: "Подойди!" - "Уходи!" - отгоняет суровость. Кому же из этих двоих мне поверить, скажи?
О Солнце всех духов! Божье Солнце, о Шамс из Тебриза! Каждый твой луч - тончайший, изысканный дух! (Д, 1310).

Постигнет ли разум тебя? Иль любовь? Или дух? Скрижали Хранимой и ангелам ведом ли ты?

Гавриил, Моисей и Иисус хоть во сне увидали ль тебя? Достойно ли небо, иль Лотус Предела тебя приютить?
Моисея Синай в безумстве любви многократно в кровь претворился, отзвук славы Господина Шамс ад-Дина едва услыхав.
Ревность Единого свет на свете соткала па лике его; и вскричал Мухаммеда дух: "О, как по нему я томим!"
Если хотя б волосок красоты его мы без вуали узрим, оба мира сожжет до углей Божья Ревность.
Из-за тысячи ста покрывал светит его красота. Дух вскричал: "Так скорее, о царь мой, приди!"
Кипарис пред Тебризом склонился в изящном поклоне: Солнцу подобно, Алькор над Тебризом простерла лучи (Д, 144).

С тех пор как ценители вин впервые большей чаши взалкали, чашу духа держит в руках своих шейх.

167

Подобно пылинкам, пред ним мы каждое утро танцуем - так обычай поклонникам Солнца велит.
В вечности-без-конца лик его Солнца рассвет за рассветом будет являть, камень сердца в рубин претворяя.
О Саладдин, о истина веры и сердца, ты вне измерений, иначе как их ты бы смог осветить?
Любви твоей раб безразличен останется ль к Богу? Ведь истина веры и сердца - бушующий пламень огня!
Если ищешь ты сердце, сердце его разыщи! Но как твердокаменный дух его сердце сможет искать?
Без него сколько раз неверием стала здесь вера! В веру неверие благословеньем его обращено!
Посмотри, у кучи золы черное сердце. О жиле алмазной что скажет она? То одна клевета.
Шамс-и Тсбризи! Ты - царь мужей чистого духа! С тобой красотою сравниться кто сможет? Иосиф один (Д. 797).

6. НЕПРИЗНАНИЕ ПРОРОКОВ И СВЯТЫХ

О чумазый грязнуля! Что ты творишь? С кем тягаться ты вздумал?
Это лев, а не кошка; как невежда-кочевник, ты ангелам счет предъявляешь.
Почему ты злом благо назвал? Свою низость считаешь ли верхом?
Что есть зло? Презренная медь. А кто шейх? Эликсир бесконечный.
Даже отвергнув его, медь эликсир в свое подобие не претворит.
Что есть зло? Мятежник, подобный огню. А кто шейх? Бесконечной Вечности Море.
Пламя боится воды, но воде ли страшиться огня?
В Луне видеть изъян - вес равно что искать сорняки в райских кущах:
Ты за этим пришел в рай? Один там сорняк - это ты! (М, 2, 3340-48).

Кто не верит, тот сам себе враг: отрицая, он все новые язвы наносит себе.
Но тебе враг не тот, кто себя умерщвляет, а тот, кто на жизнь покусился твою.

168

Летучая мышь, что живет под сплошным покрывалом,- себе она враг, а не Солнца лучам.
От Солнца сиянья она вмиг погибнет, но разве какой-либо вред нанесет она Солнцу?
Враг - тот, кто несет нам страданье, мешая чистейшим рубинам лучезарно сиять.
А тот, кто не верит? Себя одного он лишает жемчужного света пророческих сил.
В силах ли люди очи этих мужей их сиянья лишить? О нет, лишь себя они ослепляют.
Так с крыши высокой вниз броситься мог раб-ипдиец, в злобе бессильной готовый
Себя жизни лишить, думая, как бы хозяину больший ущерб нанести.
Если больной - враг врачу, а ребенок к наставнику злобу питает,
То на. деле вредят они только себе, соки жизни и силы ума расточая впустую.
Если на Солнце вдруг гневаться вздумает прачка, если на волны рассердится рыба морская,
То, подумай, кто в этой борьбе проиграет? Кто несчастлив останется, кто свою жизнь потеряет?
Если Бог сотворил тебя с ликом уродливым, что же, попытайся поступков уродливых не прибавлять (М, 2, 789-802).

"Молоко" (*шир*) и "лев" (*шир*) одинаково питием мы, но не думай, будто, с собою сравнив чистейших святых, ты их постигнешь.
В подобных сравненьях с дороги уж сбилось полмира, и очень немногим дано людей Божьих понять.
Они думают, будто с пророками могут сравниться, и святых своей ровней считают о, простота!
Они говорят: "Разве святые - не люди? Они так же, как мы, должны пищу вкушать и питье".
В слепоте своей бесконечных различий между собой и святыми узреть не желают...
Обе газели пьют воду и траву поглощают, но одна производит мускус, а другая — навоз.
Обе тростинки одну воду пьют, но в одной сладкий сахар, а в другой - пустота, в ней ничего не найдешь.
Сотни тысяч таких пар увидишь: взгляни, сколь различны эти двое, что прожили семьдесят лет.

169

Этот ест - отдает же одни нечистоты; другой без остатка пищу претворяет в Божественный Свет.
Этот ест - и рождает лишь черную злобу и зависть; а другой ест, рождая любовь к Одному (М, 1, 263-267, 69-73).
Посмотри на Солнце сквозь завесу желтого стекла - и предстанет желтым солнечный свет.
Но чтобы от праха ты смог отличить человека, разбей без остатка все эти цветные стекла.
Пыль клубится вкруг всадника - ты ж представляешь, будто та пыль и есть Божий муж.
Иблис, прах увидев, сказал: "Этот глиняный отпрыск меня ли, потомка огня, превзойдет?"
И если в святом ты видишь обычного мужа -от Иблиса сей взор в наследие ты получил (М, 3, 3953-62).

Тот на духа мужей смотрит собственной слабости оком - над испорченным зреньем его посмеемся с тобою, мой друг! (Д, 21107).

В конечном счете именно сродством определяется отношение того или иного человека к пророкам и святым: свет тянется к свету, а огонь - к огню. В ком разум преобладает над эго, тому святые предстанут небесными благими вестниками, воплощением Всеобщего Разума. Но тот, в ком эго подчиняет себе разум, сочтет пророков и святых вестниками отвратительных страданий. В источаемом ими свете он увидит отрицание субстанции своего эго, так что его эго примет свет их мягкосердия за пламя суровости и гнева. Короче говоря, пророки и святые - как бы зеркало: в них человек разума видит свет, а человек эго - - огонь.

Тело святого, исчезнув, становится зеркалом: в нем теперь отражаются лики других.
Не бушуй и не плюйся: ты себя оплюешь, и удары твои на тебя же падут.
Уродлив лик зеркала? Нет, ты. Ты видишь Марию с Иисусом? Да, ты видишь себя.
Но святой - и не то, и не это: лишь твое отраженье он пред тобою являет (М, 4, 2140-43).

7. ЛЖЕНАСТАВНИКИ

Если наставник - Божий человек, его ученик будет чист лухом. Воспитанник мошенника и лицемера, поучившись у пего, станет таким же презренным, слабым, ни па что не способным, угрюмым и всегда сомневающимся, во всех отношениях ущербным. "А неверным покровители - лжебоги: они ведут их от света во мрак" (К, 2:257; Ф3 33/44).

Ты пошел в учение к тому, кто, злобы полон, все достижения твои присвоит.
Он, неудачник, не научит побеждать. Тебе не свет он даст, а только мрак.
Раз света нет в нем, как другие могут стать просвещенными, общаясь с ним?
Так же слепец возьмется зрение исправить: кроме песка, чем сможет он глаза лечить?..
И следа Божьего в нем нет, но притязаний в нем больше, чем в Адаме или Сифе.
И даже бес перед таким предстать боится. Сей человек твердит: "Мы больше, чем святые".
И чтобы простодушных убедить, он пользуется дервишей словами,
И даже Баязида в речах своих язвит; такого устыдится сам Язид.

Даров небесных не вкушает он ни крошки; такому Бог не посылает и объедков...
Годами у дверей его ученики обещанного "завтра" ожидали,
Ведь чтобы в малом и большом твоя натура явилась скрытая, потребны годы.
Что там, под оболочкой тела? То ль клад, то ль змей гнездо и муравьев, драконов?
И если к концу жизни ученик поймет, что тот ничем был, что тогда ему поможет? (М, 1, 2265-68, 72-76, 79-82).

Как много бесов под личиною Адама! Ввести тебя па Путь не позволяй всем без разбора...
Злодей коварный простодушные умы прельщает краденными у дервишей словами.
Дела Мужей - тепло и свет; а злые люди творят обман и всякое бесстыдство (М, i, 316, 19-20).

171

Все старые тряпичники работой заняты с тех пор, как некоторые люди мои слова купили.
Чистобородые, они решили, что смогут против меня выступить; но зависть - как грязь на лицах их.
Как кротких дев, проникновенно тихи их речи днем, уча же ночью, кваканьем своим окрест все оглашают. И слава Богу, что мой голос заставил этих сонь проснуться и бодрствовать.
Но если бы не ради злата с серебром, а ради Господа они свои стенанья к небу обращали!
Как, разве смогут они больным здоровье возвратить? Ведь сами они желтее золотых монет.
И разве смогут других от зависти избавить, если сами они поражены недугом этим?
Подобны оку ясному в сердцах людей цари, что ради видения чистого приходят.
Их свет един, как свет семи планет: единым делом заняты они, как пальцы рук твоих.
Глупцы, посмешищем в глазах людей стать не желая, себя тюрбаном с бородою украшают.
Люди Сердца - Солнце, а люди праха - воздуха пылинки; те суть роза, эти - на стволе ее колючки.
Принц мой, не сокрушайся о глупцах - утешат сердце и наставят Люди Сердца (Д, 817).
О стыд, о горе обитателям земли! Взгляни на них: о, вороватые невежды!
С приятною наружностью аскетов, внутри пусты они: в них не селился Божий дух!
И грош цена сим жирным индюкам в базарный день! (Д, 1163).

В. ДИСЦИПЛИНА ПУТИ

Я уже говорил об основной цели, которая стоит перед вступающими на стезю духовного совершенствования. Это подчинение эго разуму. Человек не видит вещи такими, какими они являются па самом деле, и в этом его главная беда. Он видит форму, а не смысл, и потому поддается чарам нашего мира. Однако с самим миром

все в порядке: ущербно человеческое видение, и именно с себя человек должен начать, если хочет развеять туман иллюзий.

172

"Мечом веры" зовется тот, кто вступает на поле брани во имя веры и кто отдает все свои усилия без остатка Боту. Верное он отличает от неверного и истину ото лжи. Однако прежде всего он борется с самим собой и в первую очередь исправляет собственную натуру. Как говорил Пророк, "начните с себя!" (Ф, 171/179).

Чего бы ни пожелал человек - все это уже есть в нем самом. Ведь он - образ Бога, воплотивший в себе все Его Атрибуты, а совершенное человеческое сердце - это Божественный Престол. Однако человек не видит своего подлинного "я", скрытого пеленой эго, и пока эта пелена не устранена, человеку не избавиться от неведения и ошибок.

Великие мужи наук достигли вершины знаний в своих областях. Они целиком и полностью познали вещи, овладели искусствами, которые не имеют к ним никакого касательства. И вместе с тем они понятия не имеют о том, что к ним ближе прочего и что для них важнее всего на свете: они не знают самих себя (Ф, 17/30).

Несчастный человек! Себя не познавший, с высот низвергнутый, униженность познал.
О, как себя он дешево продал: из шелка тонкого сшил грубую накидку (М, 3, 1000-01).

О, если б собственную красоту ты видел! Ведь ты прекрасней Солнца - так отчего же в темнице праха ты тоской охвачен?
Отчего, скажи, ты свежесть весны сердца, прекрасный аромат не источаешь? Почему не озарен улыбкою, как роза?..
Иаков твой не лицезреет сиянья твоего. Прекраснейший Иосиф! Скажи, ты долго ли намерен пробыть на дне колодца? (Д, 26412-13, 15).

На голове неся корзину с хлебом, ты крохи хлебные вымаливаешь у чужих дверей.
Приди в себя и к собственной главе оборотись! В дверь сердца постучись! Что тебе эти двери?
Ты самого себя не сознаешь: в ручье по пояс стоя, прохожих молишь напоить тебя (М, 5, 1О73-75).

О, если б хоть на миг себя ты самого познал! О, если б лика своего узрел хотя бы тайный знак!

173

Тогда б, обитель праха и воды животную оставив, ты к милым духам в ликованья храм переместился,
Тогда не обошел бы ты вниманьем ничего в себе: явить ты должен Сокрытый Клад, что в тебе замурован.
Будь только телом ты, не знал бы ничего о духе. Будь только духом, жил бы в нем безбедно.
Тогда бы ты, другим подобно, с добром и злом - дружил и мог бы ладить и с тем и с этим.
Будь ты единым кушаньем, один бы вкус имел; будь ты одним горшком, не изменялось бы твое кипенье.
Когда б освободился от смятенного волненья - ты б на вершине неба восседал, подобно тем, кто чист.
"О дух, о мир мой!" - говоришь ты всем образам воображенья своего. Когда б они исчезли, ты бы сам духом, сам миром стал.
Довольно! Словами, как цепями, скован разум твой. Не будь их, ты, как и Всеобщий Разум, самим бы языком был.
Довольно! Знанье знанием сокрыто. Если б знал ты, что ты - Царь, зачем бы стал ты передатчиком простым? (Д, 3003).

1. ДУХОВНОЕ БОРЕНИЕ

У Руми не встретить тех правил, которые регламентируют каждодневные обязанности вступивших на стезю духовного совершенствования. Описывая во всех подробностях результаты внутреннего перерождения человека, он не дает никаких точных инструкций (вроде тех, которые можно встретить в учебнике йоги) относительно того, как достичь такого перерождения. Подобные знания передавались устно от учителя к ученику, и даже в систематических изложениях суфийских учений почти нет упоминаний о подобной "практической технике".

Вместе с тем работы Руми позволяют составить впечатление о том, что считали для себя обязательным он сам и его приверженцы. Вообще, началом суфийской практики служит выполнение предписаний шариата (Божественного Закона}, обязательных для каждого мусульманина. Иначе говоря, для суфиев было само собой

разумеющимся исполнение основ общеисламской практики, таких как ежедневная пятикратная молитва, соблюдение поста в месяц рамадан и т. п. Не надо забывать, что все это - сунна Пророка (та практика, которой он следовал), а как говорил он сам, "Путь представлен моими деяниями". Однако суфии не ограничивались этими элементами сунны, зафиксированными в шариате. Они делали акцент на более глубоком понимании смысла (а не просто внешней формы) ритуала, используя дополнительные виды практики, которые рекомендовали Коран и Пророк, не вменив их, однако, в обязанность всем мусульманам. Главной ил них является для Руми, равно как и для других учителей суфизма, "поминание" (*тир, йад*) Бога, о желательности которого говорится во многих кораничсских аятах и высказываниях Пророка.

Слово "*зикр*" означает также "упоминание", поэтому необходимость "помнить Бога" включает и "упоминание", или "произнесение", Божественного Имени. Согласно наставлениям Пророка, передаваемым по "цепочкам" (*сильсиля*) суфийских наставников, поминание - непрестанное повторение того или иного Имени Бога, когда адепт старается ни на мгновение не забывать о Нем. На высших ступенях духовного восхождения, когда исчезает всякая множественность, процесс поминания, поминающий (*закир*) и Поминаемый (*мазкур*) представляют собой нерасторжимое единство. Короче говоря, поминание - основная духовная практика суфизма. Но оно должно совершаться только под руководством шейха: он один может гарантировать, что ученик имеет на это право и обладает достаточной духовной восприимчивостью для того, чтобы практиковать систематическое поминание Божественного Имени. Повторение Божественного Имени без дозволения шейха укрепляет своеволие эго и усиливает грех гордыни, и на этом пути невозможен никакой положительный результат.

Необходимость придерживаться определенных правил духовной практики предполагает неру адепта. Слово "вера" в арабском языке (*'иман*) происходит от

корня, означающего "быть в безопасности". В сознании мусульман вера связана прежде всего со знанием и только затем - с волей и эмоциями. "Верующим" (*му'мин*) Руми считает того, в ком преобладает разум и кто просветлен Божественным Светом. Таким образом, в этом контексте "вера" не имеет того иррационального звучания, которое принимает

этот термин в английском языке. Как следует из приведенных ниже цитат, это понятие означает для мусульман начало несомненности, достижение "безопасности под сенью знания Бога".

Верующий человек должен действовать согласно своим убеждениям. Для Руми подобная практика является "Великим Джихадом". Этот термин заимствован из знаменитого высказывания Пророка, возвратившегося в Медину после одного из своих первых сражений: "С малого джихада я вернулся на Джихад Великий". Стоит отметить тесную связь таких однокоренных терминов, как *джихад* ("священная война"), *му джихада* ("духовное борение"), *джахд* ("усилие") и *иджтихад* ("старание"). Второй термин в языковом отношении имеет фактически тот же смысл, что и первый, поскольку оба они - разные формы одного и того же отглагольного существительного. Однако в качестве технического термина "духовное борение" употребляется в суфизме как синоним "аскетической практики" (*риядат*) и означает все, что практикует адепт в целях самоочищения и духовной реализации, тогда как "священная война" относится как к внутренней, так и к явной борьбе с неверием и означает духовную практику в более широком смысле. Третий и четвертый термины означают в еще более общем плане индивидуальные стремления и усилия, необходимые для прохождения Пути.

Руми упоминает такие виды духовного борения и аскетической практики, как общение с суфиями, уменьшенный рацион питания, пост, поминание и ночные

бдения. Подобно многим суфиям, Руми известен своими подвигами на последнем поприще. Многие стихотворения "Дивана" восхваляют этот вид практики и рекомендуют заниматься им. Ночью, когда все спят, человек может остаться наедине с Богом и посвятить Ему все свое внимание.

Не подлежит сомнению, что человек составлен из низкого, подлого тела и высокого, благородного духа. Всевышний Своей совершеннейшей мощью соединил их воедино. Сто тысяч мудростей являет этот благородный дух, а это плотное, грубое тело - сто тысяч теней. Вот почему Бог сказал ангелам: "*Я сотворю человека из глины. Когда Я дам ему надлежащий образ и вдохну в него от Моего духа, тогда вы припадите и поклонитесь ему*" (К, 38:72-73).

176

Тело соединил он с темной глиной, а дух - с дыханием Своего Духа, дабы свет и Божественное Дыхание чрез эту глину творили добро, справедливость, хранили Завет Бога и дабы стало оно инструментом спасения и достижения высоких ступеней. Новее не было целью, чтобы эта темная глина, взалкав свет "Вдохну в него от Моего Духа", превратила сей светильник в инструмент обмана и воровства.

Когда у вора светильник в руках, он лучшее сможет забрать.

Напротив, светильник, и свеча Дыхания-Дух а должны просветить глину тела светом религии и удержать ее от стремления к праху, невежеству и грубой тяжести. "Б ком разум победил чувственность, тот выше ангелов, а в ком чувственность побеждает разум, тот ниже зверей" (МК, 95:99/189-190).

Один человек спросил, что может быть лучше молитвы. Наставник ответил, что, во-первых, лучше молитвы ее дух, о чем уже говорилось подробно (см. Ф, 11-12/24). А во-вторых, вера лучше молитвы. Молитва должна совершаться пять раз в день, тогда как вера непрерывна. Молитва при уважительных причинах может быть пропущена, а при некоторых обстоятельствах - отложена. И здесь вера выше; ни по какой причине и ни при каких обстоятельствах нельзя ни отойти от веры, ни отложить ее. Вера без молитвы благодетельна, тогда как молитва без веры не приносит никакого блата, как у лицемеров. Далее, во всех религиях ритуал молитвы различен, тогда как вера везде одна: ее внутренние состояния, ее кибла и тому подобное везде одни и те же (Ф, 32/43).

Один из старших учеников сказал: "В прежние нремена неверные поклонялись идолам и простирались пред ними ниц. Сегодня мы делаем то же самое. Представая пред монголами, мы падаем ниц и выказываем всяческие знаки уважения. И после этого мы считаем себя мусульманами! И многих других идолов - алчность, своеволие, зависть несем мы внутри себя и

всем им подчиняемся. И внешнее и внутреннее поведение наше не отличается от поведения идолопоклонников,

177

тогда как мы считаем себя мусульманами!"
Наставник ответил: "Ты забыл еще об одном. Все то, о чем ты говорил, является злом и не может быть одобрено. Вместе с тем нет сомнения, что око твоего сердца уже узрело нечто великое и бесподобное, что и позволяет тебе признать уродство и стыд подобных вещей. Только тот, кто пил пресную воду, различит соленый вкус воды морской. "Все выясняется в сравнении с противоположностью". Итак, Бог поместил свет веры в духе твоем, и потому он различает уродство всего этого,- ведь уродливыми эти вещи предстают в сравнении с чем-то прекрасным. Если это не так, почему же другие не видят это столь же отчетливо? Почему они так довольны делами своими и говорят: "Мы обладаем чем-то очень важным"? (Ф, 77/89).

Разве не видишь ты, что во времена Фараона, когда жезл Моисея обратился в змея, а жезлы и верви волхвов - в ямей, человек, лишенный способности различения, увидел их в едином свете и не отличил одно от другого? Однако наделенный способностью ясного видения разглядел разницу между правдой и трюком. Так благодаря способности ясно видеть и различать он уверовал. Поэтому мы считаем, что вера - это ясное видение" (Ф, 146-147/155).

Верующим является тот, кто знает, что за этой стеной есть Некто, от Кого не скрыто ни одно из наших состояний. Даже если мы не видим Его, Он нас видит. Для верующего все это - непреложная истина. Другой человек, напротив, скажет: "Нет, все это - басни". Он не имеет веры: придет день, когда Бог накажет его, и он горько пожалеет о содеянном. Скажет он: "Увы! Я говорил злые вещи! Я был не прав! В действительности нет ничего, кроме Него, а я отрицал Его!" Представь себе, что ты играешь на лютне, зная, что я стою за стеной. Я уверен, что ты будешь продолжать свою игру: ты не остановишься, ведь ты - музыкант. В конце концов, цель молитвы - вовсе не в том, чтобы ты день напролет стоял, совершал поклоны и падал ниц. Цель ее - сделать так, чтобы тебя никогда не покидало то состояние духа, которое приходит во

178

время молитвы. Во сне и наяву, за чтением или письмом - всегда должен ты поминать Бога. Пожалуй, ты должен быть одним из тех, "*кто непрестанно вершит молитву*" (К, 70:23; Ф, 174/182-183).

"День и ночь я в молитве",- так ты говоришь. Почему же, о брат мой, тогда не стали мольбою все твои слова? (Д, 31532).

Хотя молитва является совершенным действием, ее дух и смысл более совершенны, нежели ее форма, точно так же, как человеческий дух более совершенен и постоянен, нежели его форма:

человеческая форма в противоположность духу нс пребывает. Так же и форма молитвы не постоянна, тогда как дух и смысл ее непреходящи, как сказал о том Бог: "*Те, кто непрестанно вершит молитву*" (К, 70:23).

Вот как форму молитвы растолкует факих: "В начале ее ты должен сказать "Велик Аллах", а в конце -"Мир всем вам"". Суфий же разъяснит смысл молитвы так: "Молитва - это единение с Богом, такое, что одному Богу ведомо, кто с Ним соединен".
Обязательное условие совершения молитвы по форме ее - очищение водой, а обязательное условие совершения молитвы по духу ее состоит в том. чтобы в кровь обратить очи и сердце свое, сорок лет сражаясь на поприще Великого Джихада, прорвав семьдесят покровов тьмы и найдя жизнь свою в Жизни и Бытии Бога (МК, 19:23/66-67).

Пророки и святые не избегают духовных битв. Первая из таких битв их поход против собственного эго, их борьба за искоренение своекорыстных стремлений и чувственных желаний. Таков Великий Джихад (Ф, 130/140-141).

Не описать страданий того мира: в сравнении с ними все наши муки не в счет.
Тот счастлив, кто ведет Джихад Великий, кто тело держит в строгой чистоте.
Желая мук избегнуть в мире том, он поклоненья тяжкий груз взвалил на плечи (М. 2, 2472-74).

Вот - Великий Джихад, а тот малый; они лишь героям, Али и Рустамам, суждены.
Если разум и трезвость тебя легко покидают, значит, эти деяния - не твои.

Тогда тебе лучше держаться подальше от линии битвы и лязга мечей (М, 5, 3802-04).

Грехи твои это растит: червяком оно было, теперь - видишь? - стало драконом.
Ночью оно недозволенной пищей питалось; брюхо набив, днем ворует и мелет свой вздор.
Справедливость ищи у эмира: там, где знаменосец, там, где мудрец.
Божий наместник всегда на земле: раяве могут твари без Господа жить?
Мир полон смятенья, в нем власти нет, нет в нем порядка и нет наказанья.
Чем мира болезни, чем мира грехи излечить? Тут одно есть лекарство - острый твой меч.
Джихада Великого время пришло! Так восстань же, о суфий, и на борьбу поднимись!
Перережь глотку чувств и желаний лезвием голода! Ты над похлебкою этой слез не лей.
Дервиш и тело, и дух свой отдаст - таково ведь начало всякого щедрого дела.
Ты брось их в огонь: огонь - это тигель, в котором незрелое зрелость свою обретет (Д, 36113-22).

Телеснос благоденствие делает тебя незрелым: лишения, напротив, доводят до зрелости. Добрый

приз веры можно завоевать, только пройдя сквозь горнило религии (Д, 25928).

Благочестие, вера и набожность: что еще нужно? С ними тремя процветаиья достигнешь в обоих мирах (М, 6, 264).

Как покрывалом, скрыта субстанция человеческая пороком, злом и дурными нравами. Без напряженного духовного борения невозможно устранить эти покрывала. Есть много видов духокной битвы, но величайшая из них - общение со сподвижниками, которые ликом своим обращены к Богу, а к миру - спиной. Нет ничего трудней на духовном поприще, нежели восседать с добрыми товарищами, ибо один лишь вид их уничтожает и развеивает эго. Вот почему сказано; "Если змея не видит человека сорок лет, она превращается в дракона",- иными словами, это происходит, если человек не общается с теми, кто может рассеять его дурные качества (Ф, 234/241).

180

Человек должен очистить свое видение от всех внешних побуждений и искать сподвижников в религии. Религия означает способность находить спутников (Ф, 8/20).

Спеши, о сердце, уйти с караваном! По стоянкам Пути не броди в одиночестве ты: Время чревато соблазнами, оно их одно за одним порождает (Д, 24227).

Итак, будь общине добрым товарищем: ваятелю подобно, из глыбы себе спутника создай.
Хребты и копья разбойников переломит многочисленность яркой толпы каравана (М, 2, 2150-51).

Если хочешь с Богом восседать, позови сперва к себе святого.
Без святых, без их присутствия ты - часть без - целого, потеряна она.
Если от благородных святых отделит тебя дьявол, ты быстро без добрых друзей лишишься главы.
Без общины остаться даже на мгновенье - это, о друг мой, обольщение сатаны (М, 2, 2163-66).

О радости или о боли душевной давайте все вместе говорить.
Если в дорогу соберется товарищ, и мы вместе с ним; если он остается, останемся также.
С сотоварищами сердцем и духом едины, на Руста-ма ряды обрушимся как ураган.
Пусть мы мужи, но, в одиночку идя, будем рыдать, как женщины.
Без товарищей в хаддж отправляясь, вряд ли надеяться Каабы мы можем достичь.
Одной лютни мы струны - так давайте ж всегда любую мелодию петь в унисон!
Вес мы были одной общиной Адама - так давайте ж к Лдаму вместе вернемся!
Наша цель неясна, и Адам - лишь предлог: на берегу Оксана палатки давайте поставим!
Соломон Пребыванья, к Трону Своему подойдя, Свою печатку сотню тысяч раз поцелует (Д, 1671).

Пророк сказал: "Ночь длинна - не укорачивай ее сном. День ярок - не омрачай его своими грехами". Ночь достаточно длинна, чтобы ты мог, никого не беспокоя, высказать вес, что у тебя на душе. Сейчас, когда нет вокруг ни врагов, ни друзей, никто не

мешает тебе достичь уединения и успокоения. Эту вуаль набрасывает Бог для того, чтобы защитить деяния твои и оградить их от лицемерия, дабы Ему одному были искренне посвящены они. Ночная тьма отделяет лицемера от искренне верующего и покрывает его позором. Ночью все скрыто, и только день бесчестие вещей являет: однако лицемера бесчестит ночь (Ф, 60/71-72).

Ради духа своего, не откладывай дела назревшего! Одной только ночью пожертвуй: бодрствуй, не спи!
Что ночь одна? Ты но воле своей проспал тысячи их. Ради Друга одной не поспи!
Ради Милого Друга, что ночью не спит, и ты глаз не смыкай. Ему сердце доверь и бодрствуй, не спи!
Вспомни о ночи, когда в муках болезни до самого утра ты будешь взывать: "О Господь!" Так не спи!
Помни о той ночи, когда смерть придет к тебе и "Здравствуй!" скажет, помни о той горькой ночи, не спи!
Даже скалы растаяли пред ликом тех грозных оков; если не камень ты, помни о них и не спи.
И пусть ночь - чернокожая дева-виночерпий, ты чашу из рук ее не принимай; бойся утра и не спи!
Бог сказал: "Друзья Мои ночью не спят". Если слова Его в трепет повергли тебя, то не спи!
Бойся той ночи ужасной, когда нет спасенья: запас свой копить начинай и не спи!
Ты слышал, что ночью святые находят желанное: ради любви к Царю, что одарит желанным, не спи!
Пусть иссохнет ядро твое - новым его Он заменит. Ты весь станешь сутью, не спи!
Сколько раз говорил я: "Молчи!" Ты не слушал. Отдай одно, получи сотню тысяч, не спи! (Д, 312).

Что за сладость таится в желудке пустом! Ты лютне подобен: не прибавить тут и не убавить.
Если лютни желудок набит, то не сможет она петь и стенать, низким голосом или высоким.
Если мозг и желудок горят от поста, тот огонь из груди исторгать непрестанно стенания будет.
Тем огнем за мгновенье сожжешь ты сто тысяч преград: сотню тысяч ступеней Пути ты пройдешь.
Держи свой желудок пустым! Из лютни стенанья

исторгни и к Богу направь! О тайнах глаголь, как поющий тростник!
Если желудок набит, в День Воскресения не разум, а сатану тебе даст он, не Каабу, а идола.
Когда ты поститься, добрые нравы, подобно рабам или слугам твоим, толпятся вокруг.
Продолжай же свой пост, он - печать Соломона. Бесам ее не давай, царство свое сбереги.
Даже если царство и армия покинут тебя, не горюй: возвратятся войска, так что знамя повыше держи!
Для постящихся Скатерть Накрытая: Иисуса молитвами ее небеса ниспослали.
Скатерть Щедрот жди, постясь: эта Скатерть лучше, чем жалкой похлебки горшок (Д, 1739).

2. ПОМИНАНИЕ БОГА

Пусть поминание Бога всегда будет с тобой, ибо оно дарует птице духа силу, перья и крылья. Если ты полностью достигнешь цели, то будет "*свет на свете*" (К, 24:35). Однако в любом случае поминание Бога осветит тебя изнутри, и ты достигнешь определенной степени отрешенности от мира. Взгляни на эту птицу, что силится взмыть в небеса. Пусть она не сможет достичь небесных сфер, но с каждым мгновением она удаляется от земли, взмывая выше прочих птиц. Или вот коробочка с мускусом: ты просовываешь в отверстие руку, и, хотя не можешь достать сам мускус, рука твоя обретает благоухание, а чувства освежаются. Так же и поминание Бога: хотя ты не достигнешь Его Сущности, поминание Его одарит тебя многими плодами. Взывая к Нему, ты обретаешь неисчислимую благодать (Ф, 175/183).

Слышишь крик упыря? Он призывно вопит, он тебя к разрушенью зовет.
Он кричит: "Караван! Поверни сюда! Сюда иди! Здесь знаки дорожные есть!"
Чтобы путник к усопшим прибыл, вурдалак имя каждого вслух произносит,
Но, туда повернув, он найдет лишь волков, а дорога - в стороне, жизнь прошла, ночь близка.
Так о чем же кричит вурдалак? "Я богатства хочу, я быть знатным желаю".

Заглуши эти крики, не дай им звучать, и только тогда к тайнам ты сможешь прийти. Взывай к Богу и крики упырей сожги! Отврати от стервятников этих влюбленное око свое! (М, 2, 748-754).

Зелье Его поминанья прими и от мыслей избавься! Не будь сих борений, что бы ты смог потерять и найти? (Д, 8844).

От ос убежать захотев, ты в воду нырнул с головой,
Но осы кружат над тобой, голову высунуть не дают.
Вода - поминание Бога, осиное жало - воспоминание о женщине либо мужчине.
Запасись же терпеньем и под воду поминанья надолго нырни! Только так от мыслей и старых желаний ты сможешь освободиться.
После этого весь, с головы и до пят, обретешь ты природу гей чистой воды (М, 4, 435-439).

В мире внешнем ветер качает деревья; в мире внутреннем листвой дерева сердца поминанье шумит (Д, 778).

Поминание будит желанье путешествовать: из людей оно делает путников (Д, 33569).

Что слаще поминания Друга? Так не сиди же без дела -- взывай к Нему! (Д, 23208).

Имя Его помяни в глубинах колодца - и бездну его обратит Он в райскую вершину (Д, 8565).

Разлука с Ним - колодец, поминание Его - спасительный канат: па дне колодца к нему прильнул Иосиф (Д, 19325).

Имя Его Дух духов, поминание Его - чистейший рубин. Его любовь - в душе у нас, Он - надежда наша и спасение.
Я Его Имя поминаю - и счастье приходит: Имя с Поминаемым одно, здесь двойственности нет и нет сомненья (Д, 30700 - 01).

Где тонкий и всезнающий Певец Любви, что по Любви поет, не по заказу?
Надеждами томим, Его искал и не нашел я; теперь в могилу, утомленный, я спустился.
О дорогой друг, ты видел Его - как хорошо! Действительно, мой друг, как хорошо!

184

Но если он, подобно Хизру, скрыт и в одиночестве на берегах морских,
Тогда, о ветр, привет наш передай Ему! Скажи, что сердце по Нему мое томится.
Я знаю, что приветы пламенные могут нас, влюбленных, перенести к Возлюбленному за миг,
Ибо Любовь, а не вода, вращает жернова небес: Любовью, а не стопами, движима Луна.
Во время поминанья твоего духов жернова водою глаз в движение приходят.
Поминание - силок, что единит тебя с Возлюбленным. Храни молчание - безумие уж начало кипеть (Д, 127).

Менее известен другой вид суфийской практики - "медитация" (*фикр*), которая предваряет или сопровождает поминание (взывание). Некоторые суфийские тексты содержат довольно ясные правила медитации, хотя в данном контексте часто употребляются другие термины, такие как *мухасаба* ("отчет" о своих внутренних состояниях) или *муракаба* ("пристальный контроль"). Что касается Руми, то он упоминает медитацию как вид духовной практики лишь под общим названием

"*фикр*" и в связи с парным его термином "*зикр*". Кроме того, он довольно подробно описывает переход медитации в ее Объект и превращение взывания во Взываемого. Все это, однако, относится скорее к психологии духа и будет рассматриваться ниже (см.: "Приближение к Богу", Г), где термин "*фикр*" лучше будет переводить словом "мысль". Что касается медитации как дисциплины духа, то приведу следующие два упоминания о ней. Это, во-первых, одна строка из "Маснави", которая в сжатом виде выражает все суфийское учение о духовной практике, и, во-вторых, короткая газель из "Дивана", критикующая тех учеников, которые не проявляют должного рвения к практическим упражнениям.

Взыванием и медитацией полируют суфии грудь свою, дабы зеркало сердца смогло принять чистые действенные образы (Невидимого мира,- Авт.) (М, 1, 3154).

Брат мой! Чтобы любить - необходима боль. Где

боль твоя? Терпение и искренность - признаки мужа. Где же муж?
Долго ли ты будешь не взывать, а мямлить? Когда же медитация начнется? Где крики страсти, желтизна лица?
Ни золото, ни эликсир я не ищу. Но где же отзывчивая медь? С прохладой страстную любовь как заслужить? Но ты ведь холоден, а не прохладен! (Д, 2206).

3. УСИЛИЯ ЧЕЛОВЕКА И БОЖЕСТВЕННАЯ БЛАГОДАТЬ

Чтобы выдержать суровые трудности духовного пути, человеку приходится напрягать все силы свои. Но это не должно стать поводом к тому, чтобы переоценивать собственное значение, ведь именно от своего "я" человек и пытается в конце концов уйти. Поэтому, призывая путника напрячь все силы на его духовном пути, Руми вместе с тем напоминает, что и эти усилия, и вообще все, чем он владеет,- результат Вожьей благодати и опеки (*'иная*). Духовное стремление (*химма*) человека должно быть направлено на высокие цели - однако он не должен забывать, что именно Бог даровал ему это стремление. Смысл и ценность имеют

лишь милость и благоволение Бога: ведь, как сказал Пророк, "единое благоволение Бога равно всему, что могут сотворить джинны и люди".

Малейшая тень милости гораздо больше, чем тысяча усилий послушного раба.
Ведь сатана разрушит стену послушанья: будь даже в ней две сотни кирпичей, себе он путь найдет (М, 6, 3869-70).

Небытие есть Океан, мир - пена Океана; сей Океан есть Соломон, а твари - муравьи.
Кипенье Моря производит пену. Иран с Тура-ном - лишь два всплеска той волны.
В сравнении с кипеньем этим что усилие твое? Скажи мне, почему они терпением гордятся?
Ведь это Море превратило безобразье R красоту и это волны горечь усластили (Д, 20010-13).

Одно дело - благодать, другое - твое усилие. Не собственными усилиями достигали пророки макама

пророчества: эта добрая воля была им милостиво дарована. Однако, согласно божественному установлению, достигший ступени пророчества должен вести жизнь подвижническую и добродетельную. Так установлено ради блага обычных людей, дабы уверовали они и пророков и слова их. Ведь обычные люди не способны видеть внутреннее: они видят лишь внешнее. Но, следуя внешнему, они находят путь и к внутреннему - при посредстве и с благословения внешнего (Ф, 176/183-184).

Конечно, корень всех причин - благоволенье Божье. Но просто так его не жди - все силы напряги!
Духовный воин должен быть подвижником; кто без усилий хочет жить - тот не подвижник.
Что будет принято, а что отвергнуто,- о том не думай, но приказанъя Бога постоянно выполняй.
И вот тогда благоволенья птица к тебе слетит; займется утро: ты сможешь погасить свечу (М, 6, 1477-80).

Человек воображает, будто в подвижничестве и джихаде сможет избавиться от всех своих дурных качеств. Он искрение борется, не жалея сил и средств, а затем впадает в отчаяние. Тогда Бог говорит ему: "Ты решил, что сможешь сделать это, опираясь на собственные силы и деяния. Таков Обычай, что Я установил: на пути Нашем расходуйте все, что есть у вас, и Наша благодать осенит вас. Мы приказываем вам ступать по этой нескончаемой дороге собственными слабыми стопами. Мы знаем, что столь длинный путь не одолеть вашим слабым ногам, и за десять тысяч лет вам не дойти до ближайшей стоянки. Но когда вы, обессиленные путешествием, падете, не в силах двинуться дальше, тогда подхватит вас на руки Божья милость" (Ф, 78 79/91).

Я спал. Ты сон мой разогнал, дабы я пел о красоте Твоих бровей.
И если бы не притяженье Духа Твоего, что было б существу из праха до Твоей Любви? (Д, 23586-87).

Желанья наши вытекают ил твоих велений. Где бы ни шел муж по Пути, он Божье притяжение являет.
Скажи мне, разве пыль клубится, если ветра нет? Скажи, без моря сможет ли корабль поднять свой парус? (М, 5, 4216-17).

187

Невидимое видим мы настолько, насколько чисто наше сердце; оно чисто настолько, насколько мы его отполировали.
Увидит больше тот, кто больше полировал его: в нем больше явится Невидимого скрытых форм.
Ты говоришь, что чистота - Божественная благодать. Но сей успех в полированье сердца тоже Им дарован.
К чему стремится духом человек, о том и молит: "*Каждый получает лишь то, к чему стремился сам*" (К, 53-39).

Лишь Бог один стремленья нам дарует: царем не хочет быть презренный оборванец (М, 4, 2909-13).

Время, портной искусный, еще не сшило для людей рубахи, не разорвав ее на мелкие кусочки.
Но посмотри на сотни тысяч простаков, что в мире нашем сатане за муки платят золота пригоршни.
Все это разноцветье ты почитаешь яствами. Однако попробуй съесть их - пожелтеешь вмиг.
Смотри, ты обнимаешь труп и шепчешь: "Дорогая!" Душу и тело твои заморозят объятия трупа.
Так привыкай же к Богу, ибо время придет, когда тебя отнимут от этой бесовской пачкотни.
Удобства не ищи в лугах земли - ведь временное это ложе. Смотри, придет тот час, когда его скатают!
И с Временем играть в триктрак остерегайся: твой партнер искуснее тебя кидает кости.
Пусть всадник духа, а не тела прах тобой увиден будет. Зренье напрягай, чтоб седока заметить в клубах пыли!
Цветущие, подобно розам, лица из сада роз приходят. Если нет розария, откуда же цветы?
Когда ты видишь яблоко, понять ты должен, что есть и яблоня. Не ешь его, оно лишь образец и символ!
Стремись же духом ввысь- иначе клеврет Царя тебя в даль дальнюю отправит.
Молчи! Не надо слов! Без слов глаголь - как глаголет разум ангелок на куполе лазурном (Д, 869).

188

4. МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Как и все традиционные метафизические и космологические учения, суфизм делит бытийствующие сущности на активное и пассивное, мужское и женское, ян и инь. Творец мужское, активное начало в отношении своего творения, олицетворяющего женскую, претерпевающую сторону. Внутри творения Всеобщий Разум, или "Высшее Перо" (*аль-калям аль-а'ля*), является активным началом. Оно запечатлевает объекты своего знания во Всеобщей Душе, или на "Хранимой Скрижали" (*аль-ляух аль-махфуз*). давая, таким образом, бытие отдельным существам. Небеса, или мир духовный, активны по отношению к земле, миру материальному.

С точки зрения разума, небеса - мужчина, а земля - женщина: вес, что он кидает R нее, она взращивает (М, 3, 4404).

Всеобщий Разум и Всеобщая Душа находят свое отражение в человеческом микрокосме как разум и эго. Однако естественный порядок и взаимосвязь здесь зачастую нарушаются или даже становятся обратными в силу особого положения человека среди сотворенных существ. Разум должен был бы быть активным в отношении пассивного эго. Иначе говоря, разум должен был бы, отделив, подобно мечу, истину ото лжи, принимать решения., а эго - одушевлять тело и управлять им в соответствии с установками разума. Именно таково соотношение разума и эго у пророков и святых, которые возвратились к нормальному человеческому устроению, к своей "первозданной природе" (*фитра*). Но у большинства людей эго в силу падения Адама приобрело активную роль, и теперь оно определяет решения разума или, по меньшей мере, влияет на них. Если человек вновь обретает свое изначальное совершенство, его разум начинает опять играть роль мужского начала, а эго, как начало женское, гармонично уживается с ним.

И если двойственность хотя б на миг оставила наш дух и сердце, Адамом стал бы разум наш, а эго - Евой (Д, 25842).

Эти всеобщие начала активности и пассивности воплощены и в разделении полов. Мужчины обладают большим внутренним родством с разумом, тогда как женщины скорее связаны с эго. Это, однако, совсем не значит, что в любой произвольно выбранной паре разумное начало олицетворяет именно мужчина, ибо деление на мужчин и женщин - вопрос скорее формы, нежели смысла.

В стихотворениях Руми нередко воплощается эта космологическая символика: "мужи" - святые, а "женщины" - неверные. Иначе говоря, "мужем" является тот (или та), в ком преобладает разум, тогда как тот (или та), в ком доминирует эго, является "женщиной". "Мужи" заняты смыслом, а "женщины" находятся в плену форм.

Чаще всего эти символы используются при описании духовной практики и подвижничества, при этом под "мужами" подразумеваются воины духа, тогда как "женщины" олицетворяют скучных приземленных обывателей. "Мужи" устремлены к высоким целям на духовном пути, а "женщины" сидят дома, предаваясь мирской суете. Духовное борение - это поприще героев вроде Рустама и Лли, тогда как "женщины" предпочитают оставаться в безопасности в своей деревне и болтать о том и о сем.

Итак, с одной точки зрения женственность расценивается отрицательно, с другой - она положительна, ибо отражает и выявляет Божественную Красоту, Мягкосердие и Милость. Об этом, втором, аспекте женского начала будет упомянуто в конце данной главы, более же подробно он рассматривается ниже ("Путь совершенствования", Ж).

Если женщина выступит в бой, она врагу не нанесет урона, сама же пострадает, и немало.
И хоть она, подобно льву, в руке своей сжимает меч, ее рука дрожит и не тверда.
О горе тем, чей рапум точно женщина, чье эго как мужчина, стойкий и упорный!
Ведь, без сомненья, его разум будет побежден, и он одни несчастья обретет.

Но счастлив тот. чей разум как мужчина, чье отвратительное эго с беспомощною женщиною схоже.
Его частичный разум преобладает как мужчина, и разумность уничтожает эго женское...

190

Качества животного преобладают в женщине - ведь к папахам и разноцветью тянется она.
Когда осел почует цвет и запах сена, все умные слона из головы его уйдут (М, 5, 2459-64, 66-67).

Муж и женщина — разум и эго — необходимы, чтоб явить добро и зло.
Друг с другом борются, враждуя и день и ночь в сем обиталище существ из праха.
Женщина стремится получить все то, что надобно для жизни; хлеб насущный и положенье в обществе.
Подобно женщине, и эго то приниженным бывает, а то стремится стать глаиой, чтоб укрепить себя.
Но Разуму все это чуждо: в нем нет ничего, кроме стремленья к Богу своему (М, 1, 2618-22).

Знай, что твое эго — женщина и даже хуже: в ней - только доля зла, а в эго - все оно (М, 2, 2272).

Духом Мужей клянусь: по смыслу женщина тот, кто не любит Бога! Вот и смотри, что за женщины - женщины! (Д, 9584).

Кто женщина? Та, кого пленил запах и цвет. Она - реальность эго, что взывает к злу, в физическом устройстве человека воплощенному (Д, I9431).

Знай, о поклонник мига, что женщину муж превосходит тем, что лучше видит всех вещей исход (М, 4, 1620).

Муж женственный не сможет бороться с эго: не для задницы осла мускус и розовая вода.
И если женщины в джихаде малом не участвуют, то как смогут сражаться в Величайшем Джихаде?
Такое редко может быть, когда - - как в случае с Марией в женском теле прячется Рустам.
И точно так же женщины сидят в телах мужей, которые пугливым сердцем женщинам подобны.
И в мире будущем женственность всех тех, чье мужество незрело, собственную форму обретет (М, 6, 1882-86).

...Царь полководцу в жены девушку отдал: он в пыль втоптал свой гнев и свою алчность.
Столь слабый в мужестве ослов, он обладал всем мужеством пророков и святых.

Ведь победить свой гнев, власть чувств и алчность - вот признак мужества пророков.
Представь: того, кто ни на грош не обладает

мужеством ослов, "царем могущественным" Бог будет величать. Я предпочел бы смерть и милость Бога обрести, чем жить далеким от Него и Им отвергнутым созданьем. Знай, в этом сущность мужества, а остальное - шелуха. Одно приводит R рай, другое - только в ад (М, 5, 3711).

И коль ты не разбойник на большой дороге веры - не поклоняйся запаху и цвету, подобно женщине (М, 5, 4082).

Лихих людей немало на дороге, но спутники - все женщины; ведь та, что красится, Пути уж не достойна.
Бьют боевые барабаны - здесь армия Любви. Где мужества исполненный Рустам, чтоб к делу приступить? (Д, 8826-27).

К грозному лику Его твердо сердце свое обрати, если мужествен ты: лик Его - кибла Мужей (Д, 4311).

На лик Любви взгляни, чтоб стать Мужам подобным. С замерзшими не восседай: дыханье их тебя в сосульку превратит (Д, 30415).

Ты лев: Так с нами будь, как подобает мужу. Зачем, как женщина, трепещешь сердцем? (Д, 29052).

Что мира этого Рустам в сравненье с боевым порядком влюбленных в Бога? Каждый день они на боевых конях по рекам крови скачут.
Слева и справа две сотни обезглавленных: то бойни океан. Но радостные и счастливые влюбленные пляшут и сладко поют: "*К Нему возвращаемся мы*" (К, 2:156; Д, 18700-01).

О битвы, о мужи, что счастье в смерти обретают! Мяч сделай из своей главы и в поле поиграть с ним выходи! (Д, 19402).

Кто это женственное эго, зачем сражаться с ним? С Рустамом лучше обменяемся ударами! (Д, 16711).

От Бога я узнал, как мужественным быть. Мы -- рыцари Любви, мы - спутники Мухаммеда! (Д, 17499).

Мы - акула, что океан весь может проглотить!
Мы - не тс мужи, что с похлебкою съедают лишь кусочек хлеба (Д, 17089).

192

Давай в ладоши хлопать и смеяться! От женщин мужеством своим освобождены (Д, 35533).

Дитя заплачет, леденцов прося; муж разума такие пустяки не ищет.
Для сердца тело наше - леденцы; но как ребенку далеко до знания мужей!
Кто покрывалом скрыт, тот дитя; муж - тот, кто от сомнений всех освободился.
И если только бородой ты муж, то знай: любой козел не меньше волосат (М, 5, 3342-45).

Мужам отрадна недолговечность мира - дитя смеется, в мире веселясь.
Слепая птица, не видевшая рек, пруд, заросший тиной, раем почитает (М, 4, 2593-94).

И долго ли в обители сей праха, как мальчишки, карманы будем набивать булыжниками, черепками, дрянью всякой?
Давайте же оставим пыль и прах и в небо взмоем! Оставим позади мы детство и на пир мужей поспеем (Д, 14306-07).

Муж женственный вскричал: "Пастух! Меня козел тот укусить собрался! Смотри, из гущи стада на меня воззрился он!"
И отвечал пастух: "Да, он укусит, и более того, затопчет того, кто женствен. Но мужу что до этого?" "Отлично сказано",- ответил первый.
Так где же разум твой, чтоб стать разумным? Где твои ноги, чтобы в путь пуститься и чтобы, выйдя в океан, оставить сушу с ее погибельным трясением земли?
Царем царей ты станешь - и войдешь в круг вечности; ты взмоешь выше сфер, клоаку мира миновав! (Д, 24218-21).

И ты зовешь себя мужем? Что за муж ты - ведь на тебя Иблис, любовнику подобно, взгромоздился! (Д, 7528).

Если мужские формы служат более или менее непосредственным отражением Божественной Суровости и активности Всеобщего Разума, то формы женские являют Его Мягкосердие и спокойную и тихую восприимчивость и красоту души, живущей в мире с Богом. В женщинах открывает

193

себя сама Божественная Красота. И в "Маснави", и особенно в "Диване" немало стихотворений, воспевающих в женщине образ Божественного Возлюбленного. Здесь мы ограничимся лишь одной иллюстрацией этого положения.

Ее краса пленяет всех мужчин. Что ж будет, мне скажи, когда она рабой мужчины станет?
Высокомерие се ввергает в трепет сердце. Что же будет, когда в рыданьях перед тобой она склонится?
Презрение ее так больно ранит твое сердце. Что же будет, когда к тебе придет она в нужде?
Той, что пленяет и тиранит нас жестоко, что скажем мы, когда с мольбой пред нами вдруг предстанет?
Ведь "*людей обольщает страсть к женщинам*" (К, 3:14)і так где же спасение мужам от сотворенной красоты?
И если Еву Он сотворил затем, чтобы Адам "*приют свой в ней нашел*" (К, 7:189), то как Адаму от нее отпасть?
И муж, Рустаму равный, великий более, чем Хамза,- все же приказ своей старухи выполняет.
Весь мир пленявший своею речью наш Пророк так часто просил: "Поговори со мною, Айша!"
Вода сильней огня лишь потому, что он ее боится; однако, заслоненный от воды, ее он кипятит.
Когда меж ними днище котелка, огонь, о царь мой, воду в ничто - в пар легкий обращает.
И если, как вода, ты внешне над женщиною властелин, все ж внутренне ты раб ее, ты женщину все время ищешь.
Вот каковы, воистину, мы, люди. Но такого среди зверей ты не найдешь; они нас ниже.
Пророк сказал, что в полном подчинснье у женщин Обладатели Сердец и разума мужи.
Однако мужи-невежды подчиняют женщин: они, как обручем, окованы животной яростью,
П в них ты не найдешь ни нежности, ни доброты. Любовь в натуре их побеждена животным,
Ведь человека отличают любовь и доброта, а гнев и чувственные страсти - удел зверей.
А та, которую ты любишь, — чистейший Бога луч. Она Творец. Воистину, она не тварна (М, 1, 2421-37).

Книга 3. ПРИБЛИЖЕНИЕ К БОГУ

А. САМООТРИЦАНИЕ

1. САМОСТЬ И БЕССАМОСТЬ

Как отмечалось, Руми часто говорит об основной цели аскетической дисциплины и духовного борения: уничтожении или трансформации эго, которое мешает человеку постичь и актуализировать его истинную самость. Руми для обозначения эго использует целый ряд терминов, включая "само-существование" (*хастй, вуджуд*), "сам" (*кхуд, кхвйш*), "самость" (*кхудй, квйший*). Рассуждения по поводу необходимости отрицания "я" пронизывают всю его поэзию и прозу.

Подумай, разве не странно, что дух ограждает тебя от Возлюбленного: займись аскетической дисциплиной и отбрось смятенное эго! (Д, 2639).

Скорее извлеки самость из сердцевины, чтобы объять Самость (Д, 12280).

О друг, преврати путешествие от самости к Самости в такой путь, чтобы земля стала золотым рудником! (Д, 12117).

Очисти себя от атрибутов самости, дабы увидеть свою собственную чистую сущность! (М, I, 3460).

"Я" и "мы" - затычки из глины и соломы, убери затычку, узри, что ты есть кубок вина! (Д, 3327).

Само-существование ведет к страшному опьянению; оно лишает голову разума, а сердце - благопристойности.
Сидя в засаде, опьяненное само-существование подстерегало сотни тысяч прежних поколений.
С его помощью слуга, подобный Азазилу, превратился

в Иблиса, заявив: "Почему Адам должен быть мне господином?" (М, 5, 1920-22).

Всякий в этом мире бежит от своей свободной воли и собственного существования к опьянению.

Желая освободиться на миг от сознания, люди покрывают себя позором вина и музыки.
Все они знают, что это существование есть западня, что волевая мысль и память - ад.
Они бегут от самости к бессамости, опьянению, свободе от занятости, о праведно ведомый человек! (М, 6, 224-227).

В самом деле, "бессамость" (*бй-кхудй*, *бй-квйший*) есть цель Пути, ибо она есть не что иное, как достижение Самости.

Я стал бесчувственным, я впал в бессамость - в состоянии абсолютной бессамости как счастлив я с Самостью! (Д, 17689).

Я вернусь к себе в тот миг, когда предамся забвению и стану бессамостью: я обрету полноту только тогда, когда окажусь вне пяти чувств и четырех элементов (Д, 17741).

Мы сокрушались по поводу нашего собственного "я" - а потому мы не понимаем этого места (Д, 24891).

Бог призывает: "Выйди из своего узкого местопребывания; наша конечная встреча состоится у памятника возле Священного Дома".
Смысл Его слов состоит в следующем: "Поскорее выходите из своих самостей, иначе каждый миг будет оковой, каждый второй шаг - ловушкой и западней".
Выйти из нас самих? Но куда? К бессамости! Бес1 самость есть смысл, смысл! Само-сознание же лишь имена, имена! (Д, 16600-02).

Когда мы входим в сердцевину, Он уходит в сторону; когда мы уходим от себя, Он входит в сердцевину (Д, 6109).

Все глаза и уши закрыты, кроме глаз и ушей тех, кто освободился от себя самого (М, 3, 837).
О любящие, освободитесь от атрибутов самости! Забудьте себя при виде Красоты Живого Бога (Д, 7850).

Ты не видел ничего, кроме самого себя, ты кружишься и вертишься внутри себя. Старина, почему ты так съежился? Стань бессамым - и ты будешь свободен! (Д, 27435).

О Ты, чей взгляд есть источник всякой Живой Воды! О Ты, чье Я есть светильник каждой самости! (Д, 36328).

Любой, кто причастен к добру и злу, тянет его к себе - кроме Тебя, о редкий Возлюбленный! Ты привлекаешь нас к Нам! (Д, 35825).

2. СУЩЕСТВОВАНИЕ И НЕСУЩЕСТВОВАНИЕ

Чтобы обнаружить в себе истинную Самость, человек должен выйти за пределы своей иллюзорной самости. Руми, описывая это путешествие, использует ряд терминов, каждый из которых заслуживает внимания. Вероятно, наиболее обширный фундаментальный набор - это "существование" и "несуществование", на который я уже ссылался в другом контексте.

Поскольку явленное обманчиво, человек воспринимает мир как существование, а себя как одного из существующих в мириаде других тварей. На самом же деле существует только Бог. Если сопоставить наше существование с Его, то окажется, что оно настолько полно вытекает из Его существования, что у нас нет собственного существования. Мы получили луч света Его Бытия, и вскоре этот луч вернется к своему Источнику. Следовательно, кажущееся внешне существующим на самом деле не существует, и наоборот, то, что кажется несуществующим, есть реальное Существование. Кажущееся парадоксальным заключение состоит в том, что, если человек желает существовать, он должен обрести это в своем несуществовании.

Узри мир, кажущийся несуществующим, но по сути своей существующий; а этот иной мир, кажущийся существующим, лишен долговременности! (М, 1, 795).

Бог сделал так, что несуществующее выглядит существующим и уважаемым; Он сделал так, что Существование является в облике несуществования.
Он упрятал Море и оставил видимым лишь пену. Он скрыл Ветер и показал тебе лишь пыль (М,5, 1026-27).

Поскольку существование должно быть найдено в несуществовании, ибо ничто не существует в существовании, огонь охватил дух и поглотил его существование (Д, 807).

Весь мир идет по ошибочному пути, так как люди о боятся несуществования, в то время как

именно в нем их спасение.
Где мы должны искать знание? Там, где знания нет. Где мы должны искать покой? Там, где нет покоя.
Где мы должны искать существования? Там, где нет существования. Где мы должны искать яблоки? Там, где нет наших рук.
Только Ты, о Самый лучший из Помогающих, можешь превратить око, которое видит несуществующие вещи, в око, зрящее Существующее!
Око, которое явилось из несуществования, зрит Суть существования в несуществовании (М, 6, 822- 826).

Исламская догматика утверждает, что Бог "сотворил мир из ничего". Суфии указывают, что это не может означать, будто до сотворения мира вещи были несуществующими во всех отношениях, ибо Бог извечно имел знание о всех вещах. Так что до своего сотворения они, хотя и не были в мире, существовали в Божьем знании.

Несуществование радостно кипит в ожидании обретения даруемого существования. Несуществующие вещи подобны четырем людям, сидящим в ряд перед правителем. Каждый ожидает, что правитель даст ему , определенный чин, и каждый испытывает неловкость перед другим, поскольку его ожидание противоречит интересам других (Ф, 206/215).

Если считать, что существование означает "мир", тогда несуществование соотносится с тем, что есть с Богом. Но если мы осознаем, что мир на самом деле не существует, тогда то, что есть с Богом, существует. С этой точки зрения, Сам Бог не есть ни существование, ни несуществование, он выше и того и другого, точно так же, как Он выше всех других дуальностей и пар оппозиций. Тем не менее Руми может все же говорить о Нем, как о Существовании,

но в таком контексте я предпочитаю переводить последнее как "Бытие", чтобы подчеркнуть, что оно определяет состояние, находящееся вне пределов дуальности несуществования или существования.

Существование радостно и опьянено Тобой, ухо несуществования в Твоей руке - оба паразитируют на Твоем Бытии, оба отдали свою волю на откуп Твоей команде (Д, 10754).

Присутствие Бога полно Милосердия и Великодушия; как существование, так и несуществование влюблены в Него (М, I, 2445).

Престол Царя - за пределами существования и несуществования. Он стоит сотни тысяч лет до утверждения или отрицания (Д, 5049).

Несуществование есть Божья мастерская, где он производит вещи и придает им существование. Если мы желаем существования, с нашей стороны абсурдно искать его среди уже существующих вещей. Мы должны искать его там, где есть Он. Руми показывает, что что бы каждый ни искал, он ищет несуществующее, т. е. несуществующее по отношению к нему.

Если ты хочешь уберечься от вреда, закрой глаза на то, что попадается прежде всего, и смотри, чем все это закончится.
Увидишь, что все несуществующие вещи на самом деле существуют! Увидишь, что все существующее явно презренно!
Во всяком случае, увидишь, что любой обладающий ' разумом день и ночь стремится к несуществованию.
Попрошайничая, они ищут подачки, которой нет, в лавках - прибыли, которой нет; в полях ищут урожая, которого нет, в лесах - пальм, которых нет;
В школах ищут знания, которого нет; в монастырях - выносливости, которой нет.
Они отвернулись от существующих вещей, они - искатели и рабы несуществующих вещей,
Ибо рудник и сокровищница Божественного творения есть не что иное, как проявляющееся несуществование (М, 6, 1360-67).

199

Абсолютное Бытие творит в несуществовании - разве есть что-либо, кроме несуществования, что является мастерской Творца существования?
Разве кто-нибудь пишет на исписанном листе? Разве кто-нибудь сеет саженец в уже засеянном месте?
Нет, он ищет неисписанного листа, он сеет в незасеянном месте.
Будь же, о брат, незасеянным местом, белым листом, которого не коснулось перо! (М, 5, 1960-63).

Вернись из существования в несуществование! Ты стремишься к Господу и ты принадлежишь

Ему!
Несуществование - доходное место, не беги из него! Это существование в большей или меньшей мере - место растраты.
Божья мастерская - несуществование, так что все находящееся вне ее не имеет ценности (М, 2, 688- 690).

Мастер скрыт в мастерской. Так войди же в мастерскую, чтобы увидеть Его в лицо!
Поскольку работа выткала завесу над Мастером, ты не можешь видеть Его без нее.
Мастерская - место пребывания Мастера; те же, кто находится вне ее, несведущи о Нем.
Так войди же в мастерскую, именуемую несуществованием, чтобы увидеть Мастера и его работу (М, 2, 759-762).

Услада полностью принадлежит несуществованию, но дурак ищет ее в существовании (Д, 29146).
Нет места покоя где-либо, кроме Пустыни Несуществования, ибо существование ненадежно (Д, 29440)

Бойся существования, в котором ты пребываешь сейчас! Твое воображение есть ничто, и ты сам - ничто.
Ничто влюбилось в ничто, вовсе ничто устроило засаду вовсе ничто.
Когда воображение исчезнет, тебе станет очевидна твоя ошибка.
Без сомнения, источник печали - этот мир существования. Наше место покоя только в несуществовании, так ступай же туда! (Д, 34832).

Хоть ты и владеешь двумястами существований, стань несуществующим в Его Бытии - право же, стоит стать несуществующим во имя Бытия (Д, 7919).

200

Люди Пути искали лекарства, но оно не может быть найдено в их собственном существовании.
Они входили один за другим в огонь Любви, подобно железу, меди и граниту.
Подобно Мужам, они полностью затонули в бесконечном Океане (Д, 24929-31).

Как мне узнать, существую я или нет? Одно только я знаю, о мой Возлюбленный: когда я существую, я несуществующий, а когда я несуществующий, я существую! (Д, 15017).

О поэт, веди нас к несуществованию! Ведь существование подобно разбойнику, ибо оно полно ужасов, а ужасное не дает счастья.
О существование, прегради путь им! Ибо дух хотел бы никогда не пребывать в существовании, никогда не рождаться из несуществования...
Несуществование - океан, мы - рыбы, а существование - сеть. Как же может тот, кто пойман в

сеть, знать вкус океана? (Д, 7704-05, 07).

Близость к Богу не означает восхищения или нисхождения, близость к Нему заключается в бегстве из тюрьмы существования.
Как может несуществование оказаться вверху или внизу? Несуществование - не есть скоро, поздно или далеко.
Мастерская и кладовая Бога в несуществовании. Ты обманут существованием, так откуда же тебе знать о несуществовании? (М, 3, 4514-16).

3. ГИБЕЛЬ И ПРЕБЫВАНИЕ

Когда Руми говорит о богатствах, хранящихся в несуществовании, он использует и знаменитый термин классического суфизма "гибель" (*фана*), нередко применяемый в сопоставлении с коррелирующим с ним термином "пребывание" (*бака*). Человеческое существование, т. е. эго или самость - назовите это как угодно - должно погибнуть, дабы человек мог обрести свою истинную самость, которая есть его существование и пребывание в Боге. Все черты человеческого характера и его привычки, все, что присуще его индивидуальному существованию, должно быть полностью сведено к нулю и истреблено (*махе*). Тогда Бог вернет

ему черты его характера и все то позитивное, чем он когда-либо обладал. Но на этой ступени он будет знать осознанно и действительно - а не только умозрительно - с истинной и глубокой духовной реализацией, что все, чем он обладает, исходит от Бога. Он - не более чем луч Божественных Атрибутов, манифестирующий Сокрытый Клад.

Никто не отыщет своего пути ко Двору Всемогущего, не обретя гибели (М, б, 232).

Ты есть своя собственная тень. Погибни же в лучах Солнца! Как долго ты будешь смотреть на свою тень? Взгляни же на Его Свет! (Д, 20395).

Только тот совершенен в Атрибуте, кого настигла гибель,- даже волоску нет места в кругу Единственности (Д, 27470).

Когда ты ищешь нас, ищи нас вблизи Возлюбленного, ибо мы погибли телом, но проявились рядом с Ним (Д, 15707).

Приди в сад гибели и зри рай за раем в пределах духа твоего собственного пребывания (Д, 4047).

Его Атрибуты свели на нет мои; Он придает мне одновременно чистоту и Атрибуты (Д, 8484).

Что такое презренная медь, чтобы не позволить своей медности погибнуть, когда появится эликсир, чтобы превратить ее в золото?
Что такое несчастные семена, чтобы не дать погибнуть им ради дерева, когда придет весна?
Что такое презренный обломок дерева, чтобы не следовало превратить его в языки пламени, когда он попадает в костер?
Все разумы и науки - звезды, но Ты - Солнце мира, разрывающее их завесы.
Мир - снег и лед, Ты же - палящее лето. Никаких следов не останется от них, о Правитель, когда появляются Твои следы.
Скажи мне, кто есть презренный "я", чтобы пребывать рядом с Тобой? Твой взор губит меня и сотни подобных мне (Д, 32701-0б).

Кто-то сказал: "Нет в мире дервиша, если же он есть, то он несуществующий".
Он существует через существование своей сущности, но его атрибуты были сведены на нет Его Атрибутами.

Подобно пламени свечи, рядом с Солнцем его нет, но когда ты подумаешь, то поймешь:
Сущность свечи существует, ибо если ты поднесешь к пламени нитку, она сгорит.
Однако пламени не существует: оно не дает тебе света - Солнце поглотило его (М, 3, 3669-73).

Однажды утром влюбленная сказала своему возлюбленному, дабы проверить его; "О, такой-то такой,
Интересно, кого ты больше любишь, меня или себя? О печальный, скажи мне правду!"
Он ответил: "Я столь безраздельно погиб в тебе, что полон тобою с головы до пят.
Ничего не осталось от моего собственного существования, кроме имени. В моем существовании, о моя сладость, нет ничего, кроме тебя.
Я погиб, как уксус, растворенный в медовом океане.
Точно так же камень, превращенный в безупречный рубин, полон атрибутов Солнца.
То, что характеризует этот камень; не замкнуто лишь в нем самом, он исполнен солнечных характеристик от начала до конца.

Если он полюбит себя, то это будет любовью к Солнцу, о юноша!
Если он возлюбит до глубины души Солнце, несомненно, он будет любить самого себя (М, 5, 2020-28).

Вновь мы отвернулись от твоего сердца, разума и духа - Друг вошел в центр, и мы исчезли.
Мы вернулись из небытия и оказались вплетенными в пребывание; мы нашли Бесследного и отбросили все следы.
Разметав пыль океана и дым девяти сфер, мы сбросили Время, землю и небеса.
Остерегайся, пришли опьяненные! Освободи дорогу! Нет, я сказал не то, ведь мы освободились от пути и путешественников.
Огонь духа поднял голову от земли тела; сердце стало кричать, и как крик мы поднялись.
Давайте же меньше говорить, ибо, если мы говорим, мало кто понимает. Налей еще вина, ведь мы вступили в ряды самоотрицающих!

203

Существование - для женщин, дело мужчин - несуществование. Благодарение Богу, ведь мы возвысились как чемпионы в несуществовании! (Д, 1601).

4. УТВЕРЖДЕНИЕ И ОТРИЦАНИЕ: ШАХАДА

Подобно многим другим суфиям, Руми усматривает выражение принципа, составляющего основу уничтожения и существования, в фундаментальной формуле мусульманской веры (*шахада*): "Нет бога, кроме Бога (Аллаха)". Это свидетельство веры состоит их двух частей. Первая - "нет бога" (*ла илаха*) известна как "отрицание" (*нафй*), вторая же - "кроме Бога" (*илла-ллах*) как "утверждение" (*исх-бат*). Сначала шахада отрицает мир, затем утверждает существование Бога. Она означает, что нет ничего реального, кроме Реального. Все, что мы видим и считаем реальным, есть ложная реальность, ложная божественность; а за всеми этими вещами, видениями и воображением существует истинная Реальность, Один Бог. "*Нет божества, кроме Него! Всякая вещь гибнет, кроме Его Лика*" (К, 28:88). В применении к человеческим индивидам *шахада* означает, что "нет самости, кроме Самости". Поскольку человек не видит вещи такими, какие они есть, он воображает, что его собственное "я" реально и за ним ничего нет. Даже признавая существование Бога, он все еще живет и действует так, будто он сам реален, а Бог иллюзорен. Вот почему человек нуждается в духовном пути, который бы включал реализацию и актуализацию уничтожения и существования, т. е. отрицания и утверждения: человеческое иллюзорное "я" должно быть сведено на нет, чтобы могло

быть утверждено его истинное Я и он мог бы существовать в Боге. С одной стороны, *шахада* означает, что "ничто истинно не существует, кроме Бога". Все, что кажется "иным, чем Он" (*гайр*), само по себе является несуществующим, независимо от того, находится оно в мире или внутри нас самих. Как вся пена возникает из Моря, так и все формы есть манифестации значения. С другой стороны, шахада также означает, что "все, что существует, есть Бог". Поскольку "нет реальности, кроме Реальности", все, что может быть названо реальностью, т. е. всякая отдельная вещь, в конечном счете есть не что иное,

как Реальность, ибо не могут существовать две совершенно независимые реальности, так как это означало бы, что существуют два Бога.

Для того чтобы видеть вещи такими, какие они есть, человек должен соединить две точки зрения, содержащиеся в шахада. Он должен отрицать мир и себя как отдельно существующие экзистенции и затем утверждать их как манифестации Божественного Бытия. Однако теоретическое соединение этих двух точек зрения предполагает "воображение". Оно не возникает из непосредственно спиритуального видения вещей, каковы они есть. Человек не полу-яит пользу от этого чисто теоретического знания, пока не вступит на Путь с целью уничтожения себя и достижения существования в Боге.

Мы приняли отрицание за утверждение, наши глаза увидели несуществующие вещи.
Если глаз еще не протерт после сна, как же может увидеть он что-либо, кроме фантазии и несуществования? (М, 5, 1032-33).

Этот мир - отрицание, так что ищи в утверждении: твоя форма - ничто, так что ищи в своем значении! (М, I, 2241).

Пока развивается знамя мира, твои глаза видят знамя, но твой дух узнает ветер.
Тот, кто также знает несостоятельность ветра, считает все, кроме "нет бога, кроме Бога", не богом (Д, 6459-58).

Все вещи тленны, кроме Его Лика; поскольку ты не в Его Лике, не стремись существовать:
"Все вещи тленны" больше не относится к тому, кто погиб в Нашем Лике.

Он сказал: "Нет Бога", а затем Он сказал: "Кроме Бога". "Нет" стало "кроме Бога", и Единость расцвела (М, 6, 2266).

Когда существование твоего тела будет сведено на нет, твоя душа возвысится; после того, как отрицание завершится, ты будешь не иначе как в Божественной Единости (Д, 25845).

О дух, приди и признай! О тело, уйди и отрицай! О "нет Бога", возьми меня на виселицу, ведь ты тянешь к "кроме Бога"! (Д, 35824).

205

Будь счастлив с Ним, а не с "другими". Он есть весна, а другие подобны январю.
Все, будь то трон, царство или корона, кроме Бога, ведет тебя в сторону (Д, 3, 507-508).

Все цели мира различны, но все едины.
Знай, что тот, кто жалуется, будто нет Возлюбленного, утонул в сердце, когда искал его.
Я искал по миру "других", а пришел к убеждению: не существует других.
Все покупатели составляют единого покупателя, на базаре - только один проход.
Тот, кто узрел сущность сада, понял, что не существует колючек.
Когда я наполнил ледяной чан водой, он растаял, не оставив следа.
Мир в целом неделим, у арфы мира лишь одна струна (Д, 34969-75).

5. СМЕРТЬ И ВОЗРОЖДЕНИЕ

Самый распространенный образ, который использует Руми, говоря о гибели и отрицании "я",- образ смерти. Он часто цитирует Пророка: "Умри прежде, чем умереть!" Любит ссылаться на стих известного суфия-мученика Хал-ладжа: "Убейте меня, мои верные друзья! Ибо в смерти моей - моя жизнь, моя смерть в моей жизни и моя жизнь в моей смерти" '. Тайна совета "умри прежде, чем умереть" в следующем: после смерти наступает тление.

Ни одно другое мастерство, кроме умирания, не является столь полезным для Бога, о мастер обмана! (М, 6, 3837-38).

Словно семя, которое умирает, чтобы стать тысячью колосьев, я, благодаря Божьей щедрости, стал сотней тысяч, когда умер (Д, 18026).

Если Он даст мне смерть, пусть я умру! Эта смерть лучше, чем дыхание юности (Д, 29277).

Океанские воды выбросили на поверхность труп, но если бы человек был жив, как бы он мог вырваться из океанской пучины?
Когда ты умрешь для человеческих атрибутов,

Океан Таинств выбросит тебя на место подъема (М, I, 2842-43).

Эта самость - лестница, по которой взбираются все люди, а в конце все они упадут с нее.
Тот, кто взберется выше других,- большой дурак, ибо он больнее ушибется при падении.
Я говорю иносказательно, но это - принцип.
Мнить о себе высоко - все равно что претендовать на партнерство с Богом.
Пока ты не умер и не ожил через Него, ты подобен бунтовщику, ищущему царства для своего сотоварища.
Когда ты стал живым в Нем, ты стал действительно Им. Это полное Единство, как же оно может быть партнерством? (М, 4; 2763-67).

Святой умер для себя и ожил через Господа: вот почему Божьи тайны у него на губах.
Когда тело умирает в самодисциплине, это и есть жизнь: страдания тела и есть существование духа (М,3, 3364-65).

Словно смеющаяся роза, мы опадаем со стебля, мы отдаем наш дух Правителю, который приютит его.
Человек снова рождается из лона Мастерской; это во второй раз наша мать, мир, дает нам рождение.
Ты все еще не видишь нас, о эмбрион! Только тот, кто был заново рожден, узрел, где мы упали (Д, 35495-97).

Хотя мать и мучается, давая жизнь ребенку, дитя выходит из тюрьмы.
Женщина плачет при родах: "Где пленник?" Ребенок смеется: "Наступила свобода!" (М, 3, 3560-61).

Мама, я принял свое рождение за смерть! Я был страшно напуган отпадением от тебя!
Затем я родился и вышел из тесной тюрьмы в мир, полный благоухания и замечательных красок (М, I, 791-792).

Ты должен .быть живым в Любви, ибо мертвец ничего не может сделать. Кто же жив? Тот, кому Любовь дала жизнь (Д, 8824).

В реальности Он есть Творец всего происходящего, но Люди Кожи не видят ничего, кроме

вторичных причин.
Ядро, не покинувшее своей скорлупы, не избежит докторов и болезней.

207

Когда человек рождается во второй раз, он ставит ногу на голову всех вторичных причин (М, 3, 3574-76).

Ты умер, и твой взор обратился к духовному миру. Когда ты вновь оживешь, ты будешь знать, как жить.
Всякий, кто умер и вернулся, подобно пророку Идрису 2, дает указания ангелам и имеет знание о невидимых вещах.
Приди и скажи мне, какой дорогой ты покинул мир? И с какой стороны - какой дорогой ты пришел? Потому что, поистине, та дорога скрыта (Д, 5235-37).

Я умер и ожил в Тебе;
Тогда я увидел мир во второй раз (Д, 16262).

Что это место для меня? Я умер у ног Его Любви. Нет, я неправильно сказал: тот, кто жив в Нем, не может никогда умереть (Д, 24335).

Хотя ты был не чем иным, как одним духом, ты стал тысячью, когда вечная Любовь уничтожила тебя (Д, 36332).

Я умирал снова и снова, но твое дыхание возрождало меня. Если я должен умереть в Тебе еще сотню раз, я умру тем же образом.
Я был развеян, как пыль, а затем собран - как мог я умереть в разбросанности до Твоей Собранности?
Словно дитя, умирающее на материнской груди, я умру на груди Милосердия и Щедрости Всемилосердного.
О чем этот разговор? Как может влюбленный когда-либо умереть? Было бы действительно абсурдно умереть в живой воде (Д, 17166-69).

Вода жизни обновляет любой дух, а Ты - Вода живой воды.
Ежеминутно Ты давал мне смерть и воскрешение - так я увидел контролирующую силу Твоего Великодушия (М, 5, 4222-23).

Я умирал сотни раз, о Возлюбленный, и вот что я испытал: когда снисходило Твое благоухание, я ощущал себя живым.
Я падал духом сотни раз и падал с ног; и вновь я рождался, когда слышал Твой зов (Д, 17697-

98).

Убей корову своего эго как можно скорей, так

208

чтобы твой скрытый дух мог вернуться к жизни и осознанию! (М, 2, 1446).

Все это умирание не есть смерть формы, ибо тело есть не что иное, как инструмент духа.
В самом деле, кровь одного из незрелых мужчин была пролита наружу, в то время как его эго влилось внутрь.
Инструмент был сломан, но разбойник остался; эго живо, а кровь находящейся под ним лошади пролита.
Его лошадь была убита прежде, чем он прошел Путь: он остался незрелым, безобразным, обезумевшим.
Будь каждый проливший кровь мучеником, убитый неверующий был бы святым вроде Абу Сайда.
О, существует много верных, замученных эго, умерших в этом мире, но шествующих как живые.
Дух разбойника умер, но его меч остается в руке воина.
Меч тот же, а человек - уже не тот, это форма сбивает тебя с толку.
Стоит эго измениться, как меч - тело оказывается в руке мастера - Великодушного Господа (М, 5, 3821-29).

Раз Ты избрал дух, умирание подобно сахару - умирание в Тебе намного слаще сладкой жизни...
Оставь свое тело и стань духом! Пляши в этом мире! Не убегай, даже если сейчас умирание - это смятение и потрясение...
Зачем бежать от духа? Мы находим истинный дух, когда мы смиряем дух,
К чему бежать из рудника? Умирание - золотой рудник!
Стоит тебе раз освободиться из клетки, как твой дом станет розарием. Стоит тебе разбить раковину, и умирание станет подобно жемчугу.
Когда Бог зовет тебя и притягивает к Себе, восхождение подобно раю, умирание - небесной заводи (Д, 21472, 75, 77-79).

Что значит быть близким Господу? Только освободить себя от сердечного желания.
Стать кровью, проглотить собственную кровь и ждать с собаками у дверей близкого.

209

Любящий жертвует собой, но, умирая и удаляясь, он остается.
На своем пути, о мусульманин, укрывайся осторожностью и старайся быть праведным.
Для этих мучеников нет покоя без смерти - они влюблены в собственную гибель.
Беги, если хочешь, от страданий и судьбы - они же боятся остаться без страдания.
Соблюдай пост в рекомендованные дни и в Ашуру - ты не можешь идти в Кербелу (Д, 2102).

6. БЕДНОСТЬ, СУФИЗМ И ДЕРВИШЕСТВО

В контексте произведений персидских и арабских суфи-ев слово "бедность" (*факр*, *дервиши*) синонимично "суфизму", а "бедный человек" (*факир*, *дервиш*) - "суфию". Иными словами, дервиш, факир - это тот, кто вступил на духовный путь, ведомый шейхом. В произведениях Руми эти два слова обычно синонимичны "святому", хотя иногда, особенно в притчах "Маснави", он использует термин "дервиш" применительно к тем, кто неоправданно претендует быть названным суфием.

Слово "суфий" Руми употребляет в общепринятом значении, в то время как термином "каландер" он обычно определяет суфия, достигшего высшей ступени гибели. Подобно мистической Саламандре, последний безболезненно входит в огонь и выходит из него: погибнув в пламени, он достигает существования.

Руми часто использует термин "бедность" в контексте, показывающем его синонимичность "гибели" и "несуществованию". Дервиш это тот, кто беден, поскольку не имеет ничего своего. Он полностью лишен самости. Истинно бедный человек на самом деле самый богатый, потому что, не существуя сам, он существует в Самом. В этом смысл изречения Пророка: "Бедность - моя гордость".

Руми также признает производность слова "суфий" от корня *суф* (шерсть). Суфий буквально означает "человек, одетый в шерсть", что подразумевает раннюю аскетическую практику некоторых святых. Но Руми также согласен с теми, кто выводит слово "суфий" от корня *сафа* (чистота), ибо суфий есть тот, кто очистил себя от собственной самости.

210

Из всех видов знания в день смерти только наука бедности даст провиант в пути (М, I, 2834).

Тот, кто желает быть рядом с Богом, пусть будет рядом с суфиями.
Все эти науки - игры и напрасная трата жизни по сравнению с духовными состояниями факиров.
"*Ведь ближайшая жизнь - только игра и забава*" (К, 47:36; Ф, I45/I53).

На пути бедности ты реализуешь все свои желания. На этом пути ты обязательно достигнешь всего, чего желал,- будь то поражение армий, покорение врагов, завоевание царств, подчинение народов, превосходство над своими современниками, красноречие или что-либо иное.
Избрав путь бедности, ты достигнешь всего упомянутого. Никто еще, вступив на путь бедности, не жаловался, в отличие от тех, кто избирал другие пути. Из тех же, кто избирал иные пути, один из сотни тысяч достигал цели, и сердце его не испытывало при этом радости и покоя...
Но когда ты вступишь в мир бедности и станешь практиковать ее, Бог дарует тебе царства и миры, о которых ты никогда и не мечтал. Тебе станет стыдно за то, о чем ты мечтал и к чему стремился ранее. Ты скажешь: "О! Имея существование, подобное этому, как мог я стремиться к таким пустякам?" (Ф, 145-46/154).

Когда кто-либо в двух мирах достигает сердечной чистоты, он видит, что смыслом "да" в ответе на вопрос "разве не являюсь я твоим Господом?" была бедность.
Мир пыли подобен невысокому холму, бедность же - клад, скрытый в нем: детям радостно играть и тесать камни на холмах (Д, 26345-46).

Бедность существует не для испытания. Нет, она существует потому, что не существует ничего, кроме Бога (М, 2, 3497).

Бедность превзошла все, продвигаясь ступень за ступенью! Бедность открывает дверь - что за благословенный ключ!
Тот, кто желает чувственности, - нечист, тот, кто желает разума,- чист, а бедность возводит шатер вне загрязненности и чистоты.

211

Сердца всех влюбленных в Бога объединились вокруг бедности; бедность - шейх шейхов, все сердца - ее ученики (Д, 9326-28).

Когда гибель украшает человека вследствие его бедности, он освобождается от тени, подобно Мухаммеду.
Гибель была украшением того,, кто сказал: "Бедность - моя гордость". Подобно пламени свечи, у него не было тени...
Когда свеча полностью исчезнет в пламени, ты не увидишь ее следов или следов ее пламени (М, 5, 672-673, 678).

Дух факира кружится вокруг гибели, словно железо - вокруг магнита.
Раз он считает, что гибель - есть существование, значит, он смыл с глаз своих слепоту и ошибочность (Д, 2948-49).

О воин, отруби свою самость! Стань бессамым и погибшим как дервиш!
Когда ты станешь бессамым, тебе гарантирован успех во всем, что ты делаешь: "*И не ты бросил, когда бросил, но Аллах бросил"* (К, 8:17; М, 6, 1522-23).

Раз несуществование - высшая ступень, значит, дервиши прошли все другие (М, б, 1471).

Всякий, избегающий бедности и несуществования, есть несчастный, избегающий счастливой судьбы и радости.
Без забвения никто еще не извлек пользы из доски несуществования. О возлюбленный Господь, установи мир между мной и забвением!
Всю жизнь ты испытывал свое существование. Ты должен однажды испытать несуществование!
Великолепие, фанфары бедности и гибели не есть пустое бахвальство: нет дыма без огня (Д, 9018-19, 25-26).

Врач, т. е. бедность, искал и нашел ухо моего сердца.
Он шепнул: "Распространи хорошую весть о том, что ты освобожден от страдания существования" (Д, 32852).
"Феникс", "алхимия", "стоянка каландера" - таковы атрибуты каландера, он свободен от всех них.
Ты говоришь: "Я каландер", а сердце не приемлет этого: каландер не сотворен (Д, ЗI948-49).

212

Словом, человеческая природа не заключает каландера - он весь видение, видение, направленное на молчание сердечной речи! (Д, 14133).

Любой испытывает печаль из-за второстепенных причин, а возлюбленные выше каких-либо причин, подобно каландерам (Д, 6990).

О сердце, путь тех, кто уничтожает себя, есть существование в существовании!
О сердце, нет сомнения в том, что каландер есть уверенность в уверенности! (Д, 14148).

Люди трясут рукавами при абсолютной гибели, сбрасывая с подола ложность и истинность.
Как мог неограниченный человек осквернить руки свои духом? В конце концов, о друг, с чем расстался каландер?
Путник отдал свой освобожденный дух каландеру. Тот шепнул ему на ухо:
"Тебе следует быть на другой стороне - пока ты горишь на этой стороне в пламени своей любви, ты все еще ограничен, ибо находишься в смятении" (Д, 29, 484-87).

Тайна Саламандры не позволит огню сжечь ее - у каландера еще более редчайший дух: "Скажи

об этом!" (Д, 23004).

О знающий, познавший тайну Известного, и о чистый человек, принявший черты каландера! Океанские воды доходят тебе до колен - в огне ты обладаешь природой Саламандры! (Д, 31667-68).

Те, кто были обрублены бедностью, в сто раз более погибшие, чем те, кто просто умерли. Мертвец гибнет лишь в одном смысле -в смысле утраты жизни, суфии же гибнут в сотне различных смыслов.
Смерть - единовременное убиение, суфии же умирают триста тысяч раз, при этом расплачиваясь каждый раз кровавой платой, не поддающейся подсчету (М, 6, 1537-39).

Знаешь ли ты, как Хизр взломал доски корабля, для того чтобы спасти его от рук тирана? (см.: К, 18:72, 80).

Хизр твоего времени - Любовь, сломленный суфий чист и находится на дне как осадок (Д, 4315-16).

213

Суфий - тот, кто стремится к чистоте, а не тот, кто носит шерстяное одеяние, латает его и предается содомии.
В глазах этих презренных людей суфизм это не что иное, как латание и гомосексуализм (М, 5, 363-364).

В монастыре Универсума, в семинарии этого мира я - суфий чистого сердца, а не суфий власяницы (Д, 34965).

Бедность, которую ты считаешь постыдной, вызовет гордость в следующем мире! (Д, 10319).

Дар и щедрость сделали бедность факира его гордостью - смерть не имеет более над ним власти (Д, 2630).

Терпение ожидало, потому что видело Твою сладкую благодарность, бедность имеет гордость, потому что Ты даешь ей сокровища (Д, 31989).

Дервиши - цари, все они самоотверженны в опьянении. Хотя и сделаны из пыли, они - шахи и султаны (Д, 6078).

Каковы они, дервиши? Каждый из них царское сокровище, правители перед ними стоят

устыженные.

С Тобой они дервиши, а с другими - султаны, ибо Ты даровал им корону и царство.

Луна - дервиш рядом с Солнцем, но она вращается как царь среди звезд (Д, 28559-61).

В сердце и душе каландера Ты есть одновременно рана и бинт - о Абсолютный Свет, Ты - рана и бинт бедности! (Д, 29706).

Привет, о Существующий Дух, Победоносный Царь, Духовдохновение каждого соединения, Солнце любого царства!

Этот и тот мир - оба рабы Твоего Управления; если Ты не желаешь их, разрушь их - иначе же пусть они будут.

Освещай, луч Солнца, бедности существование! Освободи всех нас от надежды рая и страха перед Огнем!

Освободи гордых людей бедности от стыда их собственных духов! Уничтожь все эти рисунки и картинки во имя художника -

Того Чемпиона, который выпустил кровь из сотни тысяч! Огнем вечной счастливой судьбы сожги дотла их духи!

214

Никто не поймет этих тайн Твоего Мягкосердия, кроме того, кто выйдет из духовной работы без существования, уничтоженный бедностью (Д, 11234-39).

7. "Я ЕСМЬ БОГ"

Только тогда, когда эго поистине предано забвению и гибели, человек может по праву говорить "я". Но человек тем не менее не говорит этого, поскольку его атрибуты заменены Божественными. На этой стадии существования в Боге человек действительно "несет Залог" и становится наместником Бога на земле, полной и сознательной манифестацией Его Бытия. Но когда человек говорит "я", еще не достигнув данной ступени, он утверждает существование своей собственной самости. Даже будучи верующим, он тем самым говорит: "Я существую, и Бог существует". Однако о такое заявление противоречит *шахада*, гласящей: "Нет реальности, кроме Реальности". Поскольку "Я есмь" - реальность, человеческое "я есмь" - нереально. Действительно, "Нет я, кроме Я". Не существует более человеческое "я", есть только Я Божье. До тех пор, пока существует человеческое эго и самость, человек остается неверующим и идолопоклонником, ибо он

продолжает утверждать - в теории и на практике,-что существуют две реальности, два "я".

С Богом для двух "я" нет места. Ты говоришь "я", и Он говорит "Я". Либо ты умираешь перед Ним, либо позволь Ему умереть пред тобой; и тогда не будет дуальности. Но невозможно, чтобы субъективно или объективно умер Он, поскольку Он - это Живой Бог, "*который не умирает*" (К, 25:58). Он обладает таким Мягкосердием, что, будь это возможно, Он бы умер за тебя, дабы могла исчезнуть раздвоенность. Но так как невозможно, чтобы умер Он, умираешь ты, чтобы Он мог манифестировать Себя тебе и могла бы исчезнуть дуальность (Ф, 24-25/36).

Что значит наше "мы", когда Ты говоришь "Я"? Что есть наша медь в сравнении с эликсиром? Что может горсть снега перед Солнцем, как не растаять от его сияния и тепла? (Д, 35349-50).

Когда любовь Халладжа к Богу достигла апогея, он стал врагом себе самому и свел себя к нулю. Он

сказал: "Я есмь Бог", т. е. "Я погиб, остается лишь Бог, и ничего более". Это- высшее унижение и наивысшее послушание. Это означает: "Существует только Он". Ошибочно заявлять: "Ты - Бог, а я - твой слуга", да еще гордиться этим, ибо подобным образом ты утверждаешь свое собственное существование и неизбежным результатом этого является дуальность. Если ты говоришь: "Он есть Бог", то это тоже дуальность, ибо не может быть "Его" без "Я". Вот почему Бог говорит: "Я есмь Бог". Ничего, кроме Него, не существует. Халладж погиб, следовательно, то были слова Божьи (Ф, 193/202).

Когда человек одержим джинном, он утрачивает атрибуты человечности.
Что бы он ни говорил, это джинн произносит слова - тот, кто с той стороны, хотя говорящий - с этой.
Раз джинн обладает этой властью и природой, что же говорить о Творце джинна?
Идентичность человека изчезла, и джинн стал им: без вдохновения турок начинает говорить по-арабски.
Когда он приходит в себя, он не помнит ни единого слова. Ибо его сущностью и атрибутами владеет джинн.
Как же Господин джиннов и людей может быть менее значим, чем джинн? (М, 4, 2112-17).

Когда Халладж заявил: "Я есмь Бог" и упорствовал в этом, он совершенно ослеп.
Что остается, когда вычеркнуто из существования человеческое "я"? Подумай, о отрицающий! Если у тебя есть глаза, открой их и смотри! Чт.о остается после того, как "нет бога"? (М, 6, 2095-97).

Божье Крещение есть куб, красящий Им: в нем все пестрые вещи обретают один цвет.
Стоит кому-то упасть в чан, как ты кричишь:
"Вылезай!" - а он радостно восклицает: "Я есть чан, не осуждай меня!"
Сказать "я есть чан" все равно что сказать "я есмь Бог". Он обладает огненным цветом, хотя и не является железом.
Цвет железа затмил цвет огня: железо хвастает цветом и тем не менее молчит.

216

Когда красное подобно рудному золоту, оно безмолвно торжествует: "Я есть огонь".
Оно обрело уважение благодаря цвету и природе огня. Оно говорит: "Я есть огонь, я есть огонь".
"Я есть огонь. Если ты сомневаешься, притронься ко мне своею рукой!.."
Когда человек обретает от Бога свет, он становится объектом преклонения ангелов, ибо он является избранником...
Что огонь? Что железо? Молчи! Не повторяй сравнений тех, кто сравнивает вещи с Богом! (М, 2, 1345-51, 53-55).

Если бы я был царем, но без Тебя, то как же фальшивы были бы эти "я" и "мы"! Но если я - пыль и вместе с Тобой, как же прекрасна моя самость! (Д, 33594).
Фараон сказал: "Я есмь Бог" - и стал презрен.
Халладж сказал: "Я есмь Бог" - и был спасен.
Первое "я" вызвало Божье проклятье, последнее же - Его Милосердие, о друг! (М, 5, 2035-38).

Заявить "я" не вовремя - проклятье, но утверждать "я" в должный момент - милость.
Нет сомнения, что "я" Халладжа было милостью, а "я" фараона - проклятьем. Запомни это!
Вот почему петух, не вовремя закукарекавший, должен быть обезглавлен, как предупреждение.
Что значит "обезглавлен"? Убить эго в священной войне и отказаться от него...
Ничто, кроме . тени шейха, не убивает эго: крепче хватайся за подол этого убийцы эго! (М, 2, 2522-25, 38).

Послушай, Фараон! Покинь Египет! В Египте духа содержатся сотни Египтов!..
Свет кажется огнем, а огонь светом - будь иначе, зачем этот мир назывался бы "Обителью заблуждений"?
Не спеши, сначала стань несуществующим! Если твой закат свершится на Западе, свет твой взойдет с Востока.
Сердце ошеломлено якостью Вечности - его собственная якость стала бесцветной и опозоренной.
Дух возрадовался через безъякость Я; он убежал от мирского "я".

217

Когда он освободился от "я", тогда он стал Я. Слава этому беспечальному Я!
Когда же наконец это Я будет открыто мысленным путем? Это Я будет раскрыто только после гибели (М, 5, 4127, 36-40, 46).

Пусть глаза мои узрят Тебя, о Ты, кто более, чем "я"! Покажи мне Луну, которая бы сияла ярче, чем Ты! (Д, 29715).

Б. ЛЮБОВЬ

Можно легко показать, что Любовь (*'ишк*) является центральной темой всех произведений Руми. Если начать изучение Руми с "Дивана", то вскоре станет очевидным, что в большинстве стихов речь идет о Любви. И как только прояснится, что подразумевает Руми под Любовью, станет очевидно, что даже "Маснави" и "Фи-хи ма фи-хи", где слово "любовь" не упоминается столь часто, также в основном посвящены различным аспектам Любви. Согласно Руми, Любовь полностью определяет внутренний мир суфия и его психологические состояния. Но поскольку Любовь относится не к теоретическим, а к переживаемым аспектам суфизма, для того чтобы быть понятой, она должна быть испытана. Словесно ее объяснить сложнее, чем истинную природу чувства по отношению к возлюбленной в этом мире изложить на бумаге. Это даже еще сложнее, поскольку объект любви суфия трансцендентен не только этому миру, но и потустороннему, а также всему, что только можно представить или вообразить. Руми часто говорит о невозможности объяснения Любви, хотя в некоторых стихах он придерживается комплементарной точки зрения: о Любви можно спорить вечно, но никогда эта тема не будет исчерпана. Любовь не подлежит адекватному словесному выражению. В принципе это - опыт, находящийся за пределами узких границ вербализованной мысли - и тем не менее, он более реален, чем Универсум и все, что он содержит в себе.

Не важно, что я говорю, чтобы объяснить Любовь, Стыд охватывает меня, когда я приближаюсь к самой Любви (М, 1, 112).

218

Любовь не может быть заключена в рамках того, о чем мы говорим или что слышим; Любовь - это Океан, чьи глубины не могут быть измерены.
Разве ты осмелишься пересчитать капли моря? По сравнению с Океаном семь морей ничто (М, 5, 2731-32).

Любовь не может быть найдена в эрудиции и науке, на страницах книг.
Что бы ни говорили люди, это - не путь любящих (Д, 4182).

Что бы ты ни сказал или услышал, все это - раковина; сердцевина Любви - не поддающаяся огласке тайна (Д, 4355).

Хватит! Как долго ты будешь доверять этим словам, сорвавшимся с языка? У Любви много описаний, не поддающихся словесам.
О Молчание! Молчание! Ибо упоминания о Любви приводят к противоположному результату: смысл становится скрытым при многословии.
Кто-то спросил: "Что такое Любовь?"
Я ответил: "Не спрашивай об этом".
Когда ты уподобишься мне, тогда и узнаешь. Когда Он позовет тебя, тогда ты перескажешь Его сказ" (Д, 29050-51).

О все те, кто слушал разговор о Любви, созерцайте Любовь!
Что значат слова для ушей в сравнении с видением глаз? (Д, 24681).

Любовь, таким образом, нужно испытать, чтобы понять. И все же многое можно узнать об этой невыразимой реальности из слов Руми, но нужно помнить, что Любовь существует не для того, чтобы о ней рассуждали, а для того, чтобы ее реализовывали. Если Руми и говорит о ней, то только для того, чтобы возбудить в сердце слушателя Любовь.
Что есть Любовь? Совершенная жажда - так позволь же мне объяснить Живую Воду (Д, 17361).

219

1. БОГ КАК ЛЮБОВЬ И НЕЧТО ВЫШЕ ЛЮБВИ

Бог - источник всякой любви, так же, как Он - источник всех других вещей. Но в какой мере оправдано утверждать, что "Бог есть Любовь"? То, что Любовь есть Атрибут Бога, недвусмысленно подтверждается множеством корани-ческих стихов, в которых

говорится, что Бог "любит" что-то. Суфии обычно цитируют следующий аят, в котором четко демонстрируется иерархический характер взаимоотношений между Божественной Любовью к человеку и человеческой любовью к Богу (вторая вытекает из первой): Бог сотворил людей, "*которых Он любит и которые любят его, смиренных перед верующими, великих над неверными, которые борются на пути Аллаха и не боятся порицающих*" (К, 5:54) Что же касается ответа на вопрос, можно или нет сказать "Бог есть Любовь", то он будет тем же, что и в отношении других Божественных Атрибутов: и да, и нет. Бог - безусловно Любовь, но этот Атрибут не исчерпывает Его реальности. Точно так же Он есть Милость, Знание, Жизнь, Сила и Воля. Он обладает всеми указанными качествами: Его Бытие то же, что и их Бытие; но мы не можем сказать; Бог есть Милость и ничего более, или что Он есть Знание, ои ничто другое. Как Средоточие Противоположностей Он абсолютно владеет всеми своими Атрибутами, и все же в сущности своей Он превосходит все их. С одной точки зрения, Он - Любовь, а с другой - Он выше Любви. Обе эти точки зрения находят отражение в поэзии и прозе Руми.

Любовь - безграничная привязанность. Вот почему говорят, что Любовь - поистине Божественный Атрибут, и в то же время это атрибут Его слуг только в производном смысле. "Он любит их" - это все. Но что же тогда - "они любят Его"? (М, 2).

Страх - это даже не волосок перед Любовью;
в религии Любви все приносится в жертву.
Любовь - Атрибут Божий, а страх - атрибут слуги, похотливого и жадного.
Раз ты прочитал в Коране, что "они любят Его" стоит в одном стихе с "Он любит их",
Знай, что Любовь и привязанность - Божественные Атрибуты. Страх же не является Атрибутом Господа, мой друг!

220

Какое отношение существует между Божественными Атрибутами и горстью пыли? Или между смертными и Пресвятыми?
Если я продолжу свое объяснение Любви, сотни воскрешений свершатся прежде, чем я закончу его.
День воскрешения имеет границу, но какие могут быть границы, когда речь идет о Божественных Атрибутах? (М, 51, 2184-90).

Знай же, что ветви Любви - в Вечности, не имеющей начала, ее корни - в Вечности, не имеющей конца. Это дерево не поддерживается Божьим Престолом, землей или стволом (Д, 4183).

Когда я перестану спать и есть, я стану подобен вечной Любви: живой, самосуществующей (Д, 16036).

Другие называют Тебя Любовью, а я именую Тебя Султаном Любви. О Ты, кто находится за пределами того или этого, не уходи без меня! (Д, 23303).

Никто еще не сделал двух или трех шагов в сторону сада Любви без сотни приветствий со стороны Садовника.
За границами Любви тысячи тысяч дворов, но их власть и величие мешают им войти в разум (Д, 4183).

Караван невидимого входит в видимый мир, но он остается скрытым для всех этих безобразных людей.
Как могут прекрасные женщины подойти к безобразным мужчинам? Соловей всегда подлетает к розовому кусту.
Жасмин растет рядом с нарциссами, роза - с девушкой со сладостными устами.
Все это символы, обозначающие, что другой мир продолжает входить в этот мир.
Подобно сливкам, скрытым в душе молока, неместо продолжает входить в место.
Словно разум, скрытый в крови и коже, Бесследный ступает по следам.
А за пределами разума приходит прекрасная Любовь, тряся юбками, с чашей вина в руке.
А по ту сторону Любви - тот неописуемый Один, который может быть назван только "Тем", продолжает входить (Д, 30789-90).

221

2. МИР, СОТВОРЕННЫЙ ЛЮБОВЬЮ

Любовь желанна и необходима. Хотя по своей сущности Бог находится за пределами всякой необходимости, на уровне своих Атрибутов Он сказал: "Я желал быть известным, а потому сотворил мир" 8. И именно Его Любовь к Пророку побудила Его сказать: "Я не сотворил бы небесных сфер ни для кого другого, кроме тебя". Следовательно, Любовь Бога к манифестации Сокрытого Клада через посредство пророков и святых была мотивирующей силой в Его творении Универсума. В результате Любовь течет по мировым артериям. Всякое движение и деятельность являются следствием первоначальной Любви; форма мира не что иное, как отражение уникальной реальности.
Творения приведены в движение Любовью, Любовь - Безначальной Вечностью; ветер пляшет из-за вращения небесных сфер, деревья колышутся из-за ветра (Д, 5001).

Бог сказал Любви: "Если не ради красоты, то ради чего еще Я обращал внимание на зеркало существования?" (Д, 26108).

Мир подобен зеркалу, демонстрирующему совершенство Любви. О друзья! Кто видел когда-нибудь, чтобы часть была больше целого? (Д, 25248).

Любовь - ядро, мир - скорлупа;
Любовь - сладкая конфета, мир - фантик (Д, 22225).

Словно Адам и Ева, Любовь дает жизнь тысяче форм; мир полон ее художествами, но не имеет формы (Д, 5057).

О Любовь, имеющая тысячи имен и чашу сладкого вина! О Ты, который дарует тысячу искусств! О бесформенный Один, обладающий тысячью форм! О Придающий форму турку, греку или эфиопу! (Д, 14022-23).

Любовь раскалывает небесные сферы на сотни осколков, она мощно сотрясает землю.
Чистая Любовь спарена с Мухаммедом, и потому Бог сказал ему: "Если бы не ты..."
Поскольку он является особой целью Любви, Бог выделил его из числа других пророков:

"Если не для чистой Любви, так для чего бы я дал существование небесным сферам?
Я создал небесное колесо для того, чтобы ты смог понять Любовный восторг" (М, 5, 2736-40).

Сферы вращаются ради влюбленных, колесо кружится во имя Любви,
Не для булочника или кузнеца, не для ткача или лекаря.
Небеса вращаются вокруг Любви: встань, чтобы и мы так же смогли вращаться!
Смотри, "ни для кого другого, кроме тебя, я не сотворил бы..." Что Он сказал? "Избранный Мухаммед - источник Любви".
Давай на время повращаемся вокруг Любви? Как долго мы будем крутиться вокруг падали? (Д, 12293-97).

3. МИР, ПОДДЕРЖИВАЕМЫЙ ЛЮБОВЬЮ

Все вещи участвуют в Божественной Любви, мотивирующей силы творения, так что все вещи - влюбленные. Другими словами, всякий существующий испытывает необходимость в других существах, желает их и постоянно стремится к единению с ними. Эти индивидуальные любови являются непосредственным источником любого движения и деятельности.

Божья мудрость в Его уделе и установлении сотворила нас влюбленными друг в друга.
Это предопределение разделило на пары все части мира и установило любовь между ними.
Каждая часть мира желает своей пары, подобно янтарю и соломе.
Небеса говорят земле: "Послушай, Ты притягиваешь меня к себе словно магнит!"...
Женщина желает мужчину, чтобы они могли усовершенствовать каждый свою работу.
Бог вложил желание в мужчину и женщину, дабы мир мог найти существование через посредство их союза.
Он вкладывает в каждую часть желание по отношению к другой части, и их единение рождает отпрыска (М, 3, 4400-03,14-16).

223

Сотни тысяч змей и муравьев, сотни тысяч поедающих свой повседневный хлеб - каждый стремится получить свою долю, у каждого свои горести (Д, 2046-67).

О, другого рода плод сотрясает каждую ветвь, другая чаша вина опьяняет каждого из нас и превращает в дураков!
За чадрой двести женщин расцарапали -себе щеки и разбили головы, все они вдовствуют из-за разных мужчин.
Рыбацкий крючок застревает в пасти каждой рыбы. Одна кричит: "О дорогой!", другая: "Как прекрасно!"
Архангел Гавриил пляшет от любви к Красоте Божьей, Африт влюблен в дьяволицу (Д, 24643-46).

Каждый создан во имя определенной цели; желание к ней вложено в его сердце.
Как могут двигаться рука и нога, не желая этого? Как могут колыхаться ветки и листья без воды и ветра? (М, 3, 1618-19).

Царь нашептал тайные слова на ухо каждому - в душу каждого. Он направил различные послания.
Война между тварями, ненависть между живыми - Он умиротворяет их каждую минуту: То - прекрасный друг!
Он говорил нежные и радостные слова розе, тем самым заставив ее рассмеяться. Он сделал тонкое замечание тучке, и она расплакалась.
Он говорил розе: "Лучше всего - радоваться". Он говорил тучке: "Лучше всего - плакать!" Никто не принимает совет другого.
Он говорил ветке: "Пляши!", листьям - "Хлопайте!", небесам - "Вращайтесь вокруг земных дворцов!" (Д, 26047-51).

Тот мир - подобен океану, этот - пене. Всемогущий Бог пожелал удержать пену в должном

порядке, вот почему Он заставил некоторых людей повернуться спиной к океану, чтобы поддерживать пену... Для правителя и других людей был сооружен шатер, чтобы они занимались поддержанием в нем порядка. Один из них говорит: "Если бы я не вбил колышки, к чему бы они привязывали канаты?.."

224

Бог даровал каждому из них способность получать удовлетворение и счастье, осуществляя свое призвание, и если бы человек мог прожить сотни тысяч лет и ничего не делать, кроме служения своему призванию, его любовь к нему возрастала бы с каждым днем (Ф, 92-93/104).

Деревья говорили: "Какой позор! Под землей мы обладаем таким мастерством, элегантностью и красотой! Мы получили от Бога такие милости; а другие корни не ведают об этом. О, хоть бы наступил базарный день, чтобы все увидели нашу красоту, чтобы можно было показать всему свету наше превосходство и безобразность других!"
Ответ им пришел из Невидимого Мира: "О пленники воды и глины, занимайтесь своими делами и используйте свои способности! Не огорчайтесь! Не бойтесь, что ваше мастерство останется скрытым! Ибо Мы вложили в ваши сокровищницы эти жемчуга и плоды, а вы сами об этом не ведали. Они были утаены в Нашем Невидимом Знании. Прежде, чем вступить в существование, мастерство и красота, которые вы видите сегодня в себе, были жемчугами в Невидимом Океане, спешащими войти в кладовые жителей материка. Мы сделали так, чтобы каждый, владеющий мастерством, каждый ремесленник и умелец, будь то золотых дел мастер, ювелир, маг или алхимик, каждый торговец, адвокат или ученый отличался один от другого и мог хвастаться своим мастерством. Мы наделили их этим, и они стали ощущать нетерпение, словно девицы, только что достигшие зрелости. В их домах девушки украшают себя и свои платья и глядятся в зеркала. Они хотят сорвать чадру и показать свою прелесть избранным и плебеям. Из глубин души своей они говорят:

"Слова старух не могут удержать нас, разбивающий сердца мир не может удержать нас в заключении.
Ту, чьи длинные локоны подобны цепи, даже цепь не в силах удержать дома!"

Но какое место занимает мужской земельный надел, где урожаем являются плоть, кожа и кости, в этих

225

вожделениях и желаниях? Эти желания - Мои Святые Атрибуты... Я был Сокрытым Кладом и потому пожелал быть известным" (М, 38).

4. ЛЮБОВЬ И КРАСОТА: ИСТИННЫЕ И ПРОИЗВОДНЫЕ

Человеческая любовь может быть разделена на два рода: "истинную любовь" (*'ишк-и хакйкй*), или любовь к Богу, и "производную любовь" (*'ишк-и маджазй*), или любовь ко всему другому. Однако при пристальном взгляде становится очевидным, что всякая любовь является фактически любовью к Богу, ибо все существующее есть Его отражение и тень. Таким образом, различие между двумя | видами любви заключается в том, что одни люди знают, ; что только Бог истинно существует, и обращают свою ; любовь только к Нему; другие же верят в независимое существование различных объектов желания, а потому обращают свою любовь к ним. Но поскольку любовь к кому-то другому, кроме Бога, вытекает из любви к Нему, она в конечном счете ведет к Нему. Один за другим объекты человеческих желаний проявляют свою неверность, и человек обращает свою любовь к чему-то другому. Однако многие только после смерти найдут истинно Возлюбленного, когда будет слишком поздно пытаться заполнить разрыв разъединенности. Суфий же обнаружил, что существует только один истинно Возлюбленный; все остальные виды любви он считает холодными и нереальными. В цитируемых ниже текстах Руми ясно и кратко объясняет природу красоты: это капля водяной пыли бесконечного Океана или луч света на стене. Всякая красота проистекает из другого мира, так что она заимствована и эфемерна. Истинная Красота присуща только Богу.

В глазах избранного Любовь - огромный вечный свет, несмотря на то, что простолюдин видит его не иначе, как форму и чувственность (Д, 18197).

Святой знает, что все надежды, желания, привязанности и любовь, которые люди испытывают по отношению к другим - отцам, матерям, друзьям, небесам, земле, садам, дворцам, наукам, занятиям, пище, напиткам,- все это желания Бога, а все упомянутые

объекты - покрывала. Когда люди покинут этот мир и узрят Царя без этих покрывал, они узнают, что все это были завесы и покрывала, что объектом их желания на самом деле был только Один. Все их трудности будут разрешены, на все вопросы и недоумения, которые они таят в груди, будут даны ответы. Они увидят все лицом к лицу (Ф, 35/46).

Все в мире - богатство, женщины, одежда - желаемо во имя других вещей, а не ради их самих. Разве ты не видишь, что, если бы у тебя была сотня тысяч - монет и ты был бы голоден, ты не

смог бы утолить голод этими монетами? Женщины существуют для того, чтобы рожать детей и удовлетворять страсти. Одежда - для того, чтобы согревать в холод. И так со всеми другими вещами, которые связаны друг с Другом, один с другим на всем пути к Богу. Только Его желают ради Него самого, а не чего-либо другого. Он лучше всего остального, благороднее, приятнее. Так как же можно Его желать ради чего-то меньшего, чем Он сам? Вот почему Он есть "*конечный предел*" (К, 58:42). Когда Он достигнут, достигается Универсальный Объект Желания. Нет ничего, превосходящего Его (Ф, 101/112-113).

Всякий безумно влюбленный в мертвечину надеется на то, что живо.
Ткач обратился к дереву в надежде услужить луноокой возлюбленной;
Прилагай усилия в надежде на Живого Единого, который не умрет через день или два!
Не избирай дурного друга из дурости, ибо близость с ним есть не что иное, как заимствование.
Если твои друзья, иные чем Бог, обладают правоверностью, то что же случилось с твоими отцом и матерью?
Если ты можешь зависеть от кого-либо, кроме Бога, где же твои кормилица и воспитатель?
Твоя близость с молоком и грудью исчезла, твой страх перед школьной грамматикой улетучился.
То был луч на стене их существования: сияние вернулось к Солнцу.
Когда луч падает на что-либо, ты становишься его возлюбленным, о смелый человек!

227

Все, что ты любил в существовании, получило позолоту от Божьих Атрибутов. Когда золото возвращается к своему первоначальному состоянию и остается медь, твоя природа отвращается от нее и разлучается с ней.
Отвернись от позолоченных Божьими Атрибутами вещей, не оставайся в невежестве, позволяющем называть фальшивую монету красивой.
Красота фальшивой монеты заимствована; под ее привлекательностью скрывается субстанция непристойности.
Золото покидает поверхность фальшивой монеты ради Прииска - и ты отправляешься на Прииск, куда ушло оно!
Свет вернулся со стены к Солнцу - отправляйся к Солнцу, вечно соразмерно вращающемуся!
Отныне черпай воду с небес, ведь ты не видел правоверности в водостоке (М, 3, 545-560).

Любовь - Атрибут Бога, у которого нет потребностей; быть влюбленным в кого-либо, помимо Него,- производно.
Ибо эта красота - позолота; внешне это пламя, внутренне - дым.
Когда исчезает пламя, появляется дым, так производная любовь оборачивается холодом.
Та красота возвращается к своему Источнику; тело остается вонючим, опозоренным и безобразным.
Лунный свет возвращается к Луне, его отблеск покидает черную стену.

Так вода и глина остаются без украшения - без Луны, стена становится похожа на дьявола.
Когда золото сходит с поверхности фальшивой монеты и возвращается в собственный рудник,
Опозоренная медь становится как дым, а влюбленный в нее остается еще более очерненным (М, 6, 971-978).

Вся эта красота и привлекательность в лице черной земли исходит от Луны Невидимого: это луч Света Совершенности (Д, 14289).

Красота в человеке подобна позолоте, иначе отчего твоя возлюбленная становится старой обезьяной?
Она была похожа на ангела, а стала дьяволицей,

потому что прелесть ее была заимствованной (М, 2, 712-713).

"Луноокие красавицы мира украли красоту у нашей Красоты: они украли частичку Моей Красоты и Великодушия.
В конце концов у этих лунооких красавиц иссохнут лица. Такова участь воров в присутствии Моего Авторитета. Наступил день, о земные существа! Верните украденное! О дорогой возлюбленный, как может пыль обладать богатством или красотой?"
Когда ночь прикрывает Солнце, планеты начинают похваляться. Венера говорит: "Знайте, что все принадлежит мне!" Луна возражает: "Это мое!"
Юпитер вынимает из мешка чистое золото; Марс угрожает Сатурну: "Берегись моего острого кинжала!"
Меркурий сидит у порога: "Я начальник начальников. Небеса - моя собственность, созвездия - мои опоры".
С восходом Солнце приводит с Востока свои полки. Оно говорит: "О воры! Вы сбежали? Теперь все принадлежит мне!
У Венеры лопнула печень, а у Луны сломалась шея; мой сияющий лик сделал Меркурия сухим и холодным.
Наше сияние уничтожило работу Марса и Сатурна; обнищав, Юпитер кричит: "Куда делся мой мешок с золотом?" (Д, 20545-53).

Универсум демонстрирует Твою прелесть! Цель - Твоя Красота, все остальное - предлог (Д, 3I554).
Через чашу великодушного Ты вылил каплю из того кубка на эту пыльную землю. Поскольку локоны и щеки демонстрируют знак капли, цари продолжают лизать землю.
Нежная земля возымела каплю Красоты, вот почему ты с сотней других сердец целуешь ее день и ночь.

Если, даже смешанная с землей, одна капля в состоянии свести тебя с ума, что же сделает с тобой чистое вино? (М, 15, 372-375).

Действительно, то, что привлекает,- единично, хотя и кажется множественным. Разве не видишь ты, как человек жаждет сотни различных вещей? Он говорит: "Я хочу тутмадж (вермишель.- Перев.), я хочу

бурак, я хочу халву, я хочу жареное мясо, я хочу финики". Он перечисляет все эти вещи, но основа всему этому - голод.
Разве не видишь ты, что после того, как он переест одно из яств, он говорит: "Я бы мог обойтись без всего этого". Вот почему ясно, что не было десятков или тысяч вещей, существовала лишь одна (Ф, 7/19).

Твоя любовь не есть форма, независимо от того, любишь ты что-то из этого или из того мира. Почему ты покидаешь форму, которую любишь, когда ее покидает дух?
Ее форма все еще там - так откуда же твоя сытость? О влюбленный, вглядись внимательнее! Кто твоя Любовь? (М, 2, 703-705).

Когда ты направляешься к форме друга, ты это делаешь ради дружбы с ним.
Вот почему ты, по существу, идешь к бесформенности, даже если ты и не осознаешь своей цели. Так что в реальности Богу поклоняются все, хотя каждый идет в поисках радости своей дорогой. Однако некоторые повернулись лицом к хвосту. Голова - есть корень, но они потеряли его (М, 6, 3753-3756).

Пусть Всевышний Бог превратит те благие вести, о которых ты написал, в прелюдию к Величайшей Благой Вести, ибо все благие вести этого мира ярко горят, подобно лучу той сладкой Благой Вести. Если бы не сияние и блеск Величайшей Благой Вести, не было бы у благих вестей этого мира какого-либо вкуса - все они были бы на вкус подобны грязи и соломе. Луч Его Величайшего Дара придал пшенице вид соломы, звездам- дыма (см.: К, 57:11-12) а красоте человечества - грязи; точно так же дал добрым вестям те неполноценные духи, которые объединяются с их надеждами и желаниями. Так, люди разума не удовлетворяются только этим; они ищут и Бесконечный Корень, и Источник, и Рудник этих желаний и целей. И тогда они сумеют достичь тех Корней через ветки и актуализировать ту Реальность через эту про-изводность (МК, 8, 15/52).

Пусть же эмир эмиров достигнет радости и счастья, которые лежат за пределами радости и счастья,

понятных людям, которые поглощены земными страстями! Об этом Пророк говорил: "Ни один глаз не видел того, ни одно ухо не слышало этого, ни один человек не ощутил этого в своем сердце. Однажды узрев это, ты увидишь красоту и великое владение". Ибо радость этого мира есть не что иное, как отражение и результат той радости: "*Ведь ближайшая жизнь - только игра и забава*" (К, 47:30)о Всякая игра есть отражение серьезного дела и была украдена у него, подобно тому как дети крадут свои игры у серьезных задач (МК, 58:64-65/133).

Удивляюсь тем людям, которые говорят: "Как могут святые и влюбленные любить тот невыразимый мир, ведь у него нет ни места, ни формы и он не поддается описанию? Как могут они получать от него наполнение и помощь, испытывать его влияние?" В конце концов, они сами заняты тем же день и ночь. Возьми, например, человека, который получает от любимой наполнение. Наполнение, доброту, добродетельность, знание, понимание, мысль, радость, печаль - все это он черпает из мира Безместного. Мгновение за мгновением он получает наполнение от этих смыслов и находится под их воздействием, однако это не удивляет его. Тем не менее он удивляется, почему некоторые люди могут быть влюблены в мир Безместного и наполняться им (Ф, 38-39/50).

В человеке так велики любовь, боль, страдание и желание, что, если бы он обладал сотней тысяч миров, он все равно не успокоился бы. Люди целиком заняты всякими видами ремесел и профессий, они изучают астрономию, медицину и другие науки, но не находят покоя, потому что их цель не достигнута. Ведь Возлюбленный зовется "сердечным успокоением", ибо сердце через Него находит облегчение. Так как же оно может обрести покой и мир через других?
Все эти развлечения и цели подобны лестнице. Поскольку ступеньки лестницы - не место для обитания, они существуют только для того, чтобы ты мог пройти их; счастлив тот, кто быстро приходит в себя и осознает! Тогда длинная дорога становится короткой, и он не растрачивает жизнь на ступеньках лестницы (Ф, 64/75).

231

Независимо от того, с той или этой стороны любовь, она ведет нас к той стороне (М, 1, 111).

Считай за счастье, что ты испытал страдание утраты на дороге любви: оставь в стороне производную любовь, цель - любовь к Богу.
Воин дает сыну своему деревянную саблю, чтобы он научился владеть ею и мог взять меч в бой. Любовь к человеческому существу подобна той деревянной сабле. В конце пути объектом любви станет Всемилостивый (Д, 336-338).

Более того, любовь к Богу, есть результат знания:
когда глупому человеку удавалось взойти на такой престол?
Как может несовершенное знание дать жизнь любви? Оно может вызвать любовь, но лишь

любовь к мертвым вещам...
Недостаточное знание не способно различать: оно принимает молнию за Солнце (М, 2,1532-33, 35).

Когда плебеи отправляются на охоту, они охотятся на свиней; они прилагают огромные усилия, но их добычу невозможно есть.
Только любовь достойна охоты, но как поймать ее в твою западню?
Пожалуй, пока ты не стал Его добычей, брось свою западню и попадись в Его! (М, 5, 408-410).

5. НУЖДА И ЖЕЛАНИЕ

Чтобы стать Божьей жертвой, человек должен сделать себя достойным Его внимания и расположения. Первый шаг в этом направлении - стремиться к Нему и желать Его. Возлюбленный не оставит без внимания искреннюю преданность и желание.

Когда кто-нибудь услышит, что в каком-то городе щедрый человек раздает необыкновенные дары, естественно, он идет туда в надежде получить свою долю. Раз Дары Божьи столь известны и весь мир знает о Его Доброте, почему же ты не попросишь у Него милости? Почему ты не желаешь одеяния чести и кошельки золота? Ты сидишь праздно и говоришь: "Если Он захочет, Он даст мне что-нибудь" - и ты не просишь.

Взгляни на собаку, у которой нет ни ума, ни понимания. Когда она голодна и у нее нет еды, она подходит к тебе и виляет хвостом. Это значит: "Дай мне поесть, ведь у меня нет еды, а у тебя есть". У нее есть, по крайней мере, такое умение. Воистину, ты не меньше, чем собака, которая не желает спать в золе и говорит:
"Если он захочет, он даст мне поесть". Она лает и машет хвостом. Ты тоже покрути хвостом и попроси Бога! Проси, ибо перед лицом такого Благодетеля попрошайничество чрезвычайно желательно. Раз тебе не повезло, попроси счастья у того, кто не является нищим и обладает огромным богатством (Ф, 171- 172/180).

Они утверждают, что любовь - это желание и потребность чего-то. Вот почему потребность - корень, а требуемая вещь - ветка. Я заявляю, что в конце концов, когда ты говоришь, ты говоришь из-за потребности. Ты нуждаешься в том, чтобы твои слова стали существовать. Поскольку ты желал этих слов, они появились. Таким образом, потребность - первична, а слова появились из нее. Следовательно, потребность существовала без слов, и любовь и потребность не могут быть словесной веткой.
Кто-то сказал: "Но целью потребности были слова. Так как же цель может быть веткой?"
Учитель ответил: "Ветка - всегда цель. Корни дерева существуют ради веток" (Ф, 139/148).

Всемогущий Бог не дарует ничего без нужды.

Если бы не было нужды в мире, Господь земных обитателей не сотворил бы его.
Если бы эта извергающая вулканы земля не нуждалась в горах, разве сотворил бы Он их столь величественными?
Если бы не было нужды в сферах, Он не извлек бы семь небес из небытия.
Солнце, Луна, эти звезды - как бы они стали существовать, если бы не было в них нужды?
Так что аркан всего существующего - потребность; человеческое орудие - степень его нужды.
Так что, о нуждающийся человек, поскорее увеличь свою потребность! И тогда Море Щедрости всколыхнется в щедрости.

233

Эти нищие и калеки на дороге показывают людям свою нужду,
Они демонстрируют слепоту, хромоту, болезнь и боль, чтобы тронуть людское милосердие.
Разве нищий когда-нибудь говорит: "О люди, подайте хлеб, ибо я богат, имею склады и накрытый стол?" (М, 2, 3274-83).

Там, где есть боль, там появится лекарство; там, где бедность,- появится богатство.
Там, где вопросы, будут ответы; там, где корабли, будет вода.
Меньше трать время на поиски воды и обрети жажду! Тогда вода польется сверху и снизу (М, 3, 3210-12).

Крик был услышан. "О жаждущий, приди! Словно нищий, щедрость нуждается в нищих!"
Щедрость ищет нищих и бедных, подобно прекрасным женщинам, ищущим зеркала без изъянов.
Зеркало делает красивые лица прекрасными, нищие из-за завесы извлекают на свет щедрость (М, I, 2744-46).

В самом деле, голод - султан лекарств. Вложи в душу голод, не гляди на него с таким презреньем.
Голод превращает все неприятные вещи в приятные, а без этого все приятные вещи отвергаются.
Человек ел хлеб, выпеченный из отрубей. Кто-то спросил его: "Откуда у тебя аппетит на это?"
Он ответил: "Когда голод удвоен за счет терпения, ржаной хлеб в глазах моих становится халвой..."
Бог дал голос Своим избранникам, чтобы они смогли стать могучими львами (М, 5, 2832-35, 38).

Голод, а не свежие сладости дают удовольствие, голод делает ржаной хлеб слаще сахара...
Боль обновляет старые лекарства и обрезает ветку всякого безразличия.
Боль - это алхимия, которая обновляет; где же безразличие, когда появляется боль?
Осторожно, не гляди холодно в своем безразличии! Стремись к боли! Жажди боли, боли, боли! (М, 6, 4296, 4302-04).

Там, где есгь боль, появится лечение: когда земля в низине - туда потечет вода.

234

Если ты желаешь воду Милосердия, иди, стань униженным! А затем выпей вино Милосердия и опьяней! (М, 2, 1939-40).

Я буду бежать быстро-быстро, чтобы догнать наездников, я стану несуществующим, ничем, дабы достичь Возлюбленного!

Я стал радостным-радостным - я искра пламени. Я сожгу свой дом и отправлюсь путешествовать по пустыне.

Я стану пылью, грязью, чтобы Ты мог сделать меня зеленеющим. Я стану водой и лягу распростертым на пути к Розарию.

Упав с небес, я колышусь, как пылинка - я обрету безопасность и перестану дрожать, когда достигну Цели.

Сферы - место чести, земля - место разрушения;

я убегу от этих двух опасностей, когда достигну Султана.

Этот мир земли и воздуха - субстанция неверия и уничтожения. Я вошел в сердце неверия для того, чтобы достичь веры.

Этот уравновешенный и гармоничный Царь мира жаждет уравновешенного возлюбленного - мое лицо желто, как золотая монета, дабы я мог быть вложен в Его Баланс.

Божье Милосердие - вода, она течет только в низины. Я стану пылью и объектом Милосердия, чтобы достичь Всемилостивого.

Ни один врач не дает лекарств без болезни - я стану совершенно больным, чтобы суметь получить Лечение (Д, 1400).

Поскольку Лекарство мира ищет боль и болезнь, мы отрезали себя от лекарств и стали компаньоном боли (Д, 35477).

Любовь - это врач, ищущий больного; иначе зачем бы мне быть больным и немощным? (Д, 33904).

В самом деле, ни один влюбленный не стремится к близости с возлюбленным, если тот не желает его.

Но любовь любящих превращает их тела в тетивы, в то время как любовь любимых делает их счастливыми и наполненными.

Когда молния любви к любимому засверкает в этом сердце, знай, что есть также любовь и в том сердце.

235

Когда Любовь к Богу удвоится в твоем сердце, несомненно, что и Бог полюбит тебя.
Ты ведь никогда не слышал, чтобы одна рука хлопала без другой.
Человек, испытывающий жажду, горестно стенает:
"О сладкая вода!" Вода тоже горюет: "Где же пьющий?"
Эта жажда в наших душах является притяжением для Воды - мы принадлежим Ей и Она принадлежит нам (М, 3, 4393-99).

Конечно, любовь и чувство дружбы всегда обоюдны. Стимуляция желания и повод для страсти возникают с двух сторон, ибо Любовь к Богу или к творениям не односторонняя, она никогда не была таковой. Никто не может произвести хлопок одной рукой, никто не может танцевать на одной ноге. "*Он любит их*" никогда не отдельно от "*они любят Его*", да и Бог никогда не будет доволен ими, пока они не будут довольны Им (см.: К, 5: 119; МК, 98: 102/195).

Все цари порабощены своими рабами, все твари любят тех, кто их любит...
Сердца похитителей сердец - пленники тех, кто потерял свои сердца, все любимые - жертвы тех, кто влюблен в них.
Когда ты считаешь человека влюбленным, знай, что он одновременно и любимый, ибо он одновременно и то и другое.
Жаждущий ищет воду в мире, однако же и вода в этом мире, в свою очередь, ищет жаждущего (М, I, 1736, 39-41).

Я ношу имя "Влюбленный", но на самом деле Он без меня не имеет покоя - Любовь моего Возлюбленного превзошла мою Любовь (Д, 25028).

Сами влюбленные не жаждут - в целом мире нет иного жаждущего, кроме Него (Д, 4471).

Влюбленные должны жаждать Возлюбленного, сливаясь, подобно стремительному течению, своими лицами и головами с Его потоком.
Но Он один Жаждущий, а мы подобны теням. О, наши слова - все слова Возлюбленного!
Мы сидим с Ним и говорим: "О Возлюбленный, где же Возлюбленный?" Опьянев, мы поем: "Где? Где?" на дороге Возлюбленного (Д, 4650-51, 57).

236

Великолепно! Возлюбленный с тобой как раз в центре твоего вожделения. Он держит тебя за руку всякий раз, когда ты странствуешь (Д, 27421).

Благодаря Его сиянию камни становятся рубинами! Благодаря его желанию желающие достигают Жела-.емого! (Д, 32450). Он желает, и тем не менее Его титул "Желаемый";
Он поклоняется, а его именуют "Тот, кому поклоняются" (Д, 30467).

Когда сердце исчезло в Нем, Он остался; тогда понятно, о чем он говорил: "Я одновременно и Желающий и Желаемый" (Д, I3517).

Когда ты увидишь в себе любовь, приумножь ее, чтобы она могла усилиться! Когда ты видишь в себе свой капитал - свою тоску по Богу,- умножь его тоской! Ибо в "движении - благо". Если ты не умножишь его, твой капитал покинет тебя.
Ты не что иное, как земля. Люди изменяют землю, двигая и переворачивая ее лопатами, и тогда она родит урожай. Когда они перестают делать это, земля затвердевает. Раз ты видишь, что жажда в тебе самом, так встань же и иди! Не говори: "Что толку в движении?" Просто иди! Выгода проявит себя. Когда человек идет в свою лавку, выгода его хождения состоит в том, чтобы показать его нужду. Тогда Бог дает ему хлеб насущный. Но если он останется сидеть дома, это о будет означать самодостаточность, и его хлеб насущный не придет к нему.
Я удивляюсь этому дитя, который плачет, и мать дает ему молоко. Если бы он думал: "Что проку в плаче? Что побуждает молоко идти?" - он бы не получил никакого молока. Но мы видим, что он получает молоко, потому что плачет (Ф, 215/222).

Как может ребенок знать о том, какое впечатление произведет его плач на сердце?..
Так плачь же, даже если не знаешь, каков будет результат! Из твоих слез родятся вечнозеленые сады и райские реки (Д, 11090/92).

Бежит он или идет, тот, кто жаждет, в конце концов найдет.
Полностью посвяти себя жажде, ибо жажда - хороший проводник на Пути! (М, 3, 978-979).

237

Всякий голодный человек так или иначе найдет еду - солнце благополучия согреет его (М, 5, 1755).

Смотри не на свою красивую или безобразную форму - смотри на Любовь и Объект своего поиска!
Смотри не на свои собственные подлости и недостатки - смотри на свои стремления, о человек!
В каком бы ты ни был состоянии, жажди! Жажди постоянно воду, о человек сухих губ!
Потому что твои сухие губы свидетельствуют о том, что в конце концов ты найдешь источник.
Сухость губ - послание воды: "Если ты будешь постоянно идти, ты, несомненно, найдешь меня".
Жаждать - благое движение, жажда убивает препятствия на пути к Богу.
Жажда - ключ к объектам твоего желания, это твоя армия и победа твоих знамен (М, 3, 1437-43).

Независимо от того, чист ты или нет, не убегай. Ибо близость к Нему усиливает чистоту (Д, 7096).

Чем бы ты ни владел - разве ты не жаждал этого однажды? Твои поиски приводят тебя в состояние готовности и приносят тебе благие вести.
Действуй так, чтобы твоя жажда увеличивалась: тот, кто много посеял, может надеяться на богатый урожай (Д, 3753-54).

Если ты верующий, то вступи на боевую линию! Праздник приготовлен для тебя на небесах...
Лей слезы и гори от своей жажды всю ночь, как свеча, обезглавленная пламенем.
Замкни губы свои для еды и питья, поспеши к небесному столу. Если ты взят туда, не изумляйся!
Смотри не на беспомощность свою, но на свой поиск!
Твоя жажда - Божий вклад в тебя, ибо всякий жаждущий достоин объекта вожделения.
Старайся, чтобы твоя жажда усилилась, дабы сердце твое могло покинуть телесную яму! (М, 5, 1727, 29-30, 33-35).

Каким бы ни было, друг, твое желание, иди! Растворись в своем Возлюбленном! Прими те же формы и Атрибуты!
Если ты желаешь Света, будь же готов к Свету! Если ты желаешь быть на расстоянии от Него, стань самовидящим и удаленным!

238

А если ты хочешь выйти из этой разрушенной тюрьмы, то не отворачивайся от Возлюбленного, а поклонись и приблизься! (К, 96:19; М, I, 3605-07).

Что бы ни заставляло тебя дрожать, знай, что ты достоин именно этого! Вот отчего сердце любящего больше Престола Божьего (Д, 6400).

Бог дарует тебе то, что ты жаждешь. Ты станешь тем, к чему направлены твои устремления, ибо "птица летает с помощью крыльев, а верующий летает благодаря своим устремлениям". (Ф, 77/89).

Всякий в 18 000 миров влюблен во что-то, и возвышенность всякого любящего зависит от возвышенности его возлюбленного. Когда объект любви более утончен, рафинирован и благороден по своей сути, тогда и влюбленный более велик... Дневной птице должно быть отдано предпочтение по сравнению с птицей ночной в той же мере, в какой свет предпочтительней темноты, ибо первая любит солнечный свет, вторая - темноту (МК, 1: 4/35).

Величие влюбленного измеряется величием того, кого он любит. О несчастный влюбленный, смотри же, к какой группе ты принадлежишь! (Д, 27832).

Человек подобен драгоценному камню, определяющему свою собственную ценность: "ни Санджар, ни Кубад не были когда-либо счастливы как судьи!" (Д, 26027).

6. РЕЛИГИЯ ЛЮБВИ

Любовь к Богу включает в себя теорию, практику и реализацию. Влюбленный отличает истинного Возлюбленного от производных, усиливает свое вожделение и потребность с помощью духовной дисциплины под руководством шейха и отрицает все, кроме своего Возлюбленного, включая даже самого себя, так что остается только Он.

Любовное вероучение отличается от всех религий: вероисповедание и вероучение влюбленных - Бог (М, 2, 1770).

Что такое мирадж небесный? Несуществование. Религия и вера влюбленных- несуществование (М, 6, 233).

Моя религия - жизнь Любовью; жить этим духом и телом - мой позор (М, 6, 4059).

Разум не ведает и находится в смятении от Религии Любви, даже если бы он был сведущ обо всех религиях (Д, 2610).

В религии влюбленных тот дух смертельно болен, которого болезнь не истощает с каждым днем (Д, 3610).

Все иное, кроме Любви к самому прекрасному Богу,- есть агония духа, даже если это вкушение сладостей.
Что такое агония духа? Это продвижение к смерти без Живой Воды (М, 1, 3686-87).

Худшая из смертей - быть без Любви. Из-за чего дрожит улитка? Из-за жемчуга (Д, 13297).

Всякая грудь без Возлюбленного - тело без головы.
Человек, далекий от силков Возлюбленного, подобен птице без крыльев.
Что он знает об Универсуме? Если он не знает ничего о Тех, Кто Знает (Д, 75-76, 78).

Если в человеке не бьется пульс Любви, будь он даже Платоном, он все равно болван.
Если голова не полна Любви, такая голова - сзади хвоста (Д, 12330-31).

Если ты никогда не был влюблен, считай, что ты не жил, ибо в Судный День такая жизнь не будет зачтена.

Любое время, прошедшее без Любви, будет пос-рамленно перед Богом (Д, 10315-16).

Время без Любви - не в счет. Любовь - Живая Вода, пей ее до дна сердцем и душой!
Знай, что все, кроме любящих,- рыбы без воды, мертвые и засушенные, будь они даже визирями (Д, 11909-10).

Школа - Любовь, Учитель - Всемогущий, а мы подобны студентам, эти слова наше чтение вслух (Д, 4534).

Учитель влюбленных - Красота Возлюбленного: их учебник и уроки - Его Лик (М, 3, 3847).

Избери Любовь, Любовь! Без сладкой жизни Любви жизнь, как ты видел,- бремя (Д, 32210).

В те два-три дня, которые ты живешь в этом мире,- какой стыд жить только духом!
Пока не умрешь, никогда не будь без Любви, умри в Любви - и останешься живым!

Существующие вещи, поступки правоверных (К, 18:47) - Любовь. Этот мир - солома, а Любовь - пшеница. Ветер предопределенного времени смерти унесет солому - не останется ни пылинки. Пусть же "*свет их идет пред ним*" (К, 66:8), будет всегда исходом. Будь упорен в своих намерениях, подбадривай друзей своих, советуй и помогай им делать то же, ибо это и есть работа, все остальное достойно сожаления. Владения этого мира подобны барабану, чья дробь изумляет людей и привлекает их к себе, и тем не менее он пуст внутри - в нем нет совершенства или пользы. Счастлив тот, кто найдет лекарский поднос ("*табла*".- Авт.). Любви и чье сердце заледенеет от звуков барабана ("*табл*".- Авт.) этого мира.

Бескрайние владения этого мира не дают тебе ничего, кроме головной боли. Опустоши голову!
Зачем твоей голове так много головной боли?
Хотя ты делаешь Солнце и Луну короной своей головы, ты положишь голову на холодный камень, как только жизнь придет к истоку (МК, 21, 26- 27/71-72).

Любовь - Живая Вода, и она спасет тебя от смерти. Ты, который бросает себя в Любовь,- царь! (Д, 6563).

Любовь - бездонный Океан Жизни, вечная жизнь - ничтожнейший из его даров (Д, 23469).

Голос достиг влюбленного из мира его самой большой тайны: "Любовь - Божий Бурак, пусти его в галоп!" (Д, 13550).

Взойди на гору Любви и не думай о дороге! Ведь у коня Любви уверенная поступь.
Хотя дорога и неровна, одним прыжком конь донесет тебя до полустанка (Д, 6922-23).

Любовь - это мать, которая представит невредимым свое дитя - влюбленного - пред Султаном.

Пока оно не выросло и не освободилось от своего духа, она не представит его перед Духом духовных духов.
Пусть дух мой будет принесен в жертву Любви! Ведь единственное место, где он мужается,- это ми-радж к небесам (Д, 10374-75, 77).

Бурак Любви к смыслам овладел моим разумом и сердцем. Куда он понес их? В ту сторону, которая тебе не известна! (Д, 32300).

Когда Бурак Любви прибудет с небес, он освободит Иисуса духа от этого дурака, право же! (Д, 30917).

О соколоподобное сердце мое! Лети к руке Его Любви на крыльях Его Любви! Долго ли еще ты будешь летать на своих крыльях? (Д, 26330).

Ты - Дух земных духов и Твое имя - Любовь; всякий, кто получит от Тебя крылья, летит к эмпирею (Д, 9522).

Любовь - эликсир алхимика: она превращает землю в рудник смыслов (Д, 8583).

Твоя чувственность - медь, а свет Любви - эликсир; свет Любви превращает медь твоего существования в золото (Д, 9003).

Весь мир спит в ночи необдуманности, а мы живем в дневном свете солнца Любви.
Никто, кроме влюбленного, не греется в свете дня;
Любовь и страстное желание сохранят тебя в сиянии Дня (Д, 8523-24).

Что такое тело перед лицом счастья Его Любви и Его солнечного света? Пыль. А дух? Пар (Д, 31524).
Какого рода Возлюбленным является Он? Пока сохранится у тебя хоть один волосок любви к самому себе, Он не покажет Своего Лика; ты не будешь достоин единения с Ним, и Он не

допустит тебя к себе. Ты должен быть полностью отвращен самим собой и миром и быть врагом самому себе, иначе Друг не покажет Своего Лика. Так что, когда наша религия пребывает в человеческом сердце, она остается именно там, пока он не потянется сердцем к Богу и не освободит его от всего недостойного (Ф, 114-115/ 125-126).

Радость и печаль влюбленных - это Он, плата и вознаграждение за их служение - это Он.

242

Как может быть Любовью созерцание чего-либо иного, кроме Возлюбленного? Это тщетное занятие. Любовь - это то пламя, которое сжигает все, кроме Возлюбленного.
Она приносит в дом меч "нет бога" для того, чтобы уничтожить все, "кроме Бога". Подумай как следует, что останется после "нет бога"?
Останется "кроме Бога", все остальное исчезнет. Да здравствует, о великая, испепеляющая идолов Любовь! (М, 5, 586-590).

Ты - влюбленный в Бога, а Бог таков, что, когда Он придет, у тебя не останется ни единого волоска.
Перед Его взором сотни таких, как ты, гибнут. Так что же, господин, выходит, ты влюблен в свое собственное отрицание?
Ты о- тень, влюбленная в Солнце. Солнце приходит, и тень быстро исчезает (М, з, 4621-23).

О Любовь, ниспошли суровое осуждение! Отрежь меня от всего, кроме Тебя! О стремительный поток, ты ревешь. Реви! Ты унесешь меня к Океану (Д, 35823).

Мир появился как бы по волшебству, а Любовь - это жезл Моисея, проглатывающий мир одним глотком (Д, 12850).

Веками, о Возлюбленный, я отбивал на барабане Твоей любви мелодию Халладжа: "Воистину, в моей смерти - моя жизнь" (М, 6, 4062).

Шейх сказал: "О Творец, я - влюбленный. Я согрешу, если буду жаждать кого-либо, кроме Тебя.
Если бы я имел в виду восемь раев или служил бы Тебе из страха ада,
Я бы был верующим, жаждущим безопасности. Потому что оба эти желания телесные".
Пища влюбленного - Любовь к Богу, в его глазах сотни тел не достойны горошины (М, 5, 2713-16).

Замечательная, победоносная, великолепная Любовь! Она играла и проиграла два мира и дух, но тем не менее продолжает играть (Д, 35052).

Возлюбленная сказала: "Ты все это сделал, но открой пошире уши и слушай:
Ты не достиг корня любви и поклонения; что тебе удалось сделать, так это достичь ветвей".
Влюбленный сказал:

243

"Скажи мне, что есть корень?" Она ответила: "Умереть и стать несуществующим" (М, 5, 1252-54).
Всякий рожденный в этом мире умирает и вручает свой дух ангелу-хранителю, влюбленный же никогда не был рожден: у Любви нет отца (Д, 11936).

В прежние времена сердце мое и Любовь действовали совместно - мало-помалу я вспоминаю об этом теперь.
Внешне кажется, что я родил любовь, но на самом деле Любовь дала мне жизнь (Д, 2487-88).

Кто-то спросил: "Что такое Путь?" Я ответил: "Это отказ от желаний",
О влюбленный в Царя! Знай, что Твой Путь - жаждать наслаждения того Щедрого Господа.
Когда ты жаждешь желания и наслаждения Возлюбленного, тебе запрещено жаждать собственное желание.
Дух будет полностью трансформирован в Любовь к Возлюбленному, ибо аскетическая келья благородных путешественников - Любовь.
Его Любовь - не меньше, чем горная вершина. Для меня достаточна горная вершина Его Любви!
Пещера, в которой ты можешь найти Друга,- Любовь, тогда дух украсится красотой Любви.
Все, что тебя очищает,- правильный путь. Я не осмелюсь определить его.
Храни молчание и будь верен шейху - Любви, ибо в двух мирах он твой лидер (Д, 374).

Тот, кто стремится к счастью,- одно, влюбленный - нечто другое; тот, кто любит свою голову, не имеет ног для Любви.
Как двум горящим глазам Любви, затонувшим в крови печени, жаждать сердечного желания и существования духов?
Влюбленный не плачет из-за своего несчастного состояния, он не трет глаза от печали: он желает, чтобы ему становилось с каждым моментом хуже.
Он не желает и дня счастья, не желает он и спокойной ночи - его сердце остается скрытым между ночью и днем подобно рассвету.
У мира есть два гнезда: счастливая судьба и горе, благодаря Святой Сущности Бога влюбленный - вне обоих!

244

Океан не заставит его вскипеть, ибо он невиданный жемчуг. Его лик не от меня, даже если он желт как золото.
Любя Царский дух, как может сердце жаждать царства? Опоясанному Его тонким кушаком, зачем духу жаждать почетного одеяния?

Если бы феникс появился в мире, влюбленный не искал бы его тени, потому что он опьянен любовью к тому знаменитому Фениксу.
Если бы мир стал сахарным, его сердце все равно стонало бы, как свирель; а если бы Возлюбленный сказал: "Нет!", он все равно растаял бы, как сахар.
Я спросил Господа о Шамс ад-Дине Тебризском, чья постоянная обитель - Любовь: "Зачем такому царю отправляться в путешествие?" (Д, 586).

Влюбленные, умирающие знающими, умирают как сахар перед Возлюбленным.
В Судный день они пьют Живую Воду, а потому не могут умереть, как другие.
Поскольку они были воскрешены в Любви, они не умирают, как люди толпы.
Благодаря Мягкосердию Божьему они превзошли ангелов - они ни за что не умрут, как люди!
Ты что думаешь, что львы умирают как собаки, вдали от Его Присутствия?
Когда влюбленные умирают в путешествии, Царь духов спешит встретить их.
Когда они умирают у подножья Луны, все они светятся, как Солнце.
Влюбленные, являющиеся духом один другого, умирают во взаимной любви.
Вода Любви омывает их больные печени, все они приходят и умирают в печали.
Каждый из них - несравненный одинокий жемчуг. Они не умирают вслед за матерями и отцами.
Влюбленные летят к сферам, отрицающие умирают в недрах Пламени.
Влюбленные открывают глаза, чтобы увидеть Невидимое, все остальные умирают слепыми и глухими.
В страхе влюбленные никогда не спали ночью - теперь все они умирают без страха или опасения.
Те, кто поклонялся фуражу здесь, все были трусами - они подохнут, как ослы.

245

Те, кто жаждал того вИдения, сегодня умрут счастливо, смеясь во время видения.
Царь поместит их рядом со Своим Мягкосерди-ем - они не умирают в низости и незначительности, которую видите вы.
Те, кто жаждет обрести добродетели Мухаммеда, умирают, как Абу Бакр и Умар.
Смерть и гибель далеки от них! Но я пропел эту газель, полагая, что они должны были умереть (Д,972).

Если ты не знаешь меня, спроси тогда обо мне у ночи; ночь - наперсница влюбленного, свидетельница его стенаний и слез.
К чему говорить о ночи? Ведь влюбленные демонстрируют множество знаков, самыми ничтожными из которых являются слезы, желтые щеки, истощенное тело и ухудшающееся здоровье.
В плаче он подобен тучам, в сдержанности - горам, в простертом состоянии - воде, в низости - дорожной грязи.

Но все эти горести окружают его сад, как шипы, внутри же его - розы, Возлюбленный и струящийся фонтан.
Когда ты пройдешь через садовую ограду и войдешь в цветник, ты станешь благодарить Бога и падешь ниц в знак благодарности:
"Благодарение и слава Богу! Ведь это Он забрал осеннюю жестокость. Земля зацвела, весна показала свой лик!
Тысячи обнаженных ветвей оделись в цветочные одеяния! Тысячи пустынных колючек потеряли свои зубы!"
Как же человеку разума знать сладость тоски по Возлюбленному? Он подобен ткачу, не знающему военного искусства и мастерства наездника.
Влюбленные - твои брат, мать и отец, потому что все они стали одним, слитые вместе Любовью.
Когда тысячи трупов сбрасывают в соляные шахты, они все становятся солью - не остается дуальности, нет ни "человека из Мерва", ни "человека из Балха".
Не укорачивай поводья речи из-за тупоголовости своих заскучавших слушателей! Смотри на жаждущих

ангелов в небесах, когда произносишь свои слова! (Д, 3041).

В глазах Божьих тот, кто лишен краски Любви, есть не более чем дерево и камень.
Любовь выжимает из скал воду, Любовь очищает зеркала от ржавчины.
Неверие приходит в войне, вера - в мире; Любовь разжигает костер как для мира, так и для войны.
В океане сердца Любовь открывает уста и, как кит, заглатывает оба мира.
Любовь - лев без обмана и хитростей, а не лиса в один момент и леопард - в другой.
Когда Любовь приносит наполнение за наполнением, дух освобождается от этого темного и тесного тела.
Любовь с самого начала - смятение, она ошеломляет разум и поражает дух.
О восточный ветер, мое сердце в Тебризе - неси туда немедля мой привет! (Д, 1331).

Довольно! Знай, что религия влюбленного противоречит другим путям, ибо обман со стороны Друга лучше, чем искренность и доброта.
Что немыслимо, для Него является действительным, наказание от Него - награда, вся Его тирания - справедливость, Его ругань - справедливость.
Его жесткость - мягка, Его синагога - Кааба; колючка, принесенная домой Похитителем сердец, слаще роз и базилика.
Когда Он горек, Он еще прекраснее, чем сахарный дворец; когда он приходит к тебе в раздражении, Он - весь любовь и поцелуи.
Когда Он говорит тебе: "Боже, ты мне надоел!", это Эликсир Хизра из Источника Жизни.

Когда он говорит "нет!", тысячи "я" скрыты в этом; в этой религии бессамости Он становится тебе семьей и твоим "я", оставаясь чужим.
Его неверие - вера, Его камни - кораллы, Его скупость - щедрость, Его наказание - прощение.
Если ты насмехаешься надо мною и говоришь:
"Твоя религия - бесформенный изгиб!"; ну что же, я приобрел религию Его изгиба брови за цену своего духа.
Эта изгибающаяся религия опьянила меня! Довольно,

247

я сомкну губы; ты же продолжай, о сияющее сердце, декламировать остальное молча!
О Господь! О Тебризский Шамс Бога! Какой сахар ты изливаешь! Ты озвучиваешь сотни аргументов и доказательств, рвущихся из моих уст (Д, 1869).

7. ЛЮБОВЬ И РАЗУМ

Смысл слова "разум" без контекста не ясен. Это реальность со множеством измерений, самое низкое из которых 'тесно связано с эго, а наивысшее - с той же субстанцией, которой обладают ангелы. Человек должен стремиться преодолеть свой неполный разум, над которым доминирует эго. Он должен искать руководства Универсального Разума, воплощенного в пророках и святых. В конце концов он должен найти Универсальный Разум в самом себе и стать полностью управляемым своей собственной ангельской природой. Я ссылался выше на строку "Маснави": "Ангел и разум были одним, но они приняли две различные формы ради Божьих замыслов" (М, 3, 4054)- Несомненно, что разум - как частичный, так и универсальный, - сотворен, ибо "первое, что Бог сотворил, был Разум". Следовательно, когда человек достигнет стоянки гибели, Разум в нем тоже погиб-иет, или, скорее, человек оставит его позади. На стоянке "Я семь Бог" только Бог остается. Не может быть разума, которым можно было бы знать Бога, ибо нет даже человека, а есть только Абсолютное Одно. Эти ограничения разума и даже Универсального Разума символически выражены в преданиях о восхождении Пророка к Божьему Присутствию во время мираджа: Гавриил, являвшийся проводником Пророка и воплощением Универсального Разума, был в состоянии довести его не далее, чем до Лотового Дерева Дальнего Предела на крайнем рубеже семи сфер. Когда они оба достигли этого пункта, Гавриил сказал Пророку, что он не может идти с ним дальше, дабы не спалить крылья. Таким образом, Пророк один совершил восхождение на последнюю стоянку. Поскольку Любовь приводит к гибели человека и его "я", она превосходит разум,

который в этом смысле рассматривается как препятствие на Пути Любви. Сопоставление Любви и разума занимает значительное место

в суфийской литературе, и творчество Руми не является исключением. Однако критику разума не следует вырывать из контекста учений Руми, где разум играет важную и позитивную роль. Разум - необходимая подготовка к Любви и проводник человека к вратам Божьего святилища, так же как Гавриил был необходимым проводником в мираджe Пророка. Тем не менее последний этап путешествия может быть пройден только "на ногах" Любви и при самоотрицании.

Бог дал тебе две руки, что означает: "Держись за мой подол!" Он дал тебе разум для того, чтобы ты мог пройти путь к небесам.
Ибо разум, в определенном роде схожий с ангелом, и ведет к ним. Ты увидишь это, если спрячешься за поверхностью зеркала (Д, 32545-46).

Что остается, когда заходит Солнце? Черная ночь. Что остается в голове, кроме глупости, когда ее покидает разум?
О разум, у всякого возникают из-за твоего ухода проблемы. И тогда ты возлагаешь вину на тело без разума.
Каждый раз, когда ты поворачиваешься спиной, обнаруживается несогласованность и война, каждый раз, когда ты показываешь свое лицо, видны опьянение и страстная любовь (Д, 3I643-45).

Это хорошо: разум с той стороны, направленный на конечную цель, свободен от алчности, чувственности и готов к Любви (Д, 25715).

Разум - это то, что постоянно, день и ночь взволновано и лишено покоя от созерцания, усилия и стремления познать Творца, даже если Он не познан и не познаваем. Разум подобен мотыльку, Возлюбленный - свече. Как только мотылек бросится в пламя, он спален и уничтожен. Но мотылек - это именно то, что не может жить без свечи, как бы ни страдал он от боли и ожогов (Ф, 36/74).

Без сомнения, только ангельские атрибуты - наперсники Любви, ты же все еще во власти атрибутов ослиных, дьявольских, животных (Д, 30358).

Где ангелы находят пищу? В красоте Божьего Присутствия - Луна и планеты ищут питания от Солнца мира (Д, 21945).

249

Разум хорош и желателен до тех пор, пока не приводит тебя к Царским вратам. Достигнув Его врат, расстанься с разумом. Отныне разум будет для тебя потерей и разбойником. Когда ты достиг Его, доверь себя Ему! Тебе не должно быть дела до вопросов "как" и "почему" (Ф, 112/122-123).

Знай, что все умствование остается в передней. Даже если оно содержит знание Платона, оно все же остается за пределами дворца (Д, 5141).

Разум подобен судье: когда приходит Султан, несчастный разум прячется в угол.
Разум - тень, Бог - Солнце: как может тень быть сравнима с Солнцем? (М, 4; 2110-11).

Кем является Универсальный Разум пред Тобой? Ребенком, только поступающим в школу. В сравнении с Твоим совершенством, что имеет разум, кроме бороды и тюрбана? (Д, 26889).

От слов Сердечного похитителя разум вылетел у меня из головы. УниверсальныдаРазум не схватывает аромата остальной истории -так к чему мне быть там? (Д, 19160).

Даже если Ты устроишь пожар, который спалит сад Универсального Разума, Ты разобьешь тысячи садов из безумства и помешательства (Д, 26573).

Когда Мухаммед миновал Лотовое Дерево, наблюдательный пост Гавриила, его стоянку и предел,
Он сказал Гавриилу: "Лети вслед за мной!" Тот ответил:
"Иди, Иди! Я тебе не пара!".
И снова он сказал: "Приди, о сжигатель завес! Я еще не достиг своего зенита".
А тот ответил: "О моя сладкая слава! Если я полечу за пределы этой границы, я сожгу себе крылья".
Это рассказ о том, как избранный становится бесчувственным перед лицом самого избранного, является замешательством в замешательстве!..
О Гавриил! Хотя ты благороден и могуществен, ты все же ни мотылек, ни свеча.
Когда горящая свеча шлет приглашение, дух мотылька не пятится назад, чтобы не сгореть! (М, 4, 3801-05, 07-08).
При могучем ветре Любви разум подобен комару. Как он может найти себе там место?

250

Дойдя до пределов Лотового Дерева, Гавриил отстал от Мухаммеда:
"Я сгорю, если последую далее, ибо в том месте есть только Любовь и отрицание" (Д, 7600-02).

Я с Царем, я одновременно раб и Царь - как Гавриил может найти себе место там, где только Бог

и я? (Д, 34953).

У меня были крылья, как у Гавриила,- шесть сотен крыльев. Но когда я прибыл на Его сторону, что толку в них (Д, 5791).

Без Бурака Любви и усилия Гавриила как сумеешь ты, подобно Мухаммеду, достичь тех стоянок? (Д, 30751).

Частный разум - гриф, о бедный человек! Его крылья для поедания падали.
Разум святых подобен крылу Гавриила - оно несет тебя шаг за шагом в тень Лотового Дерева (М, 6, 4138-39).

Частный разум - "отрицатель Любви, даже если он притворяется знающим тайны.
Он умен и знающ, но не сведен к нулю; до тех пор, пока ангел не сведен к нулю, он - дьявол (М, 1, 1982-83).

Если ты выстроил себе курятник, не пытайся поместить в него верблюда с его длинной шеей.
Курица - разум, а курятник - твое тело; верблюд - красота Любви с ее статью и высоко поднятой головой (Д, 31168-69).

Пытаясь объяснить Любовь, разум упал в грязь, словно осел,- Любовь и влюбленность могут быть объяснены только Любовью.
Солнце - доказательство Солнца; если тебе нужны доказательства, не отворачивай от него лица (М, 1, 115-116).

Подобно акуле, Любовь вновь показала свою голову, опрокинув лодку разума в океан Любви (Д, 13877).

Не верь сказкам человека разума, будто он страдает от Любви к Богу, ведь у него холодные губы и подбородок.
Разве ты или кто-либо другой видели когда-нибудь, чтобы лед подавал признаки огня? (Д, 24887-88).

Тот, кто имеет счастливую судьбу и сведущ в тайнах, знает, что умствование от Иблиса, а любовь - от Адама.
Умствование - плавание в море. Но пловец вряд ли спасется - в конце концов он утонет.
Брось плавание, откажись от гордости и плюнь! Это не Оксус или какой-то ручей, это - Океан!
Более того, это глубокий Океан без убежища - он проглатывает семь морей, как соломинку.

Любовь - корабль для избранного: неудач мало, и большинство их не страшны.
Продай свое умствование и купи помешательство! Умствование - мнение, помешательство - видение.
Пожертвуй свой разум Мухаммеду! Скажи: "*Довольно мне Аллаха*" (К, 39:38), ибо Он удовлетворяет...
Стань простаком и следуй за святым. Ты найдешь спасение, только будучи простаком.
Вот почему, о отец, тот царь людей, Пророк, сказал: "Большинство людей рая - простаки".
Умствование - это твоя гордость, и она надувает тебя ветром, стань простаком, чтобы сердце твое оставалось здоровым. Не простак испорчен шутовством, а тот, кто обезумел и смятен в Боге.
Те женщины, которые порезали себе руки, были простаками - простаками по отношению к своим рукам, но они указали на лицо Иосифа.
Принеси в жертву Любви к Другу свой разум;
в любом случае все разумы приходят с Его стороны.
Истинные владельцы разума отправили свои разумы в ту сторону; дурак же остался на этой стороне, где Возлюбленный не может быть найден.
Если разум в смятении покинет твою голову, каждый волосок на голове станет головой и разумом (М, 4, 1402-08, 10-16).

В славе и блеске Любви ты найдешь много разумных концепций, иных,чем эти.
Кроме этого вашего разума, у Бога много разумов, управляющих посредствующими причинами небес.
Посредством этого разума ты зарабатываешь свой насущный хлеб, а с помощью того, другого, ты превратишь сферы в свой ковер.

252

Когда ты принесешь свой разум в жертву Любви к Богу, Он даст тебе взамен десять или семь сотен таких же (М, 5; 3233-36).

Если у тебя есть сердце, потеряй его! Если у тебя есть разум, стань сумасшедшим! Ибо частичный разум - фурункул на любовном глазу (Д, 24224).

Хотя Иблис и обладал знанием, он ничего не знал о религиозной Любви, вот почему он смотрел не на Адама, а на его след в грязи (М, 6, 260).

Блеск разума не может быть охвачен семью небесами - о Любовь, почему же он попал в твою западню?
Хотя разум и не что иное, как зернышко из житницы Любви, все ваши перья и крылья привязаны к нему (Д, 22989-90).

Тот, кто не видел Твоей Красоты, превращает разум в свою киблу - слепой несет палку вместо светильника (Д, 11437).

У Любви нет мыслей, потому что мысль - это палка. Палка разума показывает, что он слеп (Д, 16734).

О разум! Ты был медью, но затем Любовь превратила тебя в золото. Ты - не аликсир, ты - наука об эликсире (Д, 36313).

Пока Твоя Любовь не испепелит мой разум, я беспечен, а не рассудочен. Приди! Приди! Приди! (Д, 1790).

Если разум - судья, тогда где же его диплом и лицензия? Предвидение результатов дел, терпение, честь и порядочность.
Если Любовь - наперсник, то в чем же знак доверия? Все, кроме Лика Друга, погибло в ее видении (Д, 4901-02).

Товар разума - доказательство, а Любви - отказ от духа. Во время созерцания он рассыпает духовные жемчуга.
Если ты свяжешь вместе тысячи духов, сердец и разумов, они не приведут тебя к Его окну без Любви (Д. 9485-86).

Влюбленные и люди разума не смешиваются, ибс никто не смешивает сломанное с несломанным. Из осторожности люди разума сторонятся дохлогс муравья; не остерегаясь, влюбленные попирают драконов (Д, 25018-19).

Люди разума смиряются перед Ним из-за необходимости, а влюбленные - из-за стократ свободной воли. Люди разума - Его рабы в оковах, а любящие Его - сахар и сладость.

Приходить поневоле - это узда для людей разума! Приходить добровольно (см.: К. 4I:II)- это весна для тех, кто потерял свои сердца! (М, 3, 4470-72).

Опасаясь утонуть, люди разума бегут от океана, а влюбленные не имеют иного дела и занятия, как тонуть в нем.
Люди разума испытывают облегчение, когда оно им дается, а влюбленные считают бременем быть освобожденными от позора (Д, 20656-57).

Разум говорит: "Шесть направлений являются границами, и нет другого пути". Любовь говорит:

"Есть путь, и я не раз путешествовала по нему".
Разум увидел базар и начал торговать, Любовь видела множество базаров, помимо увиденного разумом...
Влюбленные, большими глотками выпивающие винные подонки, испытывают при этом множество экстазов; темносердечные люди разума внутренне полны отрицания.
Разум говорит: "Не иди вперед, ибо отрицание содержит только шипы". Любовь говорит разуму: "Шипы в тебе самом".
Довольно! Молчи! Вырви шипы существования из ступни сердца! И тогда ты увидишь в себе самом множество розариев (Д, 1522-23, 25-27).

Не оставайся человеком разума среди влюбленных, особенно если ты любишь прекрасного Возлюбленного.
Пусть люди разума держатся подальше от влюбленных, пусть вонь от навоза будет подальше от восточного ветра!
Если войдет человек разума, скажи ему, что путь закрыт; а если придет влюбленный, окажи ему самый теплый прием.
Пока разум осматривался и размышлял, Любовь улетела к семи небесам.

254

К тому времени, когда разум нашел для хаджа верблюда, Любовь обошла Каабу.
Любовь пришла и закрыла мне рот: "Брось свою поэзию, пойдем к звездам!" (Д, 182).

8. ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО И БЕЗУМСТВО

Знак человека разума - трезвая рассудочность и холодное осознание своего положения в мире. Влюбленный же в замешательстве, беспамятстве, безумстве.

Кто может описать работу Невыразимого? Я говорил так, только потому что у меня не было выбора.
Иногда Он показывает себя так, в другой раз - прямо противоположным образом; работа религии - не что иное, как замешательство.
Не замешательство отвращает тебя от Него, а тот, кто отвращает тебя от Друга и опьянения с Ним (М, 1, 311-313).

Любовь к Тебе - замешательство, а видеть Тебя - восторг; ведь Океан делает то, а Жемчуг — это (Д, 7766).
Позволь мне смыть с сердца своего все знания, позволь стать безрассудным: человек не должен представать перед покровительствующим Возлюбленным как мастер всякого рода наук.
Духи сумасшедших знают, что этот дух - раковина для духа: ради этого знания ты должен уйти за пределы знания в безумство (Д, 10447-49).

Вини себя самого, а не проявленные знаки религии! Как может птица из глины летать в небесной сфере религии?
Самое высокое место для птицы - воздух, ибо она выросла из чувственности и самоволия.
Так будь же в замешательстве, не говоря ни "да", ни "нет"! И тогда Милосердие может ниспослать тебе средство.
Поскольку ты слишком глуп, чтобы понимать эти чудеса, говоря "да", ты тем самым будешь притворяться.
А если ты скажешь "нет", то "нет" отрубит тебе голову, оно заставит Суровость закрыть твое окно.

255

Поэтому будь в замешательстве и безрассудстве, чтобы Божья помощь могла прийти к тебе до и после.
Как только ты окажешься в состоянии замешательства, головокружения и уничтоженности, твое духовное состояние скажет: "*Веди нас по дороге прямой*" (К, 1:5). Строгость - это поистине трепет, но как только ты задрожишь, этот трепет станет мягким и гладким.
Ибо трепетная форма предназначена для отрицающего, но, как только ты становишься беспомощным, она превращается в Мягкосердие и Доброту (М, 4, 3746-54).

Как может получать удовольствие от мирского меда тот, кто вкусил сладость религии?
Что ты хочешь от разума, подобного тому, который у тебя, переворачивающегося с ног на голову от глотка вина?
Продай свой разум и купи только замешательство! Такая покупка принесет тебе выгоду (Д, 10446-48).

Что Ты - Солнце, Венера или Луна? Я не знаю. Что тебе угодно от этого сумасшедшего? Я не знаю.
В этом игровом дворе Невыразимости все есть Мягкосердие и Гармония. Что Ты за равнина, луг, двор? Я не знаю.
В звездном поле, пересеченном Млечным Путем, звезды собрались вокруг Тебя, как турки. Что за крыша Ты? Я не знаю.
Твой лик превратил мой дух в розы, фиалки, нарциссы и лилии; Твоя Луна осветила мою. Что за друг Ты? Я не знаю.
Какой замечательный океан в твоем сердце, без- о брежный и полный рыбы! Я никогда не видел такого океана, я не знаю таких рыб.
Дружба тварей - выдумка, такая же ничтожная, как и царский кубок. Я не знаю иного царя, кроме Существующего Царя.
Великолепное, бесконечное Солнце, все Твои пылинки говорят. Что Ты - свет Божьей Сущности? Что Ты - Бог? Я не знаю.

Твоя прелесть испепеляет души тысячи Иаковов, о Иосиф красот, почему Ты в этом колодце? Я не знаю.

256

Молчи! Ты - сплетник, ты погряз в постоянном изменении. В данный миг ты - "ху", в другой - "ха", в третий - "ах". Я не знаю.
Я буду молчать, потому что я опьянен чарами, которые лишили меня самообладания. Я не знаю бессамости и опьянения от безразумности (Д, 1436).

О враг моего разума! О лекарство от моего невежества! Я - чан, а Ты - вино, бродящее в нем.
Ты - Первый и последний, явный и тайный (К, 57:3), Ты - султан и шах, управляющий и охранник.
Ты - добрый и злой, воспламеняющий и успокаивающий сердце, луноокий Иосиф и преграда, завеса.
Ты - свежайший и зеленый, миловидный и прекрасный - Ты в моем уме, как разум, и на ухе моем, как серьга.
Ты - и вне и внутри, до и после, яд и эликсир, о враг моего разума.
О устраивающий засаду бессамости, о Казначей дервишей! О Господь, Как счастливы факиры, когда Ты в их объятиях!
В день, когда я трезв, я полон пьяной скандальности, но когда я пьян - какой покой и тишина! (Д, 2602).

Он приносит ежедневно сумасшествие, Он знакомит меня с другой игрой, ибо я - Его игрушка, находящаяся в замешательстве от Его игр (Д, 19410).

Хотя твой разум летит ввысь, птица твоего подражательного знания питается на земле.
Подражательное знание - отрава для нашего духа. Оно - заимствование, а мы сидим, благодушно уверяя: "Оно наше".
Тебе следует игнорировать этот разум! Ты должен сойти с ума!
От всего, что кажется тебе полезным, беги! Выпей яд и выплесни воду жизни!
Прокляни всякого, кто хвалит тебя! Дай взаймы свою выгоду и капитал нуждающемуся!
Покинь убежище и оставайся в опасных местах! Отбрось репутацию, стань бесчестным и бесстыдным!
Я испробовал прозорливый разум, а теперь я стану сумасшедшим.
Однажды ночью правитель Сайид-и Аджал сказал Далкаку: "Ты убежал поспешно и женился на шлюхе.

257

Тебе следовало посоветоваться со мной, и я бы нашел тебе целомудренную женщину".
Он ответил: "Я был женат на девяти благочестивых и целомудренных женщинах, и каждая из них

стала шлюхой, а я чах от горя.
Я женился на этой шлюхе, не думая о том, чем это закончится в конце концов.
Я много раз испробовал разум, но отныне я буду искать рассадник безумства" (М, 2, 2326-37).

На этом пути все, что не есть смятение и безумство,- отчуждение от Бога (М, 6, 609).

Смотри, как сумасшедшие вскочили и были освобождены от оков существования! Смотри, как они подстрекают сердца свои к утрате их, ибо сердца эти - ловушки страданий (Д, 423).

Так же, как разумы приходят в смятение от моего сумасшествия, меня приводит в смятение холодность этих разумов.
Лед, окутанный тенями, не растает - он не может видеть лучей моего сияющего Солнца (Д, 18256-57).

Разум съел немного опиума с руки Любви: следи теперь за безумством разума!
Сегодня оба - и безумная Любовь, и рассудочный разум - безумны.
Оксус, который начал течь во имя любви к Морю, стал Морем - Оксус погублен.
Когда он достиг Любви, он увидел океан крови - разум оказался в крови.
Волны крови ударили ему в голову и унесли его от всех шести направлений к Бездорожью,
Пока он полностью не потерял себя и не стал гибким и гармоничным в Любви.
Потерявшись, он достиг места, где земля и небо не существуют.
Когда он захотел пойти дальше, у него не оказалось ног, но если бы не сдвинулся, то потерпел бы большие потери.
Неожиданно он увидел с другой стороны как уничтожения, так и Универсума Невыразимый Свет - Одно знамя и сотни тысяч копьев. Он был очарован тем Прекрасным Светом:

Тебе следовало посоветоваться со мной, и я бы нашел тебе целомудренную женщину".
Он ответил: "Я был женат на девяти благочестивых и целомудренных женщинах, и каждая из них стала шлюхой, а я чах от горя.
Я женился на этой шлюхе, не думая о то.м, чем это закончится в конце концов.
Я много раз испробовал разум, но отныне я буду искать рассадник безумства" (М, 2, 2326-37).

На этом пути все, что не есть смятение и безумство,- отчуждение от Бога (М, 6, 609).

Смотри, как сумасшедшие вскочили и были освобождены от оков существования! Смотри, как они подстрекают сердца свои к утрате их, ибо сердца эти - ловушки страданий (Д, 423).

Так же, как разумы приходят в смятение от моего сумасшествия, меня приводит в смятение

холодность этих разумов.
Лед, окутанный тенями, не растает - он не может видеть лучей моего сияющего Солнца (Д, 18256-57).

Разум съел немного опиума с руки Любви: следи теперь за безумством разума!
Сегодня оба - и безумная Любовь, и рассудочный разум - безумны.
Оксус, который начал течь во имя любви к Морю, стал Морем - Оксус погублен.
Когда он достиг Любви, он увидел океан крови - разум оказался в крови.
Волны крови ударили ему в голову и унесли его от всех шести направлений к Бездорожью,
Пока он полностью не потерял себя и не стал гибким и гармоничным в Любви.
Потерявшись, он достиг места, где земля и небо не существуют.
Когда он захотел пойти дальше, у него не оказалось ног, но если бы не сдвинулся, то потерпел бы большие потери.
Неожиданно он увидел с другой стороны как уничтожения, так и Универсума Невыразимый Свет -
Одно знамя и сотни тысяч копьев. Он был очарован тем Прекрасным Светом:

О счастливый и уважаемый человек! Кто безумен, я или ты? Выпей со мной бокал, оставь осуждения! (Д, 872).

B. РАЗЛУЧЕННОСТЬ И СОЕДИНЕНИЕ

Божья Любовь обеспечивает Универсуму существование, ее отражение в тварях придает мотивирующую силу сякому действию, обнаруживаемому в мире, от действий самого малого атома до действий звезд и небес. Она находит свое наиполнейшее отражение в человеке, в котором производная любовь может снова стать истинной Любовью. На пути Любви и духовной реализации влюбленный переживает два фундаментальных опыта: "единение" (*висал*) с Возлюбленным и "разлученность" (*фирак*, *хиджран*) с Ним. Как все другие пары противоположностей, эти два термина - относительны. На практике это означает, что существует бесконечное число уровней каждого. Одна стоянка может считаться единением по сравнению с той, которая ей предшествовала, но и

разлученностью - в сравнении с более высокой стоянкой. Пока путешествующий не достигнет самой высокой ступени святости, стоянка единения будет временной, вслед за ней последует по крайней мере относительная разлученность. Хорошо известные суфийские термины "расширение" (*баст*) и "сжатие" (*кабд*) касаются опыта различных уровней относительного единения и разлученности. Даже подъемы и падения, испытываемые всеми людьми в их повседневной жизни, являются тусклыми отражениями этих духовных состояний.

На наивысших ступенях единение равнозначно существованию в Боге. Существование, в свою очередь,- другая сторона гибели; гибель или отрицание "я" ведет к существованию, или утверждению Я. Единение с Богом есть самоуничтожение, так что разлука с Ним есть само-существование. Пока человек продолжает жить, испытывая иллюзию в отношении реального существования собственного эго, своей собственной самости, он далек от Бога. Только отрицая себя, он может достичь единения с Богом.

Поскольку истинное бытие и истинная жизнь заключаются в существовании и единении, разлученность - это смерть. Таким образом, термин "смерть" может означать

как уничтожение тела или, еще чаще, гибель самости, так и то, что мы обычно называем "жизнью", т. е. бытие без Возлюбленного, разлученность. Когда Руми говорит о многократном умирании, он может иметь в виду и то и другое. Но во всех случаях, считает он, во время духовного путешествия человек испытывает последовательные переживания разлученности и единения, или смерти и жизни. Каждый раз, когда он умирает или вновь рождается, он приближается к конечной стоянке существования и "Я есмь Бог".

Влюбленные умирают каждую минуту, потому что эти умирания неодинаковые.
Влюбленный получил двести духов от Духа Наставления, и он ежеминутно приносит все их в жертву.
За каждый полученный им дух - десять взамен. Читай Коран: "*Десять подобных ему*" (К, 6: 161; М, 3, 3834-36).

Моя жизнь - единение с Тобой, моя смерть - разлученность. Ты сделал меня несравненным в обоих искусствах (Д, 21253).

Единение с Тобой - Ночь Его Власти (К, 97) разлученность с Тобой - ночь могилы - ночь, которая видит чудесную щедрость и наполнение от Ночи Его Власти (Д, 6169).

Божья Любовь, благодаря которой приходит к существованию мир, проявляет себя, согласуясь с двумя фундаментальными категориями Атрибутов: Суровостью и Мягкосердием.

Вселенная, все ее оппозиции, конфликты и пестрота проистекают из гармоничного взаимодействия этих- двух Атрибутов. Влюбленному они являют себя как разлученность и единение. Таким образом, и разлученность, и единение выполняют одну и ту же задачу: позволяют Сокрытому Кладу манифестировать себя. Их взаимодействие вечно ведет человека вперед, к полной и завершенной явленности Атрибутов, которые отражены в нем.

Описывая бесчисленное множество духовных стоянок и состояний, испытываемых влюбленным, поэты-суфии используют широкий набор образов и символов. Взятые из мира форм, они сознательно используются для выражения особых смыслов, которые раскрываются суфию в его

видениях и экстазах. Многие из них приобретают характер технических терминов в суфийской литературе.

Подобно другим суфийским поэтам, Руми использует образность, обладающую определенной технической значимостью, что я и постараюсь проиллюстрировать в последующих главах. При этом, однако, общий смысл его стихов всегда легко уловить, если усвоить простой принцип: что бы ни говорил влюбленный, речь идет о его Возлюбленном.

Когда я начинаю сначала, Он мой лидер; когда я ищу свое сердце. Он его похититель.
Когда я борюсь за мир, Он ходатайствует за меня, когда я иду на войну, Он - мой кинжал.
Когда я прихожу на вечеринку, Он - мое вино и сладости, когда я вхожу в сад, Он - нарцисс.
Когда я спускаюсь в шахту, Он - рубин и кар-нелиан; когда я ныряю в море. Он - жемчуг.
Кода я прохожу пустыню, Он - оазис, когда я поднимаюсь к небесам, Он - звезда.
Когда я показываю свою стойкость, Он - моя грудь, когда сгораю от тоски, Он - курильница.
Когда я вступаю в битву во время войны, Он держит ряды и руководит армией.
Когда я иду на празднество во времена радости, Он - виночерпий, менестрель, чаша.
Когда я пишу письмо друзьям, Он - бумага, перо и чернильница.
Когда я пробуждаюсь, Он - мое новое пробуждение, когда я иду спать, Он приходит в мои сны.
Когда я ищу рифму для стихов, Он облегчает'путь моего разума.
Он стоит над всякой формой, которую можно нарисовать, подобно художнику и кисти.
Как бы высоко ты ни смотрел, Он все равно выше, чем твое самое высокое.
Иди, брось разговоры и книги - гораздо лучше оАt.: -позволить Ему стать твоей книгой.
Молчи! Во всех шести направлениях - Его Свет, и, когда ты выходишь за пределы этих направлений, Он сам - Правитель.
Я предпочел Твое Удовольствие своему. Твоя тайна - моя, так что я скрываю ее.

262

Великолепное Солнце Тебриза! Подобно Солнцу, он вполне достоин себя! (Д, 2251).

В следующем отрывке из "Маснави" Руми передает в более дидактической форме и в контексте разлученности и единения состояние влюбленного, поглощенного думами только о своем Возлюбленном. Отрывок также предупреждает об опасности ложного суфия, который украл внешнюю форму суфийской образности, не понимая ее смысла, и использует суфийскую терминологию в своих корыстных целях. Под "Языком Птиц" он подразумевает язык, на котором говорят только птицы духа, улетевшие в небеса Божественного Присутствия.

Простолюдин выучил что-то из Языка Птиц и потребовал для себя богатства и власти.
Но те слова - только формы птичьих криков:
незрелый человек лишен их духовного состояния.
Где Соломон, знающий Язык Птиц? Даже захватив царство Соломона, дьявол все равно останется чужаком.
Дьявол стоит там словно Соломон. Он знает науку обмана, а не науку "*научены мы Языку Птиц*" (К, 27: 16).

Пойми, что ты - птица воздуха этого мира, поскольку ты не видел птиц из Его Присутствия. о ;
Феникс пребывает на другой стороне Горы Каф - не всякое воображение может достичь того места.
Только воображение, которое созерцало единение, а затем после прямого видения пережило разлученность;
Не безусловную разлуку, а ту, которая во -имя доброй цели, поскольку та стоянка - самая надежная из всех остальных.
Для того, чтобы сохранить одухотворенное тело, Солнце на минуту отступает от снега.
Ради своей собственной души, ищи благополучия у святых! Смотри не кради терминологию из их речи!
Зулейха сделала все именем Иосифа, от семени руты до ладана.
Она спрятала его имя в тех именах, но она -передала знание своего секрета своим наперсницам.
Если она говорила: "Воск размягчился от огня", она имела в виду: "Тот друг разогрелся со мной".

263

И если она сказала: "Смотри, взошла Луна!", и если она сказала: "Та ивовая ветка позеленела",
И если она сказала: "Листья красиво шелестят", и если она сказала: "Фимиам курится сладко",
И если она сказала: "Роза рассказала тайну соловью", и если она сказала: "Царь раскрыл свою любовь к Шахназ",
И если она сказала: "Как благоприятна судьба!", и если она сказала: "Вытряхни простыни",
И если она сказала: "Водонос принес воду", и если она сказала: "Солнце взошло",
И если она сказала: "Прошлой ночью они сварили полный горшок" или: "Овощи были доведены до готовности",
И если она сказала: "Хлеб без соли", и если она сказала: "Небеса вращаются вспять",
И если она сказала: "У меня заболела голова", и если она сказала: "Моя головная боль уменьшилась",
Если она что-то хвалила, она хвалила его объятие, а если она что-то осуждала, она осуждала разлуку с ним.
Если она нагромождала сотни тысяч имен, ее целью и желанием всегда был Иосиф (М, 6, 4010-13, ^-33).

Эти строки - ключ к пониманию всего образного ряда Руми: если он хвалит, то хвалит единение с Возлюбленным; а если осуждает, то осуждает разлученность. Фактически нет необходимости понимать каждый технический термин, используемый Руми, для того чтобы уловить смысл многих" или большинства его стихов. Как бы то ни было, знакомство с основными образами Руми помогут нам понять, насколько он следует примеру Зулейхи.

1. РАЗЛУЧЕННОСТЬ И СТРАДАНИЕ

Суфийские поэты часто "осуждают" Возлюбленного в терминах, которые позволят кому-то заключить, что они демонстрируют неуважение к Творцу. Ибо Возлюбленный может быть иногда жестоким, радоваться, причиняя страдания невинному, и наслаждаться, проливая их кровь.

264

Увы! Увы! Правоверный, подобный мне, желает кровопийцу, равного Тебе!
Увы! Увы! Ты - врач, проливающий кровь у постели плачущего больного.
Эти Твои жестокости причинили мне страдание - ни один влюбленный не причиняет боли своей возлюбленной.
Я сказал Ему: "Ты хочешь пролить мою кровь без какой-либо обиды или вины с моей стороны?"
Он ответил: "Да, Любовь убивает именно невинного: Моя любовь не убьет грешника.
Ежеминутно я сжигаю розарии. Что ты для Меня? Шип.
Я разбил вдребезги тысячи извлекающих радость арф. Что ты в Моих руках? Струна.
Моя армия разрушила города. Кто ты? Разрушенная стена" (Д, 33679-86).

Основной смысл подобных стихов заключается в том, что человек в самосуществовании не в состоянии видеть вещи такими, какие они есть. Смерть "я", которая со стороны кажется страданием и мучением, на самом деле есть источник всякой радости, а радости, которые мы обычно испытываем,- мучения, ибо они удерживают нас вдали от Бога. Поскольку человек привязан к себе, он страдает от выпадающих на его долю горестей. Но все эти горести являются Милосердием, скрытым в личине Гнева. Бог заставляет его страдать, чтобы он отказался от всякой привязанности к самому себе и стремился достичь Я. Более

того, для путешественника, испытавшего однажды единение, его раз-лученность - горькое несчастье, более тяжелое, чем любое страдание, которое может вызвать мир. Большинство людей не осознают, что любое испытание и боль, которые они испытывают, являются только тенью их разлученности с Богом. Некоторые люди пребывают в еще большем заблуждении, ибо не знают, что в самом их существовании нет ничего иного, кроме боли и страдания.

Например, кого-то крепко привязали к четырем колышкам. Он считает себя счастливым, он забыл радость свободы. Когда его освободят, он поймет, какую пытку испытал. Точно так же младенцы находят

питание и удобство в колыбели, когда у них связаны руки. Если бы взрослый человек был спеленан в колыбели, это было бы для него пыткой и тюрьмой (Ф, 194/203).

Таким образом, первый шаг на пути освобождения - осознать, что ты постоянно страдаешь от боли и пытки, что твой дух крепко привязан четырьмя элементами и желает только освобождения. Руми считает это осознание страдания (*дард*) как бы вратами на пути Любви, и он советует нам: "Жаждите боли! Жаждите боли, боли, боли!" (М, 6, 4304). Человек не может понять истинный смысл боли и страдания (*рандж*), пока не осознает своей разлученности. Чем более он осознает это, тем больше страдает.

Тот, кто больше осознает, испытывает большую боль: кто больше осознает, у того желтое лицо (М, I, 629).

Пророки и святые - самые осознающие существа. Вот почему Пророк говорил: "Те, кто больше всех страдает,- пророки, затем идут благочестивые, затем те, кто самые лучшие после них, и т. д."

Существует животное, именуемое дикобраз, которое становится большим и толстым, когда его бьют палкой.
Чем больше его бьешь, тем больше он растет, толстея от ударов палки.
Дух верующего поистине напоминает дикобраза, ибо удары страдания делают его большим и полным.

Вот почему страдания и испытания, выпадающие на долю пророков, больше, чем те, которые выпадают на долю всех остальных земных существ (М, 4, 97-100).

Поэтому человеку не следует избегать страданий, он должен приветствовать их, зная, что они усиливают его любовь к противоположному - радости и экстазу единения. Чем больше человек страдает, тем больше он желает быть свободным от источника страдания - своего

самосуществования. Тоска (гамм) и жестокость [дмсафа), причиненные ему Возлюбленным, пролагают путь к радости (шадй, сурур) и Его преданности (вафа). Испытания и несчастья - необходимые ступени очищения, с помощью которых человек освобождается от привязанности к себе и к этому миру. Если он попытается убежать от страдания, используя различные уловки, он фактически бежит от Бога. Ему не следует избегать боли и тоски, которые исходят от Бога. Единственный способ избавиться от страдания - искать убежища от собственного "я" в Боге. Но избрав Бога, человек также решает невозмутимо принимать все, что Он захочет дать. Всякий другой образ действия означает, что он все еще привязан к своему "я". Наконец, Руми часто подчеркивает, что жестокость Возлюбленного - лучше, чем доброта и преданность всех тварей мира.

Для того, чтобы привлечь нас и помочь в путешествии, посланник за посланником приходит от того Источника существования:
Любая тоска и страдание, которые входят в твое тело и сердце, притягивают тебя за ухо к обещанной Обители (Д, 35486-87).

Он подверг тебя страданиям со всех сторон для того, чтобы притянуть обратно к Бездорожью (Д, 3952).

Счастлив дух, пробужденный от сна Его наказанием! Радуясь этому, он считает его благословением (Д, 5995).

Между Богом и Его слугой - всего две завесы:

здоровье и богатство. Все остальные манифестируются из этих двух. Тот, кто здоров, говорит: "Где Бог? Я не знаю и я не вижу". Как только он начинает страдать, он говорит: "О Бог! О Бог" - и начинает делиться с Ним своими тайнами и говорить с Ним. Ты видишь, что здоровье было его завесой, и Бог был скрыт под его болью. Пока человек имеет богатства, он мобилизует все средства, дабы осуществить свои желания. День и ночь он занят ими. Но как только богатство уменьшается, его аго ослабевает и он обращается к Богу (Ф, 233/240).

Кто-то сказал: "Я был беспечен". Наставник сказал: "Мысль и укор приходят к человеку, а потому он

говорит: "Что я делаю? Почему я так поступаю?" Это доказательство Божьей Любви и благосклонности: "Любовь сохраняется до тех пор, пока сохраняется упрек". Ибо укоряют друзей, но не чужаков.
Упрек бывает разным. Когда человека упрекают, а он испытывает боль, и его еще заставляют дать себе в этом полный отчет, то это является доказательством того, что Бог любит его и благоволит ему. Но если его упрекают, а он не испытывает боли, то это не доказательство любви. Например, ковер бьют палкой, чтобы извлечь из него пыль. Умный человек не назовет это "упреком". Но если человек бьет собственного ребенка, это называется "упреком", и в данном случае он является свидетельством любви. Боль и сожаление являются доказательством Божьей Любви и благосклонности (Ф, 23/25).

Хранитель сердец не покинет тебя ни в верности, ни в жестокости, ни в отрицании, ни в признании.
Когда бы и к чему бы ты ни повернул свою голову, Его Суровость отвратит тебя от этого - о сердце, не привязывайся к чему-либо сердцем, не упорствуй! (Д, 11949-50).

О друг, не ищи радости, когда Красота желает тоски, потому что ты жертва в львиных когтях.
Если Похититель сердец выльет тебе на голову грязь, приветствуй это как татарский мускус.
В тебе прячется собакоподобный зверь, которого можно отогнать только жестокостью.
Когда человек выбивает ковер палкой, он бьет не ковер, его цель - избавиться от пыли.
Твоя душа полна пыли от завесы якости, и эта пыль сразу не исчезнет.
С каждым ударом она мало-помалу исчезает с поверхности сердца, иногда во сне, иногда в пробуждении (Д, 12074-79).

Виноградины моего тела станут вином только после того, как Винодел станет давить меня Своими ногами.
Я отдам свой дух, как виноград, под Его давлением, чтобы глубочайшее мое сознание могло

веселиться от радости.
Хотя виноград продолжает плакать кровью

268

и говорить: "С меня хватит этой несправедливости и жестокости",
Винодел затыкает уши ватой: "Я давлю не по незнанию.
Если ты хочешь отрицать, у тебе есть оправдание, но я - Мастер этой работы.
Если ты достигнешь совершенства благодаря Моим усилиям и давлению, вот тогда ты будешь очень благодарен Мне" (Д, 17584-89).

Хотя тоска и проникает в твою голову и устраивает засаду твоей радости, она тем не менее подготавливает путь твоему счастью.
Она быстро выметает всех остальных из дома, чтобы радость могла прийти к тебе из Источника добра.
Она отрясает желтые листья с ветвей сердца, чтобы постоянно могли вырастать зеленые листья.
Она вырывает корень старой радости, чтобы новый экстаз мог пробиться от Того.
Тоска вырывает засохшие и искривленные корни, так чтобы ни один корень не оставался скрытым.
Хотя тоска и может извлечь из сердца многое, на самом деле она принесет взамен нечто лучшее (М, 5, 3678-83).

Огонь бежит от воды, потому что вода тушит его. Все твои чувства и мысли - огонь, а чувства и мысли шейха - сладостный свет.
Когда вода Его света падает на твой огонь, она шипит и булькает.
Пока она кипит и расплескивается,- это "смерть" и "боль". И так до тех пор, пока этот ад твоего эго не охладится (М, 2, 1255-58).

Сначала Ты опустошаешь влюбленных мукой раз-лученности, а затем Ты наполняешь их с ног до головы золотом! (Д, 29753).

Духовный огонь придет поджарить тебя, но, если ты отскочишь от него, как женщина, ты - незрелый рогоносец.
Если ты не убежишь от огня, ты станешь полностью готовым, подобно свежеиспеченному хлебу, ты станешь основным и самым дорогим блюдом на столе (Д, 32967-68).

269

Ты станешь позором всех мужчин, если Он когда-нибудь вынужден будет обнажить мечь в жестокости, а ты, вместо того чтобы идти вперед, будешь искать убежища (Д, 30536).

Если ты желаешь обрести дух и достичь, смеясь, счастливой судьбы, смейся как роза,

встречаешь ты доброту или зло (Д, 35587).

Боль - человеческий проводник в любой работе. Пока человек не почувствует боли к работе, пока не появится в нем желание ее и любовь к ней, он не станет ее выполнять. Без боли он будет не в состоянии завершить что бы то ни было: будь то успех в этом мире или в следующем, торговля или царствование, религиозные науки или астрономия.
Пока Мария не почувствовала боли от родов, она не пошла к дереву счастливой судьбы. "*И привели ее муки к стволу пальмы*" (К, 19:23). Эта боль повлекла ее к дереву, и бесплодное дерево принесло плод. Наше тело подобно Марии, и каждый из нас носит внутри себя Иисуса. Если появляется боль, значит, будет рожден наш Иисус. Но если не придет боль, Иисус вернется к своему Началу той же скрытой дорогой, которой пришел. Мы лишимся его и не пожнем плодов. Твой внутренний дух беден, но твоя внешняя животная природа богата, у дьявола - несварение, а Джамшид голодает.
Измени положение сейчас, когда твой Иисус здесь, на земле! Когда он уйдет на небеса, лекарство будет потеряно (Ф, 20-21/33).

Если человек наконец взглянет на себя, если он увидит, что его рана опасна и смертельна,
Тогда поднимется боль, и боль выведет его из-за занавеса.
Пока матери не испытывают боли родов, ребенок не находит пути, чтобы быть рожденным.
Доверие - внутри сердца, и сердце беременно;
все проповеди святых действуют как повивальная бабка.
Повивальная бабка говорит: "У женщины нет боли. А боль необходима, ибо она откроет путь ребенку".
Тот, у кого нет боли,- бандит, ибо быть без боли - это значит сказать: "Я есмь Бог".

270

Сказать "я" не вовремя - проклятие, но сказать это в должный момент - милость (М, 2, 2516-22).

Тело беременно духом, страдания тела - боль родов, выход плода причиняет боль и муки женщине.
Смотри не на горечь вина, смотри на радость опьяненных! Смотри не на страдания женщины, а на надежду повивальной бабки! (Д, 24291-92).

Печаль о Нем - клад в моем сердце. Мое сердце - "*Свет на свете*" (К, 24:35); прекрасная Мария с Иисусом во чреве (Д, 5990).

Как долго заставлял меня Возлюбленный страдать, прежде чем работа эта была улажена в слезах и печеночной крови!
Тысячи огней, и дымов, и мук, а имя всему этому - Любовь! Тысячи болей, и сожалений, и

горестей, а имя этому - Возлюбленный!
Пусть всякий враг своему собственному духу работает! Привет страданию духа и презренной смерти!
Взгляни на меня, потому что я считаю Его достойным сотни смертей подобных этой -я не страшусь убийства Хранителя сердец и не бегу от него.
Словно воды Нила, Любовное мучение имеет два лица: вода для собственного народа и кровь для других.
Если благовонья и свечи не горят, что толку в них? Ароматическая палочка в таком случае будет не чем иным, как веткой с шипами.
Если бы у войны не было ударов сабель, пик, стрел, Рустам ничем бы не отличался от котенка.
Рустам считает меч слаще сахара, падающие стрелы - лучше золотых монет (Д, 12063-69).

О друг, у Любви должна быть небольшая боль! Сердце должно болеть, и щеки должны быть слегка желтыми.
Без боли в сердце и огня в груди твоя претензия на страстную набожность немного скучна (Д, 13970-71).

О Любовь, каждый дает тебе имена и титулы, прошлую ночь я вновь назвал тебя "Боль без излечения!" (Д, 65).

Я изумляюсь этому искателю чистоты, который избегает жестокости во время полировки.

271

Любовь подобна судебному процессу, и испытать жестокость - значит быть свидетелем: если у тебя нет свидетеля, твое дело проиграно.
Не печалься, когда этот Судья просит у тебя показания; поцелуй змею и найди клад! (М, 3, 400, 8-10).

Эй! Скажи нам на нашем языке! Не говори символами, говори открыто! Как долго Ты будешь пить кровь в жестокости? О, все Твои следы в крови!
Как долго Ты будешь кусать его печень? Как долго Ты будешь испытывать его жизнь? Как долго Ты будешь сообщать ему плохие новости: "Вещи таковы и таковы".
Как долго Ты будешь оставлять горечь на его устах? Как долго Ты будешь оставлять его ночи гнетущими? О Ты, чьи уста подобны сахару! О Ты, чья ночь - Звездный Рай!
Разве мед когда-либо источал яд? Разве уксус появляется из сахара? Как долго Ты будешь вводить в заблуждение, о Великий Заблуждающий!
Что бы Ты ни говорил, Твои уста рассказывают сахарные истории. В каждом твоем движении скрывается Мягкосердие! Как может кипарис напоминать соломинку? Как может золото напоминать медь? Как можешь Ты напоминать кого-либо? О Царь Судного Дня! (Д, 3650).

Будь жесток! Твоя жестокость - само Мягкосердие. Поступай дурно! Твое плохое деяние - самое правое дело (Д, 3650).

Камень, брошенный Тобой,- жемчуг, Твоя несправедливость - лучше, чем сотни преданностей! (Д, 5340).

Существует бесконечная радость, имя которой - Любовь; правило - жаловаться, иначе к чему бы быть какой-либо жестокости (Д, 5941).
Бог сказал: "Не потому, что он презренный, Я задерживаю Мой дар ему: сама эта задержка - помощь ему.
Нужда привела его из беспечности ко Мне, притянула его за волосы на Мою дорогу.
Если бы Я удовлетворил его, он бы ушел назад и вверг бы себя в ту же игру.
Хотя он и страдает до глубины души: "О! Ты, чью

защиту я ищу!" Пусть он поплачет с разбитым сердцем и раненной грудью.
Ибо мне приятны его слова: "О Бог!" и его тайные молитвы..."
Люди сажают в клетки попугаев и соловьев для того, чтобы услышать звуки их сладостных песен.
Но зачем им сажать в клетки ворон и сов? Кто когда-либо слышал историю об этом?..
Знай же наверняка, что в этом и есть причина того, почему верующие страдают от разочарования и в добром, и в злом (М, 6, 4222-26, 28-29, 37).

Позволь мне отвлечься и начать жаловаться по поводу жестокости той десятисердечной Красоты.
Я стенаю, потому что стенания нравятся Ему,- два мира должны стенать и горевать о Нем.
Почему я не должен горько жаловаться на Его обманы? Ведь я не в кругу тех, кто опьянен Им.
Почему я не должен стенать, как ночь без Его дня? Отчего я не в единении с Его Ликом, освещающим день?
Его несладость - сладка в моей душе, пусть жизнь моя будет принесена в жертву Другу, который дает душе моей страдание!
Чтобы ублажить своего единственного Царя, я полюбил собственные страдания и боль.
Я делаю бальзам для глаз своих из пыли печали, чтобы оба эти моря могли быть наполнены жемчугами!
Слезы, которые люди проливают из-за Него,- жемчуга, хотя они и думают, что это слезы.
Я не доволен Духом духа, но я не жалуюсь, я только рассказываю.
Мое сердце не перестает говорить: "Я страдаю из-за Него", а я продолжаю смеяться над его бессильным лицемерием (М, 1, 1773-82).

О Ты, чей Лик подобен розе и чьи локоны словно сладкий майоран! Мой дух радуется, когда печалится по Тебе! (Д, 4438).

О, мой дух радуется Тобой - пусть мой дух никогда не будет без Тебя! Мой дух отдал Тебе свое сердце и остался с печалью о Тебе.
Печаль из-за человека - горька, но эта печаль Любви - словно сахар. Не смотри более на эту печаль Любви как на печаль.

273

Когда печаль на минуту покидает грудь, дом становится могилой и все его обитатели горюют (Д, 19365-67).

Печаль не осмеливается подойти близко к тому, кто печалится по Тебе. А если бы она и подошла, ему следовало бы отрубить ей голову (Д, 21255).

Средство от боли в моем сердце - боль к Нему. Почему бы мне не доверить свое сердце Его боли? (Д, 17582).

Когда Ты меньше посылаешь мне печали, я горюю и сердце мое сжимается. А когда Ты заливаешь меня печалью, я посрамлен ее добротой.
Твоя печаль не позволила мне мгновенной печали - желание Тебя не позволило мне быть водой и глиной...
Удивительна боль, причиненная Тобой, которая становится исцелением моих болей! Удивительна пыль, взболтанная Тобою, которая смазывает бальзамом мои глаза!..
Страдание по Тебе не допускает ко мне какого-либо страдания - Твой клад не позволяет мне быть бедным и нуждающимся дервишем (Д, 15133-34, 36, 38).

Я так опьянен Его несправедливостью, что я не смогу отличить ее от справедливости,- не спрашивай меня о Его справедливости, доброте и награждении! (Д, 13596).

Твоя горькая жестокость превращает меня в жемчуг, о Дух, ибо жемчуги и кораллы пребывают в морской горечи.
Твоя преданность - другой океан, так сладко. пить его: из него бьют ключом четыре райские реки (Д, 21869-70).

Во время единения только Бог знает, что есть Луна! Ведь даже во время разлученности какая невыразимая радость и расширение духа! (Д, 30321).

Свиток моего сердца простирается до бесконечной Вечности, в нем начертано от начала до

конца: "Не покидай меня!" (Д, 23493).

Разлука и расставание с Тобой тяжелы, О Возлюбленный, особенно после Твоего объятья! (Д, 1390I).

Люди избегают смерти, но умереть перед Ним для

меня - словно сахар, жизнь без Него - моя смерть, слава без Него - мой позор! (Д, 18797).

Умереть в надежде единения с Тобой - сладко, а горечь разлученности с Тобой - хуже огня (М, 5, 411?).

О Ты, являющийся нашим Благодетелем, "*укрепи наши стопы*" (К, 2:250). Без Тебя облегчение - горе, а здоровье - болезнь! (Д, 14698).

Ты говоришь о разлуке и расставании. Делай все, что Тебе угодно, только не это!
Сотня тысяч шестьдесят раз мучительно повторенных смертей не сравнится с расставанием с Твоим Ликом! (М, 5, 4114-15).

Единение с этим миром - разлука с тем. Здоровье этого тела - болезнь духа.
Трудно быть разлученным с этим караван-сараем, так знай же, что разлученность с постоянной обителью еще тяжелее!
Раз тебе тяжко быть разлученным с этой Картиной, подумай хорошенько, каково же будет расставание с художником!
О ты, кто не может перенести существования без этого невыразимого мира! Как же ты можешь перенести существование без Божьего источника?..
Если бы тебе довелось хотя бы на мгновение увидеть Красоту Любящего Бога и бросить душу свою и существование в огонь,
Тогда, увидев славу и блеск Его близости, ты бы счел эти сладкие напитки падалью...
Поспеши найти Само в бессамости, а Бог лучше всех знает правильное направление (М, 4; 3209-13, 15-16, 18).

Удаленность от Тебя - смерть, полная боли и пыт-. ки, особенно удаленность, которая приходит после единения! (М, 6, 2894).

2. ЕДИНЕНИЕ И РАДОСТЬ

О, единение с Тобой - корень всех радостей! Ибо все это - формы, и только то есть смысл (Д, 29290).

Как боль и страдание можно лишь приблизительно сравнить с разлученностью с Богом, так и никакая радость или

экстаз не могут сравниться с единением с Ним. Тем не менее следует иметь в виду, что существует множество ступеней единения, причем некоторы-е из них временные, некоторые - постоянные. Духовные переживания, испытываемые путешествующими,- бесконечно разнообразны и составляют бесчисленное множество уровней. Эти уровни тесно связаны с иерархией святых и пророков, поэтому то, что является единением для одного человека, может быть разлученностью для другого.

То, что есть сущность Мягкосердия для простолюдина, Жестокость - для благородных любимцев (М, 4, 2982).

Руми описывает радости духовного единения с помощью огромного разнообразия образов, большая часть которых связана с любовью и вином. Прежде чем рассмотреть и обсудить их, было бы полезно процитировать следующий отрывок, представляющий в какой-то мере дидактическое и не связанное с воображением объяснение переживания, испытываемого святыми. Надо иметь в виду, что Руми говорит о двух обширных категориях святых: "путешественниках" (*саликан*), или тех, кто еще не достиг постоянной стоянки существования, и "тех, кто достиг единения" (*василан*), или тех святых, которые были столь решительно трансформированы стоянкой Божественного осознания, что могут воистину утверждать "Я есмь Бог".

Моления ищущих и путешествующих состоят в том, что они заняты духовным борением и служением. Они распределили свое время таким образом, что у каждого момента своя определенная задача. Например, утро - самое подходящее время для молитвы... Существуют сотни тысяч рангов. Чем больше человек очищен, тем выше он поднят...
Что касается молений тех, кто достиг единения, то я расскажу о них столько, сколько может быть понято: утром святые духи, чистые ангелы и те создания, которых "*не знает никто, кроме*

Аллаха" (К, 14: 10) и чьи имена Он держит в секрете от людей из-за чрезвычайной ревности, приходят навестить их... Вы сидите рядом с ними, но не видите их. Вы не слышите ничего из тех слов, приветствий и смеха...

276

Это потрясающе высокая ступень. Бесполезная трата времени даже говорить об этом, ибо ее значимость не может быть расшифрована. Даже если малая часть ее может быть понята, не останется ни описаний, ни рук, ни ожиданий. Армии Светов уничтожат город существования: "*Цари, когда входят в селение, губят его*" (К, 27: 34).

Что могу сказать я о стоянках тех, кто достиг единения, кроме того, что они безграничны, в то время как стоянки путешествующих имеют границы? Граница путешествующих - единение. Но что могло бы быть границей для тех, кто достиг единения? То единение, которое не может быть повреждено разлучен-ностью. Никогда зрелый виноград не зеленеет, никогда спелый фрукт не становится вновь неспелым (Ф, 122-I23/I32-134).

Г. ВООБРАЖЕНИЕ И МЫСЛЬ

Руми подчеркивает, что использование им воображения и символов при описании различных измерений разлучен-ности и единения - не каприз или своеволие. Воображение ниспослано ему извне, в конечном счете Богом. Для нас это могло бы означать, что он был "вдохновлен Музой", но это фактически ничего бы не объяснило. К счастью, Руми часто упоминает природу своих видений и способ придания им формы поэтического воображения. Тщательно сопоставляя эти упоминания, можно увидеть, что Руми дает чисто онтологическое обоснование своей поэзии, которое приходит к нему из Мира Воображения (*алам-и хаял*).

"Мир Воображения" как технический термин в суфизме обычно ассоциируется со школой Ибн Араби. Хотя Руми рассуждает об этом мире как таковом только в небольшом числе пассажей, он явно и неявно ссылается на него постоянно. В самом деле, стоит понять значение его для учения Руми, как становится очевидным, что большая часть его поэзии, если не вся, связана с этим миром.

Мир Воображения ставит перед переводчиком специфические проблемы из-за широкого круга охватываемых им реальностей и относительно обедненного значения слова "воображение" в английском языке. Подобно слову "вооб

ражение", "*хаял*" относится к ментальной способности вызывать образы и идеи в уме; но оно также имеет отношение к индивидуальным и коллективным образам и идеям, т. е. ко всему миру или области, из которой они возникают. Ибо, в соответствии с суфийской психологией, воображение не создает образов и идей, не производит их из памяти или ума. Скорее ум получает их из особого Мира Воображения, который существует независимо от ума.

Мир Воображения имеет ряд измерений. На самых низких его уровнях индивидуальная человеческая способность к воображению определяет форму, в которой образы представлены в сознании. Иными словами, ментальные образы каждого человека принимают особую окраску, согласуясь с его собственным происхождением, воспоминаниями, умственными способностями, окружением и т. п. Но на высших своих уровнях Мир Воображения независим от отдельного человека. В той мере, в какой человеку доступна эта более высокая область воображения - через видения, которые он может получить на духовном пути,- в той же мере эта область обуславливает и определяет его воображение, а не наоборот; ибо она расположена на более высоком онтологическом уровне, чем рациональный ум.

Поскольку слово "*хаял*" имеет относительно широкий круг значений, для его перевода были использованы два различных термина: "воображение", означающее ментальную способность, или мир, из которого вытекает его содержание; и "образ", или форма, идея, концепция, содержащиеся в воображении.

"Образ" в этом смысле - не материальная форма; и действительно, Руми часто чередует применение терминов "форма" и "образ". Как нематериальная форма слово "образ" имеет отношение к "формам", постигаемым умом и сердцем (так же, как в классических текстах оно применяется для описания вещей, постигаемых в зеркале или воде). Мы уже видели, что "форма" есть. внешний аспект чего-то в отличие от внутреннего смысла. Следовательно, слово "форма" может быть применено ко всему, что существует в материальном мире и что становится дифференцированным на любом уровне существования, а не только на материальном. Так что идея или ангел могут тоже рассматриваться как "формы". Однако, когда используется слово

"форма", немедленно приходит на ум "смысл", лежащий за ней и дарующий ей существование.

Подобно "форме", "образ" подразумевает противоположное, хотя и не вызывает его в уме с той же силой. "Образу" противоположна "реальность" (хакйкат), следовательно, в английском языке под образами, постигаемыми воображением, подразумевается обычно нечто несубстанци-ональное и нереальное. На самом деле это не всегда так, поскольку образ, вытекающий из более высокого уровня Мира Воображения, более реален, чем сам ум.

Более низкие уровни Мира Воображения охватывают все формы, виды и "цвета" в наших умах. Так, Руми часто использует термин "мысль" (*фикр*, *андйшах*) как синоним "*хаял*", как способность или содержание способности, как воображение и как образ. Но следует помнить, что мир в уме, согласно Руми,- это мир духа, даже если это мир животного духа, или эго. Как уже говорилось, существует по крайней мере три универсальных уровня духа, более высоких, чем эго: человеческий дух, ангельский дух и дух святости. Все эти уровни населены формами, которые могут

быть постигнуты воображением. Как существует почти бесконечная дистанция между эго и духом святости, так существует дистанция между мыслью и воображением обычных людей и мыслью и воображением святых.

Что это за разговоры о мысли? Там все - чистый свет. Это слово "мысль" используется ради тебя, о думающий! (М, 6, 114).

1. ВООБРАЖЕНИЕ И СОТВОРЕННЫЙ ПОРЯДОК

Всякое воображение, являющееся частью иерархического порядка Универсума, сотворено Богом и постоянно сообщает о Нем. Но большинство людей видят лишь внешние формы воображения. Эти формы побуждают их преследовать определенные цели, что в конечном счете необходимо для поддержания мира. Иными словами, воображение заставляет человека выбирать скорее различных производных возлюбленных, чем Истинного Возлюбленного. Что же касается святого, то он смотрит дальше формы воображения в глубь его смысла, или реальности, а потому он желает только Возлюбленного.

279

Этот мир поддерживается воображением. Ты называешь его "реальностью", потому что он может быть увиден и постигнут, и те смыслы, боковой веткой которых он является, ты называешь "воображением". Но истинное положение прямо противоположно этому. Воображение - есть сам этот мир, ибо тот Смысл приводит к существованию сотни миров подобных этому, и они гниют, распадаются и становятся ничем. И тогда Он (Смысл.- *Перев.*) производит новый, лучший мир... Архитектор вынашивает в своем сердце здание. В его воображении оно имеет определенную ширину, длину, высоту. Это не называется "воображением", потому что реальность здания рождена и производна от этого воображения. Правда, если кто-то другой, а не архитектор вообразит себе такую форму, это будет называться "воображением". И в повседневном языке люди говорят кому-то, кто не является строителем и у кого нет знания: "Ты воображаешь (выдумываешь.- *Перев.*) вещи" (Ф, 120/131).

Воображения могут сильно отличаться Друг от друга. Воображения Абу Бакра, Омара, Усмана и Али - выше воображения Сподвижников. Между одним воображением и другим огромная разница. Знающий архитектор воображает здание дома, неархитектор также воображает его. Различие велико, потому что

воображение архитектора ближе к реальности. Точно так же на той стороне, в мире реальностей и видения, имеются различия между видением и видением ad infinitum (Ф, 228/235).

По отношению к миру форм и чувственных вещей Мир Воображения шире, поскольку все формы рождены из воображения. Но по отношению к тому миру, из которого возникло воображение, Мир Воображения - уже. Это можно понять из человеческой речи. Но невозможно через слова и вербальные выражения понять реальность этого смысла (Ф, 193/202).

О Бог, покажи духу ту стоянку, где бы речь взрослела без слов,
Чтобы чистый дух мог лететь в сторону широкого пространства Несуществования -
Пространства чрезмерно открытого и обширного,

280

из которого могло бы питаться это воображение и существование.
Образы - уже, чем Несуществование, вот почему воображение - причина печали.
Существование еще уже, чем воображение, вот почему в нем полные луны становятся полумесяцами.
Существование мира чувственных восприятий и цветов еще уже, поскольку оно - тесная тюрьма.
Причина узости - структура и множественность, а чувства тянутся к структуре.
Знай же, что Мир Единства лежит в обратном от чувств направлении. Если ты желаешь Единости, иди в том направлении! (М, 1, 3092-99).

Хотя тело султана по форме одно, его преследуют сотни тысяч солдат.
Далее, эта форма и вид хорошего царя управляется одной скрытой мыслью.
В глазах людей эта мысль мала, но как наводнение она поглощает мир и смывает его.
Вот почему, раз ты видишь, что каждая работа в мире существует через мысль -
Дома, крепости и города, горы, равнины и реки, земля и море, Солнце и небо - все живет от мысли, как рыба от моря.
Так зачем же по глупости ты считаешь свое тело Соломоном, а мысль - муравьем, о слепец?
В твоих глазах гора - велика; мысль - это мышь, а гора - волк.
В твоих глазах мир нечто благоговейное и чудесное; ты страшишься и дрожишь от туч, грома и неба.
Но, о ты, который ничтожнее осла, ты беспечен и огражден от Мира Мысли, подобно незнающему камню!
Потому что ты телесная форма и не имеешь доли разума. В тебе нет следов человека, а лишь

следы молодого осла.
В невежестве ты видишь тень и считаешь ее объектом, так что объект кажется тебе игрушкой и пустяком.
Дождись дня, когда мысль и воображение расправят свои крылья и перья без завесы,
Когда горы станут мягкой шерстью, а эта жаркая и холодная земля станет несуществующей.

281

Ты не увидишь ни небес, ни звезд, ни существования - Только Живущего, Любящего, Единого Бога (М, 2, 1030-45).

Таким образом, мы осознаем, что мысли важны, в то время как формы подчинены им и являются просто инструментами.
Без мысли формы неподвижны и безжизненны. Так что тот, кто смотрит только на форму, также безжизнен: у него нет доступа к смыслу. Он - ребенок и недоразвитый, даже если по форме он шейх или ему сто лет (Ф, 57/70).

Воображение, мысль и концепции - прихожая этого дома. Если ты увидел, что что-то появилось в прихожей, знай, что это наверняка появится в доме. Все, что появляется в этом мире, добро или зло, сначала появилось в прихожей, а затем здесь (Ф, 140-149).

Божье бесформенное Делание сажает форму, а тело вырастает с чувствами и органами.
Какова бы ни была форма, она приводит тело к добру и злу в соответствии с собой.
Если форма щедра, тело благодарит; если форма - отсрочка, тело терпеливо.
Если форма - милосердие, тело процветает; если она рана, оно стонет.
Если форма - город, тело отправляется в путешествие, если она - стрела, оно ищет укрытия...
Эти формы не имеют границ и счета, все эти образы - мотив для действия.
Все бесконечные обычаи и ремесла - тени мысленной формы.
Люди счастливо стоят на крыше - смотрят на тень каждого на земле.
Форма мысли - на высокой крыше, в то время как действие проявляется среди материальных элементов как тень (М, 6, 3720-24, 27-30).

Войска воображения прибывают неутомимо из-за сердечного занавеса.
Если эти идеи не с одной и той же плантации, как же они одна за другой прибывают в сердце?
Рота за ротой армия наших идей спешит к источнику сердца, томимая жаждой.
Они наполняют свои фляги и уходят, постоянно появляясь и исчезая.

282

Знай, что мысли - звезды, вращающиеся на другом небосводе.
Если ты увидишь благоприятную звезду, поблагодари и сверши благотворительные дела; если увидишь неблагоприятную звезду - подавай милостыню и проси прощения (М, 6, 2780-85).

Воображаемая земля мысли получает наполнение от твоего духа, так же, как эти формы внизу получают наполнение от вращения сфер.
Существуют духовные сферы, отличающиеся от сфер этого мира, с которых опускаются дары к небесным созвездиям.
Наполнение земных созвездий, дары водным созвездиям, языки пламени для созвездия огня - все это дается самым совершенным Дающим.
Так что хотя это созвездие чувств всегда полно ощущениями, оно ищет разумности не у чувств, а у духа и разумной молнии (Д, 35265-68).

В своих обходах сторож сердца не может видеть, из какого угла духа приходит воображение.
Если бы он видел место его появления, он бы ловко преградил дорогу каждому неприятному образу.
Но как разведчику достичь сторожевой башни и крепости Несуществования?
Держись за подол Его щедрости, как слепой,- это, о царь, и есть то, что они имеют в виду, говоря "занятие позиции слепого".
Его подол - его команды и запреты, счастлив тот, чей дух - набожность! (М, 3, 3046-50).

Картины, сознательно или бессознательно, в руке Художника.
Этот Не имеющий следа Один пишет и стирает ежеминутно на странице их мысли.
Он приносит гнев, уносит удовлетворение, Он приносит боль, а уносит великодушие.
Утром и вечером это утверждение и отрицание не оставляет ни на полминуты моих ощущений (М, 6, 3332-35).

Ежеминутно Ты рисуешь картину в нашем мозгу: мы - страницы Твоего писания (Д, 17529).

Каждый образ поглощает образ, каждая мысль питается мыслью.

283

Ты не можешь бежать от воображения, не в состоянии и во сне освободиться от него.
Мысль - это шершень, твой сон - вода; когда ты проснешься, все пчелы вернутся,
Несколько шершней прилетят и будут тянуть тебя в разные стороны (М, 5, 729-732).

Это тело - гостевой дом, о юноша. Каждое утро приходит новый гость.
Осторожно! Не говори: "Я остался с ним у себя на шее", потому что в любом случае он скоро улетит обратно в Несуществование.
Что бы ни приходило из Невидимого Мира в твое сердце - гость, приветствуй его (Д, I5992).

Когда человеческие образы красивы, воображение поддерживает человека толстым.

Но если образы рисуют неприятное, он тает, как воск от огня.
Если бы Бог снабдил тебя образами приятной компании среди скорпионов и змей,
Змеи и скорпионы стали бы твоими близкими Друзьями, потому что твое воображение превратило бы медь в золото (М, 2, 594-97).

Человек подводится к каждой вещи своим образом этой вещи. Его образ сада подводит его к саду, его образ лавки - к лавке. Но обман спрятан в воображении. Разве ты не видел, что иногда идешь к определенному месту, а затем сожалеешь об этом? Ты говоришь: "Я представлял его хорошим, но оно не таково". Так что эти образы подобны укрытиям, внутри которых кто-то скрывается. Когда образы в конце концов будут убраны и реальности проявятся без покрова воображения, это и будет Воскресением. Когда это произойдет, не будет более сожаления. Какая бы реальность ни привлекла тебя, ты будешь не чем иным, как той самой реальностью, которая привлекла тебя (Ф, 7/I9).

Воображение надсмехается над каждым, так что все ищут по углам клад.
Воображение наполнило одного человека идеей величия, и он повернул лицо к горным рудникам.
Воображение повернуло другое лицо к морю, и он мучительно трудится, чтобы добыть жемчуг.

Другой пошел в церковь за молитвой, еще одни - в поля, от жадности.
Воображение заставляет одного человека попытаться устроить засаду тем, кто уже спасся, а другого - стать бальзамом для раненого.
Один потерял сердце, изгоняя джинна, другой направил стопы к астрономии.
Все эти пути обретают свои внешние отклонения от внутреннего многообразия образов.
Один удивляется, глядя на другого: "Что он делает?" Каждый вкус отрицает следующий.
Если образы не несовместимы, почему же внешние пути разные?
Поскольку Кибла духа была скрыта, все повернулись лицом в разные стороны (М, 5, 319-322).

Когда наш дух не пробужден к Богу, наша пробу-жденность подобна запертости.
Весь день удары воображения, тревога по поводу выгоды и потери, страх смерти тревожат дух.
Ни чистоты, ни доброты, ни благородства - никакой дороги к небу.
Тот действительно спящий, кто доверяет каждому образу и кто общается с ним (М, I, 410-413).

Ты сделал образ управляющим Твоими творениями, так что они все вообразили, что Ты нереальный.
Воображение - судья города разлученности, а Ты чище этого, ибо Ты - Султан Единения (Д, 28856-57).

Позволь мысли уйти и не возвращай ее в свое сердце, потому что ты гол, а мысль - это ледяной ветер.
Ты думаешь для того, чтобы избежать мучения и страдания, но твое думание - первоисточник твоего мучения.
Знай, что базар Божьего Делания вне мысли - созерцай Его воздействия, о ты, над которым властвует огонь!
Зри ту Дорогу, с которой летят формы, тот Поток, который вращает мельничное колесо небес,
Ту Розоподобную Красоту, которая превращает лица похитителей сердец в розы, тот Источник всех искушений, от которого воспламеняются щеки влюбленных!

285

Эти сотни тысяч птиц продолжают счастливо лететь из Несуществования, эти сотни тысяч стрел продолжают вылетать из одного Лука (Д, 11837-42).

2. БЕГСТВО ОТ ВООБРАЖЕНИЯ

Единственный способ избежать воображения - это раздуть в сердце огонь Любви. Но как это ни парадоксально, Любовь питается Образом Возлюбленного и вырастает из него. Так что пока человек не обратит все внимание на Возлюбленного и не займет свое воображение только мыслями о Нем, его Любовь не будет расти и он не будет в состоянии избежать мыслей и образов других вещей. Связь между мыслью и медитацией, упоминавшаяся выше в контексте, касающемся поминания Бога, здесь начинает играть. Цель адепта - обратить свою мысль полностью к Богу и не видеть ничего, кроме Образа Возлюбленного. В результате неустанного роста его Любви он достигнет такого состояния, когда останется только жажда Образа. Он будет подниматься по ступеням все выше и выше через смену состояний расширения и сужения до тех пор, пока наконец его воображение не перестанет отличаться от реальности вне его самого. Воображение как относительно субъективное состояние трансформируется в Образ Возлюбленного, который постоянно влечет влюбленного вверх.

Влюбленный - это замечательное существо, ибо он обретает силу и растет из Образа своего Возлюбленного. Почему это удивляет? Образ Лейлы давал постоянную силу Маджнуну и стал его пищей. Если образ производной возлюбленной обладает потенцией и эффективной властью давать силы влюбленному, так почему ты удивляешься, что Образ Истинно Возлюбленного может

даровать силу влюбленному как в его внешней форме, так и в Невидимом Мире? Но как мы можем говорить о воображении? Это сама душа Реальности, которая именуется "воображением" (Ф, 119- 120, 130-131).

Всякая мысль избирает для себя образ - так что, когда влюбленные в Его Образ собираются вместе, они отличаются от других и уникальны (Д, 5342).

Воображение в душе кажется несуществующей

вещью, но смотри, мир движется воображением! Война и мир, гордость и стыд - все вытекает из воображения. Но образы, которые заманивают святых, отражают луноликих красавиц Божьего Сада (М, I, 70-72).

Люди растрачивают себя на этих хорошеньких идолов, они увлекаются чувственностью, а затем сожалеют о своих поступках.
Увлекаясь чувственностью с образом, они уходят еще дальше от реальности.
Твое желание образа - крыло, которое может поднять тебя до реальности,
Но когда ты увлекаешься чувственностью, твое крыло опускается; ты становишься хромым, и образы отлетают от тебя.
Сохрани свои крылья и не увлекайся чувственностью- тогда крыло желания унесет тебя в рай (М, 3, 2133-37).

Каждый раз, когда ты доверишь свое сердце мысли, что-то внутренне будет у тебя отнято.
Что бы ты ни думал и ни приобретал, вор войдет со стороны, которая кажется тебе безопасной.
Так что займи себя тем, что лучше, чтобы от тебя было меньше взято (М, 2, 1505-07).
О Виночерпий озаренных сердец, подними кубок доброты, ведь Ты привел меня из пустыни Несуществования,
Чтобы дух мог выйти за пределы мысли и разорвать эти покрывала. Ибо дух пожирает дух, он съедает его минута за минутой (Д, 1460-21).

Не думай ни о ком, кроме Творца мысли! Лучше видеть мысли Возлюбленного, чем думать о хлебе (Д, 14620-21).

Истинная мысль та, которая открывает Истинный Путь - тот, по которому продвигается царь.
Истинный царь - тот, кто царь в самом себе, а не благодаря богатствам и армиям -
Его царство останется навсегда, как слава империи религии Мухаммеда (М, 2, 3207-09).

Люди разделены на несколько классов и имеют разные ранги на этом Пути. Через борьбу и усилие некоторые из них достигают стоянки, на которой они

не осуществляют свое желание, подсознательное или осознанное. И это в человеческих силах. Но чтобы у человека не было и толики желания и мысли - это не в его силах. Никто, кроме Бога, не может уничтожить этого в нем (Ф, 128/139).

Дуло внутреннего нашептывания - Любовь, и ничто иное, иначе кто бы когда задушил то шептание? (М, 5, 3230).

Ты видел огонь, который сжигает всякое молодое дерево. Смотри т-еперь на Огонь духа, сжигающий воображение!
Ни воображение, ни реальность не спасутся от Огня, когда он вспыхивает в духе.
Он - это враг всякого льва и всякой кошки: "Всякая вещь гибнет, кроме Его Лика" (К, 28:88; М, 6, 2236-38).

Как только Любовь раскрыла руки, чтобы объять меня, мысль отлетела в сторону (Д, 24935).

Очисти грудь свою от мысли и воображения! Брось траву и созерцай Луговину! (Д, 35237).

Довольно мысли! Хватит, ибо ежеминутно она говорит тебе: "О, интересно, что случилось с тем? О, что мне делать? Где то или это?" (Д, 21764).

Посади в тюрьму вора плохих мыслей. Свяжи его руки покрепче и отведи его к судье.
Если судья - разум - не накажет его, прихвати с собой судью и иди к Султану (Д, 34, 791-92).

Очисти сердце от тоски, ибо оно - дом Его Образа! Образ того обманывающего Идола' очень искусен (Д, 47I).

Дом моего сердца пуст, свободен от желания, словно рай.
В нем нет иного дела, кроме Любви к Богу, никаких обитателей, кроме образа Единения с Ним.
Я очистил дом от добра и зла - мой дом полон Любви к Одному (М, 5, 2802-04).
Словно розарий Образ Твоего Лика принес истории о сладости Твоих уст.
Я сказал на это: "Какие у Тебя вести о Самом Центре духа? Как странно, что дух и мир не имеют сведений о Твоем мире!
В самом деле, что Ты есть и откуда твой источник? Что Ты за драгоценный камень и где твой рудник?

Посредником была Любовь, которая притянула меня к себе. Сначала я - раб Любви, затем Твой (Д, 23686-89).

Отрезав себя от сердца и духа, я сижу на Пути. подстерегая караван воображения ради встречи с Ним.
Я ударю по голове и ногам всякого, кто покажет свое лицо, кроме слуг Его печали и посланников Его бальзама (Д, 14876-77).

Чтобы изучить Твой Образ, мы должны быть не меньше, чем двойником (Д, 16516).

Ной - Твой Образ - просит Оксуса и океана. когда мы молимся. Вот почему мы плаваем с глазами. похожими на Оксуса (Д, 17222).

Его Образ поставил кувшин у источника моих глаз. Его предлог: "Я хочу постирать одежды в этой воде".
Я сказал Ему: "Как можешь ты стирать одежду в крови?" Он ответил: "Кровь вся на той стороне, а я на этой".
В твоем направлении нет ничего, кроме крови. а в Моем направлении все - вода. Я не египтянин - до Нила у меня были черты Моисея (Д, 18301-03).

Кто-то спросил мудрого человека: "Что есть истина и ложь, о человек красноречия?"
Он взял себя за ухо и сказал: "Это ложь. Глаз - есть истина и он обладает верностью".
Первый ложен по отношению к последнему; большинство из того, что говорится - относительно, о достойный доверия человек!
Стремись, чтобы воображение могло прийти из уха твоего в твой глаз, чтобы то, что было ложным, стало истинным!
После этого твое ухо примет характер глаза: два твои шерстеподобные уха станут жемчугами.
Или, скорее, все твое тело станет зеркалом, все станет глазом и жемчугом груди.
Глаз возбудит образ, который станет посредником единения с Возлюбленным.
Старайся, чтобы твой образ мог увеличиться, чтобы посредник мог быть проводником Маджнуна (М, I, 3454).

289

Для обладателей духовных состояний то, Что было сначала образом, в конце, как только приходит Возлюбленный, становится Единением (Д, 13504).

Тот, кто сначала является образом, становится однажды Единением - прошлую ночь несколько несуществующих образов стали существовать (Д, 13504).

Все возлюбленные испарились перед нами словно воображение: мы поставили перед глазами своими Образ Возлюбленного (Д, 16704).

На Пути Его Образ словно мой наставник: я говорю о Пути, но я молчу о наставнике (Д, 16913).

Образ Возлюбленного подобен Аврааму: по форме - идол, по смыслу - крушитель идолов. Благодарение Богу за то, что, когда Он появился, дух увидел свой собственный образ в Его Образе! (М, 2, 74-75).

До тех пор, пока Образ Друга пребывает в глубине наших сердец, наше дело - служить Ему и жертвовать нашими духами (М, 2, 2573).

Твой прекрасный Образ бежит от меня, как дикий зверь, потому что тело мое с руками и ногами. Тот бесформенный Образ заставляет меня и сотни таких, как я, испытывать отвращение к телесным формам и любить гибель (Д, 9810-11).

Печь моего ума снова начала нагревать горшок, в котором варится сырое - Образ Любви Возлюбленного (Д, 12745).

Когда Твой сладкодышащий Образ доносится из Невидимого, языки пламени врываются в небесные сферы из огня Любви (Д, 26296).

Разлука с тобой убивает меня! Твой Образ стал моей пищей, ибо сердце мое достигло желудка, испытывающего ненасытный голод по Тебе! (Д, 11448).

Если ты не идешь спать, так посиди, я собираюсь рассказать Твою сказку, свою я уже рассказал. Я имел достаточно сказок, и я похож на пьяницу - дремота заставляет меня шататься и падать в любом направлении.
Во сне ли я, в пробуждении ли, я испытываю жажду по тому Другу, сподвижнику и напарнику формы Его Образа.

290

Словно форма в зеркале; я следую за тем Ликом, показывающим и скрывающим Его Атрибуты. Когда Он смеется, я смеюсь, а когда Он становится взволнованным, я делаю то же.
Остальное скажи Сам, ибо жемчуги смысла, которые я нанизал на ожерелье речи, добыты из Твоего Океана (Д, 1451).

3. ОБРАЗ ЕСТЬ ВСЕ

Воображение святых полностью трансформировано, и вместо постижения образов своих собственных ментальных способностей они постигают образы на онтологическом уровне, независимом от самих себя. В своих духовных опытах и экстазах они постигают Образ Возлюбленного.

Не отдавай моего сердца в руки разлученности, ибо этого не подобает делать! Не убивай того, кто умирает по Тебе! Не убивай его, о Идол, ибо этого не подобает делать!
В Доброте Ты избрал меня, почему же теперь Ты бежишь от меня? О Ты, который проявил преданность, не будь жестоким, ибо этого не подобает делать!
Клад Твоего Мягкосердия дал мне одеяние счастья. Не срывай его с моего тела, ибо этого не подобает делать!
Мое сердце кажется лицом, не имеющим оборотной стороны. Не отворачивай Своего лика от меня, неповорачивайся ко мне Своей спиной, ибо этого не подобает делать!
Я говорил о единении с Тобой. Твое Мягкосердие сказало: "Да!" После того как сказано "да", не спрашивай, почему этого не подобает делать!
Ты - рудник сахара и сладостей, сладость не говорит горькости. Не говори горьких слов нам в лицо, ибо этого не подобает делать!
Принеси те слова, каждое из которых подобно духу! Не прячь лампы в ночи, ибо этого не подобает делать!
Твоя печаль, которая сделала меня слабым, ни овнутри, ни вне моего тела. Печаль - огонь, не имеющий места,- не спрашивай где, ибо этого не подобает делать!

291

Мое сердце пришло из Мира Невыразимости.
Твой Образ - с другой стороны сердца. Не разлучай этих двух путешественников, ибо этого не подобает делать!
Не захлопывай дверей дома, взгляни на суфиев! Скажи: "Милости просим"!" - и не ешь рис в одиночестве, ибо этого не подобает делать!
О сердце, усни от мысли, ибо мысль - ловушка для сердца. Не иди к Богу, если не освободился от всех вещей, ибо этого не подобает делать! (Д, 907).

Ночью Ты забираешь сон у путешественника: "Не спи! Вставай! Садись!
Сядь возле сердечного образа-дома, созерцай каждую рисуемую Нами картину!
Один за другим Мы посылаем новые картины, чтобы первая стала частью второй,
Чтобы ты мог отличить истинную форму в сердце от ложной.
Я рисовал для тебя, чтобы ты похвалил Мою кисть.

Подумай, все картины - твоя добыча; не убирай седла со своей лошади.
Будь в седле, чтобы охотиться до наступления дня! Не думай о подушке и матрасе!
Броди в ночи, ибо она Лейла. Если ты Маджнун, не останавливайся!" (Д, 20326-33).

Слушай сердца немирские тайны! Пойми то, что не может быть понято!
В камнеподобном сердце людей обитает огонь, испепеляющий завесы до основания.
Когда завесы будут сожжены, сердце полностью. поймет истории о Хизре и знание от Бога.
Древняя Любовь проявит вечно обновленные формы в самом духе и сердце! (Д, 21238-41).

Как только Твоя Форма поселилась в моей груди, где бы я ни садился, повсюду был Высший Рай.
Те мысли и образы подобны Гогу и Магогу - каждый становится щечкой гурии и китайской куклой (Д, 6718-19).

Когда Его Образ входит в грудь' посреди ночи, зри в каждом углу Иосифа, в каждом направлении- гурию! (Д, 29800).

292

Твой Образ - султан, странствующий в сердце, Соломон, приходящий в Храм.
Тысячи светильников зажжены, и весь Храм освещен, это - рай и Источник Кавсар 19, переполненный ангелами и гуриями (Д, 771-72).

Когда Твой Образ танцует в моем сердце, как много пьяных образов приходят вместе с этим!
Все они танцуют вокруг Твоего Образа, Твоего луноподобного Образа, вращающегося в центре.
Когда образ касается Тебя, он показывает солнечные лучи, как зеркало.
Слова мои становятся опьяненными через Атрибут, и сотни раз они путешествуют с языка к сердцу, от сердца к языку.
Мои слова пьяны, мое сердце пьяно, и Твой Образ - пьян; упав в объятия друг друга, они вглядываются (Д, 21098-102).

О, работа духа чиста от суеты, его пища чиста от осквернения! Ежеминутно форма рождается в городе духа без мужчины и женщины.
Любая форма, которая лучше, чем Луна, слаще, чем мед и сахар, служит моему Возлюбленному с сотней тысяч красот и триумфов (Д, 18948-49).

О Форма духа и Дух формы! Ты разбил базар идолов.
Поскольку Твой Образ - наш идол, мы должны стать идолопоклонниками! (Д, 29473-74).

Авраам, который ежегодно разбивал идолов, был денно и нощно идолоделателем в Твоем Образе-доме (Д,8061).

Пьяный и шатающийся Образ моего Друга движется вокруг моего сердца, как Луна: Благородный, Бесконечный, Царь, Щедрый, Великолепный! (Д, 25681).

С того времени, как Твоя Форма стала другом сердца, я более живу не на земле, а на небесах (Д, 16448).

Его Образ стал другом страстно влюбленных - пусть Твоя Форма никогда, ни на минуту не исчезнет у нас из глаз! (Д, 62).

Красота Невидимой Формы не поддается описанию - возьми взаймы тысячи озаренных глаз, займи! (Д, 18189).

293

Знаешь ли ты, что сияет в зеркале сердца? Только тот, кто знает чистоту, знает Образ, явленный там (Д, 6456).

Я сказал своему сердцу: "Как поживаешь?" Оно ответило: "Увеличиваюсь, потому что, ей-богу, я - дом Его Образа". Если Его Образ в груди, тогда скорбь и печаль? Если погружен в Его Воду Жизни - тогда опасность смерти? (Д, 19817-19).

Его Образ прошел мимо, и дух сказал: "Это - Он, Царь городов Безместья!" (Д, 23344).

Форма той Китайской Красоты никогда не покинет моего сердца! Вкус Его сахара никогда не сойдет с моих уст! (Д, 8113).

Его Форма не покинула и никогда не покинет моего сердца - никогда не было и никогда не будет кого-либо равного или подобного Ему (Д, 22676).

Твой Образ постоянно перед моими глазами - прекрасный сон, который я вижу наяву!
Когда Твой Образ ласкает сердце, оно, беспомощное, от радости Твоей любящей доброты не вмещается в свою кожу (Д, 27552-53).

Все, кроме Образа Возлюбленного, есть шип любви, будь это даже розарий (Д, 12266).

Когда Твой Образ входит в грудь влюбленного, светильники Жизни наполняют дом его тела. Иные образы бегут перед Твоим Образом, словно умы пленников при крике: "Свобода!" (Д, 5015-17).

Образ Возлюбленного неожиданно поднял голову из сердца, словно Луна из-за горизонта, словно

цветок на ветке.
Все мирские образы бегут перед Его Образом, подобно частицам железа в тисках магнита (Д, 432- 33).

В движениях ритуальной молитвы Твой Образ, о Царь, так же необходим и обязателен для меня, как семь стихов Фатихи (Д, 2307).

Словно Иисус, Твой Образ входит в сердце для того, чтобы даровать новый дух,- словно Божественное Воскрешение, оно спускается на Моисея с горы (Д, 19466).

В груди Ты рисуешь Форму безотцовскую, как

Иисус; если бы попытался Авиценна понять это, он был бы как осел на льду.
Необыкновенна, сладка Форма, которая содержит все мирские вкусы солености. О мусульмане, кто видел когда-либо, чтобы соль подходила для халвы?!
Такая Форма, что если бы ее сияние достигло картины на стене, картина обрела бы дух и начала говорить и видеть (Д, 35277-79).

Мое сердце - устрица, Образ Друга - жемчуг, но теперь даже я не вмещаюсь, потому что дом этот полон Им (Д, 6098).

Его Образ продолжал усиленно вглядываться и уничтожил меня своим жаром.
Я был сведен тем волнением к нулю, сведен на нет. сведен на нет! Меня покинули и великость, и малость (Д, 33941-42).

Каждую ночь Образ моего Турка становится атрибутами моей сущности, ибо отрицание моей сущности в Нем есть утверждение меня (Д, 5953).

О, я увидел свою красоту в Твоей Красоте! Я стал зеркалом только для Твоего Образа (Д, 23677).

Образ сердцерасширяющей Луны вошел в мое сердце. Поскольку нет ни дороги, ни двери, я изумляюсь, откуда Он пришел.
Когда хорошенький Идол, полный красоты и очарования, вошел, идол, поклоняющийся идолу и верующий,- все простерлись перед ним.
Как счастливо мое огнеподобное, железное сердце быть местопребыванием Его Света! Разве не радуется зеркало, когда входит чистота?
Как могу я выразить благодарность за то, что пребываю плантацией сахарного тростника? Он вышел через дверь жестокости и вошел через дверь преданности!

Всякое угнетение стало преданностью, всякая грязь - чистотой! Атрибуты человеческой природы уничтожены, Атрибуты Бога пришли!
Все картины исчезли, весь океан стал синим! Вся гордость исчезла, вся Слава пришла! (Д, 8072-77).

4. ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОБРАЗА

Поскольку всякая форма в определенном смысле тождественна своему содержанию, Образ Возлюбленного есть не что иное, как Реальность Возлюбленного. Но, поскольку содержание трансцендирует все формы репрезентации, Возлюбленный находится за пределами Своего Образа. Так что, даже если Образ Возлюбленного несравненно более реален, чем этот мир, он все же менее реален, чем Сам Возлюбленный. Единение с Образом - возвышенная стоянка на Пути, но единение с Возлюбленным значительно выше ее.

О Образ, прошедший через сердце. Ты - уже ни Образ, ни джинн, ни человек.
Я ищу Твои следы, но Ты не ступаешь ни по земле, ни по небесам (Д, 31073-74).

Мысль, приходящая в сердце, говорит о Друге - я принесу ей в жертву свой дух и наполню ее уста золотом...
Его Форма — предлог. Он есть Свет Небес, выйди за пределы картины и формы - Его Дух сладок, Его Дух! (Д, 13373-75).

Мгновение за мгновением Образ - Его посланник - достигает меня через путь сердца; вечно обновленное сияние приходит ко мне от его Красоты и Прелести.
О Господь, неужто этот аромат попойки достиг меня из рая? Или же это зефир, приходящий ко мне ото дня единения? (Д, 17125-26).

Я взял в сердце Твой прекрасный Образ - крас--ное зарево, знак Солнца (Д, 28310).

Какой бы дар я ни получал от Тебя, я доверял Твоему Образу, ибо Твой сладкий как сахар Образ обладает Твоей Славой и Выражением.
Нет, я ошибаюсь, потому что, хотя Твой Образ и не похож на другие образы, вся их красота и прелесть - Твой дар (Д, 7952-53).

Я искал подобия Твоему луноликому Образу, Безобразное Одно, так далеко, как семь небес, - его

не существует (Д, 4481).

Ты - моя Любовь, а как Любовь может иметь

форму и вид? Ты принял форму только производно (Д, 26147).

Хотя Любовь превосходит всякую форму, все же в Любви каждый является прекрасным Иосифом! (Д, 27705).

Какими формами обладает" Бесформенные Одни! Что ты знаешь об их формах? (Д, 28176).

Тот Идол не вмещается в какой-либо образ - не высекай идолов на доме-образе!
Поскольку все идолы и идолопоклонники есть Он, Он отличен от всего: что есть все вещи, как не сведенные к нулю в Нем?
Люди не могут понять этого, да и я не имею разрешения говорить прямо (Д, 13133-35).

Роза из того мира, она не может содержаться в этом мире. Как мог бы Образ Розы содержаться в Мире Воображения? (Д, 14256).

Если ты открыл глаза к единению с Солнцем, поднимись к Сфере реальностей - не говори больше об образах! (Д, 14328).

Склонись перед Образом Царского Лика! Потому что образ - это визирь Царя, Реальности (Д, 3889).

О, без Образа Твоего Лика все реальности воображаемы! Без Тебя дух в моем теле - труп в саване (Д, 18872).

Ты есть Дух реальностей, похищающих сердце образов и тех лунных картин, которые не могут быть описаны словами (Д, 21638).

Когда дух освобожден от младенчества, он вступает в единение, свободный от чувства восприятия, мышления и воображения (М, 3, 4113).

Я тот, кто высекает идолов из Его Образов, но когда наступает время единения, тогда я разбиваю идолов! (Д, 15157).

Любовь создает формы в разлуке. Но во время' встречи Бесформенность показывает свою голову

и говорит:
"Я - корень корня трезвости и опьянения; кра--сота, которую ты видищь в формах,- Мое отражение.
Теперь я убрала завесы, я показала Красоту без посредничества

297

Поскольку ты стал взаимосвязан с Моим отражением, ты нашел силы увидеть Сущность одну" (М, 5, 3277-80).

Его Образ усиливает свет в глазах, но в присутствии Его единения тот свет темен (Д, 4727).

О, Твой Образ сделал влюбленных двойниками - такова армия Образов, так чем же будет тогда Твоя Красота? (Д, 22763).

О не имеющий формы Похититель сердец! О не сформированный Творец формы! О Ты, кто дал влюбленным полную чашу волнения!
Ты зажал мой рот, чтобы я не разгласил тайны, и в груди Ты открыл дверь, которую я не могу назвать.
Как только Твоя Красота сбросила тайно покрывало, сердце мое склонилось к виночерпию, а голова - к вину.
Было утро, и Твой Образ поднимался на своем коне. Святые духи, бесчисленные как песок, встали на ноги.
И те, кто известен своим прославлением Тебя на небесах, разбили свои розарии и отдали в залог свои молитвенные коврики.
Дух не может вынести лицезрения Твоего Лика без покрывала, и Твоя Красота больше всего, что я мог бы высказать.
Мой дух - пьяный верблюд, плетущийся за Тобой, мое тело - ошейник вокруг верблюжьей шеи.
Тебризский Шамс Бога! Мое сердце забеременело от тебя!
Когда увижу я ребенка, рожденного от Твоей благосклонности? (Д, 2331).

Когда Образ Царя стал странствовать, рождая благо, глыбы и камни ожили, мертвое дерево начало смеяться, беременная женщина родила. Если Его Образ таков, представь, какой же должна быть Его Красота! Его Красота показывает себя в Образе, который не может показать Его.
Его Образ - солнечный свет, сияющий на духах, Его Красота - Солнце, пылающее в четвертом небе (Д, 2436-39).

Д. ПОЭЗИЯ И ВООБРАЖЕНИЕ

298

Даже после того, как путешественник видел Образы, в которых Возлюбленный раскрывает Себя, он тем не менее может быть не в состоянии описать их словами. Немногие из одаренных, способные сделать это, становятся поэтами. Будучи одним из таких поэтов, Руми часто размышляет по поводу того, как образы и смыслы трансформируются в воображение и слова, и в то же время он рассуждает о центральной роли Слова в своих учениях и в исламе.

Сердце ислама - Слово Божье, Коран, представляющий собой непосредственное письменное отражение Божьего Атрибута Речи, или Слова (*калам*). Поскольку Божественные Атрибуты вечны, как и Сам Бог, мусульмане считают, что Коран по своей сути извечно существует с Богом. Одновременно Божье Слово интегрально и полностью отражено в двух других областях: макрокосме, или сотворенном Универсуме как целом, и микрокосме, или человеке 2a. В последнем случае всякая вещь сотворена через Слово Божье: "Его приказ, когда Он желает чего-нибудь. только сказать Ему: "Будь!" - и оно бывает" (К, 36:81). Мусульманские мыслители всегда подчеркивали важность творящего Слова Божьего в природном порядке Универсума и человека, так же, как они акцентировали ведущую роль Его письменного Слова в наставлении человека на путь к спасению.

Руми много говорит о словах в целом, особенно как о средстве, с помощью которого Божья мудрость выражает себя человеку; более специфичны его рассуждения о том, каким образом слова превращаются в поэзию.

1. ТВОРЕНИЕ И РЕЧЬ

Корень всех вещей - речь и слова. Ты ничего не знаешь о речи и словах, а потому считаешь их незначительными. Но речь - это плод древа действия, ибо слова рождены от действия.

Высочайший Бог сотворил мир из Слова, ибо Он сказал: "Будь!" - и то стало.
Вера может быть в сердце, но, если ты ее не выразишь в словах, от нее нет толка. Хотя ритуальная молитва и является действом, она не действительна. если ты не повторяешь при этом слова Корана. Когда

299

ты говоришь: "Слова не имеют значения",- ты тем самым отрицаешь свое собственное утверждение. Если слова не имеют значения, отчего же мы слышим, что ты говоришь: "Слова не имеют значения"? Ты ведь говоришь это словами (Ф, 75/87).
Человек прячется за своим языком. Язык.- завеса перед двором духа.
Когда ветер поднимает покрывало, мы видим тайну внутреннего двора,
Находятся ли в нем жемчуга, или пшеница, или золотой клад, или одни только змеи и скорпионы;
Или же в нем находятся клад и змея, поскольку никакой золотой клад не бывает без охраны (М, 2, 845-848).
Слова эти для того, кто нуждается в них, для того, чтобы постичь. Что касается того, кто постигает без слов, какая ему нужда в них? В конце концов, небеса и земля для того, кто постигает,- одни лишь слова. Они рождены от слов, ибо "*Будь!*" - и оно бывает. В чем нуждается тот, кто принимает шепот за крик? (Ф, 22/33).

Круговое хождение того, кто зрит Царя, За границами Суровости и Мягкосердия, неверия и религии.
Его словесное выражение никогда не входило в этот мир, ибо оно скрыто, скрыто, скрыто!
Эти прекрасные имена и слова появились только с Адамовой водой и глиной.
Адамовым лидером был "*и научил Он Адама всем именам*" (К, 2:31), а не одетый в одеяние букв.
Когда Адам надел свою шляпу из воды и глины, все те духовные имена почернели,
Потому что они надели маску слов и дыхания, так что смысл мог быть манифестирован воде и глине.
Хотя в одном отношении речь убирает покрывала, в десяти отношениях она прикрывает и скрывает (М, 4, 2967-73).

Мудрый человек считает речь великой, ведь речь пришла с небес, она не ничтожна.
Когда ты не говоришь хороших слов, их не тысяча, оно - одно; но когда ты говоришь хорошо, одно слово - тысяча.
Речь выйдет из-за покрывала - и ты увидишь, что это были Атрибуты Бога Творца (Д, 9896-98).

300

Моя речь несовершенна и ущербна, потому что совершенная речь может быть найдена только Там.
Если бы святой сказал о Том слова, у тебя подкосились бы ноги. Но если он не говорит, увы!

А если он использует формальную аналогию, о ю-ноша, ты прилипаешь к той самой форме! (М, 3, 1277-79).

Не расправляй крылья речи, ибо ты можешь лететь туда только без крыльев!
Все, что я говорю,-- кожа речи. Разве кто-нибудь извлекал таинственное ядро из кожи? (Д, 12683-84).

Ищи тот Смысл в этих моих словах! Мое сладкое дыхание - Его засада.
Потому что имена идентичны именуемому: Адам зрит Сущность через сами Имена! (Д, 7053-54).

2. ДОСТОИНСТВО ПОЭЗИИ

Руми не испытывает уважения к поэзии как таковой. Если она и имеет какую-либо ценность, то последняя - в смысле и послании, передаваемых ею. Во всяком случае, у Руми не было выбора в его стихотворчестве. Когда он говорит в первой строке "Маснави": "Прислушайся к свирели", то намекает на то, что сам он - инструмент для слов, вложенных ему в уста.

Одно из моих свойств - это то, что я не люблю никого огорчать... Я так забочусь о том, чтобы ублажить других, что когда друзья приходят навестить меня, я страшусь мысли, что могу им наскучить. Вот почему я читаю стихи, чтобы занять их. Иначе что мне делать с поэзией? Боже мой, я не люблю поэзии. В моих глазах нет ничего худшего... Человек смотрит, в каком товаре нуждаются люди в данном городе и что они купят. Затем он покупает и продает это, даже если это товар самого низшего качества (Ф, 74/85-86).

Моя поэзия подобна египетскому хлебу: ночь проходит, и он несъедобен.
Ешь его, пока он свеж, пока пыль не осела на нем!
Ее (поэзии.- *Перев.*) место - в тропиках знания, в этом мире она умирает от 'холода.

Как рыба, она бьется на сухой земле минуту, а затем ты видишь ее безжизненной.
Если ты съешь ее, воображая, что она свежая, тебе придется нарисовать множество фантастических образов.
Ты съешь собственное воображение, а не эти древние слова, о человек! (Д, 981).

Я был освобожден от этого эго и самоволия - живой или мертвый, что за печаль! Но живой я или мертвый, у меня нет иной родины, кроме Божьей Щедрости.
Я был освобожден от этих стихов и газелей, о Царь и Султан Вечности! "Муфтаилун, муфтаилун,

муфта-илун" затравили меня до смерти!
Пусть поток унесет эти рифмы и изысканные слова! Они - кожа! Они - кожа! Подходящая только для мозга поэтов! (Д, 485-487).

Если ты желаешь, чтобы каждая из твоих частиц заговорила и сочиняла поэзию, так иди, перестань говорить! Не имей склонности к стихам и прозе! (Д, 19487).

Твоя Любовь превратила каждый мой волос в стих и газель! Твой экстаз превратил каждую частицу меня в чан с медом! (Д, 24655).

Зри кровь в моих стихах, а не поэзию! Ибо мои глаза и сердце источают кровь Его Любви. Когда кровь закипает, я придаю ей цвет поэзии, так чтобы мои одежды не были запятнаны кровью (Д, 29787-88).

Бог не дал мне другой тоски, кроме поиска рифмы для моих стихов, а затем Он освободил меня и от этого тоже.
Возьми эту поэзию и разорви ее как устаревшую! Ибо смыслы превосходят и слова, и ветер, и воздух (Д, 2592-93).

Божье притяжение дает моим словам существование, ибо Он ближе мне, чем я сам себе (Д, 7393).

Тот, кто принес меня из Несуществования, заставляет меня говорить каждую минуту. В Своей Щедрости Он сделал каждое мое слово перлом (Д, 19019).

Я был абсолютно уничтожен, а затем стал Божьим переводчиком - пьян я или трезв, никто не услышит от меня больше или меньше (Д, 14705).

302

Молчать! Но что я могу сделать! Пошел дождь, и я - как водосточная труба (Д, 29280).

Прошлой ночью Друг поцеловал меня в губы - иначе с чего бы моим словам быть столь ароматными? (Д, 33970).

Мои слова - пища ангелов. Если я не буду говорить, голодные ангелы скажут: "Говори! Почему ты молчишь?"
Ты не ангел, что ты знаешь об их пище? -Что ты будешь делать с манной? Ты подходишь только для лука порея!
Что ты знаешь об этом жарком с кухни моего мозга? Ведь Бог наставляет повара день и ночь (Д,

30144-46).

Все вопросы и ответы - Его, я же похож на трехструнный инструмент. Он бренчит быстро, что значит: "Горюй!" (Д, 14295).

Я видел Его Суждение и выбросил мое собственное, искривленное. Я стал Его флейтой и принадлежу Его губам! (Д, 17044).

Я не хочу говорить, но Виночерпий дышит мне в сердце, ибо я не что иное, как волынка (Д, 17234).

Я многое сказал, о отец, но я знаю, что ты знаешь следующее: я безголовая и безногая флейта в руке Флейтиста (Д, 14685).

Если я полон дыхания, так это потому что я - флейта, а Ты - Флейтист, поскольку Ты есть мое я, о Возлюбленный, я - Само-доволен (Д, 16830).

Влюбленные горюют как свирели, а Любовь - флейтист. Какие замечательные вещи вдохнет Любовь в эту флейту тела!
Флейта - проявленное, а Флейтист - скрытое: в любом случае моя флейта пьяна от вина Его уст, Иногда Он ласкает флейту, иногда Он бьет ее! Ах! Я страдаю в руках этого сладкомелодичного, разбивающего флейту Флейтиста! (Д, 20344-46).

Единственная польза от речи в том, что она может подтолкнуть тебя к поиску и пробудить в тебе желание. Цель не реализуется через саму речь. Если бы это было не так, не было бы необходимости в духовном борении и самоуничтожении. Речь - это как если бы ты увидел нечто движущееся издалека и затем побе

жал к нему, чтобы увидеть. Ты не видишь его на расстоянии (Ф, 193-I94/202).

Выразительная и эффективная речь подобна горящему светильнику, который целует незажженный светильник и исчезает. Этого для него достаточно, ибо он достиг своей цели. В конце концов, пророк не является внешней формой. Его форма - это его конь. Пророк - Любовь и Нежность, и таким пребудет навсегда (Ф, ааб-227/234).

Позволь мне рассказать о Твоих чудесах, о Любовь! Позволь мне открыть для тварей дверь к Невидимому посредством речи! (Д, 14324).

3. ПОНИМАНИЕ ПОЭЗИИ И РЕЧИ

У речи человеческое измерение. Наша речь подобна воде, которую выпустил владелец водохранилища. Как может знать вода, к какому полю послал ее владелец - к плантации огурцов, луковому полю или розарию? Я знаю только следующее: если вода поступает стремительным потоком, в том месте, куда она поступает, много земли, жаждущей воды. Но если она поступает в малом количестве, земли - мало; это маленький садик или малюсенький двор. Пророк сказал: "Бог наделил языки пророков мудростью в соответствии со степенью желания слушателя". Я - сапожник. Имеется большое количество кожи, но я режу и шью по размеру ноги (Ф, 108/119).

О, если бы только ты обладал способностью получать сердечное объяснение от моего духа!
Речь - это молоко в груди духа: оно не польется свободно, пока кто-нибудь не начнет сосать.
Когда слушатель испытывает жажду и ищет, проповедник становится красноречив, даже если он мертв.
Когда слушатель бодр и без скуки, безгласный немой говорит сотней языков.
Когда незнакомец входит в мою дверь, женщины гарема прячутся за покрывала.
Но если бы вошел близкий Друг, не способный причинить какой-либо вред, эти женщины приподняли бы покрывала со своих лиц.

304

Что бы ни было сделано хорошего, прекрасного, красивого, сделано это для видящего глаза (М, I, 2377-83).

Коран подобен невесте. Хотя ты убираешь с ее лица покрывало, она не показывает себя. Когда ты изучаешь Коран, но не получаешь ни радости, ни мистического открытия, это значит, что твое отдергивание покрывала привело к твоему отвержению. Коран обманул тебя и показал себя безобразным. Он говорит:
"Я не прекрасная невеста". Он может принять любую. какую пожелает, форму. Но если ты перестанешь тянуть его за покрывало и искать от него удовольствия. если ты будешь поливать его поле, служить ему как бы на расстоянии и усердствовать в том, что ему нравится, тогда он покажет тебе свой лик и у тебя не будет нужды отдергивать покрывало (Ф, 229/236-37).

Я говорил эти слова множество раз, мой добрый человек! Я никогда не уставал объяснять их.
Ты ешь хлеб, чтобы не потерять в весе, снова и снова. Это тот же хлеб, почему тебе он не наскучил?
Голод постоянно приходит к тебе благодаря твоему здоровому организму и устраняет несварение и скуку.
Когда человек получает голод наличностью, его органы и члены становятся женатыми на постоянном обновлении.

Удовольствие возникает от голода, а не от новых сладостей; голод делает ячменный хлеб лучше сахара.
Так что твоя скука от отсутствия голода и несварения, а не от повторения слов.
Почему на тебя не нагоняет скуку лавка, торговля, споры и обман? Как могло случиться, что за шестьдесят лет ты не пресытился сплетнями и злословием?
Время от времени, нисколько не уставая от этого, ты расточал лесть в поисках женского полового органа.
В последний раз ты произносил эти слова с жаром и готовностью в сто раз большей, чем в первый (М, 6, 4292-301).

Если бы не было слушателей, мои слова были бы возвышенными: либо повернись к свету, либо уходи! Не поступай столь несправедливо по отношению ко мне!

305

Ты, словно глазная болячка, прилип к моему глазу. О господин, поверни страницу своего "я", или же я сломаю свое перо (Д, 14627-28).

Это упоминание имени Моисея стало хомутом на людских умах, они думают, что все это произошло давно.
Упоминание Моисея служит маской; свет Моисея - твоя собственная монета, о добрый человек!
Моисей и Фараон - в твоем собственном существовании, ты должен искать этих двух противников в себе (М, 3, 1251-53).

Увы! Все это - твоя собственная ситуация, но ты будешь навешивать ее на Фараона (М, 3, 972).

Уши мои слышат внешние слова, но никто не слышит моих духовных криков.
Мое дыхание засветило много огней в мире, мои слова, переживающие гибель, побудили вскипеть многие существования (Д, 21930-31).

Не я говорю эти слова, но Любовь произносит их. Я один из тех, кто ничего не знает об этом предмете.
Потому что эта история рассказана теми, чей возраст тысячи лет. Что я знаю? Я - дитя настоящего.
Но мое дитя - паразит на Вечном Одном, соединение с которым дает мне века.
Я говорю перевернутые слова, потому что перевернутый с ног на голову мир переворачивает с ног на голову меня.
Прислушайся к моей речи, когда мой беспокойный дух выскакивает из этих водоворотов!
Слова воды и глины сложно разветвлены. Как я могу придать им один и тот же цвет? Я в ветках.
Нет, я ошибся, потому что, подобно Солнцу, я одноцветен, но спрятан за облаками этого низкого

мира (Д, 16007-13).

То - Океан Единости, где нет товарища или супруга. Его жемчуга и его рыбы - не что иное, как его волны.
О абсурд! Абсурд - приписывать Ему партнеров. Их не может быть у Океана и Его неосквернённых волн!
Нет партнерства и множественности в Океане. Но что я могу сказать тому, кто видит двойственность? Ничего! Ничего!

306

Поскольку мы спарены с раздвоенновидящими, о идолопоклонник, необходимо говорить так, как если бы мы приписывали партнеров Ему.
То Единое - по ту сторону описаний и состояний. Не что иное, как двойственность, входит на игровое поле речи.
Так что либо живи в этой двойственности как раздвоенновидящий человек, либо зашей свой рот и будь счастлив и молчалив!
Говори и молчи по очереди - бей в свой барабан как раздвоенновидящий, и все.
Когда ты увидишь наперсника, скажи ему тайну духа, а когда увидишь розу, пой как соловей.
Но когда увидишь мех для воды, полный лжи и обмана, замкни губы и преврати себя в чан (М, 6, 2030-38).

То, что я говорю, о Возлюбленный, это для Тебя - две или три с обрезанными хвостами похожести. Почему я продолжаю сравнивать вещи с Ним? Что я имею? Что я знаю? (Д, 19454).

Как должен я гордиться единением с Ним? Как опишу я Его Красоту? Ради тех экзотических птиц избегай силков моих слов (Д, 18766).

Как должен я называть Тебя - "Луной"? Луна страдает, когда она убывает. Если я назову Тебя . "кипарисом", это будет верно, но
Кипарис может сгореть, Луна исчезнуть. Кроме Корня корня духа, ничто другое не имеет корня (Д, 2053-54).

Я болен от мысли, дай мне вина! Как долго Ты будешь доверять меня мысли?
Какой обман я могу использовать, о Виночерпий, какой обман? Ведь Ты Творец обмана и Обманщик.
Ежеминутно Ты посылаешь меня наружу под каким-либо предлогом, потому что Ты очень ревнив и труднодоступен.
Не существует "вне" и "внутри", "чаша" и "вино" - это все поток речи (Д, 341?0-73).

Приди! Приди! Хотя Ты никогда не уходил, но я говорю Тебе каждое слово красивым образом (Д, 32451-52).

Смысл стиха может быть только случайным, потому что

307

поэзия подобна напитку из мускатного ореха - она не поддается полному контролю (М, I, 1528).

Молчи, так как стихи остаются, а смыслы отлетают в сторону - если бы смыслы оставались на месте, мир бы был полон ими (Д, 26741).

Сайид Бурхан ад-Дин обучал. Посреди его речи один дурак сказал: "Нам нужны слова без каких-либо аналогий". Тот ответил: "Приходи без аналогии! Тогда услышишь слова без аналогий". В конце концов, ты - аналогия самого себя, ты не есть это. Твоя телесная персона - твоя тень. Когда кто-нибудь умирает, говорят: "Такой-то ушел". Если бы он был только тело, тогда куда бы он ушел? Следовательно, становится понятным, что твое внешнее - есть аналог твоего внутреннего, а потому люди могут судить о твоем внутреннем по твоему внешнему (Ф, 219-220, 226-227).

Все, что я говорил, является аналогией, а не эквивалентностью. Аналогия - это одно, а эквивалентность - другое. Для того чтобы провести аналогию, Всевышний Бог сравнил Свой Светильник с лампой, а существование святых - с зеркалом (см.: К, 14:35). Это сделано ради аналогии. Свет не может содержаться сотворенным существованием или пространством. Так как же он может содержаться в зеркале и лампе? (Ф, 165/174).

Я продолжаю искать аналог Тебя в двух мирах, но не могу его найти. О Господь, не скажешь ли Ты, на что Ты похож? (Д, 27044).

Что есть прошлое, будущее и настоящее для человека Безместья, внутри которого Божий Свет? Является вещь прошлым или будущим - связано с тобой; эти два есть не что иное, как одно, но ты полагаешь, что их два.
Кто-то является отцом одного человека и сыном - другого; крыша под Зайдом и над Амром. Отношение "над - под" происходит от этих двух персон. Сама же по себе крыша только одна.
Но это не эквивалентно тому. Эти слова - аналоги. Старые слова не способны выразить новые смыслы (М, 3, 1151253).

308

Твои Атрибуты не могут быть поняты простолюдином без аналогии, и все же аналогия усиливает ошибочную идею о Твоем подобии тварям.
Но если влюбленный, тоскуя, вынужден приписать Тебе форму, Море Несравненности не будет

испорчено. Если поэты сравнивают полумесяц с подковой, эта бессмысленность не отнимет у Луны лунности (Д, 31651-53).

Существуют бесчисленные различия между физическим телом льва и смелого воина.
Но когда проводится аналогия, о проницательный человек, смотри на их единство с точки зрения борющегося духа.
Ведь тот смелый воин аналогичен льву, даже если он и не равен (идентичен) ему во всех отношениях (М, 4, 420-422).

Гностик освободился от пяти чувств и шести направлений и позволяет тебе осознать, что находится за их пределами.
Его намеки - намеки Вечности; он целиком преодолел фантазии и освободился от них.
Если бы он не был вне этого шестиугольного колодца, то как бы он смог вытащить из него наружу Иосифа?
Он спускается с неподдерживаемых лебедкой небес, чтобы набрать воды; его тело, словно ведро внутри колодца, оказывающее помощь.
Иосифы хватаются за ведро, дабы вылезть из колодца и стать королями Египта.
Другие ведра черпают в колодце воду, а его ведро свободно от воды и ищет духовных сподвижников.
Ведра погружаются в воду за своим питанием, а его ведро - это пища и жизнь рыбьего духа.
Ведра прикреплены к высокой лебедке, а его ведро находится между двумя пальцами Всемогущего.
Что есть это ведро? Эта веревка? Эта лебедка? Это очень слабая аналогия, о паша!
Откуда могу я взять непоколебимую аналогию? Подобие гностика никогда не приходило и никогда не придет.
Сотни тысяч людей спрятаны внутри одного человека, сотни луков и стрел содержатся в одном выстреле (М, 6, 4568-78).

309

Я назвал несказанную Божью щедрость "садом", ибо она источник всех щедростей и сумма всех садов.
Иначе то, что "не узрело ни одно око", как бы могло быть садом? Сам Бог называл Свет Невидимого "светильником".
Но это не тождество, а аналогия. Благодаря ей озадаченный человек может ощутить аромат (М, 3,3405-06).

Муравей удовлетворяется одним сухим зернышком, потому что не ведает о нашем зеленом и свежем колосе.
Скажи муравью: "Это весна, и у тебя есть руки и ноги. Так почему же ты не покинешь могилы и

не идешь в поле?"
Что это за место для муравья? Сам Соломон разорвал покрывало тоски! О Боже, не казни меня за эти слабые аналогии!
Но ведь одежда выкраивается по фигуре заказчика. Хотя материя длинна, его фигура коротка. Принеси высокую фигуру, и тогда мы выкроим одеяние, длина которого не сможет быть измерена расстоянием до Луны (Д, 25433-37).

4. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВООБРАЖЕНИЯ

Согласно Руми, поэтическое воображение, главная задача которого - возбуждение Любви у слушателя, должно соответствовать пониманию людей и формулироваться сообразно ему. Тем не менее не может быть ничего случайного, субъективного или искусственного в том, каким образом это делается. Что касается самого Руми, то поэзия дарована ему Богом. Иными словами, он не выдумывает и не создает свое воображение, а получает его из Мира Воображения, в котором Возлюбленный проявляет себя влюбленным в "воображаемых" формах.

Руми объясняет смысл своего поэтического воображения более пространно, чем большинство суфийских поэтов, которые, кажется, полагались на устную традицию и читательскую проницательность для достижения духовной интерпретации. В следующих трех главах будет показано, как

Руми объяснял три основные темы суфийской поэзии: сад, красивая женщина и питье вина. Хотя я рассматриваю эти темы ради удобства порознь, это не значит, что Руми также разделял их. Напротив, в его поэзии эти темы чаще всего связаны друг с другом.

Погруженность в Бога в том, что Он заставляет святых страшиться Его, но не так, как страшатся люди львов, леопардов или тиранов. Он открывает им, что страх и безопасность исходят от Него, радость и пирушка - от Него, пища и сон - от Него. Он показывает святого в пробуждении, когда глаза последнего открыты, но видят чувственные формы: формы льва, леопарда о или огня. Поэтому он сознает, что когда видит форму реального льва или леопарда, эта форма не из этого мира. Та форма из Невидимого, которое проявилось здесь. Его собственная форма ему также

явлена в замечательной красоте: садах, реках, гуриях, дворцах, яствах. напитках, одеяниях чести, Бураках, городах, домах и всяких прочих чудесах. Святой истинно знает, что все они не из этого мира, но что Бог представил их его взору и проявил их ему в формах. Так что он точно знает, что страх - от Бога, безопасность - от Бога, все, что дает облегчение и видимо,- от Бога (Ф, 44-45/56).

Сначала было опьянение, влюбленность, молодость и тому подобное; затем наступила великолепная весна и они все сели вместе.
У них не было форм, а затем они прекрасно проявились в формах - созерцай, как предметы воображения обретают форму!
Сердце - прихожая глаза, безусловно, все, чего достигнет сердца, войдет в глаз и станет формой (Д, 21574-76).

Д. ПОЭЗИЯ И ВООБРАЖЕНИЕ

298

Даже после того, как путешественник видел Образы, в которых Возлюбленный раскрывает Себя, он тем не менее может быть не в состоянии описать их словами. Немногие из одаренных, способные сделать это, становятся поэтами. Будучи одним из таких поэтов, Руми часто размышляет по поводу того, как образы и смыслы трансформируются в воображение и слова, и в то же время он рассуждает о центральной роли Слова в своих учениях и в исламе.

Сердце ислама - Слово Божье, Коран, представляющий собой непосредственное письменное отражение Божьего Атрибута Речи, или Слова (*калам*). Поскольку Божественные Атрибуты вечны, как и Сам Бог, мусульмане считают, что Коран по своей сути извечно существует с Богом. Одновременно Божье Слово интегрально и полностью отражено в двух других областях: макрокосме, или сотворенном Универсуме как целом, и микрокосме, или человеке 2а. В последнем случае всякая вещь сотворена через Слово Божье: "Его приказ, когда Он желает чего-нибудь. только сказать Ему: "Будь!" - и оно бывает" (К, 36:81). Мусульманские мыслители всегда подчеркивали важность творящего Слова Божьего в природном порядке

Универсума и человека, так же, как они акцентировали ведущую роль Его письменного Слова в наставлении человека на путь к спасению.

Руми много говорит о словах в целом, особенно как о средстве, с помощью которого Божья мудрость выражает себя человеку; более специфичны его рассуждения о том, каким образом слова превращаются в поэзию.

1. ТВОРЕНИЕ И РЕЧЬ

Корень всех вещей - речь и слова. Ты ничего не знаешь о речи и словах, а потому считаешь их незначительными. Но речь - это плод древа действия, ибо слова рождены от действия.
Высочайший Бог сотворил мир из Слова, ибо Он сказал: "Будь!" - и то стало.
Вера может быть в сердце, но, если ты ее не выразишь в словах, от нее нет толка. Хотя ритуальная молитва и является действом, она не действительна. если ты не повторяешь при этом слова Корана. Когда

ты говоришь: "Слова не имеют значения",- ты тем самым отрицаешь свое собственное утверждение. Если слова не имеют значения, отчего же мы слышим, что ты говоришь: "Слова не имеют значения"? Ты ведь говоришь это словами (Ф, 75/87).
Человек прячется за своим языком. Язык.- завеса перед двором духа.
Когда ветер поднимает покрывало, мы видим тайну внутреннего двора,
Находятся ли в нем жемчуга, или пшеница, или золотой клад, или одни только змеи и скорпионы;
Или же в нем находятся клад и змея, поскольку никакой золотой клад не бывает без охраны (М, 2, 845-848).
Слова эти для того, кто нуждается в них, для того, чтобы постичь. Что касается того, кто постигает без слов, какая ему нужда в них? В конце концов, небеса и земля для того, кто постигает,- одни лишь слова. Они рождены от слов, ибо "*Будь!*" - и оно бывает. В чем нуждается тот, кто принимает шепот за крик? (Ф, 22/33).

Круговое хождение того, кто зрит Царя, За границами Суровости и Мягкосердия, неверия и религии.
Его словесное выражение никогда не входило в этот мир, ибо оно скрыто, скрыто, скрыто!
Эти прекрасные имена и слова появились только с Адамовой водой и глиной.
Адамовым лидером был "*и научил Он Адама всем именам*" (К, 2:31), а не одетый в одеяние букв.
Когда Адам надел свою шляпу из воды и глины, все те духовные имена почернели,
Потому что они надели маску слов и дыхания, так что смысл мог быть манифестирован воде и глине.

Хотя в одном отношении речь убирает покрывала, в десяти отношениях она прикрывает и скрывает (М, 4, 2967-73).

Мудрый человек считает речь великой, ведь речь пришла с небес, она не ничтожна.
Когда ты не говоришь хороших слов, их не тысяча, оно - одно; но когда ты говоришь хорошо, одно слово - тысяча.
Речь выйдет из-за покрывала - и ты увидишь, что это были Атрибуты Бога Творца (Д, 9896-98).

300

Моя речь несовершенна и ущербна, потому что совершенная речь может быть найдена только Там.
Если бы святой сказал о Том слова, у тебя подкосились бы ноги. Но если он не говорит, увы!
А если он использует формальную аналогию, о ю-ноша, ты прилипаешь к той самой форме! (М, 3, 1277-79).

Не расправляй крылья речи, ибо ты можешь лететь туда только без крыльев!
Все, что я говорю,-- кожа речи. Разве кто-нибудь извлекал таинственное ядро из кожи? (Д, 12683-84).

Ищи тот Смысл в этих моих словах! Мое сладкое дыхание - Его засада.
Потому что имена идентичны именуемому: Адам зрит Сущность через сами Имена! (Д, 7053-54).

2. ДОСТОИНСТВО ПОЭЗИИ

Руми не испытывает уважения к поэзии как таковой. Если она и имеет какую-либо ценность, то последняя - в смысле и послании, передаваемых ею. Во всяком случае, у Руми не было выбора в его стихотворчестве. Когда он говорит в первой строке "Маснави": "Прислушайся к свирели", то намекает на то, что сам он - инструмент для слов, вложенных ему в уста.

Одно из моих свойств - это то, что я не люблю никого огорчать... Я так забочусь о том, чтобы ублажить других, что когда друзья приходят навестить меня, я страшусь мысли, что могу им наскучить. Вот почему я читаю стихи, чтобы занять их. Иначе что мне делать с поэзией? Боже мой, я не люблю поэзии. В моих глазах нет ничего худшего... Человек смотрит, в каком товаре нуждаются люди в данном городе и что они купят. Затем он покупает и продает это, даже если это товар самого низшего качества (Ф, 74/85-86).

Моя поэзия подобна египетскому хлебу: ночь проходит, и он несъедобен.

Ешь его, пока он свеж, пока пыль не осела на нем!
Ее (поэзии.- *Перев.*) место - в тропиках знания, в этом мире она умирает от 'холода.

301

Как рыба, она бьется на сухой земле минуту, а затем ты видишь ее безжизненной.
Если ты съешь ее, воображая, что она свежая, тебе придется нарисовать множество фантастических образов.
Ты съешь собственное воображение, а не эти древние слова, о человек! (Д, 981).

Я был освобожден от этого эго и самоволия - живой или мертвый, что за печаль! Но живой я или мертвый, у меня нет иной родины, кроме Божьей Щедрости.
Я был освобожден от этих стихов и газелей, о Царь и Султан Вечности! "Муфтаилун, муфтаилун, муфта-илун" затравили меня до смерти!
Пусть поток унесет эти рифмы и изысканные слова! Они - кожа! Они - кожа! Подходящая только для мозга поэтов! (Д, 485-487).

Если ты желаешь, чтобы каждая из твоих частиц заговорила и сочиняла поэзию, так иди, перестань говорить! Не имей склонности к стихам и прозе! (Д, 19487).

Твоя Любовь превратила каждый мой волос в стих и газель! Твой экстаз превратил каждую частицу меня в чан с медом! (Д, 24655).

Зри кровь в моих стихах, а не поэзию! Ибо мои глаза и сердце источают кровь Его Любви.
Когда кровь закипает, я придаю ей цвет поэзии, так чтобы мои одежды не были запятнаны кровью (Д, 29787-88).

Бог не дал мне другой тоски, кроме поиска рифмы для моих стихов, а затем Он освободил меня и от этого тоже.
Возьми эту поэзию и разорви ее как устаревшую! Ибо смыслы превосходят и слова, и ветер, и воздух (Д, 2592-93).

Божье притяжение дает моим словам существование, ибо Он ближе мне, чем я сам себе (Д, 7393).

Тот, кто принес меня из Несуществования, заставляет меня говорить каждую минуту. В Своей Щедрости Он сделал каждое мое слово перлом (Д, 19019).

Я был абсолютно уничтожен, а затем стал Божьим переводчиком - пьян я или трезв, никто не услышит от меня больше или меньше (Д, 14705).

Молчать! Но что я могу сделать! Пошел дождь, и я - как водосточная труба (Д, 29280).

Прошлой ночью Друг поцеловал меня в губы - иначе с чего бы моим словам быть столь ароматными? (Д, 33970).

Мои слова - пища ангелов. Если я не буду говорить, голодные ангелы скажут: "Говори! Почему ты молчишь?"
Ты не ангел, что ты знаешь об их пище? -Что ты будешь делать с манной? Ты подходишь только для лука порея!
Что ты знаешь об этом жарком с кухни моего мозга? Ведь Бог наставляет повара день и ночь (Д, 30144-46).

Все вопросы и ответы - Его, я же похож на трехструнный инструмент. Он бренчит быстро, что значит: "Горюй!" (Д, 14295).

Я видел Его Суждение и выбросил мое собственное, искривленное. Я стал Его флейтой и принадлежу Его губам! (Д, 17044).

Я не хочу говорить, но Виночерпий дышит мне в сердце, ибо я не что иное, как волынка (Д, 17234).

Я многое сказал, о отец, но я знаю, что ты знаешь следующее: я безголовая и безногая флейта в руке Флейтиста (Д, 14685).

Если я полон дыхания, так это потому что я - флейта, а Ты - Флейтист, поскольку Ты есть мое я, о Возлюбленный, я - Само-доволен (Д, 16830).

Влюбленные горюют как свирели, а Любовь - флейтист. Какие замечательные вещи вдохнет Любовь в эту флейту тела!
Флейта - проявленное, а Флейтист - скрытое: в любом случае моя флейта пьяна от вина Его уст, Иногда Он ласкает флейту, иногда Он бьет ее! Ах! Я страдаю в руках этого сладкомелодичного, разбивающего флейту Флейтиста! (Д, 20344-46).

Единственная польза от речи в том, что она может подтолкнуть тебя к поиску и пробудить в тебе желание. Цель не реализуется через саму речь. Если бы это было не так, не было бы необходимости в духовном борении и самоуничтожении. Речь - это как если бы ты увидел нечто движущееся издалека и затем побе

303

жал к нему, чтобы увидеть. Ты не видишь его на расстоянии (Ф, 193-I94/202).

Выразительная и эффективная речь подобна горящему светильнику, который целует незажженный светильник и исчезает. Этого для него достаточно, ибо он достиг своей цели. В конце концов, пророк не является внешней формой. Его форма - это его конь. Пророк - Любовь и Нежность, и таким пребудет навсегда (Ф, ааб-227/234).

Позволь мне рассказать о Твоих чудесах, о Любовь! Позволь мне открыть для тварей дверь к Невидимому посредством речи! (Д, 14324).

3. ПОНИМАНИЕ ПОЭЗИИ И РЕЧИ

У речи человеческое измерение. Наша речь подобна воде, которую выпустил владелец водохранилища. Как может знать вода, к какому полю послал ее владелец - к плантации огурцов, луковому полю или розарию? Я знаю только следующее: если вода поступает стремительным потоком, в том месте, куда она поступает, много земли, жаждущей воды. Но если она поступает в малом количестве, земли - мало; это маленький садик или малюсенький двор. Пророк сказал: "Бог наделил языки пророков мудростью в соответствии со степенью желания слушателя". Я - сапожник. Имеется большое количество кожи, но я режу и шью по размеру ноги (Ф, 108/119).

О, если бы только ты обладал способностью получать сердечное объяснение от моего духа!
Речь - это молоко в груди духа: оно не польется свободно, пока кто-нибудь не начнет сосать.
Когда слушатель испытывает жажду и ищет, проповедник становится красноречив, даже если он мертв.
Когда слушатель бодр и без скуки, безгласный немой говорит сотней языков.
Когда незнакомец входит в мою дверь, женщины гарема прячутся за покрывала.
Но если бы вошел близкий Друг, не способный причинить какой-либо вред, эти женщины приподняли бы покрывала со своих лиц.

304

Что бы ни было сделано хорошего, прекрасного, красивого, сделано это для видящего глаза (М, I, 2377-83).

Коран подобен невесте. Хотя ты убираешь с ее лица покрывало, она не показывает себя. Когда ты изучаешь Коран, но не получаешь ни радости, ни мистического открытия, это значит, что твое отдергивание покрывала привело к твоему отвержению. Коран обманул тебя и показал себя безобразным. Он говорит:
"Я не прекрасная невеста". Он может принять любую. какую пожелает, форму. Но если ты

перестанешь тянуть его за покрывало и искать от него удовольствия. если ты будешь поливать его поле, служить ему как бы на расстоянии и усердствовать в том, что ему нравится, тогда он покажет тебе свой лик и у тебя не будет нужды отдергивать покрывало (Ф, 229/236-37).

Я говорил эти слова множество раз, мой добрый человек! Я никогда не уставал объяснять их.
Ты ешь хлеб, чтобы не потерять в весе, снова и снова. Это тот же хлеб, почему тебе он не наскучил?
Голод постоянно приходит к тебе благодаря твоему здоровому организму и устраняет несварение и скуку.
Когда человек получает голод наличностью, его органы и члены становятся женатыми на постоянном обновлении.
Удовольствие возникает от голода, а не от новых сладостей; голод делает ячменный хлеб лучше сахара.
Так что твоя скука от отсутствия голода и несварения, а не от повторения слов.
Почему на тебя не нагоняет скуку лавка, торговля, споры и обман? Как могло случиться, что за шестьдесят лет ты не пресытился сплетнями и злословием?
Время от времени, нисколько не уставая от этого, ты расточал лесть в поисках женского полового органа.
В последний раз ты произносил эти слова с жаром и готовностью в сто раз большей, чем в первый (М, 6, 4292-301).

Если бы не было слушателей, мои слова были бы возвышенными: либо повернись к свету, либо уходи! Не поступай столь несправедливо по отношению ко мне!

305

Ты, словно глазная болячка, прилип к моему глазу. О господин, поверни страницу своего "я", или же я сломаю свое перо (Д, 14627-28).

Это упоминание имени Моисея стало хомутом на людских умах, они думают, что все это произошло давно.
Упоминание Моисея служит маской; свет Моисея - твоя собственная монета, о добрый человек!
Моисей и Фараон - в твоем собственном существовании, ты должен искать этих двух противников в себе (М, 3, 1251-53).

Увы! Все это - твоя собственная ситуация, но ты будешь навешивать ее на Фараона (М, 3, 972).

Уши мои слышат внешние слова, но никто не слышит моих духовных криков.
Мое дыхание засветило много огней в мире, мои слова, переживающие гибель, побудили вскипеть многие существования (Д, 21930-31).

Не я говорю эти слова, но Любовь произносит их. Я один из тех, кто ничего не знает об этом предмете.
Потому что эта история рассказана теми, чей возраст тысячи лет. Что я знаю? Я - дитя настоящего.
Но мое дитя - паразит на Вечном Одном, соединение с которым дает мне века.
Я говорю перевернутые слова, потому что перевернутый с ног на голову мир переворачивает с ног на голову меня.
Прислушайся к моей речи, когда мой беспокойный дух выскакивает из этих водоворотов!
Слова воды и глины сложно разветвлены. Как я могу придать им один и тот же цвет? Я в ветках.
Нет, я ошибся, потому что, подобно Солнцу, я одноцветен, но спрятан за облаками этого низкого мира (Д, 16007-13).

То - Океан Единости, где нет товарища или супруга. Его жемчуга и его рыбы - не что иное, как его волны.
О абсурд! Абсурд - приписывать Ему партнеров. Их не может быть у Океана и Его неосквернённых волн!
Нет партнерства и множественности в Океане. Но что я могу сказать тому, кто видит двойственность? Ничего! Ничего!

306

Поскольку мы спарены с раздвоенновидящими, о идолопоклонник, необходимо говорить так, как если бы мы приписывали партнеров Ему.
То Единое - по ту сторону описаний и состояний. Не что иное, как двойственность, входит на игровое поле речи.
Так что либо живи в этой двойственности как раздвоенновидящий человек, либо зашей свой рот и будь счастлив и молчалив!
Говори и молчи по очереди - бей в свой барабан как раздвоенновидящий, и все.
Когда ты увидишь наперсника, скажи ему тайну духа, а когда увидишь розу, пой как соловей.
Но когда увидишь мех для воды, полный лжи и обмана, замкни губы и преврати себя в чан (М, 6, 2030-38).

То, что я говорю, о Возлюбленный, это для Тебя - две или три с обрезанными хвостами похожести. Почему я продолжаю сравнивать вещи с Ним? Что я имею? Что я знаю? (Д, 19454).

Как должен я гордиться единением с Ним? Как опишу я Его Красоту? Ради тех экзотических птиц избегай силков моих слов (Д, 18766).

Как должен я называть Тебя - "Луной"? Луна страдает, когда она убывает. Если я назову Тебя .

"кипарисом", это будет верно, но
Кипарис может сгореть, Луна исчезнуть. Кроме Корня корня духа, ничто другое не имеет корня (Д, 2053-54).

Я болен от мысли, дай мне вина! Как долго Ты будешь доверять меня мысли?
Какой обман я могу использовать, о Виночерпий, какой обман? Ведь Ты Творец обмана и Обманщик.
Ежеминутно Ты посылаешь меня наружу под каким-либо предлогом, потому что Ты очень ревнив и труднодоступен.
Не существует "вне" и "внутри", "чаша" и "вино" - это все поток речи (Д, 341?0-73).

Приди! Приди! Хотя Ты никогда не уходил, но я говорю Тебе каждое слово красивым образом (Д, 32451-52).

Смысл стиха может быть только случайным, потому что

поэзия подобна напитку из мускатного ореха - она не поддается полному контролю (М, I, 1528).

Молчи, так как стихи остаются, а смыслы отлетают в сторону - если бы смыслы оставались на месте, мир бы был полон ими (Д, 26741).

Сайид Бурхан ад-Дин обучал. Посреди его речи один дурак сказал: "Нам нужны слова без каких-либо аналогий". Тот ответил: "Приходи без аналогии! Тогда услышишь слова без аналогий". В конце концов, ты - аналогия самого себя, ты не есть это. Твоя телесная персона - твоя тень. Когда кто-нибудь умирает, говорят: "Такой-то ушел". Если бы он был только тело, тогда куда бы он ушел? Следовательно, становится понятным, что твое внешнее - есть аналог твоего внутреннего, а потому люди могут судить о твоем внутреннем по твоему внешнему (Ф, 219-220, 226-227).

Все, что я говорил, является аналогией, а не эквивалентностью. Аналогия - это одно, а эквивалентность - другое. Для того чтобы провести аналогию, Всевышний Бог сравнил Свой Светильник с лампой, а существование святых - с зеркалом (см.: К, 14:35). Это сделано ради аналогии. Свет не может содержаться сотворенным существованием или пространством. Так как же он может содержаться в зеркале и лампе? (Ф, 165/174).

Я продолжаю искать аналог Тебя в двух мирах, но не могу его найти. О Господь, не скажешь ли Ты, на что Ты похож? (Д, 27044).

Что есть прошлое, будущее и настоящее для человека Безместья, внутри которого Божий Свет?
Является вещь прошлым или будущим - связано с тобой; эти два есть не что иное, как одно, но ты полагаешь, что их два.
Кто-то является отцом одного человека и сыном - другого; крыша под Зайдом и над Амром.
Отношение "над - под" происходит от этих двух персон. Сама же по себе крыша только одна.
Но это не эквивалентно тому. Эти слова - аналоги. Старые слова не способны выразить новые смыслы (М, 3, 1151253).

308

Твои Атрибуты не могут быть поняты простолюдином без аналогии, и все же аналогия усиливает ошибочную идею о Твоем подобии тварям.
Но если влюбленный, тоскуя, вынужден приписать Тебе форму, Море Несравненности не будет испорчено. Если поэты сравнивают полумесяц с подковой, эта бессмысленность не отнимет у Луны лунности (Д, 31651-53).

Существуют бесчисленные различия между физическим телом льва и смелого воина.
Но когда проводится аналогия, о проницательный человек, смотри на их единство с точки зрения борющегося духа.
Ведь тот смелый воин аналогичен льву, даже если он и не равен (идентичен) ему во всех отношениях (М, 4, 420-422).

Гностик освободился от пяти чувств и шести направлений и позволяет тебе осознать, что находится за их пределами.
Его намеки - намеки Вечности; он целиком преодолел фантазии и освободился от них.
Если бы он не был вне этого шестиугольного колодца, то как бы он смог вытащить из него наружу Иосифа?
Он спускается с неподдерживаемых лебедкой небес, чтобы набрать воды; его тело, словно ведро внутри колодца, оказывающее помощь.
Иосифы хватаются за ведро, дабы вылезть из колодца и стать королями Египта.
Другие ведра черпают в колодце воду, а его ведро свободно от воды и ищет духовных сподвижников.
Ведра погружаются в воду за своим питанием, а его ведро - это пища и жизнь рыбьего духа.
Ведра прикреплены к высокой лебедке, а его ведро находится между двумя пальцами Всемогущего.
Что есть это ведро? Эта веревка? Эта лебедка? Это очень слабая аналогия, о паша!
Откуда могу я взять непоколебимую аналогию? Подобие гностика никогда не приходило и никогда не придет.
Сотни тысяч людей спрятаны внутри одного человека, сотни луков и стрел содержатся в одном выстреле (М, 6, 4568-78).

309

Я назвал несказанную Божью щедрость "садом", ибо она источник всех щедростей и сумма всех садов.
Иначе то, что "не узрело ни одно око", как бы могло быть садом? Сам Бог называл Свет Невидимого "светильником".
Но это не тождество, а аналогия. Благодаря ей озадаченный человек может ощутить аромат (М, 3,3405-06).

Муравей удовлетворяется одним сухим зернышком, потому что не ведает о нашем зеленом и свежем колосе.
Скажи муравью: "Это весна, и у тебя есть руки и ноги. Так почему же ты не покинешь могилы и не идешь в поле?"
Что это за место для муравья? Сам Соломон разорвал покрывало тоски! О Боже, не казни меня за эти слабые аналогии!
Но ведь одежда выкраивается по фигуре заказчика. Хотя материя длинна, его фигура коротка. Принеси высокую фигуру, и тогда мы выкроим одеяние, длина которого не сможет быть измерена расстоянием до Луны (Д, 25433-37).

4. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВООБРАЖЕНИЯ

Согласно Руми, поэтическое воображение, главная задача которого - возбуждение Любви у слушателя, должно соответствовать пониманию людей и формулироваться сообразно ему. Тем не менее не может быть ничего случайного, субъективного или искусственного в том, каким образом это делается. Что касается самого Руми, то поэзия дарована ему Богом. Иными словами, он не выдумывает и не создает свое воображение, а получает его из Мира Воображения, в котором Возлюбленный проявляет себя влюбленным в "воображаемых" формах.

Руми объясняет смысл своего поэтического воображения более пространно, чем большинство суфийских поэтов, которые, кажется, полагались на устную традицию и читательскую проницательность для достижения духовной интерпретации. В следующих трех главах будет показано, как

310

Руми объяснял три основные темы суфийской поэзии: сад, красивая женщина и питье вина. Хотя я рассматриваю эти темы ради удобства порознь, это не значит, что Руми также разделял их. Напротив, в его поэзии эти темы чаще всего связаны друг с другом.

Погруженность в Бога в том, что Он заставляет святых страшиться Его, но не так, как страшатся люди львов, леопардов или тиранов. Он открывает им, что страх и безопасность исходят от Него, радость и пирушка - от Него, пища и сон - от Него. Он показывает святого в пробуждении, когда глаза последнего открыты, но видят чувственные формы: формы льва, леопарда о или огня. Поэтому он сознает, что когда видит форму реального льва или леопарда, эта форма не из этого мира. Та форма из Невидимого, которое проявилось здесь. Его собственная форма ему также явлена в замечательной красоте: садах, реках, гуриях, дворцах, яствах. напитках, одеяниях чести, Бураках, городах, домах и всяких прочих чудесах. Святой истинно знает, что все они не из этого мира, но что Бог представил их его взору и проявил их ему в формах. Так что он точно знает, что страх - от Бога, безопасность - от Бога, все, что дает облегчение и видимо,- от Бога (Ф, 44-45/56).

Сначала было опьянение, влюбленность, молодость и тому подобное; затем наступила великолепная весна и они все сели вместе.
У них не было форм, а затем они прекрасно проявились в формах - созерцай, как предметы воображения обретают форму!
Сердце - прихожая глаза, безусловно, все, чего достигнет сердца, войдет в глаз и станет формой (Д, 21574-76).

Е. ВЕСЕННИЙ САД

Если единение - весна, а иногда лето, то, очевидно. разлученность - осень или зима. Воспевая сад, Руми подчеркивает эту оппозицию и в то же время связывает соответствующие концепции, включая Атрибуты Мягкосердия и Суровости, а также духовные состояния расширенности и утесненности (см. табл. 2).

"Равноценность" - это не то же, что "аналогия". Так что счастье, радость и простор знающий называют "весной", а утесненность и тоску - "осенью". Но как радость может иметь формальную

схожесть с весной, а тоска с осенью? Тем не менее без этой аналог-разум был бы не в состоянии постичь их смысл (Ф, 167/176).

Иногда Ты сжигаешь покрывала, иногда Ты сохраняешь их. Ты - секрет осени. Ты - дух весны. Осень и весна обретают свою горечь и сладость от Тебя. Ты - их Суровость и Мягкосердие, приди. покажи, что Ты имеешь!
Наступает весна, Ты даруешь радость; когда наступает осень, это Ты насаждаешь ее (Д, 34321-23).

По словам Пророка, видение и сердце "между Божьими перстами" подобны перу в руке пишущего, о друг!
Два перста - Мягкосердие и Суровость, а между ними перо сердца; его расширенность и утесненность от перстов (М, 3, 2777-79).

Испытания зимы и осени, зной лета, подобная-духу весна,
Ветры, тучи, молния - все это существует для того, чтобы различия между вещами могли стать внешне явленными,
Так что земля цвета пыли может показать рубины и драгоценные камни, скрытые в ее груди.
Что бы эта темная земля ни выкрала из Божьей Кладовой и Океана Мягкосердия,
Судья Предопределения говорит: "Скажи мне правду, расскажи, что ты взял, волосок за волоском".
Вор - я имею в виду землю - отвечает: "Ничего! Ничего!" Судья подвергает его мучительной пытке.
Иногда он говорит с ним по-доброму, словно сахар, иногда вздергивает его или делает еще хуже,
Чтобы те скрытые вещи могли стать явленными через Суровость и Мягкосердие, через огни страха и надежды.
Весна - это Мягкосердие Всемогущего Судьи, в то время как осень - Божья угроза и устрашение.
Зима по своему смыслу - это камера пыток, для того чтобы ты, о скрытый вор, мог бы быть разоблачен.

Вот почему духовный воитель иногда испытывает расширенность сердца, а иногда страдает от утесненности, боли, пытки. Ибо эти вода и глина - наши тела - отрекающийся и вор духовного света.
Бог подвергает наши тела жару и холоду, страданию и боли, о человек-лев,
И Он наводит на нас страх, устрашает голодом, лишает благосостояния и тела, все это ради того, чтобы проявилась истинная цена духа (М, 2, 2951-64).

Утесненность, которая приходит к тебе, о путешественник, в твоих же интересах. Не позволяй

своему сердцу сгореть от печали!
Ибо ты расходуешь в расширенности и радости, а расходование требует восполнения хранящихся запасов.
Если бы всегда было лето, солнечный зной проник бы в сад
И сжег бы до самых корней все его цветники. Так что старое место никогда бы не было зеленым.
Хотя у Декабря и кислое лицо, он добр; Солнце смеется, но оно и сжигает.
Когда приходит утесненность, сохраняй в ней расширенность! Будь свеж и не позволяй набрасывать морщины на свое чело...
Духовный воитель смотрит на тоску как на зеркало, в котором появляется лицо его противоположности.
После того как страдание показывает свое лицо, появляется его противоположность - счастье и слава.
Держи эти две противоположности в своем кулаке:
после утесненности должна прийти расширенность.
Если бы кулак был всегда раскрытым или расширенным, это было бы бедствием.
Эти два атрибута работают по очереди; эти два состояния необходимы, как два крыла птице (М, 3, 3734-39, 62-66).

Эти внешние весна и сад - отражения внутреннего сада. Весь этот мир - единый самородок, а внутреннее - рудник.
Вот почему влюбленный видит все, о чем я говорю в стихах, как истинную монету своего духовного состояния, а человек разума видит в этом только пустую выдумку (Д, 20482-83).

313

О брат! Крепко прильни на время к своему разуму; миг за мигом весна и осень - внутри тебя.
Созерцай сад сердца, зеленый, свежий и новый, полный розовых кустов, кипарисов и жасмина.
Так много листьев, что ветки скрыты, так много роз, что лужайка и беседка спрятаны!
Эти слова, что исходят от Универсального Разума,- аромат того розового куста, кипариса и гиацинта...
. Смысл умирания в необходимости: умертви себя в нужде и бедности,
Чтобы дыхание Иисуса могло бы оживить тебя и сделать подобным себе: прекрасным и благородным.
Разве весна делала когда-нибудь камни зелеными? Стань же пылью, чтобы вырасти затем в многоцветные розы.
Годами ты оставался царапающим сердце камнем - попытайся же хоть на время быть пылью! (М, I, 1896-99, 1909-12).

Весна и сад - посланники из Рая Невидимого. Вслушайся, ибо "*на обязанности посланника - только сообщение*" (К, 5:99) (Д, 3712).

Что бы ни радовало ум - аромат моего Возлюбленного, что бы ни восхищало сердце - луч моего Друга.
Почему земля и ее творения в таком возбуждении? Это мой Виночерпий пролил на землю каплю,
Если ты видишь кого-то замерзшим и засохшим, значит, он влюблен в собственные дела; не взирай на свои собственные дела, смотри на мои!
Весной все земные тайны проявляются, когда наступит моя весна, расцветут все мои духовные тайны.
Земной розарий скрывает шипы земли; когда зацветает мой розарий, он уносит с собой все колючее возбуждение.
Осень делает человека больным, так что он пьет микстуру весны; когда смеется' моя весна, больной встает на ноги.
Что этот осенний ветер? Дыхание твоего отрицания. Что этот весенний ветер? Дыхание моего признания (Д, 1945).

Ты посеял сердечное семя под этой водой и глиной.

314

Оно не станет истинным, пока не достигнет Твоей весны (Д, 5811).

Стоит тебе увидеть Его Лик, как в твоем сердце вырастут розы, нарциссы, ивы, кипарисы и лилии (Д, 20148).

Когда Образ моего Возлюбленного радует мою весну, Его Лик расточает розы, мое видение становится розовым (Д, 20148).

То, что сказал Бог розе, чтобы рассмешить ее, Он сказал моему сердцу и сделал его в сотни раз прекраснее (М, 3, 4I29).

Пришла весна, о друг! Встань и ступай в сад! Но моя весна - это Ты, я не смотрю ни на кого другого (Д, 25675).

О смеющаяся новая весна, ты пришла из Никуда! Ты чем-то напоминаешь Друга. Что Божьего ты увидел в ней?
Ты смеешься и свеж лицом, зелен и пахнешь мускатом, ты того же цвета, что и наш Друг, или же ты купил Его краску?
О замечательное время года, подобно духу, ты скрыто от глаз: проявлено в своих действиях, но скрыто в своей сущности.
О роза, почему не смеешься? Ведь ты же освобождена от разлученности. О туча, почему ты

плачешь? Ведь ты разлучена со своим другом.
О роза, укрась лужайку и смейся, чтобы все видели! Ведь тебе пришлось месяцами прятаться за шипами.
О сад, напитай этих новых пришельцев, рассказы о приходе которых ты услышал от грома.
О ветер, заставь ветки плясать . от ; воспоминания О дне, когда ты несся над единением.
Созерцай эти деревья, все они радостны, как сборище счастливых,- о фиалка, почему ты поникла от тоски?
Лилия говорит бутонам: "Ваши глаза закрыты, они скоро раскроются, ибо вы испробовали счастливую судьбу" (Д, 2936).

Красная роза разрывает свое покрывало на куски - я знаю почему.
Ива опустила свои ветви прямыми рядами, чтобы!

собрать всех молящихся, которых она потеряла, для ритуального моления.
Лилия со своей саблей и жасмин со своим щитом готовятся к священной войне.
Бедный соловей, как он страдает! Он вздыхает при виде розы.
Каждая из прекрасных невест в саду говорит: "Роза смотрит на меня".
Соловей отвечает: "Роза делает эти любовные жесты ради меня, меня глупого и неумелого!"
Платан вознес вверх свои руки в горестном плаче. Сказать мне вам, о чем он молит?
Кто кладет шапку на головку бутона? Кто вдвое согнул фиалку?
Хотя осень была очень жестокой, созерцай верность весны! Что бы осень ни взяла в грабеже, весна пришла и возместила.
Мои разговоры о розах, попугаях и красотах сада - предлог; почему я делаю это?
Из-за Любовной Ревности. В любом случае я описываю Божьи добродетели.
Гордость Тебриза и мира, Шамс ад-Дин снова оказал мне услугу (Д, 1000).

Ты должен вступить в долину сердца. Ибо никакое счастье не может быть найдено в долине глины.
О друг, сердце - безопасная земля, это фонтаны и розарии внутри сада роз! (М, о}, 514-5l5).

Когда тучи Твоей Любви выльются дождем несравненного жемчуга, тысячи прекрасных форм вырастут из сердца и духа.
Точно так же, когда с небес польется дождь, ручей, пруд и прозрачная вода покроются крошечными куполами.
Какими куполами!? Чтобы из этих куполов вышли розы, фиалки, нарциссы и подобные полумесяцу гиацинты (Д, I4319-21).

Этим утром моя медитация привела меня в сад, находящийся ни вне этого мира, ни внутри его.

Я спросил: "О сад чудес! Что ты за сад?" Он ответил: "Сад, не страшащийся ни эимы, ни осени" (Д, 35726-27).

316

Цветы, вырастающие из зеленых побегов, живут не более мгновения, а цветы Разума - вечноцветущие.
Цветы, поднимающиеся из глины, вянут, но цветы, распускающиеся в сердце,- о, какая радость! (М, 6, 4649-50).

Любовь - это розарий, питайся из него! Древо бедности наполняет внутренний сад плодами (Д, 11873).

Хранители сада Любви срывают плод со своих собственных сердец (Д, 22212).

Войди в безграничный сад сердца и созерцай его сладкие плоды!
Смотри на его пляшущие сучья, зри мягкосердие свободных от шипов роз!
Как долго ты будешь смотреть на форму земного тела? Вернись и зри его внутренние тайны! (Д, 11648-50).

В зеленом саду Любви, не имеющем границ, помимо тоски и радости много других плодов. Влюбленность - за пределами этих двух состояний. Она зелена и свежа без осени и весны (М, 1, 1793-94).

Ж. ПОХИЩАЮЩИЙ СЕРДЦЕ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

Бог - единственно достойный любви объект, ибо Он есть Истинно Возлюбленный; любой иной объект любви закрывает Его Лик. Описывая Его Образ, который суфии созерцают в своих сердцах, они часто прибегают к терминологии, имеющей отношение к производной возлюбленной мужчины, т. е. к женщине. Все образы, используемые персидскими поэтами в газели или в любовной поэме для восхваления возлюбленных, обретают новый смысл у су-фийских поэтов.

Следует иметь в виду, что это не является вопросом поэтической условности, поскольку, согласно суфийским учениям, женщины своими внешними формами

непосредственно олицетворяют Божественные Атрибуты Красоты, Милосердия, Мягкосердия и Доброты. По мнению Руми, их производная красота ближе всего к Истинной Красоте в материальном мире. Именно поэтому привлекательность их красоты для мужчины может оказаться самым большим

препятствием на пути его духовного развития. Пока он думает, что женская красота принадлежит ей самой, он будет заблуждаться. Но как только он сможет взглянуть на ее красоту как на отражение Божьей Красоты, его производная любовь сможет трансформироваться в Истинную Любовь.

Проклятый Иблис сказал Творцу: "Мне нужны мощные силки для этой охоты".
Бог показал ему золото, серебро и гурты лошадей:
"Ты можешь выкрасть людей этим".
Иблис сказал: "Прекрасно",- и его губы угрюмо сжались, он стал сморщенным и горьким, как лимон.
Тогда Бог дал дьяволу, выглядящему больным, золото и драгоценные камни из чудесных рудников:
"Бери эти силки, о проклятый!". Тот сказал: "О Лучший Помогающий, дай мне еще!"
Бог дал ему сладкую и жирную пищу, изысканные напитки и много шелковых одеяний.
Он сказал: "О Господь, мне требуется большая помощь, чем эта, так чтобы я смог связать их "*веревкой из пальмовых волокон*" (К, 3:5).

Тогда те, кто опьянен Тобою, кто мужествен и смел, смогут разорвать эти узы как мужчины.
С помощью этих силков и веревок самоволи Твои люди будут освобождены от немужественности.
Мне нужен другой силок, о Султан Трона, силок, набрасываемый на человека, вероломный в обмане".
Бог принес вино и музыку и положил их перед ним. Дьявол слегка улыбнулся и был почти доволен.
Затем он обратился к Божьему вечному Атрибуту "Сбивающему с пути": 24 "Взболтни пыль из глубин океана искушения!.."
И тогда Он показал ему красоту женщины, большую, чем разум и терпение мужчин.
Иблис щелкнул пальцами и стал плясать от ликования: "Дай мне ее тотчас же - я достиг желаемого!"
Когда он увидел те томные глаза, что возбуждают ум и разум,
Чистоту щек, которая бросает сердечный фимиам в огонь, лицо, родинку, бровь, чувственные

губы, то показалось ему, что Сам Бог воссиял из-за тонкого занавеса.
Он смотрел на ее кокетство и на неуловимые движения как на Божественную теофанию, скрытую за тонким покрывалом (М, 5, 942-953; 956-961).

Богатство символики и образности суфийской любовной поэзии усиливается тем обстоятельством, что персидский язык не различает родов в существительных и местоимениях. В результате большая часть терминологии, используемой в разговоре производных, или "профанных", возлюбленных. может быть вполне применена к Богу. Конечно, многие, если не большинство, суфийских любовных стихов можно воспринимать как обращенные к женщине. Нет сомнения, что некоторые их авторы были вдохновлены красотой женщины, но это не мешало им рассматривать ее красоту как зеркало Божественной Красоты.

К сожалению, неопределенность рода в персидском оригинале в английском (как и в русском.- *Перев.*) языке сохранить трудно. Как большинство других переводчиков. я считал, что лучше устранить неопределенность, чем прибегать к каким-то уловкам для сохранения аромата оригинала 25. По той же причине я свободно использовал заглавные буквы, хотя таковые отсутствуют в персидском языке. На практике это означает, что "*ма-шуг*" или "*дел-бар*" я перевожу как "Возлюбленный" и использую местоимения "Он", "Его" или "Ему". Однако лингвистически это существительное так же легко сделать "возлюбленной", и использовать местоимения "она" или "ее". Во всяком случае, само содержание стихов часто двусмысленно, а образы не знакомы западному читателю. Один только этот факт, кажется, оправдывает мое решение использовать при переводе термин "Истинный Возлюбленный" и игнорировать возможное обращение к производной возлюбленной.

1. СВИДЕТЕЛЬ

Слово "свидетель" (*шахед*) - один из наиболее двусмысленных терминов персидской любовной поэзии, потому что он охватывает большой диапазон смыслов. В одном случае -

это Имя Бога, эквивалентное кораническому термину "шахед", который присутствует в ряде аятов, таких как "Аллах о всякой вещи свидетель!" (К, 22:17). В другом - атрибут Пророка и распространяется на всех пророков

и святых: "О Пророк, Мы послали тебя свидетелем..." (К, 45:33), т.е. свидетелем людской веры и поступков, тем, кто будет свидетельствовать в День Воскресения. В аналогичном смысле термин "шахед" используется для обозначения "свидетельства" или части "показания", представляемого судье. В персидской поэзии этот термин может также означать красивую женщину или красивого юношу, которые рассматриваются как знаки, зеркала или "свидетельства" Божьей Красоты. Следовательно, это тоже "объект красоты, достойный нашей любви", т. е. возлюбленный, будь то Истинный или производный. Кроме того, слово "свидетель" межет относиться к Образу или Форме Истинного Возлюбленного в сердце. В этом смысле оно возвращается к своему первоначальному значению, поскольку "никто не знает Бога, кроме Бога". Временное не может знать Вечного, таким образом, когда суфий созерцает Бога в сердце, Сам Бог является созерцателем. Свидетель, Свидетельствующий и Свидетельство - одно и то же.

Некоторые суфии, такие как Авхад ад-Дин Кирмани и Фахр ад-Дин Ираки, кажется, систематически использовали внешние объекты в мире как средства созерцания внутреннего Свидетеля. Эти две фигуры, в частности, известны созерцанием Свидетеля в образе юноши. За эту практику они часто осуждались другими суфиями, включая самого Шамс-и Тебризи.

Когда Руми говорит о Свидетеле, он обычно имеет в виду Свидетеля в сердце. Иногда он может иметь в виду святого, который был превращен в средоточие манифестации Божественной Красоты и стал Его возлюбленным, или объектом Его слов "никого, кроме Тебя...".

Следует также упомянуть "*шахед-баз*" (лицо, "преданное свидетелям"), того, кто занят созерцанием их красоты. Поскольку слово "свидетель" в персидском языке имеет много смысловых уровней, "*шахед-баз*" может иногда означать "любящий юношей" в гомосексуальном смысле. Чаще оно относится к тому, кто занят созерцанием красоты в человеческой форме. В пространном отрывке, цитируемом ниже, Руми использует его в последнем смысле, применяя к Самому Богу.

Пока Руми говорит о внешних, физических формах человеческих существ как свидетельствах или манифестациях Божественной Красоты, он либо не упоминает об их роде,

320

либо использует женский род. Руми также часто говорит о "девственницах", или "невестах" сердца, т. е. об Образах или Формах Божественной Красоты внутри его. Возможно. единственный "свидетель" в этом смысле, кто обретает мужскую форму, это Иосиф, которого мусульманские источники называют самым красивым творением Бога.

У Бога есть слуги, которые, видя женщину в хиджабе, говорят ей: "Сними покрывало, чтобы мы могли видеть твое лицо! Кто ты? Что ты? Когда ты пойдешь. покрытая таким образом, и мы не сможем видеть тебя. мы будем смущены, говоря себе: "Кто это был? Что это была за личность?"" Я не тот, кто, увидев твое лицо. будет очарован и привлечен тобой. Давно уже Бог сделал меня чистым и свободным от тебя. Я убережен от опасности видеть тебя, быть смущенным и очарованным. Но если я не увижу тебя, я буду смятен мыслью: "Кто это был?" Эта группа отличается от другой группы - людей эго. Если бы они видели лица свидетелей, они были бы очарованы и смущены ими. Для них лучше, если свидетели останутся за завесой. чтобы не быть захваченными ими. Что же касается Людей Сердца, то для них лучше, чтобы свидетели раскрыли себя им, и тогда они не будут смущены.

Кто-то сказал, что в Хорезме никто не влюбляется. потому что в этом городе много свидетелей. Как только человек увидит свидетеля и потеряет из-за нее сердце, он увидит другую, более красивую, и его сердце охладеет по отношению к первой.

Учитель сказал: "Хотя они не влюбляются в хорезмских свидетелей, им следует полюбить сам Хорезм. ибо в нем находится бесчисленное число свидетелей. Тот "Хорезм" - бедность, внутри него бесчисленное множество красавиц, которые есть смыслы и духовные формы. Стоит тебе

обратиться к одной и пребывать в ней, как другая показывает свое лицо, и ты забываешь первую - так без конца. Так что давайте станем влюбленными в саму бедность, в которой должны быть найдены подобные свидетели" (Ф, 159-167).

Если ты хочешь, чтобы небесные свидетели показали себя, сделай свое сердце другом полирующего зеркало инструмента! (Д, 21565).

321

Преврати дом своего тела в сад и розарий! Преврати угол своего сердца в пятничную мечеть! И тогда каждое мгновение ты будешь созерцать уникального свидетеля, приносящего на подносе редкие миндальные сладости (Д, 32022-23).
Кто это, пришедший от Виноторговца столь пьяным? Он - либо Друг, либо пришедший со стороны Друга,
Либо свидетель духа, со снятым покрывалом, либо Иосиф из Египта, пришедший с базара (Д, 24684-85).
Сегодня мы поступаем как слуги, тянущие сердечные канаты для того, чтобы соорудить навес над нарциссами и лилиями.
Как долго будем мы ворковать, словно голубь, ищущий пути, "Ку ку (Где? Где?)"?
Серебряногрудый Свидетель разрывает мир на куски.
Каждый луноокий свидетель перехватывает путь, каждый есть король королей, каждый красивее предшествующего (Д, 34724-26).

Когда духовный свидетель попросил меня дать свидетельство Богу, это неверующее сердце нашло веру, да в самом деле! (Д, 30916).

О, если бы ты только открыл на мгновение дверь этого дома, то увидел бы, что сердце каждой существующей вещи - твой близкий друг;
Глаза Иакова стали бы радостными при виде сына своего. Виночерпий единения налил бы вечного вина.
Он показал бы Свой лик и сказал: "Я - твой Свидетель, не страшись! Не думай о потерях, ибо ты нашел выгоду!" (Д, 30459-61).

Когда свидетельствующий Свидетель украсил мир, мы были освобождены от свидетелей и болгарских рабынь (Д, I5590).

Пришла весна, и декабрь ушел, наступило время пирушек и флейт! Соединение чаши и вина пришло, черед стола ушел!
Та коварная старая ведьма ушла, та зима и грязь ушли! Наступила весна и дала жизнь сотням свидетелей, мужчинам и женщинам (Д, 34700-01).

Я положу это разбитое сердце перед Твоим Образом. Если Он будет говорить о верности, я скажу: "Разве это верность?"

322

Когда я постучу в дверь жалобы, суд справедливости откроет свои двери - моим свидетелем будет Его щека, моим свидетельским показанием - Его нарциссовые глаза (Д, 5856-59).

Ты есть определенность и прямое видение, так что смейся над мнением и подражанием! Ты все - созерцание, смеющееся над переданными высказываниями и вестями.
В вечном Присутствии ты - Свидетель и Свидетельствуемое! Ты смеешься над Путем, путешественником, миграцией и странствованием!
Ты поднял свою голову между гибелью и забвением - ты смеешься над головой, диадемой, повязкой и короной!(Д, 30442-44).

Ты спустился с гор на землю и путешествовал вокруг земного шара. Путешествуй же теперь в духе и зри людей, которые стали полностью духами!
Зри почитающих Божье Господство, утонувших в Его Господстве, с их божественными дарами, их красотой и их свидетельской природой (Д 24187-88).

О свидетель, свободный от несовершенства, дух пляшет из-за тебя! О, ты опьянил наши головы: от нас тебе- Божий мир! (Д, 24522-25).

Винные пузыри - ради тебя, сахарный тростник вырастает из тебя! Но, ох, ты слаще, чем они оба, от нас тебе - Божий мир!
Тебризский Шамс Бога! В парфюмерии ты одновременно мускат и серая амбра: от нас тебе - Божий мир! (Д, 24522-25).

Знай, что глаз знающего Бога представляет святилище для двух миров, ибо всякий царь получает от него помощь.
Мухаммед ходатайствует за каждый позорный посту-. пок, потому что "*не уклонилось его зрение*" (К, 53:17) от Бога.
Ночью в этом мире, где Солнце закрыто вуалью, он продолжает устремлять взор на Бога и хранит веру в Него.
Его глаза получили примочку от "*разве Мы не раскрыли тебе твою грудь?*" (К, 9411). Он зрит то, что Гавриил не мог вынести...
Он созерцал стоянки всех слуг Божьих. А потому Бог назвал его "Свидетелем".

323

Орудия Свидетеля - язык и глаза, столь прозорливые, что никакая тайна не может ускользнуть от его ночного бодрствования.
Если сотня истцов показала свои головы. Судья выслушает Свидетеля.
Такова практика судей при принятии решений:

свидетель становится их двумя ясновидящими глазами.
Слова свидетеля заменяют глаза судье, ибо он увидел тайну бескорыстно. У истца есть глаз, но корысть превзошла его; корысть - завеса сердечного глаза.
Бог желает, чтобы ты был праведным, чтобы ты отказался от корысти и стал Свидетелем.
Потому что эти корыстные интересы - завесы на глазу, словно шоры, препятствующие видению...
И так Пророк узрел тайны без покровов; он узрел траекторию духов как верующих, так и неверующих.
Бог не владеет в возвышенных небесах и на земле ничем более скрытым, чем человеческий дух.
Бог раскрыл все вещи, свежие и сухие (см.: К, 6:59); но Он опечатал тайны "*духа от повеления Господа моего*" (К, 17:85).
Следовательно, поскольку могучий глаз Пророка видел тот дух, ничто не осталось скрытым от него.
Он - Абсолютный Свидетель в любом споре; его слова освобождают от проклятья любой печали.
Имя Господа - "Справедливый", и Свидетель - Он; так что справедливый Свидетель - глаз Возлюбленного.
В двух мирах Бог вглядывается в сердце, ибо царь пристально смотрит на свидетеля.
Любовь Божья и тайна Его "созерцания свидетеля" (шахед-базй.- *Авт.*) - основания всех Его сокрытий.
Поэтому наш Созерцатель Свидетеля сказал:
"Никто, кроме Тебя" - во время встречи в ночь мираджа.
Божий Приговор устанавливает'добро и зло, но разве не Свидетель устанавливает Приговор?
Осужденный тем Приговором становится его командующим! Счастье тебе, о прозорливый Пророк, ублажающий Бога! (М, 6, 2860-63; 66-73; 79-86).

324

Лети к Невидимому! Не лети в этом направлении, о моя шустрая птица! Ступай в Скрытый Дом, о моя мысль и понимание!
Что из справедливых оснований Универсального Разума может показать мир, кроме барабанного боя? Что обретенные из урожая моих сфер сферы могут иметь, кроме соломы?
Я ранил твое сердце - не прикладывай бальзам на нанесенную мной рану! Я разорвал твои одежды - не штопай порванного!
Зри меня с большей радостью, ибо с головы до ног Я - Живая Вода. Не будь подозрительным, о ты, кто страшится безумия от моих рук!
Соседствующий с морем моего духа океан - меньше капли; соседствующая с моим желанием,

полным тоски, радость - не больше, чем ячменное зернышко.
Цари охотятся за зайцами, перепелами и газелями, но взгляни на диких львов, привязанных сверху донизу к моим стременам!
Львиные сердца превратились в кровь, кровь окрасила землю, словно розы. Те, кто сводят людей с ума, были сведены с ума мною, свидетелем "никто, кроме Тебя" (Д, 18897-903).

Такие термины, как "Свидетель", "Похититель сердец", "Чарующий сердца", "Облегчающий сердца", относятся к прекрасному и чарующему Возлюбленному и представляют собой теофании Его Мягкосердия. Но иногда Сам Возлюбленный проявляет Себя как Суровость и Гнев, в этом случае он - жесток и кровожаден. Как видно из цитированных текстов, Руми охотно использует довольно шокирующую образность. В приводимом ниже отрывке можно обнаружить два не связанных между собой примера использования термина "блудница" (*руспи*). Если свидетель - это Возлюбленный, ощущаемый в прекрасной форме, то блуд-ница - это Возлюбленный, ощущаемый в безобразной форме. Иными словами, блудницы - это образы, постигаемые сердцем, которые с первого взгляда усиливают боль и агонию разлученности. Но влюбленный должен радостно обнять их, так как на самом деле они представляют собой не что иное, как прекрасного Свидетеля.

325

Да, я - сутенер. С детства это было моим занятием. Я знаю, что это устраняет препятствия и сжигает завесы. Все остальное - вторично. Пока ты не перережешь глотку овце, нет смысла разрывать ей ноги. Пост ведет к несуществованию, в котором должно быть найдено счастье. "Поистине, Аллах - с терпеливыми" (К, 2:249; Ф 126/137).

Научись у Пророка алхимии: что бы ни даровал тебе Бог, будь доволен.
В тот самый момент, когда ты получаешь удовлетворение в страдании, перед тобой открываются врата рая.
Если к тебе придет посланец тоски, обними его как друга!
Жестокость, исходящая от Возлюбленного,- окажи ей теплый прием!
И тогда та тоска может сбросить свою чадру, излить сахар и быть нежной, чарующей сердце.
Схвати конец чадры у тоски, ведь она красива, хотя и обманчива.
На этой улочке я - сутенер, а срывал чадру с каждого красивого лица.
Все они надели на себя безобразные чадры, чтобы ты думал, что они драконы.
Но с меня хватит моего духа, я поклоняюсь драконам! Если ты сыт по горло своим духом, то

прислушайся к их приветственному зову!
Тоска никогда не сможет найти меня не смеющимся - я называю боль "лекарством".
Ничто не является столь благословенным, как тоска, ибо награда ее не имеет предела.
Если ты не покажешь своей мужественности, ты ничего не найдешь. Я буду молчать, чтобы ошибка не сорвалась у меня с языка (Д, 2675).

2. ВИДЕНИЕ ЛИКА

Видение Возлюбленного - истинный капитал Любви. Пока влюбленный не увидит Его проблеск, его работа на духовном пути будет идти вслепую, и огонь его сердца не вспыхнет. Но стоит ему однажды испытать малейший вкус экстаза видения, как он полностью утратит интерес к чему-либо, кроме Бога.

326

На языке Любви Лик имеет отношение к единению, так же, как духовные благосклонности даруются поцелуем. Но длинные локоны Возлюбленного закрывают Его Лик, и это имеет отношение к разлученности. Или, скорее, они есть сабля с двумя гранями. Они скрывают Лик, они - Его Локоны. Так что они - цепь, которая, если ее схватить, спасет в море множественности и не позволит утонуть.

а) ВИдение

Человек всегда влюблен в то, что он никогда не видел, не слышал или не понимал. Ночь и день он желает этого. "Я слуга того, что не видел". Но ему надоедает то, что он увидел и понял, и он бежит от него. Вот почему философы отрицают видение Бога. Они говорят: "Если бы тебе пришлось видеть Его, вероятно, ты бы стал пресыщенным и скучающим, но это недозволительно". А теологи-сунниты отвечают, что это было бы так только в том случае, если бы Он имел лишь одну краску. Но Он показывает каждое мгновение сотни цветов, ибо "*каждый день Он за делом*" (К, 55:29). Если бы Ему пришлось показать Себя в сотнях тысяч теофаний, ни одна из них не была бы похожа на другую. Ты также видишь Бога в этот самый миг, в Его Действиях и Следствиях. Каждое мгновение ты видишь нечто новое, потому что ни одно из Его Действий не напоминает другое. Во времена радости - одна теофания, во времена горести - Другая, во время надежды - третья, во время страха - четвертая. Поскольку Божьи Действия и теофаний Его Действий и Следствий различны и не похожи Друг на друга, теофания Его Сущности та же, что и теофания Его Действия. Суди об одной по другой! И ты сам, являясь только частицей Божьего Могущества, в каждый момент претерпеваешь тысячу изменений и

никогда не остаешься одним и тем же (Ф, 113-114/124-125).

Человек - вИдение, остальное - оболочка; но только видение Друга есть видение.
Там, где нет видения Друга, лучше бы было, чтобы человек был слеп. Если твой друг не вечен, тебе лучше-избегать его (М, 1, 1406-09).

327

Либо видение Друга, либо любовь к Нему - в каком ином направлении следует человеку использовать этот мир?
Если ты хочешь увидеть Друга в Его Образе, сохраняй дух свой поверженным! (Д, 1445-46).

Божий замысел относительно человека состоял в видении и созерцании - о, Божье Милосердие никогда не покидает видение и созерцание! (Д, 10906).

Когда человек пожинает плоды видения, он видит этот мир как мертвечину (М, 2, 582).

Согласно преданию, прекрасный и дорогой конь, стоящий всех налогов, собранных с целой провинции, был принесен в дар Божьему Пророку. Он принял его и сказал: "Даже если бы мне предложили большую берцовую кость, я бы принял ее". Другими словами, "Моя отрешенность делает для меня очевидным, что конюшни и кладовые земли - ничто по сравнению с теми, что на небесах, ибо эта земля питается хлебными крошками небес. Мне предложили те небесные клады и конюшни, но я даже не взглянул на них. "*Не уклонилось его зрение и не зашло далеко*" (К, 53:17).

Интересно, какая вещь в глазах того, кто увидел Божий Лик, могла бы быть чем-нибудь?
Я поступил так из-за отрешенности. Но из-за великодушной гуманности, сострадания и желания ублажить Божьи творения я принимаю и уважаю любой дар, принесенный мне, даже кроличью лапку. Я не разочаровал бы дающего" (МК, 47:52/113).

Неужели нет никого с чистым и достойным видением, позволяющим смотреть вверх?
Неужели нет никого очищенного от этой воды и глины, чтобы он мог зрить Океан?
Чтобы он мог ступить на Гору Каф и смотреть на крыло Феникса,
Чтобы Солнце могло бы сделать его видение пьяным, безголовым и безногим?
Неужели нет никого, кто получал бы пополнение от света Любви, чтобы его видение могло полностью упасть Вон Туда?
Вода становится очищенной от воды - человек, который видит, обретает видение от Видения.
Становится ничем, кроме видения, ибо в Божий

328

Дворец ничто не находит доступа, кроме видения! (Д, 1169).

Я видел того доброго и красивого Царя, Тот Глаз и Светильник груди,
Того близкого и Утешающего сердце, того поднимающего дух Духа и Мира.
Я видел Его, кто дает разум разуму и чистоту чистоте,
Тот объект поклонения для Луны и небес, ту Киблу духов святых.
Каждая моя частица взывала собственным голосом:
"Хвала Богу и благодарение!"
Когда Моисей неожиданно увидел тот Свет купины,
Он сказал: "Меня освободили от поиска! Ибо мне дали дар".
Бог сказал: "О Моисей, перестань путешествовать! "*И брось свою палку!*" (К, 27:10).

Тотчас же Моисей выбросил из своего сердца друзей, близких и родных.
Смысл "*сними же свои сандалии*" (К, 20:12) - "отсеки любовь свою от двух миров!".
В доме сердца нет места ни для кого, кроме Бога,- сердцу известна зависть пророков.
Бог сказал: "Что это у тебя в правой руке, Муса?" Он ответил: "*Это - посох мой*" (К, 20:17-18).

Бог сказал: "*Брось его, о Муса!*" (К, 20:19) и смотри на небесные чудеса!"
Он бросил его, и тот стал змеей; увидев змею, он убежал (К, 20:20-21).

Бог сказал: "*Возьми ее и не бойся; мы вернем ее в прежний вид*" (К, 20:21).

Я превращу врага твоего в твоего друга, твоего противника - в твоего помощника.
И тогда ты узнаешь, что верные и мягкосердные друзья исходят лишь из Моей Щедрости.
Когда Мы причиняем боль твоим рукам и ногам, они в твоих глазах становятся змеями.
О рука, не хватай ничего, кроме Нас! О нога, не ищи ничего, кроме Цели!
Не убегай от навлекаемого Нами страдания, ибо где бы ты ни нашел страдание, там же ты найдешь и средство от него".

329

Никто никогда не избегал страдания без того, чтобы найти взамен нечто худшее.
Избегай искушения - там таится страх. Оставь, страх, место для разума!
Шамс Тебризский показал свое мягкосердие, но когда он ушел, он взял его с собой (Д, 123).

б) Лик

О Господи, если мы испытываем какое-либо успокоение без Твоего Лика, не давай нам успокоение! (Д, 16277).

Никто не становится осведомленным о царском Присутствии, пока не придет домой без сердца и разума.

Тот безумен, кто увидел Твой Лик и после этого оставался вдали от Тебя, не сходя при этом с ума! (Р, 618).

Узреть Его хоть раз стоит больше, чем сотня духов, так что отдай свой дух, купи дешево и иди! (Д, 23099).

Хотя первый взгляд и был бездумным, он стал капиталом и основой Любви (Д, 7468).

Как только я увидел Лик того Уникального Возлюбленного, я испытал бесконечную тоску (Д, 16390).

Что касается Твоего Лика, я никогда не видел подобного Лика! Как можешь Ты напоминать ту форму, о которой я слышал? (Л, 14979).

О, не отгоняй того, кто однажды узрел Лик Твой, подальше от Твоего Лика!
Видеть что-либо иное, чем Твой Лик, стало пыткой! Все, кроме Бога, тщетно! (М, 6, 2897-99).

Поскольку идол - Твой Лик, идолопоклонение - слаще; поскольку вино - из Твоей чаши, опьянение - слаще.
Я был так изничтожен в существовании Твоей Любви, что мое несуществование в тысячу раз слаще, чем существование (Р, 904).

Подобно Солнцу, Он не спят и не ест, и Он лишает духов пищи и сна:
"Приди! Стань Мною или имей те же черты, что и Я! Тогда ты сможешь увидеть Мой Лик в теофании!" (М, 6, 578-579).

Когда дух погиб в созерцании, он сказал: "Никто,

кроме Бога не созерцал Божественной Красоты" (Д, 8994).

Твой Лик превратил меня в неувядающий розарий, видение Тебя всегда сохраняло мои глаза блестящими.
Я повторял: "Пусть злой глаз будет подальше от Твоего Лика!". О Возлюбленный, разве мог я быть тем злым глазом? (Р, 1166).

Чтобы мы могли помнить друг друга, я отдал свое раненое сердце Тебе и взял Твой Образ.
Я взял Образ Твоего порабощающего как Луна Лика и изгиб Твоей брови, подобной полумесяцу! (Д, 17092-93).

Сегодня днем мой черед видеть Возлюбленного;
сегодня днем взойдет Величайшее Солнце!
Вчера Друг был весь Суровость и кровопиец, но сегодня Он - абсолютное Мягкосердие и пища для беспомощных.
Не говори ничего о гуриях, лунах, духах или пери, потому что ничто из них не напоминает Его.
Он - это нечто еще.
Тот, кто видел Его Лик и не погиб,- не человек, а камень (Д, 4713-16).

О моя Луна, моя яркая свеча! С тех пор как я впервые увидел Твой Лик, где бы я ни находился, я счастлив, куда бы я ни шел, я пребываю между роз.
Где бы ни был Образ Царя, он - сад и место созерцания; на какую бы стоянку я ни ступил, я объят наслаждением.
Хотя ворота этого шестистороннего монастыря и закрыты, Луноокий Возлюбленный прильнул головой Своей к моему окну из Нигде (Д, 14632-34).

Тот, кто Сам нарисовал всего тебя, не покинет тебя одного в твоем сумасшедшем желании.
В доме твоего формирования - я имею в виду твое сердце - благодаря Ему вырастут двести прекрасных сподвижников (Р, 57).

Там, где рай Твоего Лика раскроет себя в теофании, не останется ни ада, ни его жалких обитателей (Д, 334/34).

Когда усиливается теофания Божественной Красоты, зри: атом за атомом оба мира пьяны, как Моисей " (Д, 4208).

331

В глазах того, кто узрел Лик Твой,- как холодны клады, хранящиеся в земле, Луна, пересекающая небо! (Д,5851).

С Твоим Ликом разве кто-нибудь думает о садах? С Твоей Любовью разве кто-нибудь думает о свечах и светильниках?
Они говорят: "Мозг получает силу от сна". Разве влюбленный думает о мозге? (Р, 619).

Когда женщина встречает Тебя, она отрывает себя от мужа; когда мужчина видит Твой Лик, он более не ходит к жене своей (Д, 8119).

Клянусь Твоим Духом! Все, кроме видения Твоего Лика, будь то даже верховная власть над миром,- не что иное, как сказки и обман (Д, 3596).

Знай, что любое дело или работа, иные, чем созерцание Твоего Лика, есть неверие в Путь и неведение Истины.
Как только Ты показал то Выражение, Ты похитил разум и веру. В любом направлении Халладж духа видит другие виселицы.
Ты сделал дух сумасшедшим, а сердце - океаном. Как может сердце смотреть на какого-нибудь другого возлюбленного? (Д, 11541-43).

Свет солнечного лика не может сделать того, что делает Твой Лик; смятение Воскресения не может сделать того, что делает Твоя Любовь.
Кто бы ни узрел Твоего Лика, он никогда не пойдет в розарий; кто бы ни испробовал Твоих губ, никогда не будет говорить о вине.
Когда появляются твои локоны, мускат втягивает в себя их аромат; когда появляется Твое сияние, разум отворачивает свою голову (Д, 8226-28).

Если бы хоть одна родинка Твоего Лика показала себя, на земле не осталось бы ни покрывала дервиша, ни христианского пояса.
Когда Ты показываешь Свой Лик кому-то в двух мирах, он гибнет в огне и у него не остается иного дела, кроме страдания.
Если бы Ты скинул завесу с красивого Лика, не осталось бы никаких следов от лиц Солнца и Луны.
Вином Любви Ты усыйляешь тех, кто испепелен

огнем, никто, кроме Тебя, не является наперсником тайн (Д, 657).

Твой сияющий Лик стал зеркалом моего духа - мы двое были однажды едины, мой дух и Твой Дух.
О совершенная, полная Луна! Дом сердца - Твой! Разум, который когда-то был хозяином, стал Твоим рабом и привратником.
Со дня "не есмь ли Я" дух опьянен Тобою, хотя на время он был сбит с толку водой и глиной.
С тех пор как глина осела на дно, вода - прозрачна и я не говорю больше: "Это мое, это Твое".
Теперь, когда Император Рума разбил эфиопов 28,- пусть Твое смеющееся счастье будет всегда победоносным!
О, Твой Лик подобен Луне - позволь мне время от времени стенать, ведь Твоя выразительная Любовь стала моей вуалью (Д, 2243).

Что Ты пил вчера ночью? Скажи мне, мой сладкий как сахар Идол, чтобы я мог пить то же - днем и ночью в течение всего года, до конца моей жизни.

Если Ты обманешь меня, Твой цвет расскажет мне сказку -- с тех пор как я увидел Твой цист, я потерял голову.
На время придержи свои вожжи - не спеши оставить меня! Пусть мое сердце засветится, позволь мне зрить Тебя во всей полноте!
Мое сердце бешено бьется - остановись на мгновение! Кровь каплет из глаз моих - не спеши покинуть мой пристальный взгляд в спешке!
Когда я далеко от Тебя, я учу землю быть темной и мрачной; но когда я на мгновение вижу Тебя, я зажигаю лазурные небеса.
Когда щека Солнца удаляется от земного лица, ночь должна накинуть на себя черное покрывало разлученности.
Но когда Солнце показывает себя утром, земля облачается в белые одеяния. О, Твой Лик - солнечный дух! Не удаляйся от меня!
Не будь тираном, о Идол! Не пей кровь мою без причины! Не закрывай от меня Свое сердце, о мой Идол,-не разбивай моей жемчужины!

333

Прошлой ночью чаша вложила Твой Образ мне в руку. До того как я увидел Тебя, я не желал вина.
Ты даровал небеса и зарыл яд, от которого они жирели; дай мне пищу из Самого Себя, ведь я истощен!
О вздорный Идол, Твоя вздорность сделала пьянящим даже сахар! Твой Дух - мой дух, Твоя Звезда - моя звезда!
Я непрестанно говорю своему сердцу: "Выпей кровь и молчи!" Но оно только пожимает плечами: "Ты молчи, я глухо" (Д, 1407).

в) Локоны

Глаз взглянул украдкой на Лик, который был свидетелем сотни опьянений и пирушек...
Ухо, которое услышало "Мир" с губ того Друга, никогда не примет льстивые речи и вранье Времени.
Поскольку ты не видел завитков Его локонов, у тебя есть оправдание перед Ним, о ты, который запутался в добре и зле поворота Времени! (Д, 251331 35-38).

Бог - в тебе, "*мы ближе к нему, чем шейная артерия*" (К, 50:16), а ты - в Его локонах, и не знаешь этого, словно гребень (Д, 24826).

Зри Лик в завесах мускусных локонов! Ах, что за Лик! Сам Бог омыл его вдали от всех умывающих лица.
Ничто не закрывает Его щеки, кроме концов Его локонов - они то колотушки, то мячи для игры в поло.
Его Лик столь ослепителен, что влюбленные заблуждаются и видят Его Лик на конце этих волос

(Д, 2334-36).
Много духов вертелось перед клюшкой Твоих локонов! Душа серой амбры ошеломлена .таким мускусом! (Д, 27587).
Знамя Твоих локонов закрывает Твою Красоту, иначе Твой Свет вырвался бы наружу, о Ты, прекрасный подбородок! (Д, 21768).
Он - тень и свет, Он - собранный и рассеянный. Свет отражает Его Лик, тень - Его волосы (Д, 22743).
Пусть Невидимая Форма придет и извлечет тебя из формы, ведь Его запутанные завитки запутали тебя в проблемах (Д, 24225).
Завитки Твоих локонов взъерошили и запутали

мои дела - наложи Твои взъерошенные запоры на мои взъерошенные дела! (Д, 25305).

Схвати обеими руками подол Солнца - стань полностью собранным из запутанных локонов (Д, 34800).

Ты не достигнешь Лика Идола, пока Он не поймает тебя в силки Своих локонов - однако стремись, ибо стремление подготовит тебя! (Д, 9487).

Для того, кто имеет пылинку сердца в своей груди, жизнь без Любви к Тебе сложна.
Тот, кто видит Твои, подобные цепям, локоны, кольцо за кольцом, и после этого остается в уме,- сумасшедший (Р, 581).

Что может обворожить меня, кроме двух Твоих обворожительных глаз? Что может свести меня с ума, кроме двух Твоих подобных цепи локонов?
От чего я должен вращаться, как небеса, если не от любви к Твоему Лику, который преследует Луна? (Д, 17213-14).

С той ночи, когда я увидел концы Твоих локонов во сне, я потрясен и нахожусь в смятении, но Ты не объяснил смысл моего сна (Д, 28045).

Когда я сошел с ума, я схватился за концы Твоих локонов - теперь я захвачен и пленен Твоими завитками (Д, I4951).

Приди, привяжи цепь к моим ногам, ведь я разорвал цепь разумных связей!
Если ты принесешь две сотни цепей, я разорву каждую из них, кроме завитков моего благородного Возлюбленного (М, 6, 610-611).
Сегодня Царь предстал тайно перед сумасшедшими, и их одержимые души начали стенать.

Тот Царь узнал среди криков мой голос, ибо он был очищен от дыхания животности.
Он сделал царственный жест, означающий: "Один из одержимых освободился от своих пут". О Царь, я - одержимый, Ты - Соломон всех одержимых духов.
О Царь! Ты знаешь тайны птиц и колдовские чары джиннов. Как бы уместно было, если бы Ты также произнес заклинание над этим сумасшедшим!
Старик предстал перед Царем и сказал: "Свяжи его цепями, потому что он, этот сумасшедший, вызвал много беспорядков и разрушений среди дьяволов".

335

Мой Царь сказал: "Этот сумасшедший не может быть связан никакими другими цепями, кроме Моих локонов,- ты не знаешь его характера.
Он разорвет тысячи оков и полетит к Нашей руке. Он станет "все к Нам вернутся"! (К З^ЭЗ)' потому что он - царский сокол" (Д, 2509).

г) Поцелуй

Приди! Сколько стоит поцелуй этих драгоценных рубинов? Если поцелуй стоит жизни, его все равно стоит купить.
Поскольку поцелуй чист, он не подходит для пыли - я стану свободным духом, я покину это тело.
Океан Чистоты сказал мне: "Ты не осуществишь своего желания, пока не заплатишь: драгоценный жемчуг таится в тебе, разбей раковину!" (Д, 19857-59).

Он продает поцелуй за дух! Иди купи! Он отдает их бесплатно! (Д, 21187).

О, дело Твоих глаз - убить невиновного! И о, дело Твоих рубиновых губ - удовлетворить желания! (Д, 19843).

Я никогда не видел ничего подобного Твоему Образу: Он целует, но у него нет уст! (Д, 7278).

Тот вороватый Похититель сердец поцеловал меня и ушел! Что бы случилось, если бы вместо одного Он дал бы шесть или семь поцелуев?
Губы, которые он целует, несут на себе знаки: они потрескались от сладости Его губ.
Другой знак состоит в том, что сумасшедшее Желание прильнуть губами Живой Воды побуждает Любовь зажигать тысячи огней и топок ежеминутно.
И еще один знак - то дело, словно сердце, бежит за тем поцелуем поспешно и стремительно. Оно становится тонким и нежным, словно губы Друга. Как замечательно! Тонкость - от огня бесконечного Возлюбленного! (Д, 419).

Я просил об одном поцелуе, а Ты дал мне шесть! Чьим учеником Ты был, что стал таким мастером?!

Какой замечательный фундамент Ты для доброты и мягкосердия! О, Ты даруешь миру тысячи свобод? (Р, 1692).

336

3. РЕВНОСТЬ

Арабские и персидские словари определяют слово "*гайрат*" как "ненависть к узурпации прав одного другим". Это близко к определению, данному в словаре Вебстера: "зависть" - "нетерпимость к соперничеству или неверности". Оба определения были бы адекватны для объяснения Ветхозаветного употребления слова "ревность": "Ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа; потому что имя Его - "ревнитель"; Он - Бог ревнитель" (Исход, 34:14)*.

В арабском и персидском языках близость слов "ревность" (*гайрат*) и "другой" (*гайр*) имеет фундаментальное значение для понимания природы Божьей ревности. Хотя термин "ревность" и не используется в Коране, слово "другой" встречается в ряде отрывков, тесно связанных с концепцией ревности, как она понимается суфиями. Взять хотя бы один пример. Коран утверждает, что послание нескольких доисламских пророков гласило: "О народ мой! Поклоняйтесь Аллаху, нет у вас другого божества, кроме Него!" (К, 7:59,65,73, 85; 11:50, 61, 84). Налицо схожесть этого предписания с ветхозаветным: "Ты не должен поклоняться богу иному..."

Короче говоря. Божья ревность неразрывно связана с существованием вещей и экзистенций иных, чем Он Сам. Но здесь сразу же возникает парадокс: "другие" не существуют. То, что кажется "другим", чем Бог, на самом деле Океанская пена, формы манифестирующих смыслов, Сокрытый Клад, проявляющий себя вовне, солнечный свет на стене. Все многообразие - есть манифестация Единого.

Если человек видит вещи как нечто отличное от Бога, это потому, что он не способен видеть их такими, какими они являются на самом деле. Он должен

разбить клетку само-существования и увидеть все вещи как манифестацию Божьих Имен и Атрибутов.

Если ты останешься в формах, ты - идолопоклонник. Выйди за форму и зри смысл! (М, I, 2893).

Если ты разобьешь самого себя, ты станешь сердцевиной

---

* В персидско-русском словаре Б. В. Миллера (М.,1953) слово "гайрат" переводится как: 1) рвение, усердие, ревность; 2) соревнование.- *Примеч. перев.*

и тогда услышишь сказку о замечательной Сердцевине (М, 5, 2143).

Схватись за подол юбки, полной жара, потому что ничто другое не может освободить тебя от инаковости (Д, 32512).

Инаковость - это пелена на глазах наших, вытканная из наших собственных воображений. Ни мы сами, ни вещи, которые мы постигаем вне себя, не являются на самом деле иными, чем Бог. Так что сказать, что Бог "ревнив", означает, что Он питает отвращение к факту того, что "другие" узурпировали Его право быть единственным Божеством. Потому что, когда мы видим других, мы видим множественность, вещи независимые от Бога, "лживых богов". Но только тогда, когда мы достигнем окончательной гибели самих себя и присутствия в Боге, мы перестанем быть объектами Его ревности. Потому что тогда будет только Он -другое перестанет существовать.

Говоря о ревности, Руми придерживается двух основных и взаимодополняющих точек зрения. Во-первых, Божья ревность означает, что, ненавидя узурпирование другими Его права быть единственным объектом поклонения, Он элиминирует всех остальных, показывая Своим творениям, что все иные, кроме Него, вещи, включая их собственные "самости",- неверны, непоследовательны и отвратительны. Таким образом, он поворачивает людей от всего другого к Себе. Бог направляет некоторых людей до тех пор, пока они не становятся влюбленными в Него; и тогда он часто делает их объектом осмеяния и осуждения "других".

Во-вторых, Божья ревность означает, что Бог сохраняет пелену на глазах тварей, потому что они не достойны видеть Его. Тот, кто не уничтожил все другое в своем

собственном видении, не имеет доступа к Нему. Если человек не хочет вступать на духовный путь и придерживаться предписываемой им дисциплины, Божья ревность не позволит ему увидеть что-либо, кроме инаковости. Имеется явная связь между этой второй точкой зрения и "невнимательностью", утверждающей существование мира. Если бы Богу пришлось показать Свой Лик "другим", это привело бы к их гибели, что противоречит божественному плану раскрытия Сокрытого Клада.

338

Короче говоря, Божья ревность манифестирует себя тем, что, с одной стороны разбивает идолов и "других", а с другой - сохраняет завесы, которые мешают "другим" добиться доступа к Его неприкосновенному Присутствию. Хотя эти два действия кажутся противоположными, на самом деле они осуществляют одну задачу - манифестировать Сокрытый Клад посредством разделения различных видов тварей и очищения их природы. Потому что ревность активизирует принцип сродности, привлекая свет к свету и заставляя темноту оставаться за завесой ее собственной инаковости.

а) Сокрушение идолов

Когда Любовь доминирует и демонстрирует Свой гнев, Она делает все красивые вещи безобразными. Любовная ревность делает всякий изумруд похожим на лук - в этом смысл "нет бога". "Нет бога, кроме Бога" есть следующее, о покровитель: Луна предстает черной литаврой (М, 4" 866-868). Когда Океан проявляет Свою ревность по отношению ко вторичным причинам, жаждущий человек, будто рыба, отказывается от меха для воды (М, 6, 3629).

Я сказал: "Лицо твое стало злым, словно то и то". Он сказал: "Знай, что я озлобился по хорошей причине, а не из-за затаенной вражды или злости".
Когда кто-то входит и говорит: "Это я", я ударяю его по голове: "О ты, животное, это - заповедник Любви, а не конюшня!" (Д, 14124-25).

Ты остаешься и вино, в то время как все мы погибли. Так почему же тогда Ты прячешь Свой Лик от Себя?
Не что иное, как Твоя ревность,- постоянно присутствующий и наблюдающий воспитатель - Ты

убил тысячу влюбленных ради воспитателя.
Ежеминутно воспитатель (*лила - Авт.*) говорит:
"Нет! Нет! (ла, ла)" * в отрицании: "Отруби голову "нет бога!" принеси "кроме Бога!"" (Д, 2370-72).

Я сетовал по поводу ревности, Он смеялся и говорил:

---

* Игра слов: "ла" означает "нет", а "лала" - воспитатель, гувернер, дядька.- *Примеч. перев.*

339

"Убери с пути все, что преграждает тебе путь!" (Д, 13557).

Единственный в своем роде Бог манифестировал в шести направлениях Свои знаки тем, у кого сияющие глаза.
Каких бы зверей или растений они ни узрели, они созерцали сады Божественной Красоты.
Вот почему Он сказал им: "*И куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха*" (К, 2:115).

Если, испытывая жажду, ты пьешь воду из чаши, ты смотришь на Бога в воде.
Но тот, кто не является влюбленным, видит в воде свою собственную форму, о обладатель проницательности!
Если форма влюбленного была погублена в Нем, так кого же он видит в воде? Скажи мне!
Благодаря работе Божьей Ревности он видит Красоту Божью в лицах гурий, словно Луну, отраженную в воде.
Его ревность направлена на влюбленных и искренних верующих, а не на дьяволов и зверей.
Если бы дьявол стал влюбленным, он бы выиграл игру - он бы стал Гавриилом, и тот дьявол бы сдох (М,6, 3640-48).

Из-за ревности Любовь принуждает влюбленного являться чьим-то врагом. Как только Она заставит людей отвергнуть его, он поворачивается к Ней.
Тот, кто достоин тварей, не достоин Любви; только душа шлюхи выходит замуж за сотню мужей.
Раз влюбленный не подходит для "других", пусть все они отвергнут его, и тогда Царь Любви сделает его " Своим рядом сидящим сподвижником.
Когда твари отталкивают его от себя, он порывает с их компанией; он приспосабливает свое внешнее и внутреннее к сладкой по своей природе Любви.
Но когда твари принимают его, разум тянет его к ним, а сердце его украдкой поворачивается то в том, то в другом направлении к чьей-то любви.
Когда Любовь видит это, Она говорит: "Мои локоны набросили тень, так что влюбленный вдыхает

аромат мускуса и амбры.
Я превращу эти два запаха во врагов его разума

340

и мозга - он вынужден будет отказаться от них обоих.
Хотя влюбленный вдохнул мускус, поминая Меня, только вступивший на Путь вопрошает, словно дитя: "Где? Где?"
Стоит ему покинуть детство, как он откроет око знания,- к чему ему бегать взад и вперед по берегу реки,глядя в воду? Если ты только что стал влюбленным, возьми горькое лекарство и выпей его, чтобы Ширин могла сделать тебя слаще, чем мед хусрави.
Возможно, Шамс-и Тебризи опьянит тебя - ты окажешься вне пределов двух миров - и освободит тебя от самого себя (Д, 742).

б) Установление завес

Ревность означает, что Он -иной, чем все остальные вещи, что Он - за пределами объяснения и гула слов (М, I, 1713).

Удивительна ревность, которую демонстрирует Царь в отношении к Себе! Ведь Он одновременно Султан и хозяин завесы (Д, 23084).

Божья ревность воздвигла завесу: она смешала низкое и возвышенное (М, 6, 2615).

О Жизнь духа! Раз у Тебя есть дом в этом мире, почему же дорожная грязь не говорит? Почему камни незнающи?
Почему яд имеет горький вкус? Почему колючи шипы? Почему гнев проявляет насилие? Почему темны ночи?
Однажды в саду Его Лика я удивился, как в этом мире во время Его правления шип мог быть шипом.
Может быть, то Присутствие из-за ревности скрыло Его собственный Лик? Не сохраняет ли Он Свою инаковость для того, чтобы "другие" не могли видеть Его?
Или же само око мира столь грубо, притупленно и извращено, что оно не может воспринять что-либо от Мягкосердия того Сияющего Лика? (Д, 27100-04).

Ты не таков, чтобы другой мог занять место рядом с Тобой, но из-за ревности Ты даровал удивительные названия:

341

Иногда "кувшин", иногда "чаша", иногда "незаконный", иногда "запретный" - все они Ты, ибо Ты иногда ведомый, иногда Ведущий.
Благодаря свету Твоего Возвышения Ты - Луна, благодаря Твоему Мягкосердию Ты - розарий; но

словно кипарис и лилия, Ты свободен от обоих.
Но если бы я сказал: "О Все!", части не узнали бы Тебя, ибо индивидуальная часть не знает ничего, кроме индивидуальности.
Я сравниваю Тебя с частями для того, чтобы они могли обнаружить желание; когда они желают, Ты влечешь их к радости (Д, 32485-89).

Из-за ревности Бог научил Адама именам - Всеза-ключаювдее Целое выткало завесы, являющиеся частями.
Ревность была направлена на "других", но раз их не существовало, почему же тот Единственный Бог показывал один как два?
Рот полон тайнами Молчаливого Мира. Что мешает красноречивому говорить?
Сладкогубые Реальности покрыли наши слова поцелуями (Д, 2453-56).

Отныне соловей в саду будет петь нашу песню - он будет рассказывать об источающей сахар, поднимающей дух Любви.
Если он знает цвет Лика нашего Друга, почему он говорит о тюльпанах, настурциях и розах?
Он говорит так из-за ревности и для того, чтобы скрыть - он не упоминает головы и источника, а говорит о ногах (Д, 9957-59).

Любовь - содержание всякого красивого Образа, а Божья ревность превращает в форму завесу духа (Д, 10680).

Твое воображение - дубинка ревности, защищающая округу возле дома Красоты.
Она задерживает каждого пытающегося войти, говоря: "Вход закрыт!" Каждый образ, приходящий к нему, говорит: "Стоп!" (М, 5, 367-368).

Если бы не ревность Солнца, всякая пылинка была бы виночерпием (Д, 34046).
Ты скрыт из-за Своей ревности, иначе бы Ты был проявленным Солнцем, потому что Ты являешься в каждой пылинке (Д, 29940)

Его ревность имеет, сотню скрытых снисхождений, иначе она бы сожгла сотню миров в одно мгновение (М, 4, 2651).

Я советую моим ученикам, когда невесты смысла показывают вам свои лица внутри вас самих и когда тайны раскрываются вам: "Остерегайтесь! Остерегайтесь, не говорите другим о "других"! Не описывайте их! И не говорите каждому тех слов, которые вы слышите от меня". Как сказал Пророк: "Не передавай мудрости недостойному, иначе будешь несправедлив к нему, и не утаивай ничего от достойного, иначе будешь несправедлив к нему". Вообрази, что ты обрел

свидетеля или возлюбленную, а она бы пряталась в твоем доме, говоря: "Не показывай меня никому, ибо я принадлежу тебе!" Разве допустимо или позволительно было бы взять ее на базар и говорить всякому: "Иди, посмотри на эту красивую женщину!?" Возлюбленная не была бы рада, если бы такое случилось с ней, а напротив, она бы рассердилась на тебя (Ф, 70/81-82).

Если бы не ревность Его розоподобного Лика, я бы стал соловьем всякого сада и розария (Д, 33961).

Из-за желания Его Образа я стал подобен привидению, а из-за ревности к Его Имени я упоминаю имя Луны (Д, 14868).

Я так сладок, что сижу с кислым лицом; я настолько полон слов, что сижу молча,
Чтобы горькая завеса могла бы скрывать от двух миров мою сладость.
Я не хочу, чтобы каждый слышал эти слова, поэтому из сотни тайн из Его Присутствия я высказываю только одну (М, I, 1760-62).

Я сказал: "Если я стал озлобленным, то это из-за ревности, дабы злой глаз не мог узреть славы и блеска моей дружбы с Тобой".
Он сказал: "Не обращай внимания на злой глаз! Он не поглощает ничего, кроме воды и глины. Как же обладатель злого глаза может узреть Мое Величие?" (Д, 19156-57).

Ты не должен испытывать скуки со мной, ведь я твой истинно красивый свидетель! Ревность спрятала меня в чадре.

343

В день, когда я скину телесную чадру с духа, ты увидишь, что я предмет зависти Луны и звезд. Умой лицо свое и очисть себя, чтобы ты смог увидеть меня! Иначе оставайся в стороне, потому что я сам себе свидетель! Я не тот свидетель, который завтра станет старой каргой,- я буду молодым, обольщающим сердце и прекрасным во веки веков.
Даже если то покрывало износится, свидетель не состарится; жизнь покрывала придет к концу, а он - бесконечная жизнь.
Когда Иблис увидел покрывало Адама, он отверг его. Адам обратился к нему: "Ты отвергнут, а не я".
Остальные ангелы склонились и сказали: "Мы нашли свидетеля!
Под покрывалом- идол, чьи атрибуты смутили наши разумы, так что мы преклонились!
Если наши разумы не-могут отличить формы вонючих ведьм от тех свидетелей, тогда мы отступники в Любви.
Что это за место для свидетелей? Он - Божий лев;
мы говорим, словно дети, ибо мы говорим детям, только что выучившим алфавит.

Дети обманываются орехами и изюмом, иначе почему мы имеем дело с миндалем и семенами кунжута?
Если бы старая ведьма спряталась в шлем и доспехи и сказала: "Я Рустам в Божьих войсках", Любой бы по ее движениям узнал, что она женщина. Как же мы можем ошибаться? Мы омыты Мухаммедовым светом!"
Пророк сказал: "Верующий различает" - молчи теперь! Ибо и без слов я правильно ведом.
Услышь остальное от Шамса, гордости Тебриза, ибо мы рассказали лишь часть истории того царя (Д, 1205)

.

3. ПОПОЙКА И ПИРУШКА

3. ПОПОЙКА И ПИРУШКА

Один из излюбленных образов суфийской поэзии, используемый для описания радостей и экстатических состояний единения, это попойка и как следствие - опьянение. Если богословы иногда обвиняли суфиев в нарушении

Божьего Закона, они, вероятнее всего, имели в виду попойки, которые суфии постоянно восхваляли в своих стихах. И Руми разъясняет смысл своих метафор столь просто, что почти не остается места для ложной интерпретации.

1. ВИНО

Вино - это "то, что опьяняет"; существует несколько его видов. Кроме вина, которое делается из винограда, есть еще чувственность, которая приводит к ослеплению и отдаляет того, кто его испытывает, от Божьего расположения, и Любовь, которая разрывает завесы, отделяющие человека от Бога, и приводит к единению. Руми посвящает значительную часть "Дивана" и "Маснави" восхвалению третьего вида "вина" и поощрению его потребления.

Бог дал глотку вина силу освобождения опьяневшего от двух миров.
Он вложил добродетель в гашиш, чтобы тот на время освободил человека от его самости.
Он сделал сон таковым, что тот стирает всякую мысль двух миров...
У Него сотни тысяч таких вин, которые Он предназначает для твоего восприятия.
Зловещее эго обладает винами несчастья, которые уводят его далеко от Пути.
Разум обладает винами радости, которые ведут его к вечному местопребыванию...
О сердце, послушай! Не обманывайся любым опьянением! Иисус пьян от Бога, а его осел - от ячменя (М, 6, 2683-85, 87-89, 91).

Знай, что всякое чувственное желание подобно вину и гашишу. Оно закрывает завесами разумность и оглупляет рациональность.
Вино - не единственное, что опьяняет разумность. Все, что чувственно, закрывает глаза и уши.
Иблис был не тем, кто пьет вино,- гордыня и отрицание сделали его пьяным (М, 4, 3612-14).

Хотя тех, кто пьян Богом, тысячи, они - одно; те же, кто пьян самоволием - двойни и тройни (Д, 3603).

Подобно мне, оторви себя от чувственного опьянения - зри опьянение в верблюде!

345

Знай, что в этом мире опьяненность чувственностью презренна в сравнении с опьяненностью ангелов. Их опьяненность противостоит той опьяненно-сти - к чему же им обращать внимание на чувственность?
Пока ты не испил свежей воды, соленая кажется тебе такой же сладкой, как свет в глазах.
Одна капля небесного вина оторвет твой дух от всех этих вин и виночерпиев (М, 3, 819-823).

Привет твоему здоровью, тебе, который пил вино этим утром! Привет, выйди вперед! Дай мне прошептать тебе на ухо тайные слова:
Духовное вино - редкое, так что иди, попробуй и его также! Одна капля уничтожит все твое умствование и осведомленность.
Когда ты проникнешь в тайны, дух даст тебе испить. Твой крик и гам приведут сферы в смятение.
Возьми это другое вино, а не то красное или янтарное. Это вино сделает тебя хозяином смысла и освободит от внешних форм! (Д, 4273-77).

Если бы не было более виноградников на земле, знай, что Любовное опьянение все же имело бы воздействие.
Если бы стеклодув более не делал чаш, знай, что чаши Любовного вина все равно оказывались бы в руке (Д, 12341-42).

Его вино сделано не из сока, а Его чаша - не из стекла. Его сладости не из сахара и миндаля, как у скаредности (Д, 32555).

Покажи нам Свой Лик! Не прячь его, о Ты, кто, словно Луна, известен семи небесам!
Мы - путешествующие влюбленные, которых желание привело издалека.
О Ты, который имеет в Своем собственном Духе сотни тысяч раев, гурий и дворцов!
Посмотри с крыши вниз и узри с добротой это братство страдающих влюбленных!
О Виночерпий суфиев! Дай нам вина, которое не из чана и не из виноградных лоз!
Дай то вино, аромат закваски которого вытаскивает мертвых из могил! (Д, 1160).

О Виночерпий духа! Наполни эту старинную

чашу, этого разбойника сердца, этого осаждающего религию!
Наполни ее вином, которое вытекает из сердца и смешивается с духом, вином, закваска которого опьяняет видящий Бога глаз.
То виноградное вино - для общины Христа, а это вино Халладжа принадлежит общине Корана.
Существуют чаны того вина и чаны этого. Пока не разобьешь первого, ты никогда не вкусишь второго!
То вино освобождает сердце от тоски лишь на мгновение, оно не способно уничтожить тоски, оно никогда не вырвет с корнем злой умысел (Д, 929-933).

Две тысячи винных чанов не равны капле Твоего вина! Что вино пыли в сравнении с вином духа?!
Вино и сладости этого мира, подобно самому этому миру, не имеют верности; но Божьи вино и чаша, словно Бог, вечны (Д, 30096-97).

Мухаммед открыл дверь Невидимого винного погреба - из-за чистого вина великая бездеятельность обуяла рынок (Д, 6740).

Божье вино законно; вино Божьего чана не запретно (Д, 15804).

Плебей пьет вино снаружи, а знающий Бога пьет его изнутри. Запах изо рта рассказывает историю, так что не рассказывай ее языком! (Д, 19204).

Молчи! И не упоминай имя вина пред несозревшим человеком, ибо его ум обернется к вину, которое в немилости (Д, 9062).

а) Чаша

"Чаша" может быть намеком на само вино или на то, что его содержит: тело влюбленного, его дух или существование.
Это не внешнее вино и не внешняя чаша. Не выдумывай таких вещей о шейхе, который зрит Невидимое!
Ты дурак, винная чаша - это существование шейха, в которой не может содержаться моча сатаны.
Он переполнен Божьим светом; он разбил чашу тела, он - Абсолютный Свет (М, а, 3408-10).

347

Если моя чаша разобьется, я не буду пить печаль, потому что у Виночерпия в рукаве другая чаша.
Земное тело - чаша, дух - чистое вино. Он даст мне другую чашу, потому что та, которую я имею, с изъяном (Д, 6320-21).

Я посвятил чашу своей головы вину духа, чтобы быть другом Сари, Шибли и Зу-н-Нуна 30 (Д, 17225).

О скрытый кубок! Что ты - чаша или дух? Живая Вода? Здоровье для страдающих? (Д, 27545).

Забери эту эфемерную игрушку кубка! Дай мне кубок, достойный человека! (Д, 12360).

6) Виночерпий

Саки, или виночерпий,- это или Любовь, или Возлюбленный, или Форма Возлюбленного, видимая в сердце; иногда это может намекать на святого, который является внешней, человеческой формой Любви. Руми часто ссылается на кораничес-кие аяты, которые говорят о райских винах и о Боге - о Том, "кто дает пить" (сана, т. е. саки). Наиболее часто цитируемый аят: "*И напоил их Господь напитком чистым*" (К, 76:21).

Любовь доводит до кипения духовную реализацию. Любовь - это скрытый виночерпий искреннего верующего (М, 3, 4742).

Мы - рыбы, а наш Виночерпий - не кто иной, как Океан Любви. Разве Океан убавится оттого, что мы выпьем больше или меньше? (Д, 16716).

Ты - вино, а я - кувшин. Ты - вода, а я - русло. Я опьянен в Пути, о мой Виночерпий, о мой Даритель воды! (Д, 19174).

О духовный Виночерпий, принеси духовное вино! Ты - Живая вода, а у нас у всех неудовлетворимая жажда! (Д, 35649).

Все, что требуется для Любви,- здесь, но без Него пирушке не бывать.
Любое вино, виночерпием которого не является Друг, вызывает только помутнение и тошноту (Д, 10457-58).

Когда Бог изливает вечное вино, человек пьет Его вино, как человек.
Вино и чаша Творца питают дух: "И напоил их Господь" (Д, 12362-63).

348

"И напоил их Господь" - это огромная чаша, дай ее мне втайне от верующего и неверующего! (Д, 24737).

Если ты желаешь, чтобы "и напоил их Господь" было обращено к тебе, будь жаждущим! А Бог лучше ведает о правильном пути (М, 3219).

в) Руины

"Руины" (*харабат*) или "кабак" (*мей-хана*) - места, где люди пьют вино вдали от общества. Это места, где уничтожаются самосуществования, места пребывания в Виночерпии.
Посвятив меня в Свои Руины, Ты разрушил меня, и тем не менее Ты - мой строитель (Д, 12171).

Дай мне духовного вина из Руин, т. е. из смыслов, ибо без вина, которое мне дано, я ничего не стою (Д, 16850).

Раз ты не оставил этот мир ради духовных Руин, так пей же вместо вина безвкусное варево! (Д, 32021).

Моя грудь превратилась в кабак - сотни благословений моей рыцарской груди! (Д, 18023).

Наступит день, когда ты увидишь меня валяющимся в кабаке; мой тюрбан будет отдан в залог, и мне надоест молитвенный коврик.
Я буду пьян, мой Сподвижник будет пьян, и Его душистые локоны будут в моих руках - о, что за чудесный Свидетель! О, какое чудесное вино! (Д, 24626-27).

Я - раб людей Твоих Руин, не отвращай меня от Руин! (Д, 21354).

Что тебе известно о Руинах? Ведь они существуют за пределами шести направлений. Руины - вечны, а ты пришел только сейчас (Д, 19546).

В этом низменном месте я был сподвижником Любви в пирушке и пьянке. Я сказал: "Кто ты?" Она ответила: "Султан Руин" (Д, 15289).

г) Пьяные сподвижники

Руины населены отвратительными типами, которые обычно ассоциируются с подобными местами. Это "распутники" (*риндан*), "негодяи" (*каллашан*), "смутьяны" (*авбаш*) и конечно же каландеры и суфии.

349

Мы - распутники, сидящие в углу Руин гибели. О господин, что за дело нам до внешних атрибутов, кладовых и товаров? (Д, 11310).

Войди в компанию распутников, это ведь самое лучшее занятие! Зри бесчисленные вина, свидетелей и виночерпиев! (Д, 12121).

Прошлой ночью мое сердце опьянело от лица любимой и я разбил чашу перед Царем.
Я пьян от лика Луны! Я счастлив от своего греха! Я согрешил перед Царем, так ударь же теперь меня по руке!
Я отъявленный распутник и негодяй, я бесстыден в Религиозной Любви. Что у меня есть, чтобы послать в качестве дара? (Д, 17683-85).

Как только я увидел Его чашу, я стал предводителем смутьянов; стоило мне увидеть то, чем покрыта Его голова, как я потерял свои сердце и тюрбан (Д, 4735).

Если ты распутник и негодяй, будь справедлив к смутьянству! Если ты прекрасен, то почему же прячешься за покрывалом? (Д, 26408).

Если ты отъявленный распутник, так беги же от дураков! Открой глаза сердца своего, навстречу Вечному Свету! (Д, 32975).

О сердце, не иди к Руинам, даже если ты величайший в мире каландер!
Ибо там они проигрывают все, чем являются. Я боюсь, что ты не сможешь поставить на карту все и отстанешь.
А если ты все же пойдешь, так не иди с самим собой! Сделай ставку на след Бесследности! (Д, 29046-48).

д) Подонки

Что касается негативной стороны вина, то она обнаруживается в "подонках" (*дурд*), противопоставляемых вину, которое "чисто" (*сафй*). Подонки - это намек на разлучен-ность с Богом, на "боль" (*дард*) и тоску, которые сопровождают Любовь. Истинные влюбленные конечно же "пьют до дна" (т. е. выпивают чистое вино вместе с подонками.- *Перев.*), ибо они принимают с радостью все, что дарует им Возлюбленный.

350

Почему ты не испытываешь отвращения к подонкам, которые есть тоска и мысль? Что случилось с красотой Возлюбленного и вином Мага? (Д, 5229).

Ступай в пустыню несуществования, ступай в Сад Ирама! Ты не отыщешь вина без подонков в цикле Времени (Д, 25091).

Представь, что ты выпил до дна все чистое вино мира. Я искал нечто равное подонкам, я имею в виду религиозную боль, но ничего не нашел (Д, 4483).

О Виночерпий, излей же подонки, вызывающие боль, на чистых святых, а очищенное и свободное от печали вино испей с суфиями (Д, 1545).

Когда же пыль под Идолом будет смешана с нашей кровью? Как сладостно тем телам быть смешанными с духами!
Как сладостно тем устрицам наших сердец с их страшной болью разлученности быть смешанными с чистыми и верными жемчугами!
Как сладостно дню и ночи быть вместе, воде и огню быть друзьями, Суровости и Мягкосердию быть женатыми, подонкам быть смешанными с чистотой.
Единению и разлученности примириться, вере и неверию стать единым, а аромату единения с нашим Царем быть смешанным с восточным ветром! (Д, 25058-61).

Хотя Виночерпий духа прошлой ночью и вылил оподонки в чашу, подонки нашего Виночерпия - сама чистота в чистоте! (Д, 5003).

Дай подонки, но не позволяй разуму отличать подонки от чистоты! (Д, 29448).

Хотя Он и сделал меня виночерпием пьяниц, я - чаша для подонков, которые есть его сладкая боль (Д, 17577).

2. ОПЬЯНЕННОСТЬ И ТРЕЗВОСТЬ

Люди пьют вино, потому что оно приносит "опьянен-ность" (*масти*, *сукр*). "Трезвость" (*хушьярй*, *сахв*), от которой суфий желает избавиться, есть самосуществование со всем, что сопутствует ему. Опьяненность - это забвение самоосознанности, мыслей и мотиваций, связанных с эго, и в конце концов это - гибель в Боге.

351

Как Любовь в определенном смысле находится в оппозиции к разуму, так и опьяненность происходит от преобладания Любви, а трезвость - от доминирования разума. Разум здесь также отрицается только потому, что его постоянное утверждение препятствует доступу влюбленного к Универсальному Разуму и к тому, что находится за его пределами. Следует напомнить и о связи между Любовью, единением и Божественным Атрибутом Мягкосердия, которые выходят на передний план при опьяненности.

Вынь соломинку тела из чаши чистого вина! Выкинь ее, чтобы мы могли обрести счастливую судьбу,
Чтобы глаза наши могли видеть сквозь завесы и освободились от дома и мебели, крыши и дверей (Д, 11821-22).

Излей древнее вино на головы влюбленных! Нарисуй новую Форму в головах пьяниц! (Д, 12359).

Дай вина, о Виночерпий сих последних дней! О Ты, похитивший у людей разум!
Это вино приводит земных тварей к сферам. О вино, ты - небесная лестница!
Взломай вином врата тюрьмы страдания! Освободи дух от тюрьмы печалей! (Д, 21220-22).

Сердце связано в сотни различного рода узлов, и ничто не развязывает узлы, кроме духовного вина (Д, 29438).

О ты, чье сердце - океан, выпей чашу! Тогда твоя человеческая субстанция сможет проявить себя! (Д, 33476).

Он дал мне гностического вина. Позволь описать его тебе: горькое, утоляющее и восхитительное, как верность в моем сердце (Д, 19054).

О довольный и радостный Виночерпий! Принеси тотчас же вина,
Чтобы могли пить счастливо и спать счастливо в тени вечного Мягкосердия (Д, 28976-77).

Иногда я сравниваю Его Мягкосердие с вином, а иногда со свидетелями, но ни то, ни другое не может содержаться в Божьем Единстве (Д, 27683).

Когда я говорю о вине, я имею в виду Тебя и Твой огонь; когда я стенаю. Ты - в центре моих стенаний.
Ты - вино, так что пьянство обязательно!

Ты - Идол, так что идолопоклонение обязательно! (Д, 28397).

Возьми чашу и сделай нас всех пьяными, ведь никто не становится счастливым, пока не спрячется от самого себя.
Как только будешь скрыт от себя, скорее беги из мира! Не оборачивайся назад к самому себе. Остерегайся! Остерегайся! (Д, 21761-62).

Всегда будь пьян и не возвращайся к себе: возвращение к себе сковывает (Д, 36337).

Бог сказал: "О дух, отлетевший от несчастья. Мы открыли врата единения с Нами - приветствуем тебя!
О ты, чья бессамость и опьяненность есть Наша Самость, о ты, чье существование постоянно происходит из Наших!
Теперь я скажу тебе без слов и повторю неоднократно древние тайны. Внимай!" (М, 3, 4682-84).

О Виночерпий, к чему Ты окроплял вином нашу землю, если не желал свести нас с ума?
О Виночерпий, где же дневное Мягкосердие, если Ты был Солнцем, излучающим свет и заставляющим плясать пылинки?
Ты прикладываешь палец к губам Своим: "Молчи!" Я повинуюсь, но капли, которыми Ты окропил нас, будут говорить...
С первой упавшей на землю каплей Адам возымел дух; когда Ты брызнул каплю на небеса, родился Гавриил.
Ты выбирал искренних верующих до тех пор, пока Милосердие не опьянело, и тогда Ты обильно окропил достойных и недостойных! (Д, 29556-58, 60-61).

Бог имеет вино, скрытое вино, одна из капель которого превратилась в тебя и мир.
Когда Он во второй раз позволит вылиться капле, ты будешь освобожден от этого мира, от последующего мира и от себя самого! (Д, 6639-40).

В тот миг, когда ты полностью уничтожишься в вине, ты обретешь совершенное существование. Ты будешь превращен в вечносуществующего "и напоил их Господь напитком чистым" и станешь не имеющим смерти, гибели и устраненности (Д,28980-01).

Этой ночью извлеки весь мой дух из тела, чтобы

у меня более не было ни формы, ни имени в мире!
В данное мгновение я пьян Тобою - дай мне еще 1одну чашу! И тогда я смогу быть вычеркнутым из двух миров в Тебя и на этом покончить.
Когда я из-за Тебя погибну и стану тем, чем Ты ведаешь, тогда я возьму чашу несуществования: и буду пить чашу за чашей.
Дух воссияет благодаря Тебе, свеча не возгорится, останется сырой, сырой, если она не поглощена Тобой.
Давай мне вина несуществования миг за мигом;
когда я войду в несуществование, я не отличу дом от его крыши.
Когда твое несуществование усилится, дух сотни раз склонится пред тобой - о ты, для несуществования которого тысячи существований являются подневольными!
Давай мне вина мера за мерой! Освободи меня от моего собственного существования! Вино - это Твоя особая милость, разум - Твоя обычная милость.
Ниспошли волны из несуществования, которые бы унесли меня! Как долго я буду в страхе бродить по берегу океана?
Силки моего царя Шамс ад-Дина ловят жертву в Тебризе, но я не боюсь их, ибо я внутри их (Д, 1716).

Боже! Боже! Не проси атрибутов вина у самосуществования! Зри его всезаключающее Мягкосердие в глазах пьяницы! (Д, 23311).

Как может трезвенник знать опьяненность пьяниц? Как может Абу Джахль знать духовные состояния Сподвижников Мухаммеда? (Д, 906).

Раз Ты Виночерпий, "неверие" должно оставаться трезвым. В ту ночь, когда Ты - Луна, сон запрещен! (Д, 19915).

О Обладатель щедрости! Каждый, испивший из

Твоей чаши, освобождается от трезвости и наказаний навсегда.
Их опьяненность состоит в том, что они навсегда уничтожены - всякий, погибший в Любви к Тебе, никогда не воскреснет (М, 5; 4204-05).

Прислушайся к словам моим: "Испей духовное

вино! Сделай свой трезвый разум самоотверженным и пьяным!" (Д, 2280).

Форма разума - сердечное осуждение, но форма Любви - есть не что иное, как опьянение (Д, 33791).

О разум! Ты делаешь меня существующим! О Любовь! Ты делаешь меня пьяным! Хотя ты делаешь меня презренным, ты влечешь меня к Всевышнему Господу (Д, 35822).

Налей мне несмешанного, царского вина! Усыпи мой многоспособный разум! (Д, 1150).

Упади хоть одна капля этого опьянения на разумы всех земных обитателей, не останется ни мира, ни человека, ни принуждения, ни свободной воли (Д, 35076).

Сначала дай ту чашу болтливому эго, дабы его разумный дар не рассказывал более сказок.
Стоит перекрыть рациональность, как появится стремительный поток и смоет все признаки этого мира и места (Д, 24716-17).

Вчера разум вышел с палкой в руке и вступил в круг распутников: "Сколько может длиться эта порочность?"
Когда наш Виночерпий вылил на его голову чашу вина, он взломал дверь кельи аскета: "Сколько может продолжаться это поклонение?"
Он выбросил свой розарий и отбросил лицемерие:
"Наступило радостное время! Сколько можно терпеть эту бессмысленную тоску?" (Д, 27775-77).

О Господи, прежде у меня была тысяча разумов и хороших манер. Теперь же я пьян и повергнут, добро пожаловать, плохие манеры! (Д, 32431).

Человек в своей тоске напоминает мишень для стрел - у него нет иных доспехов, кроме опьянен-ности и самоотверженности (Д, 21898).

О Виночерпий, мы подняли суматоху и пошли на войну! Налей того розового вина, чтобы все стало одного цвета!

В двух мирах Твоя Форма манифестирует Мягкосердие Бога, который "и напоил их напитком чистым". Покажи Свой виннокрашенный Лик, чтобы все изумились!
Когда мы станем вином в атрибуте, вино будет

упразднено! Когда мы станем полностью гашишем, гашиш будет выброшен!
Смотри! Мысль и страдание поселились рядом с нами. Дай вина, чтобы мы смогли отодвинуться на две лиги!
О менестрель, ради Бога, спой песню об опьянении, чтобы она настроила нас, как арфу.
Это банкет Римского императора - отполируй наши сердца, чтобы мы были без ржавчины, словно зеркало духа!
Весь мир -- сжатое сердце, но мы столь экспансивны в радости, что желаем хоть раз быть сжатым сердцем!
Кто когда-нибудь видел такого врага разума? Смешиваясь с ним, мы становимся самим разумом, знанием и искусством!
Когда в саду чистоты Шамс Тебризский покажет свое лицо, давайте поспешим все вместе схватить его за шею его любви (Д, 1648).

Дай побольше вина, о Виночерпий, чтобы исчезли наши надежды и страхи! Отруби голову мысли - что нам за дело до мысли?
Поднимем чаши! Искореним трезвость! Освободим истинное удовольствие от целей существования! (Д, 420-421).

О Любовь, принеси вина для духов Твоих детей! Уничтожь мысли этим огнеподобным вином! (Д, 11254).

Когда Виночерпий на мгновение сокращает мой винный рацион, я хватаюсь за Его подол с жалобными стенаниями.
Словно чаша, я рыдаю перед Ним кровью; я закипаю, как вино, в своем непостоянстве:
"Я сыт по горло думаньем, дай мне вина! Как долго Ты будешь вверять меня мысли?" (Д, 34168-70).

Наше сердце подобно птичьему - оно свободно от мысли. Ибо все мы стали легкосердечными от этой тяжелой чаши! (Д, 25150).

Чаша их Бога убивает духи. Она освобождает их от мысли, войны и борьбы (Д, 35680).

О печаль, прочь, прочь! Тебе нечего делать с пья

ницами. Рань любого подвернувшегося тебе трезвенника,
Пьяницы свободны от мыслей и печали; сделай печальным того, кто не свободен!
О дух, опьяневший на пиру "ведь праведники пьют..." (К, 76:52), смейся в бороде умных кошек, лишенных свободы свободной воли! (Д, 21555-57).

Эти пьяницы не владеют собой - у них нет иной крепости, кроме Божьей защиты (Д, 11702).

Вслушайся в слова Санаи, доносящиеся из-за завесы: "Положи голову в том месте, где ты пил вино!"
Когда пьяница сторонится кабака, он становится посмешищем для детей.
Он падает в грязь то на этом, то на том конце дороги, и всякий дурак смеется над ним.
Он продолжает делать то же, и дети следуют за ним, не ведая об опьянении и не зная вкуса вина.
Люди подобны детям, за исключением тех, кто опьянен Богом. Никто не достиг зрелости, кроме того, кто освобожден от самоволья (М, I, 3426-30).

Человеческая трезвая умность и разум происходят от холодности, когда вино согреет его, куда деваются разум и проницательность?
Конечно, при отсутствии трезвой умности у него есть иного рода понятливость - разве можно сравнить пробужденность трезвой умности со сновидениями?
Пока птица находится в клетке, она страдает от сужения сосудов. Когда клетка взломана, что тогда случается?
Когда присутствует разум, эго полно вины за грехи, но когда Разум разумов присутствует, куда деваются грехи эго? (Д, 23415-18).
Это день пирушки, год радости, ведь сегодня Ты оказался у нашей дороги!
Темнота печали поднялась, когда Ты поставил Свою свечу в центре.
Как могут мысль и печаль прекословить чаше верности, которую Ты наполнил?
О вино, из какого меха ты льешься? О Луна, какой месяц дал тебе рождение?

Ты пьян, радостен и счастлив, ты - султан и шах сердца.
А разум, что был судьей печали,- ты отнял его у нас с таким мастерством!
Счастья тебе, ибо ты связал ноги печали и отворил врата сотне видов радости! (Д, 2744).

3. ПОХМЕЛЬЕ

Трезвая умность - состояние тех, кто все еще находится в плену собственной самости. Но стоит путешественнику вступить на стоянку, где он последовательно переживает состояния единения и разлученности, как его разлученность

становится "похмельем" (хомар). Это болезненное состояние и тошноту переживают алкоголики и наркоманы, когда у них нет доступа к алкоголю и наркотику и они думают только о том, как бы их достать. Это боль, страстное желание, печаль и скорбь разлуки после того, как испробован вкус единения.

Всякое чувственное желание в мире, будь то собственность, положение или хлеб,
Способны опьянить тебя. И когда ты не в состоянии удовлетворить свое желание, у тебя начинается похмелье.
Эта болезнь, являющаяся тоской,- доказательство того, что ты опьянен своим желанием (М, 3, 2257-59).

Если Ты хоть на миг уберешь вино Своих губ от розария, всякий жасмин (*саман*) станет весить три мана (*сах ман*) * от похмелья и тяжелой головы (Д, 20576).

Хотя декабрьская жестокость склоняет сад к похмелью, весеннее мягкосердие положит конец его страданию (д, 5929).

Тот Виночерпий духа не пришел! Я не получил лекарства от похмелья! (Д, 7453).

Хотя Он из-за твоей тоски кажется жестоколицым, выслушай добрые вести: если ты - ночь, утро - здесь! Если ты болен от похмелья, вино придет! (Д, Ч359).

_____

* Ман - мера веса. Тебризский ман равен 12,944 кг) шахский ман о 5,888 кг.- *Примеч. перев.*

Дай мне пораньше вина, о милостивый Виночерпий! Прошлую ночь я не мог спать из-за жажды и похмелья.
Пусть будут сладки губы, произносящие Твое Имя,- моя голова хмельна из-за Тебя, царапни ее опьянением! (Д, 12164-65).

Любовь спросила меня: "О господин, чего ты желаешь?" Ну что может желать хмельная голова, кроме дверей винного погреба? (Д, 10896).

Без Твоих расточающих вино губ как можно по-" кончить с сердечным похмельем? Без изгиба Твоих бровей невозможно выпрямить работу духа (Д, 19262).

О Боже, принеси вина и забери похмелье пьяниц! Любовь к Твоему Лику сделала их едва

стоящими на ногах (Д, 19262).

Прошлой ночью, после того, как я долго ждал и был хмельной, явился Образ Возлюбленного. О Господи, на что он был похож! О Господи! (Д, 21838).

Мы все хмельны из-за Его Лика, томимся жаждой по кувшину пропитания!
Так заложите же свои тюрбаны и одежды Виночерпию! (Д, 24260).

Встаньте, ведь мы освобождены, мы разорвали оковы! Встаньте, ведь мы пьяны, свободны от похмелья навсегда! (Д, 14855).

Мы гарантированы от смерти похмелья потому, что пьем вечное вино, свободное от хмеля (Д, 18477).

О Ты, Кто отнял у меня сон, ушел в угол и уселся!
Ты вошел в мое сердце, как Луна,- но когда сердце взглянуло на Тебя, Тебя уже не было. С тех пор как Ты показал сад Несуществования, как нам терпеть существование?
Когда дух нашел единение и опьянение, откуда быть состоянию похмелья разлученности?
Как может устоять тот дом, чью колонну Ты разрушил с помощью разлученности?
О пьяный мозг, ты думал, что спасся от страданья похмелья!
Но в Любви имеются единение и разлученность - на дороге есть подъемы и спуски.

359

Хотя ты знаешь Бога в одном отношении, в десятке других отношений ты обожествляешь воду и глину! Ты должен пройти долгий путь, прежде чем достигнешь места, к которому стремился в своем безумстве (Д, 2742).

4. САМА *

Ни одна пирушка не может считаться полной без музыки. Слово "*сама*", означающее "слушанье", символизирует собрание людей, слушающих музыку. Хотя вообще Божественный Закон не одобряет музыку, правоведы не могли прийти к согласию относительно ее запрещения. Многие из них утверждали, что слушание музыки подобно раздуванию огня. Человеческая сущность, чем бы она ни была, усиливается благодаря музыке. Вот почему музыка дозволительна тем, кто обладает доброй сущностью. Во всяком случае, многие суфийские группы слушали музыку во время своих радений и часто танцевали под нее. Руми и

некоторые другие суфии даже использовали танец как средство тренировки учеников, поскольку он содействует концентрации ментальных способностей и устранению рассеянности.

В поэзии Руми слово "*сама*" относится к слушанию музыки, обычно сопровождающей танец. Когда он говорит о танце более явно, то использует термины "*раке*", "*па куфтан*" (*танец, пляска.- Перев.*). Но как и в случае с другими образами его стихов, музыка и пляска являются прежде всего внутренними состояниями и только во вторую очередь - феноменами внешнего мира. Во время сама менестрель (*мотреб*, букв.- музыкант, певец) играет роль, аналогичную той, которую выполняет виночерпий во время попойки.

Как все страстные влюбленные, он различает в звуке скрипки образ Божьего зова к человеку. Стенанье рожка и угроза барабана слегка напоминают о космической трубе. Вот почему философы говорят, что эти мелодии происходят от вращения небесных сфер. То, что люди поют в сопровождении бандуры, есть звук вращения небес.

_____

* Радение дервишей (букв. "слушание", "восторг от слушанья"),- *Примеч. перев.*

Верующие говорят, что под воздействием рая любое безобразное лицо становится прекрасным.
Все мы были частицей Адама и слышали те райские мелодии.
Хотя вода и глина покрыли нас сомнением, мы все еще помним некоторые из тех звуков.
Но поскольку мы смешаны с пылью горестей, как этим высоким и низким нотам вызвать ту радость?
Вот почему сама - это пища влюбленных, ибо в ней они находят Образ встречи с Возлюбленным.
Звуки и песни усиливают в голове образы или, скорее, превращают их в Формы (М, 4, 731-738, 42-43).

Цари играют в поло на траве для того, чтобы показать жителям города - тем, кто не способен участвовать в военном сражении,- кое-что из воинской битвы, например, отрубание вражеских голов и их катание по полю. Словно мячи катятся они по корту, на котором играют в поло, изображая преследование, атаку и отступление врагов. Эта игра похожа на астролябию для серьезного воинского занятия. Точно так же Божьи Люди совершают ритуальные молитвы и сама для того, чтобы показать, что они делают в своем глубинном сознании. Они показывают

зрителям, как выполняют Божьи указания и запреты, предписанные именно им. Певец во время сама схож с имамом во время молебна, участники которого следуют ему. Если он поет медленно, они танцуют медленно; а если он поет быстро, они ускоряют танец. Это подобно тому, как они внутренне следуют Тому, кто дал им заповеди и запреты (Ф, 136-137/146-147).

Что такое сама? Послание от тех, скрытых внутри сердца. Сердце - незнакомец - обретает мир в их послании.
Это ветер, вызывающий цветение ветвей разума, звук, раскрывающий поры существования.
Зов духовного забияки вызывает Рассвет, звук Марсова барабана приносит Победу.
Духовное вино не устает посылать стрелы в тело чана; когда тело услышало тамбурин, оно начало бродить, демонстрируя свою готовность.
Замечательная сладость появилась в теле, потому

что флейта и губы менестреля отдали ему весь сахар, который оно жаждет.
Зри теперь, тысяча скорпионов тоски убиты, тысяча радостных собраний без единого кубка! (Д, 18177-8а).

В наших боевых рядах ты не держишь перед собой щита - в нашем сама мы не ведаем флейты и тамбурина! (Д, 31222).

Сама стал окном, открытым в Твой розарий; уши и сердца влюбленных высунулись в окно.
Мы сетуем, что это окно стало громадной завесой. Но нет! Ведь это сладкая завеса. Не ропщи, о несчастный человек! (Д, 25392-93).

Это день радости. Приходите, давайте все будем друзьями! Возьмемся за руки и пойдем к Возлюбленному.
Когда мы станем ошеломлены в Нем и окрашены все в один цвет, давайте продолжать идти, танцуя, в направлении к базару.
Это - день, предназначенный для пляски всех красавиц,- давайте закроем наши магазины и будем отдыхать.
Это - день, предназначенный для того, чтобы духи оделись в одежды чести,- давайте пойдем как Божьи гости к чудесам.
Это - день, когда идолы ставят шатры в саду,- давайте пойдем в розарий и поглядим на них! (Д, 1647).

О, без Тебя вино стало подонками! О, без Тебя сама замерз! (Д, 24838).

Принеси, подобно Солнцу, чашу с утра пораньше, ведь оно научило плясать каждую пылинку во

мне (Д, 32537).

Сегодня здесь сама, вино и чаша; пьяный Виночерпий, сборище распутников -
Распутников, что пришли с другой стороны существования, а не тех, кто испытывает головокружение, потребляет гашиш фигляров распутства! (Д, 27975-76).

Пляши там, где ты можешь сломать свою самость и сорвать бинты с раны чувственности!
Народ пляшет и веселится на площади- люди танцуют в собственной крови.
Когда они освобождены от своих собственных рук,

они хлопают в ладоши; когда они вырываются из собственного несовершенства, они танцуют.
Внутри самих себя их менестрели играют на тамбуринах, звуки которых заставляют океаны хлопать волнами.
Ты не видишь, но они способны слышать, как листья на деревьях тоже хлопают.
Ты не можешь ощутить хлопанье листьев - для этого тебе нужно ухо сердца, а не телесное ухо (М, 3, 95-100).

Небеса подобны покрывалу пляшущего дервиша, а суфий сокрыт. О мусульмане, кто из вас когда-либо видел, чтобы покрывало плясало, не имея под собой тела?
Покрывало пляшет благодаря телу, тело же - благодаря духу, а любовь к Возлюбленному привязала шею духа к концу шнура (Д, 20379-80).

Во время сама суфии слышат иной звук - с Престола Господня.
Ты идешь и слышишь форму сама; у них же иное ухо (Д, 11163-64).

Сама моего уха - Твое Имя, сама моего рассудка - Твоя чаша. Так создай же меня заново, ведь я превращен в руины Твоим Духом! (Д, 22894).

Как только ты оставишь глину, ты вступишь в сад сердца. Что пребывает на той стороне, кроме сама и чистого вина? (Д, 23390).

Когда ты приходишь в сама, ты оказываешься вне двух миров. Мир сама - за пределами этого и того мира.
Хотя крыша седьмого неба и высока, лестница сама - выше крыши.
Пляши, имея под ногами все, кроме Него! Сама принадлежит тебе, а ты - ему! (Д, 13685-87).

Никто не пляшет, пока не увидит Твое Мягкосер-дие,- Твое Мягкосердие заставляет младенцев плясать в чреве.

Что особенного в пляске внутри чрева или несуществования? Твой Свет заставляет кости плясать в могиле! о Мы много плясали под завесами этого мира - станьте ловчее, о друзья, ради танца того, другого мира! (Д, 2061-63).

363

Верующие пляшут и хлопают в ладоши на дне могилы; они пьяны на пиршестве Безместья, напившись вином веры (Д, 26386).

Твоя Любовь начала свое пение, день и- ночь я - то арфа, а то флейта.
День и ночь Ты ударяешь в плектр *, и мое пенье и стенанье возносятся к небесам (Д, 3293-94).

Кто-то сказал: "Сама уничтожает достоинство и уважение". Ты можешь иметь достоинство, потому что мое счастье и достоинство - Его Любовь. v о Я не хочу разума мудрости - мне достаточно знания Его. Ночью свет Его Лика - моя утренняя Луна (Д, 19143-44).

Будь чист и стань пылью этого пути! Не будь высокомерен по отношению к сама влюбленных! Если ты будешь отрицать их сама, тебя подберут собаки в День Воскресения (Д, 21326-27).

Если ты желаешь, чтобы твое отечество было полно Возлюбленным, иди, опустоши дом "других". А если ты желаешь, чтобы сама возымел действие, удержи его подальше от глаз отрицающего. Всякого, кого сама не сделал пьяным, считай отрицающим, даже если он принимает это...
Отошли его под каким-нибудь предлогом, чтобы ты смог воспользоваться даром сама;
Выкинь себя из средоточия, чтобы ты смог объять свою собственную Самость! (Д, 12275-77, 79-80).

5. ПИР ДУХА

Пьянство, опьяненность и пирушка - образы единения с Возлюбленным. С помощью вина дух обнаруживает свою истинную идентичность и достигает вечного счастья.

Принеси вина, о Виночерпий,- пусть моя голова и тюрбан будут пожертвованием Тебе! Принеси духовную чашу, где бы она ни находилась!

---

* Плектр (*греч.* plektron) - тонкая металлическая, костяная или пластмассовая пластинка, согнутая в виде незамкнутого кольца. Посредством плектра извлекаются звуки при игре на некоторых струнных щипковых инструментах.- *Примеч. перев.*

Приди пьяный и качающийся, с кубком в руке,- пусть будет непозволительным, чтобы при Тебе - Виночерпии - мы оставались трезвыми!
Принеси чашу, ведь мой дух, желая Тебя, покинул меня. Что это за место для терпения и покоя?
Принеси Чашу Жизни, природа которой была бы той же, что и Твоя,- ведь это друг раненых сердец и наперсник тайн.
Стоило капле того вина упасть на бесплодную землю, как тотчас же зацвел розарий.
Стоило тому рубиновому вину забить ключом в полночь, как его свет заполнил небеса и землю.
Чудесное вино! Чудесный кувшин! Чудесный Виночерпий! Пусть духи расстилаются перед ним, расстилаются!
Приди, ведь в моем сердце скрыты тайны; обнеси по кругу рубиновое вино и не оставь на месте ни единой завесы!
Когда Ты сделал меня пьяным, зри, как ловец львов входит в хижину!
Благословенный Господь! Что за миг! - когда наше сборище полно аромата чаши и света Лика Возлюбленного!
Тысяча пьяниц кладут на подносы свои духи, словно мотыльки пред свечой: "Возьми это и принеси вина!"
Сладкоголосые менестрели и орущие пьяницы вызывают головокружение у самого вина в венах Виноторговца!
Зри состояние юношей пещеры, которые выпили его, ведь они спали в пещере триста девять лет, разбитые и пьяные!
Какое вино вылил Моисей на колдунов? Опьянев, они отказались от рук своих и ног, подобно самоотверженным людям! (К, 7:124).

Что увидели египетские женщины в лице Иосифа, что побудило их искромсать прекрасные свои руки?
Что вылил Святой Виночерпий на голову Святого о Георгия, отчего всякое страдание покинуло его и он перестал бояться неверующих?
Они убивали его тысячу раз, а он продолжал

повторять: "Я пьян и не сведущ об "одном" или "тысяче"".
Сподвижники, которые выступили перед стрелами обнаженными, были сокрушены и пьяны благодаря Мухаммеду Избраннику.
Нет, неправильно! Ведь Мухаммед не был Виночерпием - он был чашей, полной вина, а Бог был Виночерпием набожных.
Какое вино выпил сын Адама, от которого, словно пьяный, он стал испытывать отвращение к своей власти и царству?
Какое опьянение вызвало восклицание "Слава мне!" Кто-то открывал тайну: "Я есмь Бог" - и шел на виселицу?

Аромат того вина сделал воду прозрачной и чистой - словно пьяница, она течет к океану, постоянно простираясь.
Любовь к этому вину сделала землю многокрасочной, ее сияние зажгло прекрасный лик огня.
Если не из-за этого вина, так из-за чего же ветер стал близким другом и сказочником, отравляющим поля и сады, книгой изречений?
Какую радость извлекают эти четыре элемента из смешения! Смотри, как растения, животные и люди становятся их результатом!
Что за отнимающее сознание вино было у этой черной ночи? Ведь одна чаша его сбивает тварей с ног.
Какое Мягкосердие и рукоделье Творца должен я описать? Море Его Власти не имеет берегов!
Выпьем же вино Любви и понесем Любовное бремя, как верблюд, напившийся во время караванного пути,-
Не такое опьянение, которое вызовет в тебе желание разума, а такое, которое пробудит и разум, и дух.
Пьяные будут блевать всем, что не есть Бог, потому что "иное, чем Бог" есть не что иное, как мука и хмель.
Какая связь между этим чистым вином и вином грязным? Это - Живая Вода, а то, другое,- падаль.

366

То вино превращает тебя то в свинью, то в обезьяну - в конце концов та красная вода превращает тебя в чернолицего.
Сердце - это чан Божьего вина, так что открой пробку - дурной природный темперамент закупорил его глиной.
Когда ты убираешь часть глины с крышки чана, поднимается вверх его аромат и тысяча выгод.
Если бы я попробовал пересчитать те выгоды, я бы не смог закончить счет до Судного Дня.
Поскольку мы не способны на это, давайте положимся на молитву Пророка: "Я не могу счесть Твои благодеяния!" Раз пришло время перестать считать, поднимем духовную чашу!
Войди в компанию влюбленных в Шамс ад-Дина! Ведь Солнце в небе крадет свет у его Солнца (Д, 1135).

Ты все еще задерживаешься на стадии приведения в порядок своих туфель и тюрбана. Как же тебе найти чашу пьяницы?
Посредством моего духа подойди на мгновение к Руинам. Ты - тоже человек, ты - личность, у тебя есть дух.
Иди и заложи свое суфийское покрывало Виноторговцу "не есмь ли Я?", ибо с того времени - со времени воды и глины - много торговали вином.
Факир, гностик и дервиш - а ты все еще трезв? Эти имена - метафоры, а ты воображаешь вещи.
Разве сама и пьянство "и напоил их Господь напитком чистым" - дело дервиша? Разве доход и потеря не являются более или менее делом рук торговца?

Приди и скажи нам, что есть "не есмь ли Я?" Вечная радость. Не медли в лицемерии, ведь ты полностью готов к Пути!
Почему ты перевязываешь голову, которая не болит? Почему ты притворяешься, будто твое здоровое тело нездорово? (Д, 3067).

О менестрель, сыграй эту мелодию: "Наш Друг опьянел, чистая и праведная Жизнь опьянела!"
Если бы, словно щеголь, Он облачился в одеяние Суровости, я бы узнал Его, потому что в таком облике Он приходил к нам пьяный много раз!

367

Если Он выльет мою воду и разобьет мой кувшин, не говори ничего, о брат, ведь этот Водонос опьянел!
Я пытаюсь обмануть моего Пьяницу, и Он улыбается: "Взгляни на этого простака, с чего это он опьянел?
Ты пытаешься обмануть Того, от малейших слов которого вода и огонь становятся бессамыми, земля и воздух - пьяными?"
Я сказал Ему: "Если я умру и Ты придешь на мою могилу, я вскочу, восклицая: "Прекрасноликий Возлюбленный пришел пьяный!""
Он сказал: "Как может умереть дух того, кто получает это дыхание? Тот, кто опьянел от Бога, пребывает с Ним вечно". Зри невыразимую Любовь, наполняя чашеподобный дух. Зри Лик Виночерпия, который пришел из сферы Существования, смеющийся и пьяный.
Каждый в мире выбрал друга, а наш - Любовь;
со времени "не есмъ ли Я?" Она была пьяна без тебя и меня (Д, 391).

Опять мы вернулись из кабака пьяными, опять мы убежали от "над" и "под".
Все опьяненные счастливы и пляшут - хлопайте в ладоши, о идолы, хлопайте! Хлопайте!
Рыба и море - все опьянело, потому что крючки - концы Твоих локонов!
Наши Руины перевернуты, чан раскупорен, и кувшин разбит.
Когда шейх Руин увидел это буйство, он взобрался на крышу и прыгнул.
Вино стало бродить, превращая существование в несуществование, а несуществование в существование.
Стаканы разбились, и осколки разлетелись во все стороны - сколько выпивающих поранили ноги!
Где тот, кто не может отличить головы своей от ног? Он опьянел на дороге "не есмь ли Я?"
Поклонники вина все заняты пирушкой - прислушайся к треньканью лютни, о поклонник тела! (Д, 515).

И. ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ВОЗЛЮБЛЕННОГО

368

Религия Любви, согласно Руми,- это послание к человеку от его Истинно Возлюбленного, напоминающее ему о том, что он - объект слов Господа: "Никому, кроме тебя..."

1. ЗОВ ЛЮБВИ

И в "Маснави", и в "Диване" Руми постоянно напоминает читателю о его истинной самости. Хотя он и подчеркивает обещания, данные Божьим Мягкосердием, но не игнорирует и угроз Его Гнева и Суровости.

О господин, ты ошибаешься на путях, ведущих к моему Другу. Ты и сотня других, подобных тебе, в смятении из-за меня и моих деяний.
Не всякая шея достойна сабли Любви. Разве мог бы мой кровопийца - Лев проглотить собачью кровь?
Разве мог бы мой Океан поддержать борта любого корабля? Разве мог бы ваш солончак напиться от моих Облаков, изливающих жемчуга?
Не кивай так головой, не тряси мордой - разве мог бы осел, вроде тебя, добраться до соломы в моей Кладовой?
О господин, на мгновение приди в себя! Приоткрой глаза свои, хотя ты и не пригоден ни к чему, о чем я говорю.
Человек спрашивает: "Отчего влюбленный становится пьяным и бесстыдным?" Когда вообще вино оставляло стыд, тем более когда разливал его мой Виночерпий?
Тот, кто обманут волком, научается тому же обману и разврату - мой искусный Охотник превращает его в ловушку его собственной самости.
Разве могли бы они желать покупки старого волка на Его базаре? На моем базаре в каждом углу выставлен живой Иосиф.
Разве могла бы сова, подобная тебе, быть уместна в Саду Ирама? Даже соловей духа не смог найти пути к моему Розарию!

369

Гордость Тебриза! Солнце Бога и религии! Скажи мне, разве все эти мои слова не твой голос? (Д, 2056).

Позор всем караванам! Иблис проложил их маршрут! Каждый раз, когда ты решаешь, как

поступить, ты становишься его шутом.
Ты принес себя в жертву телу ради дьявольского фуража. Ты что же, коза дьявола или овца Иблиса?
О человек чистой монеты! К чему твои сожаления? Подставь свою шею - ты страдаешь от этих ударов только потому, что являешься монетой Иблиса.
Вареная репа! Оставь всякие надежды на возвращение в зеленый сад, ведь ты располагаешься рядом с хлебом, подобно салату Иблиса.
Когда ты видишь хлеб, ты падаешь лицом вниз, словно катмит *. Ты влюблен в дьявольскую сперму и пенис Иблиса!
Ты намерен поститься, но затем торба говорит тебе: "О осел, засунь голову в торбу Иблиса!"
Ты не имеешь представления о том, каково будет твое истинное положение; со всем своим знанием и эрудицией ты - не более чем мешок Иблиса.
Ты растратил себя в заботах о том, как насытить свое тело; ты начал вопить, как если бы ты был собственным горлом Иблиса!
Глотаешь ли ты неверие или веру, ты изрыгаешь их как собака - ты веришь и не веришь только в Иблиса.
До того дня, когда придет смерть, словно дурной уксус, и схватит тебя за горло, ты будешь кислым и испорченным **, словно Иблисово полоскание для горла.
Продолжай, словно муха, разбрасывать вокруг эти круглые краюхи хлеба и накопленную снедь.
До Дня Воскресения ты будешь в круге Иблиса! (Д, 2879).

О сердце, не клади меда в рот больного! Не говори о чарующих глазах в присутствии слепого!
Хотя Бог и ближе к Своему слуге, чем его шейная артерия (К, ^о:i6). Он далек от тех, кто далек от Него.

---

* Катмит - от этрусского "мальчик, используемый при сексуальном извращении". - *Примеч. перев.*

** Игра слов: злым и нравственно разложившимся. - *Примеч. перев.*

370

Займи себя своей внутренней самостью! И тогда, словно луны, сокрытые девушки явятся в теофании из-под своих покрывал!
Хотя в этой работе ты будешь потерян для себя и мира, вне себя и мира ты станешь известен.
Если ты Луна единения, подай знак своего единения! Расскажи о руках, серебряных грудях и лицах гурий!
А если ты золото муки разлученности, то где же жгучее клеймо разлученности? Только монеты жалкой твари столь тусклы и бесцветны.
Раз у тебя нет любви, соблюдай, по-крайней мере, обязанности служения, ведь Бог никогда не забудет дать плату заработавшим ее.

Знай, что Любовь к Богу - Соломонова печать. Разве сравним доход Соломона с заработками муравьев?
Выкинь одежды мысли и размышления, ведь Солнце освещает только обнаженных!
Ищи убежища в локонах Шамса Тебризского, ведь они источают мускус и защищают тебя от тиранов (Д, 2073).

Не оскверняй уст своих целованием всякого рта и поеданием всякой пищи! И тогда губы Возлюбленного опьянят их и напоят сахаром.
Твои уста освободятся от запаха уст "других", и твоя любовь станет трансцендентной, чистой и одной.
Разве может Мессия осчастливить своим сахарным поцелуем губы, целующие задницу осла?
Знай, что все, кроме вечного света, недавно стало существовать. Так почему же ты уселся на куче свежего навоза и претендуешь на созерцание?
Когда навоз будет уничтожен в сердце огорода, тогда тот освободится от навозности и добавит вкус к еде.
До тех пор, пока ты остаешься испражнением, как можешь ты познать радость очищения? Выйди за пределы своей навозной натуры и ступай к Блаженному и Трансцендентному!
Когда Мессия убрал руку со всякого прокисшего мяса, его рука стала защитой для всего мира.
Когда Муса омыл руки свои и губы щедростью

371

Фараона, Океан великодушия подал ему Белую Руку (К,7:108).

Если ты желаешь уберечь желудок и губы от всего незрелого, будь полон жемчугами, но жесток на поверхности, как океан.
Берегись! Отврати взор свой от всего другого, потому что тот Глаз - ревнив. Берегись! Сохраняй желудок свой пустым, потому что Он накрыл для тебя стол.
Если собака наелась досыта, она не будет ни во что играть, потому что бег. и гонки стремления проистекают из огня голода.
Где же чистое сердце и чистые уста, чтобы получить чистую чашу? Где же проворный суфий, чтобы бежать за халвой? Покажи Реальности в этих моих словах, Ты, дающий нам вино и чашу! (Д, 90).

Сама - только для беспокойного духа. Так вскочи же скорее, почему ты выжидаешь?
Не сиди здесь со своими мыслями - если ты мужчина, иди к Возлюбленному.
Не говори: "Может быть, Он не желает меня". Что за дело жаждущему человеку до таких слов?
Разве мотылек думает о языках пламени? Для духа Любви мысль - позор.
Когда воин слышит звук барабана, он по силе равен десяти тысячам мужчин!
Ты услышал барабан, так вынь же свою саблю без промедления! Твой дух - ножны

всепобеждающего Зу-л-Факара!
Ударь саблей и захвати царство Любви, ведь царство Любви будет длиться вечно.
Ты - Хусейн Кербалы, не думай о воде! Единственная вода, которую ты увидишь сегодня,- это сабля первой воды! 38 (Д, 338).

О ищущий на пути религии, позволь мне дать тебе совет - сердце ублажающий, трезвый совет.
Не отсиживайся беспечно в жадности, потому что грязные духи испоганят твой дух.
Если твое сердце станет очищенным от нетерпеливого желания, оно найдет сладость смоковницы (см.: К, 95:1).

372

О импотент, когда ты станешь Божьим мужем, о невесты будут вскипать внутри твоего сердца.
Подобно Луне, Венере, Солнцу и Плеядам, красавицы покажут свои лица в колодце твоих глаз.
Испей то, что мы говорим, ибо это указания Любви,- указания не принесут тебе большой прибыли в могиле.
Покажи свое милосердие, даруя золото своей муки этим прекрасным невестам,- тогда уродливые женщины не обманут тебя своей похвалой.
Эти красивые девушки желают только того, кто может разглядеть их красоту,- ты не сможешь обмануть их даури (выкупом.- *Перев.*)
Эти розоволицые красавицы будут стыдиться тебя, если ты продашь свою истинную натуру за дерьмо.
Из двух жерновов нижний несет вес. Разве нижнее не стоит больше, чем верхнее?
Более ценный блок здания больше "пострадал от ударов долота.
Синай - прекраснейшая из гор, потому что она превращена Божьей теофанией в прах. (К, 143).

Молчи! Будь терпелив! Где твое постоянство? Но разве Любовь когда-либо оставляла кому-нибудь постоянство? (Д, 1911).

Санаи! Если ты не находишь друга, будь сам себе другом! В этом мире людей всякого рода и всякой цели будь человеком своей собственной цели!
Каждый участник этого каравана крадет свой собственный багаж - оставь сзади свою собственную самость и сядь впереди своего багажа!
Люди торгут эфемерной красотой и получают эфемерную любовь- выйди за пределы тех двух высохших речных русел и будь своей собственной рекой!
Эти твои друзья продолжают тянуть тебя за руку к несуществованию - убери за спину свою руку и будь сам себе помощником!
Эти красавицы нарисовали на ткани покрывала красоты сердца - приподними покрывало и войди: будь со своим собственным Возлюбленным!

Будь со своим собственным Возлюбленным и будь праведно думающим, добрый человек! Будь больше,

373

чем два мира,- пребывай в своем собственном владении!
Иди, не пьяней от вина, которое усиливает самонадеянность,- зри сияние того Лика и трезво осознавай свою собственную самость! (Д, 1244).

Как долго ты будешь пятиться назад? Иди вперед! Не вступай в неверие, приди к религии!
Зри эликсир, сокрытый в яде,- приди к яду! И приди, вернись к основанию корня своей собственной самости!
Хотя по форме ты земной, ты был сформирован из субстанции несомненности.
Ты хранишь сокровищницу Божьего Света. Так приди же, вернись к основанию корня своей собственной самости!
Стоит тебе связать себя с бессамостью, как ты будешь освобожден от самости
И освобожден от уз сотен силков. Так приди же, вернись к основанию корня своей собственной самости!
Ты был рожден от детей Божьего наместника, но ты обратил взор на этот низкий мир.
Увы! Как можешь ты быть счастлив только этим? Так приди же, вернись к основанию своей собственной самости!
Хотя ты и талисман, защищающий сокровище мира, внутри самого себя ты Рудник.
Открой свои внутренние глаза и приди, вернись к основанию корня своей собственной самости!
Ты был рожден от лучей Божьего Величия и обрел счастье благодаря своей благоприятной звезде.
Как долго ты будешь страдать в руках несуществующих вещей? Приди! Вернись к основанию корня своей собственной самости!
Ты рубин в сердцевине гранита. Как долго ты будешь пытаться обмануть нас?
Мы можем видеть истину в твоих глазах. Приди, вернись к основанию корня своей собственной самости!
Ты явился сюда из Присутствия того высокого Друга, так что ты пьян, мягкосерден и очарователен,
А твои глаза сладостны и полны огня. Так приди

374

же, вернись к основанию корня своей собственной самости!
Царь и виночерпий, Шамс Тебризский, поставил пред тобой вечную чашу.
Слава Богу! Что за замечательное вино! Так приди же, вернись к основанию корня своей собственной самости! (Д, 120).
Воистину, любовь к Озаряющему сердца удерживает влюбленных всю ночь от сна и пищи.
О Друг, если ты влюблен, будь подобен свече: тай всю ночь, радостно гори до утра!

Тот, кто подобен осенней холодной погоде,- не влюбленный; в разгар осени сердце влюбленного - палящее лето.

Милый друг, если у тебя есть любовь, о которой ты хотел бы заявить, так кричи же, как влюбленный! Кричи! Кричи!

Но если ты скован чувственностью, не делай заявок на Любовь; войди в духовный приют и сожги свои оковы!

О простак, как может влюбленный быть чувственным? Как мог Иисус есть из того же корыта, что и его осел?

Если ты желаешь ощутить аромат этих символов, отврати взор свой от всего, кроме Шамс ад-Дина Тебризского!

Но если ты не в состоянии увидеть того, что он больше, чем два мира, ты - все еще несчастный, утонувший в океане беспечности.

Так иди же впереди учителей конвенционального знания - займи себя юриспруденцией и стань мастером науки о "Том, что разрешено и что запрещено".

Мой дух оставил позади детство в любви к Шамс ад-Дину - любовь для него не смешана с изюмом и орехами.

Мой разум покинул меня, и мои стихи не закончены - вот почему мой самострел не имеет более рисунков и оберток.

О Джалал ад-Дин, усни и замолкни! Ни один леопард никогда не поймает того льва! (Д, 1196).

375

2. ПОСЛАНЕЦ ЛЮБВИ

Как преемник Пророка шейх - посланник Бога на земле. Газели, описывающие духовное состояние шейха и тайны его единения с Богом, особенно впечатляющи, когда исполняются от первого лица.

Давайте выберем друг друга сподвижниками! Давайте сядем у ног друг друга!

О друзья, сядем немного ближе, так чтобы мы могли видеть лица друг друга!

Внутренне у нас много гармоний - не думай, что мы есть только то, что ты видишь.

Теперь, когда мы сидим вместе, наши руки держат вино, а наши рукава полны роз.

У нас есть выход из этого видимого мира в Невидимый, потому что мы сподвижники религиозного посланника.

У нас есть выход из дома в сад, мы - соседи кипариса и жасмина.

Каждый день мы приходим в сад и видим сотню цветов.

Для того чтобы разбросать их среди влюбленных, мы до краев наполняем наши подолы.

Что бы мы ни собрали в саду, мы откладываем, а затем выбираем лучшее.

Не прячьте от нас своих сердец - мы не воры, на нас можно положиться!

Вслушайся в наши слова! Они - аромат тех роз, мы - розовый куст розария определенности.

Мир полон аромата тех роз. Они говорят: "Приди! Ведь мы таковы!"

Когда мы ощутили их запах, они увели нас, они сделали нас великими, хотя мы и маленькие. Мы можем быть самыми незначительными рабами Любви, но, подобно Любви, мы ожидаем в засаде (Д, 1553).

Будь я игрушкой в руках любой муки, я был бы не умнее и мудрее, а глупее.
Разве Солнце Любви не принадлежит мне; словно Сатурн, я иногда возвышаюсь в печали, а иногда опускаюсь.

376

Не будь аромат города Любви моим поводырем, я был бы схвачен вампирами, как потерянные в пусты-о не жадности!
Если бы Солнце духов оставалось сидеть в своем доме, я был бы занят открыванием дверей, входом и выходом.
Если бы Розарий духа не любил печалящихся, как мог бы я быть посланцем из Сада Преданности, словно восточный ветер?
Не будь Любовь влюблена в сама и не пристрастись Она к тамбурину, к чему бы мне петь тогда песни, словно арфа и флейта?
Если бы мой Виночерпий не дал мне снадобье, чтобы я стал полным, я был бы тонок, как края чаши.
Не будь у Сада веток и тени, я был бы без корней, как древа судьбы подлых людей.
Не осияй мою землю Божий Завет, я был бы грешным, очень глупым, словно земной темперамент.
Не будь пути от могилы к раю, к чему бы мне быть столь радостным и экспансивным в этой могиле тела?
И не будь дороги слева направо, к чему бы мне быть, словно саду, сподвижником северного и южного ветров?
Не будь Сада Щедрости, как мог бы я цвести? Не будь Божьего Мягкосердия и Доброты, я был бы скучным человеком!
Довольно! Прислушайся к рассказу восхода Солнца! Не будь таких восходов, я бы закатился (как Солнце.- *Перев.*) (Д, 2996).

Как мне не умереть перед такой дарующей дух Красотой? Как мне не сойти с ума и не оказаться в плену Твоих, подобных цепям,локонов?
Когда я пью Твое вино, как мне не погибнуть? Ты - вино, а я - вода. Ты - мед, а я - молоко.
Открой Свои уста, эту бесконечную сладость. Если Ты принимаешь мои извинения, ну что же, я принимаю Твои упрашивания!
Знаешь ли Ты, почему я смеюсь? Из-за моего высокого вожделения: в городе Твоей Любви я - принц влюбленных!
Я и вечная Любовь рождены в мир из единой утробы. Хотя я и кажусь новым влюбленным, ей-богу, я очень древний.

377

Если ты откроешь свой собственный глаз, ты приноровишься только к самому себе. Но если ты откроешь это видение, ты узнаешь, что я бесподобен.
Подобно Мужам, я возжигаю очаг всех тех, кто замерз; и внутри очага теплых духов мое тесто испека-ется до наивысшего совершенства!
В моем мягкосердии я подобен молоку - я никогда не застреваю в горле. Не делай ошибок, будь я даже соленым, как сыр!
В моей любви к Шамсу Тебризскому я - султан, несущий корону, но, когда он подходит к престолу, я - его визирь (Д, 1695).

Этот караван не несет нашего груза - у него нет ничего от огня нашего Друга.
Хотя все деревья зазеленели, они не обрели аромата нашей весны.
Твой дух может быть розарием, но его сердце не было ранено нашим шипом.
Твое сердце может быть океаном реальностей, но его кипение не может сравниться с кипением нашего берега.
Хотя горы и очень прочны, ей-богу, у них нет нашей прочности.
Дух, опьяневший от утреннего вина, ,не учуял даже, что мы хмельные.
Сама Венера, менестрель небес, не способна выполнить нашу работу.
Спроси нас о Божьем льве - не всякий лев имеет наш хребет (т. е. твердый характер.- *Перев.*).
Не показывай монету Шамса Тебризского тому, кто не имеет нашего совершенства (Д, 695).

Как знать тебе, какие мы птицы или что мы повторяем ежеминутно вполголоса?
Как может кто-либо взять нас в руки? Мы иногда - клад, а иногда - руины!
Небеса вращаются ради нас. Вот почему мы вертимся, как колесо.
Как можем мы остаться в этом доме? В этом доме мы все - гости.
Хотя по форме мы нищие на дороге, зри наши атрибуты! И тогда ты увидишь, какого рода султаном мы являемся!

378

Раз завтра мы будем царем всего Египта, так к чему же нам печалиться оттого, что сегодня мы в тюрьме? Пока мы были в этой форме, никто нас не беспокоил и мы никого не беспокоили.
Когда Шамс Тебризский становится нашим гостем, мы умножаемся в сотни миллионов раз! (Д, 1767).
Как можешь ты знать, какого рода Царь мой внутренний сподвижник? Не смотри на мое желтое лицо, ведь у меня железные ноги!
Я полностью повернулся лицом своим к тому Царю, который принес меня сюда, у меня тысяча восхвалений Тому, кто сотворил меня.
В один момент я - Солнце, в следующий - океан жемчугов. Внутренне я обладаю величием сферы, внешне - низостью земли.

В этом сосуде мира я блуждаю, словно пчела. Не слушай моего печального жужжания, ведь я обладаю домом, полным меда!
О сердце, если ты ищешь нас, поднимись к синему куполу - моему месту. Это - крепость, которая дает мне безопасность.
Как устрашающа вода, вращающая жернова небес! Я - водяное колесо. Вот понему мои крики столь сладостны!
Раз ты видишь, что дьяволы, люди и джинны - все повинуются моей команде, так неужели ты не можешь уразуметь, что я - Соломон и что на моем кольце - печатка?
Почему бы мне засохнуть? Каждая частица моя в цвету! Почему бы мне быть рабом осла? Я гарцую на Бураке!
Почему бы мне быть меньше Луны? Ни один скорпион не укусил меня за ногу! Почему бы мне не вылезти из этого колодца? Я схватился за сильный канат!
Я выстроил дом для голубей духа.- Лети в этом направлении, о птица духа, ведь я владею сотней недостижимых крепостей!
Я - луч Солнца, хотя скитаюсь по всем этим домам, я - колчедан, золото и рубины, хотя и был рожден из воды и глины!
Какой бы жемчуг ты ни увидел, ищи другой внутри

его! Всякая пылинка говорит: "Внутренне я - клад!"
Каждая драгоценность говорит тебе: "Не удовлетворяйся моей красотой, ведь свет на моем лице проистекает от свечи моей осведомленности!"
Я буду молчать, потому что ты не обладаешь разумом, чтобы понять. Не кивай головой, не пытайся обмануть меня, ведь я обладаю глазом, распознающим разумность (Д, 1426).

Смотри на меня! Если ты глазеешь на кого-то другого, безусловно, ты не ведаешь Любви к Богу!
Зри лик, возымевший сияние свое от Бога! Может быть, совсем неожиданно ты обретешь счастье.
Поскольку разум - это твой отец, а твое тело - мать, зри красоту отцовского лика! Покажи, что ты его сын!
Знай, что с головы до ног шейх есть не что иное, как Божьи Атрибуты, даже если ты видишь его в человеческом облике.
В твоих глазах он. подобен пене, но он описывает себя как Океан; в глазах людей он стоит недвижно, но на самом деле он движется каждое мгновенье.
Тебе все еще трудно понять состояние шейха, хотя он и проявляет тысячу Божьих величайших знаков. Как ты туп!
Духовная Форма, очищенная от элементов, достигла сердца Марии из Божьего Двора -
Проходящий посланец оплодотворил сердце дыханием, скрывающим таинство духа.
О сердце, забеременевшее от того Царя! Когда ты освободишься от своего бремени, непременно взгляни. на него!

Когда Шамс Тебризский придаст этому бремени форму, ты станешь как сердце и, как сердце, ты полетишь к Невидимому! (Д, 3072).

Я не бросил твоего дела - я всегда занят им;
с каждым мгновением ты становишься мне дороже.
Клянусь моей собственной чистой сущностью и Солнцем моего царства! Я не дам тебе уйти, я подниму тебя с нежностью.
Я освещу твое лицо моим собственным сиянием

и проведу по твоей голове десятью пальцами прощения!
Тысяча облаков благоволения заполнили небо Божьего доброго воления. Если бы я мог позволить излиться их дождю, я бы дал пасть ему на твою голову.
Я облек львов моего мягкосердия утешать тебя, ведь ты видел блага моего утешения и единения.
Тысяча целительных зелий вскипало в Любви в ту ночь, когда ты сказал мне: "Я болен".
Подойди, чтобы я смог наложить на глаза твои новую мазь. Может быть, они станут столь ясными, что смогут постичь мои тайны.
Разве могу я лишить своего мягкосердия моего собственного избранника? Ведь в совершенстве моей щедрости я протягиваю руку помощи также и другим.
Я схватил тебя, как вора, и передал тебя охранникам, потому что чаша моего клада была обнаружена в твоей переметной суме.
Ты потрясен моей суррвостью и лишен возможности говорить. Хотя я и страшно жесток, тысяча мягкосердий скрыты в моей суровости.
Разве Вениамин не нашел своего Иосифа через тот удар? Различай только мягкосердие во всех моих действиях!
Иосиф отвел его в сторону и объяснил, что случилось: "Я бы не навлек боли страданья без нужды".
Я буду молчать, чтобы ты мог быть один, но никогда не думай обо мне плохо, о мой пленник! (Д, 1723).

О влюбленные! О влюбленные! Я превращаю пыль в драгоценные камни! О менестрели! О менестрели! Я наполняю ваши тамбурины золотом!
О жаждущие души! О жаждущие души! Сегодня я даю испить воду! Я превращу мусорную яму в рай, в созвездие.
О беспомощные люди! О беспомощные люди! Помощь подоспела! Я превращаю каждого с раненым и больным сердцем в султана Санджара.
О эликсир! О эликсир! Посмотри на меня, ведь я превращаю сотню монастырей в мечети, сотни виселиц в кафедры проповедников!

О неверующие! О неверующие! Я расстегиваю пряжки на ваших ремнях - ведь я абсолютный правитель: я делаю одних людей верующими, других - неверующими!
О господин! О господин! Ты - воск в моих руках! Если ты станешь саблей, я превращу тебя в чашу; если ты станешь чашей, я превращу тебя в саблю.
Ты был каплей спермы и стал кровью, затем ты обрел эту гармоничную форму. Приди ко мне, о сын Адама! Я сделаю тебя еще более прекрасным.
Я превращаю горе в радость и направляю потерянного, я превращаю воина в Иосифа, а яд - в сахар!
О виночерпий! О виночерпий! Я раскрыл уста свои, чтобы поженить каждую сухую губу с губой чаши!
О розарий! О розарий! Возьми розы из моего сада! Тогда я расположу твои сладкие травы рядом с лотосом.
О небо! О небо! Ты станешь еще более смятенным, чем нарцисс, когда я превращу пыль в серую амбру, колючки - в жасмин.
О Универсальный Разум! О Универсальный Разум! Что бы ты ни сказал - истинно. Ты - правитель, ты необычайно щедр. Позволь мне больше не говорить (Д, 1374).

Я вернулся, словно новый год, чтобы взломать замки тюрем и разбить клыки и зубы этих людоедских сфер.
Семь безводных планет пожирают земные твари. Я брошу воду в их огонь и успокою их ветры.
Я прилетел от не имеющего начала Царя, словно сокол, для того, чтобы убить сов этого разрушенного монастыря, поедающих попугаев.
Сначала я договорился принести Царю в жертву свой дух. Пусть будет сломана спина моего духа, если я нарушу свой обет и договор!
Сегодня я - Асаф, визирь Соломона, сабля и фирман в руке. Я сломаю шею всякому, кто высокомерен по отношению к Царю.
Если ты увидишь сад непослушных день или два цветущим, не печалься! Потому что я срежу их корни со скрытой стороны.

382

Я ничего не уничтожу, кроме несправедливого или злонамеренного тирана. Быть мне неверующим, если я разрушу что-то, имеющее хоть крупицу привлекательности!
Где бы ни появился мяч при игре в поло, его гонит молоток Единого. Если мяч не покатится по полю, я ударю его своим молотком.
Я теперь пребываю на Его пиру, ибо вижу, что Его намерение - Мягкосердие. Я стал самым малым слугой Его, чтобы перебить ноги сатаны.
Я был одиноким самородком золота, но, когда рука Султана схватила меня, я стал рудником.
Если положить меня на весы, я сломаю их.
Когда ты допускаешь в свой дом сокрушенного и пьяного человека, подобного мне, знаешь ли

ты, по крайней мере, что я разобью и то и другое?
Если сторож закричит: "Эй" - я вылью ему на голову чашу вина, а если привратник схватит меня, я сломаю ему руку.
Если сферы не будут вращаться вокруг моего сердца, я притяну их за корни, если небеса будут действовать злодейски, я разобью вращающиеся небеса.
Ты разостлал скатерть Щедрости и пригласил меня на обед. Так почему же Ты упрекаешь йеня, когда я разламываю хлеб?
Нет, нет, я сижу во главе Твоего стола, я главный Твой гость. Я вылью одну-две чаши вина на гостей и сломаю их стыдливость.
О Ты, кто вдохновил мой дух поэзией! Если бы я отказался и оставался молчаливым, боюсь, что. тем самым я бы нарушил Твой приказ.
Если бы Шамс Тебризский послал мне вина и привел меня в опьянение, я бы освободился от забот и разрушил столпы Универсума! (Д, 1375).

Посмотри на меня! Я буду твоим ближайшим дру--гом в могиле, в ночь, когда ты перейдешь туда из лавки и дома.
Ты услышишь мои "саламы" из могилы и тогда узнаешь, что ты никогда не исчезал из поля моего зрения.
За твоей завесой я подобен твоему разуму и осведомленности

во времена радости и счастья, во времена страдания и немощи.
Когда ты услышишь, голос друга в ту одинокую ночь, ты будешь освобожден от укуса змей и страха муравьев.
Хмель Любви принесет тебе подарки в могилу: вино, свидетелей, свечи, сладости и фимиам.
Когда мы зажжем светильник разума, какой крик и рев поднимут мертвые в могилах!
Пыль кладбища будет сметена криком и ревом, звуком барабана Воскресения, необычным звуком Вознесения.
Тот, чей саван будет разорван на части, закроет в страхе уши свои. Но что мозг и уши рядом со звуком Трубы?
Куда бы ты ни взглянул - на себя или на шум и сумятицу,- ты увидишь мою форму.
Беги от искаженного видения и исправь косоглазие свое. Ведь в тот день злой глаз будет далек от моей красоты!
Остерегайся! Остерегайся! Не вглядывайся в мою человеческую форму! Не ошибайся, ведь дух невероятно нежен, а Любовь - невероятно ревнива!
Что это за место для формы?! Будь даже сотня завернутых покрыта войлоком, сияние духовного зеркала покажет свое знамя.
Бей в барабаны и прокладывай свой путь к менестрелям в городе. Юноши, идущие по пути Любви, соблюдают день очищения.

Если бы слепцы искали Бога, а не вкусную еду и деньги, ни один из них не был бы оставлен сидящим на краю рва.
Зачем ты открыл в нашем городе дом сплетника? Будь сплетником с закрытым ртом, как свет! (Д, 1145).

Хотя глаз разума и компетентности видит меня сумасшедшим, я владею многими искусствами в кругу влюбленных.
Любовь сделала меня Соломоном, а мой язык - Асафом. Разве могу я быть привязанным ко всем этим лекарствам и заклинаниям?
Подобно Аврааму я никогда не отвернусь от Каабы. Я пребываю в Каабе, я - ее столп

Тысяча Рустамов не могут подступить ко мне. К чему же мне подчиняться изнеженному эго?
Я беру в руки кровавую саблю. Я - мученик Любви в средоточии своей собственной крови.
В этой равнине я - Всемилосердный соловей. Не ищи моей границы и предела - у меня нет пределов.
Шамс Тебризский вскормил меня любовью. Я более велик, чем Святой Дух и Херувим (Д, 1747).

Приближается день, когда эти слова мои будут свидетельствовать против тебя:
"Я звал тебя - Я, Живая Вода,- но ты был глух" (Д, 25658).